

ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ПРИ

Императорскомъ С.-Петербургскомъ Университетѣ

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

1897

КНИГА ВОСЬМАЯ

ОКТЯБРЬ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1897

СОДЕРЖАНИЕ ВОСЬМОЙ КНИГИ.

I. Узакононенія и распоряж. правительства .	СЛXXXVII-ССХХ.
II. Судебные слѣдователи и участковые судьи	
II. <i>Стаматова</i>	1 — 59.
III. Новое гражданское уложеніе для германской имперіи <i>А. Волкова</i>	60 — 75.
IV. Частное обвиненіе <i>Н. Дворжницкаго</i>	76 — 103.
V. Хроника русскаго законодательства — Гражданское право (Вторая половина 1896 года) . . .	104—115.
VI. Хроника гражданского суда: 1) О формальных условіяхъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія: значеніе подписи рукоприкладчика (ст. 1053 ч. 1 т. X св. зак. гражд.); 2) значеніе платежей, учиненныхъ арендаторомъ владѣльцу нѣмніи болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ соблюденія условій ст. 1703 ч. 1 т. X зак. гражд.; 3) обязательно ли для наслѣдника, при продажѣ унаслѣдованной недвижимости, представленіе судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства	116—132.
VII. Земское обозрѣніе: VI. О предѣльной нормѣ земскаго обложенія	133—146.
VIII. Критика и библіографія: 1) Ф. Регельсбергеръ. Общее ученіе о правѣ <i>С. III</i> ; 2) Ф. Поллокъ. Исторія политическихъ ученій <i>С. III</i> ; 3) П. Милковъ. Главныя теченія русской исторической мысли. Томъ первый <i>X</i> ; 4) Е. Карновичъ. Русскіе чиновники въ былое и настоящее время <i>Н. Гофштеттера</i> ; 5) Г. Додю. Исторія монархическихъ учрежденій въ Латинно-Іерусалимскомъ королевствѣ (1099—1291 г.) <i>Н. Ретюга</i> ; 6) М. С. Студентскій. Текущій счетъ и контокоррентъ <i>Н. Дебольскаго</i> ; 7) А. Левенстимъ. Суевѣріе и уголовное право <i>С. III</i> ; 8) В. Глянскій. Русское судебное краспорѣчіе <i>М. Дурасова</i> ; 9) Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Отчетъ отдѣла защиты дѣтей за 1896 годъ <i>Н. Р.</i> ; 10) Проф. П. Казанскій. Всемирный телеграфный союзъ и Международный союзъ мѣръ и вѣсовъ <i>М. Дурасова</i> ; 11) Проф. П. Казанскій. Международный союзъ для измѣренія земли <i>Н. Р.</i> ; 12) Джемсъ Руссель. Народные университеты въ Англіи и Америкѣ <i>С. III</i> ; 13) К. Гадзакій. Борьба съ голодомъ въ періодъ XI—XIII вв. русской исторіи <i>М. Д.</i> ; 14) А. Залашупинъ. Вопросы банковской политики <i>О. Верта</i> . 1 — 28.	

II

Замѣтки и извѣстія.

- IX. Столкновение правъ залогодержателя и личныхъ кредиторовъ при несостоявшемся и публичномъ торгѣ на имѣніе должника *А. Ломимова* . . . 29 — 41.
- X. Ограниченіе родительской власти по 190-й статьѣ уложенія о наказ. (по причинѣ совращенія дѣтей въ расколъ) *В. Волжина* . . . . . 41 — 48.
- XI. Народный судъ у киргизовъ *Н. Максимова* . . . 48 — 80.
- XII. Изъ практики пензенскаго окружнаго суда по вопросу о выдачѣ нотариусу залога *В. В.* . . . 81 — 83.
- XIII. Похищеніе электричества *Н. Розина* . . . . 83 — 85.
- XIV. Объявленія . . . . . I — VI.

Приложенія.

- XV. Извлеченія изъ рѣшеній гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1896 годъ *Н. Цуханова* . . . . . 1 — 57.
- ~~~~~

УЗАКОНЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА

съ 1-ю августа по 12-е сентября 1897 г.

Статьи 997—1283.

Высочайшія повелѣнія и распоряженія правительства.

1 августа № 81.

997. *О выдачѣ учрежденіями долгосрочнаго кредита ссудъ подъ залогъ участковъ съ строеніями, находящимся у заемщиковъ во владѣніи на правѣ потомственного безсрочнаго пользованія и распоряженія.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Министру Финансовъ предоставляется измѣнять уставы учреждений долгосрочнаго кредита, по ходатайствамъ сихъ учреждений, въ смыслѣ разрѣшенія имъ выдавать ссуды въ городахъ подъ залогъ участковъ съ строеніями, находящихся у заемщиковъ во владѣніи на правѣ потомственного безсрочнаго пользованія и распоряженія, за опредѣленную и подлежащую измѣненію плату или чиншъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и при приѣмѣ въ залогъ городскихъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ заемщикамъ на правѣ полной собственности, съ соблюденіемъ притомъ слѣдующихъ правилъ: а) въ залогъ не принимаются имущества, которыя, по свойству права владѣнія и по мѣсту нахождения самихъ имуществъ, могутъ быть отчуждаемы безъ совершенія крѣпостныхъ актовъ; б) въ тѣхъ случаяхъ, когда для передачи дру-

ж. юрид. общ. кн. VII 1897 г.

14

тому лицу владѣнія землею подъ строеніями требуется согласіе собственника земли, для залога должно быть представляемо удостовѣреніе о неимѣніи со стороны собственника препятствій къ залoгу, и в) въ случаѣ невзноса заемщикомъ за мѣсяць до срока платы за пользованіе землею подъ строеніями, кредитное учрежденіе само вноситъ эту плату за счетъ заемщика и взыскиваетъ съ него израсходованныя деньги при первомъ срочномъ платежѣ по ссудѣ.

2) Производство упомянутой въ предъидущей (1) статьѣ операціи можетъ быть разрѣшаемо Министромъ Финансовъ, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, учрежденіямъ долгосрочнаго кредита, по ихъ ходатайствамъ, сверхъ городовъ, и въ загородныхъ мѣстностяхъ, имѣющихъ характеръ городскихъ поселеній,—на точномъ основаніи Выс. утв., 16 декабря 1896 г., мнѣнія Гос. Сов. (Собр. узак. и расп. Прав. 1897 г., № 8, ст. 87).

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 26 мая 1897 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

998. *Объ отмытій сборовъ за проездъ по Желтковскому шоссе и мосту черезъ рѣку Наревъ на томъ же шоссе.*

999. *О временномъ усиленіи штата Канцеляріи Комитета Министровъ.*

1000. *Объ утвержденіи устава Окско-Волжскаго акціонернаго Общества производства строительныхъ матеріаловъ и торговли ими.*

1001. *Объ утвержденіи устава Товарищества машиностроительнаго завода В. Грачевъ и К^о.*

1002. *О временномъ предоставленіи винокуреннымъ заводчикамъ права поставлать спиртъ съ торювъ для надобностей казенной продажи питей, безъ обезпеченія своихъ обязательствъ залoгомъ или закладомъ.*

1003. *Объ утвержденіи устава торгово-промышленнаго Товарищества преемники И. Я. Чурина и К^о—А. В. Касьяновъ и К^о на Амурѣ.*

1004. *Объ упраздненіи опекунскаго управленія, Высочайше учрежденнаго по положеніямъ Комитета Министровъ, отъ 11 апрѣля 1875 года и 19 марта 1876 года, надъ имуществомъ наслѣдниковъ умершаго поручика Дмитрія Бенардаки.*

1005. О приѣмѣ въ казну Оболенской узкоколейной желѣзной дороги.

1006. О введеніи въ дѣйствіе съ 5 августа 1897 года торговой конвенціи между Россією и Княжествомъ Болгарскимъ.

1007. Объ измѣненіяхъ въ наименованіи чиновниковъ „особыхъ порученій и для порученій“ и чиновниковъ на усиленіе и канцелярскихъ.

1008. Объ установленіи размѣра платы за леченіе въ Московской Собоѣвской дѣтской больницы.

5 августа № 82.

1009. О предоставленіи директорамъ отъ Правительства въ правленіяхъ желѣзнодорожныхъ Обществъ служебныхъ правъ и преимуществъ.

1010. О включеніи въ списокъ должностей, освобождающихъ отъ призыва въ войска, прокуроровъ римско-католической духовной коллегіи и евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи.

1011. О продленіи дѣйствія учрежденнаго по положеніямъ комитета Министровъ отъ 11 іюля и 22 ноября 1885 г. опекунскаго управленія надъ имуществомъ и дѣлами Гофмейстера Высочайшаго Двора Александра Васильчикова (нынѣ умершаго).

1012. Объ измѣненіи устава Общества русскаго рельсового производства.

1013. Объ утвержденіи устава Сѣвернаго электрическаго Общества.

1014. Объ утвержденіи устава больницы урядника Алексѣя Васильевича Аверькова.

1015. Объ установленіи въ вѣдомствѣ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, для дѣятелей и жертвователей онаго, особаго знака.

1016. Объ утвержденіи описанія и рисунковъ формы обмундированія командировъ и ихъ помощниковъ на плавающихъ маякахъ, изъ штиперовъ и штурмановъ, дальняго плаванія.

1017. Объ утвержденіи устава частнаго трехкласснаго коммерческаго училища К. К. Мазина въ Москвѣ.

1018. О порядкѣ вывоза за границу русскаго одеклона.

1019. Объ утвержденіи устава и штата Красноселенской, Самарскаго уѣзда, низшей сельскохозяйственной школы.

1020. Объ утвержденіи устава и штата Сторожниценской

низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда, въ имѣніи, Смоленскаго Общества исправительныхъ учреждений для несовершеннолѣтнихъ, с. Сторожище, Смоленской губерніи, Смоленскаго уѣзда.

7 августа № 83.

1021. Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Уральскаго пиво-медовареннаго завода и искусственныхъ минеральныхъ водъ.

1022. Объ утвержденіи устава Сумской сталлярной ремесленной артели.

1023. Объ утвержденіи устава частной торговой школы А. И. Янсона въ Петербургѣ.

1024. Объ утвержденіи устава частной трехклассной торговой школы М. В. Георги въ Нижнемъ-Новгородѣ.

8 августа № 84.

1025. Объ упраздненіи Рязанской заставы шоссейнаго сбора.

1026. О дополнительномъ ассигнованіи изъ Государственнаго Казначейства по 1,500,000 р. въ годъ на устройство и содержаніе школъ церковно-приходскихъ и грамоты въдомства Православнаго исповѣданія.

1027. О продленіи срока дѣйствія правилъ о выдачѣ ссудъ подъ хлѣбные грузы на желѣзныхъ дорогахъ.

1028. О разрѣшеніи приѣма въ С.-Петербургскій женскій медицинскій институтъ слушательницъ нехристіанскихъ исповѣданій.

1029. Объ утвержденіи устава Товарищества Нижегородской льнопрядильной мануфактуры.

1030. О назначеніи для періода 1897/8 г. количества сахара, необходимаго къ выпуску съ заводовъ на внутренній рынокъ, размѣра неприкосновеннаго запаса на заводахъ и предѣльныхъ цѣнъ сахара.

1031. Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества для постройки экономическихъ путей сообщенія и механическихъ приспособленій системы „Артуръ Коппель“.

1032. Объ утвержденіи устава Рижскаго акціонернаго Общества механической ткацкой, красильной и апретурной фабрики Фридриха Поссе.

1033. Объ утвержденіи измѣненій и дополненій дѣйствующаго устава Общества Триумфальной бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры.

1084. *Объ утверждѣніи устава Общества желѣзнодорожнаго завода „Пушкинъ“.*

1085. *Объ утверждѣніи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: „Ташкентскій трамвай, анонимное Общество“.*

1086. *О запрещеніи принимать иски бурятъ о правѣ собственности ихъ на землю къ производству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ округа Иркутской судебной палаты.*

Государь Императоръ, при всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, въ 28 день мая 1897 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: иски бурятъ о правѣ собственности ихъ на землю къ производству въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ округа Иркутской судебной палаты не принимать, а производящіеся пріостановить впредь до рѣшенія возбужденнаго общаго вопроса о земельномъ устройствѣ всего населенія Забайкалья.

1087. *О возведеніи должности Чиновника особахъ порученій V класса при Министрѣ Императорскаго Двора и Удѣловъ въ IV классъ.*

1088. *Объ утверждѣніи инструкціи Комисіи для отвода земель казакамъ Бійской линіи Сибирскаго казачьяго войска.*

1089. *О распространеніи на бывшихъ воспитанниковъ Института Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія, находившихся въ немъ на воспитаніи въ день кончины Императора Николая I и не имѣющихъ права на носеніе медали, уже учрежденной въ память Его Царствованія—права носенія бронзовой медали, Высочайше установленной въ память Императора Николая I для бывшихъ воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній.*

1040. *Объ учрежденіи въ городѣ Стри (Stry), въ Галиціи уѣздно-окружную суда (Kreisgericht und städtisch delegirtes Bezirksgericht) и объ открытіи сею суда, $\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ 1897 года.*

Согласно п. 3 ст. II конвенціи о непосредственныхъ сношеніяхъ между судебными учрежденіями Варшавскаго судебного округа и Австрійскими пограничными судами Львовскаго и Краковскаго округовъ, заключенной $\frac{21 \text{ марта}}{2 \text{ апрѣля}}$ 1884 г. между Россією и Австрією (собр. узак. 1884 г. № 97, ст. 741), договаривавшіяся Правительства предоставили себѣ взаимно сообщать объ измѣненіяхъ названій судебныхъ учреждений, кои, на основаніи п. 2 той-же ст. II принадлежить право непосредственныхъ сношеній.

Отношеніемъ отъ 30 мая 1897 г. за № 5252 Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сообщилъ Министерству Юстиціи, что, согласно отзыву Австро-Венгерскаго Посольства, въ городѣ Стри (Stryi), въ Галиціи, учрежденъ уѣздно-окружной судъ (Kreisgericht und städtisch delegirtes Bezirksgericht) и что открытіе сего суда, при которомъ будетъ состоять прокуроръ, послѣдуетъ $\frac{20 \text{ октября}}{1 \text{ ноября}}$ 1897 года.

О семъ Министръ Юстиціи, 9 іюня 1897 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для опубликованія.

1041. *Объ увеличеніи основнаго капитала „Товарищества печати С. П. Яковлева“.*

1042. *Объ установленіи наибольшаго размѣра выкурки стирта на неусовершенствованныхъ садо-владѣльческихъ фруктово-виноградно-водочныхъ заводахъ Сѣвернаго Кавказа.*

1043. *О разрѣшеніи Исаковецкой таможенъ принимать въ уплату таможенныхъ пошлинъ билеты Германскаго Имперскаго Банка.*

12 августа № 85.

1044. *Объ утвержденіи устава Товарищества трезюрнаго цементнаго завода въ Москвѣ.*

1045. *О продленіи срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ.*

1046. *Объ утвержденіи устава Варшавскаго акціонернаго Общества волокнистыхъ и галантерейныхъ издѣлій, бывш. фабрикѣ А. Блязи и Ко*

1047. *Объ изданіи положенія объ Инспекторѣ строительной части по вѣдомству учреждений Императрицы Маріи и штата Технической Инспекціи сего вѣдомства.*

1048. *О заключеніи между Россією и Швецією деклараціи о телеграфныхъ сообщеніяхъ.*

1049. *О включеніи Италіи въ списокъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ представленія установленнаго для истцовъ-иностранцевъ обезпеченія издержекъ и убытковъ отъѣзчика.*

Признавъ нужнымъ, по соглашенію съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, внести въ списокъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ представленія установленнаго для

истцовъ иностранцевъ обезпеченія издержекъ и убытковъ отвѣтчика (Собр. узак. 1896 г. № 132, ст. 1479), Италію, за Министра Юстиціи, Товарищъ Министра прилагаемое при семъ дополненіе упомянутого списка, 1 августа 1897 г., предложилъ Правительствующему Сенату, для распубликованія.

Дополненіе списка государствъ, въ конхъ русскіе подданные освобождены отъ представленія установленнаго для истцовъ-иностранцевъ обезпеченія издержекъ и убытковъ отвѣтчика (Собр. узак. 1896 г. № 132, ст. 1479).

1050. *Объ измѣненіи распредѣленія служебныхъ обязанностей между двумя уѣздными членами Екатеринбургскаго окружнаго суда по Екатеринбургскому уѣзду.*

1051. *Объ измѣненіи устава Кіевскаго Земельнаго Банка.*

1052. *Объ измѣненіи устава Кіевскаго Промышленнаго Банка.*

1053. *О призывѣ новобранцевъ 1897 года по губерніямъ и областямъ.*

15 августа № 86.

1054. *Объ учрежденіи сорока стипендій Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ землемѣрныхъ училищахъ*

1055. *Объ утвержденіи устава Товарищества стекольныхъ издѣлій Якова Баумъ.*

1056. *Объ утвержденіи устава торгово-промышленнаго Товарищества В. И. Щербакова.*

1057. *Объ объявленіи въ состояніи усиленной охраны города Нижняго-Новгорода съ прилегающими уѣздами.*

1058. *Объ утвержденіи устава Маріе-Сергіевскаго горнопромышленнаго Общества.*

1059. *Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества Деміевской паровой фабрики шоколада и конфетъ подѣ фирмою „Балентинъ Ефимовъ“.*

1060. *Объ утвержденіи устава Товарищества на паяхъ, подѣ наименованіемъ „Лифляндское Общество для очистки спирта“.*

1061. *Объ утвержденіи измѣненій и дополненій дѣйствующаго устава Талантурскаго металлургическаго Общества.*

1062. *Объ утвержденіи штата Русскаго Музея Императора Александра III.*

1063. *О принятіи капитала для учрежденія стипендіи имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника инженера путей сооб-*

щенія *Василія Сергѣевича Сумарокова* съ *Ковровскомъ* техничѣскомъ *железнодорожномъ* училищѣ.

1064. *Объ измѣненіи устава С.-Петербургско-Тульскаго По-земельнаго Банка.*

1065. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества Южно-Русской каменноугольной промышленности.*

1066. *О разрѣшеніи къ выпуску въ обращеніе, въ металлической валютѣ, гарантированное Правительствомъ 4%, облигационнаго займа Общества Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.*

1067. *Объ утвержденіи правилъ о стипендіяхъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ землемѣрныхъ училищахъ Министерства Юстиціи.*

1068. *Объ учрежденіи на Абаканскомъ желѣзнодорожномъ заводѣ Минусинскаго округа, Енисейской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1069. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ полисныхъ правилъ Общества страхованія жизни „Эквитабль“.*

19 августа № 87.

1070. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи Дуланскъ-Миллерово, для производства нѣкоторыхъ работъ по усиленію Юго-восточныхъ желѣзныхъ дорогъ и для переустройства станціи Елецъ.*

1071. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для переустройства станціи Ивангородъ, Ивангородо-Домбровской желѣзной дороги, съ конечно-выгрузочный пунктъ.*

1072. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія желѣзнодорожной линіи отъ ст. Бердичевъ, Бердичевъ-Житомирскаго подъѣзднаго пути Перваго Общества подъѣздныхъ желѣзныхъ путей въ Россіи до мѣстечка Янова, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, съ вѣтвями*

1073. *Объ отчужденіи земель, потребныхъ для сооруженія Арсеньевской вѣтви Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги.*

1074. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, необходимыхъ для производства работъ по сооруженію втораго пути на Двинско-Смоленскомъ участкѣ Рязно-Орловской желѣзной дороги.*

1075. *Объ отчужденіи земель и имуществъ, необходимыхъ для*

производства работ по сооруженію втораго пути на участкѣ Самара-Кинель Самаро-Златоустовской желѣзной дороги.

1076. О разрѣшеніи Товариществу картонно-тольнаго производства А. Науманъ и К^о выпустить облигаціи, съ увеличеніемъ основнаго капитала онаго.

1077. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: „анонимное Общество золотыхъ приисковъ въ Качкаръ“.

1078. О предоставленіи Обществу Рязанско-Уральской желѣзной дороги постройки и эксплуатаціи желѣзнодорожной линіи отъ станціи Павловца, названной дороги, до г. Москвы.

1079. О разрѣшеніи Обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ соединить рельсовымъ путемъ, двойной колеи, ст. Попасную, Донецкихъ участковъ названныхъ дорогъ, со ст. Никитовка, Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги.

1080. О снабженіи въ 1897 году подрывнымъ имуществомъ мѣстными казачьими полками 2 очереди.

1081. Объ измѣненіи срока, установленнаго на сдачу и пріемъ отдѣловъ окружныхъ артиллерійскихъ складовъ.

1082. О сформированіи 5-й Донской казачьей отдѣльной сотни.

1083. О пріемѣ въ казачью сотню Николаевскаго кавалерійскаго училища молодыхъ казаковъ Кубанскаго войска на войсковыя средства.

1084. Объ измѣненіи статей 191—224 кн. IX Св. М. П., изд. 1886 г., и объ утвержденіи устава о прізнаніи инвалидовъ штата Инвалиднаго Императора Павла I Дома, табели мундирнымъ и постельнымъ вещамъ для полнѣтннхъ инвалидовъ и едѣловости вещамъ, потребнымъ для Дома.

1085. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени вдовы Генералъ-Маіора Елены Ивановны Поповой въ Кіевской Фунду-клеевской женской гимназіи.

1086. Объ утвержденіи положенія о стипендіи имени покойной дочери присяжнаго повѣреннаго Городецкаго, Лидіи Николаевны Городецкой въ первой Московской женской гимназіи.

1087. Объ утвержденіи положенія о стипендіяхъ имени Генералъ-Лейтенанта Тевяшева и супруги ея Устиніи Александровны въ Астраханской Мариинской женской гимназіи.

1088. О разрѣшеніи къ выпуску за границу въ металлической валютѣ гарантированное Правительствомъ 4½ облигаціоннаго

займа Общества Рязанско-Уральской желѣзной дороги на нарицательный капиталъ въ 23.762.200 р. зол.

22 августа № 88.

1089. Обь отчужденіи земель, потребныхъ для устройства шести разъѣздовъ между станціями Себряково и Царицынъ, Грязе-Царицынской линіи.

1090. Обь отчужденіи земель, потребныхъ для осуществленія линіи Попасная-Никитовка.

1091. Обь увеличеніи кредита на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи.

1092. О кредитѣ на постройку новыхъ больничныхъ зданій въ и. Тарашъ, Каневъ и Васильковъ, Кіевской губерніи.

1093. Обь ассигнованія пособія 1. Потн на содержаніе полиціи.

1094. Обь учрежденіи больницы въ мѣстечкѣ Илукстѣ, Илукстскаго уѣзда, Курляндской губерніи.

1095. О признаніи плаванія между русскими портами, на разныхъ моряхъ лежащими, привилегією русскаго флага.

1096. Обь измѣненія въ устройствѣ сельской врачебной чисты въ Томской губерніи.

1097. Обь усиленіи суточнаго довольствія ветеринарамъ и ветеринарнымъ фельдшерамъ, командируемымъ въ Приамурскій край для прекращенія эпизоотическихъ болѣзней.

1098. Обь отчисленіи изъ фонда, образованнаго на выдачу ссудъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ, 2.000 руб. для учрежденія земскихъ складовъ земледѣльческихъ орудій въ Бендерскомъ уѣздѣ, Бессарабской губерніи.

1099. О разрѣшеніи 1. Воронежцу облигационнаго займа въ 900/т. руб.

1100. Обь утвержденіи устава Вуоксенскаго электрическаго акціонернаго Общества.

1101. Обь утвержденіи устава акціонернаго Общества портланд-цементнаго завода „Волянъ“.

1102. Обь увеличеніи основнаго капитала Товарищества чулочно-нитейнаго и машино-строительнаго производствъ Добровыхъ и Набоковъ въ Москвѣ.

1103. О разрѣшеніи Обществу Рязанско-Уральской желѣзной

дороги сооруженія и эксплуатаціи желѣзнодорожной линіи отъ г. Данкова до Смоленска.

1104. О разрѣшеніи Обществу Юго-Восточныхъ желѣзныхъ дорогъ соединить рельсовымъ путемъ ст. Миллерово, Козлово-Воронежско-Ростовской желѣзной дороги, со ст. Дуванскъ, Донецкихъ желѣзныхъ дорогъ.

1105. О сооруженіи ширококолейной желѣзнодорожной вѣтви отъ ст. Озеряны, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, до мѣстечка Мизочъ, Волынской губерніи.

1106. О производствѣ походныхъ порціоновъ офицерскимъ чинамъ жандармскаго управленія Закаспійской военной желѣзной дороги.

1107. Объ учрежденіи при Астраханской женской гимназіи двухъ стипендій въ память бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

1108. Объ учрежденіи при Кіево-Подольской женской гимназіи двухъ стипендій имени бывшей класной надзирательницы этой гимназіи Екатерины Крамалей.

1109. О принятіи капитала, представленнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Вахромпеевымъ, для учрежденія трехъ стипендій въ Ярославскомъ Ольгинскомъ дѣтскомъ приютѣ и объ утвержденіи положенія о сихъ стипендіяхъ.

1110. О согласованіи нѣкоторыхъ статей устава о пошлинахъ съ Высочайшимъ Указомъ 3 января 1897 года.

Министръ Финансовъ всеподданнѣйше повергалъ на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовозврѣніе нижеслѣдующія свои предположенія:

Для согласованія основаній, на коихъ исчисляются всякаго рода налоги, пошлины и сборы со сдѣлокъ, актовъ, документовъ и процентныхъ бумагъ, писанныхъ на російскую золотую монету, чекана по закону 17 декабря 1885 года, а равно на финляндскую или на иностранную монету, съ Высочайшимъ Указомъ 3 января 1897 года; о чеканкѣ, російской золотой монеты, съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полуимперіалахъ цѣны 7 рублей 50 копѣекъ, онъ, Министръ Финансовъ полагаетъ:

I. Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

„Налоги, пошлины и сборы, причитающіеся со сдѣлокъ, актовъ, документовъ и процентныхъ бумагъ, писанныхъ на росій-

скую золотую монету, чекана по закону 17 декабря 1885 года, а равно на финляндскую или на иностранную монету, а также съ капиталовъ въ золотой монетѣ, исчисляются по приведеніи цѣны ихъ на рубли, на основаніи цѣнности сей монеты, опредѣленной въ приложенной при семъ табели“.

Примѣчаніе. „При исчисленіи пошлей съ имущества, переходящихъ безмездными способами, оцѣна процентныхъ бумагъ, опредѣляется на основаніи ст. 180 Устава о пошлинахъ“.

1111. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества Ростовскаго цукорнаго производства И. Вахрамеевъ и К^о.*

1112. *Объ учрежденіи, съ 1 января 1898 г., одной должности титула полицейскаго урядника въ слободѣ Троицкой, Разанскаго уѣзда.*

26 августа № 69.

1113. *О правахъ Генераль-Губернаторовъ Европейской Россіи по утвержденію торговъ на продажу лѣса изъ казенныхъ дачъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Разъяснить, что Генераль-Губернаторы: Московскій, Варшавскій, Виленскій, Ковенскій и Гродненскій, а также Кіевскій, Подольскій и Волыискій утверждаютъ торги на продажу въ одѣвъ руки казенныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, на сумму отъ пяти до тридцати тысячъ рублей, въ тѣхъ лишь городахъ, гдѣ сіи Генераль-Губернаторы находятся лично.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе Государственнаго Совѣта, 3 февраля 1897 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1114. *О разрѣшеніи условнаго кредита по ссудѣ земскихъ повинностей Закавказскаго края 1894—1896 г.г., назначеннаго на содержаніе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты грузинскаго экзархата.*

1115. *Объ измненіи штатовъ управленія Клязминскаго пограничнаго комиссара и полицейскихъ управленій: Троицкосавскаго юрдовскаго и Акшинскаго и Нерчинско-заводскаго округныхъ.*

1116. *О раздѣленіи Бѣлостокскаго уѣзда, Гродненской губерніи, на четыре стана.*

1117. *О дополненіи штата Московской земледѣльческой школы.*

1118. *О вознагражденіи владельцев имущества, отчужденнаго для надобностей Ежесвскихъ заводовъ, въ Саранульскомъ уездѣ Вятской губерніи.*

1119. *Объ утвержденіи устава Общества С.-Петербургскихъ портовыхъ зерноподъемовъ и складовъ.*

1120. *О примѣненіи къ Калмыцкимъ поселеніямъ области войска Донскаго Высочайше утвержденнаго, 3 іюня 1891 года, положенія объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Высочайше утвержденное, 3 іюня 1891 г., положеніе о общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ примѣнить къ калмыцкимъ поселеніямъ области войска Донскаго.

II. Относительно разсмотрѣнія помѣнованныхъ въ статьѣ 510 учрежденія гражданскаго управленія казаковъ (Свод. Зак., т. II, ч. II, изд. 1857 г.) дѣлѣ колымковъ, постановить:

1. При разсмотрѣніи означенныхъ дѣлѣ, сотенный сборъ замѣняется собраніемъ стариковъ — отцовъ семействъ, избираемыхъ ежегодно станичнымъ сборомъ въ числѣ пятнадцати членовъ, съ приглашеніемъ, для убѣжденія совѣсти, депутата отъ мѣстнаго ламайскаго духовенства.

2. Просьбы объ отміѣнѣ рѣшенія этого собранія (ст. 1) приносятся непосредственно въ областное правленіе войска Донскаго и подлежатъ окончательному разрѣшенію послѣдняго.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи, Государственнаго Совѣта, 2 іюня 1897 г. Высочайше утвердить соизволяемъ и повелѣть исполнить.

1121. *Объ усиленіи кредита, ассигнуемаго на содержаніе полицейскихъ урядниковъ въ Имперіи.*

1122. *Объ учрежденіи въ г. Темрюкѣ, Кубанской области, низшей ремесленной школы.*

1123. *Объ установленіи наряда казаковъ Приамурскихъ войскъ, для службы на судахъ Амурско-Уссурийской казачьей флотиліи.*

1124. *О кредитѣ на постройку зданія для Гродненской Окружной тюрьмы.*

1125. *О дополненіи ст. 2 Высочайше утвержденнаго 15 іюня 1891 года положенія объ убоихъ преимуществахъ государственной службы по военному ведомству въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Им-*

1126. *Объ утверждѣніи условій дѣятельности въ Россіи Бельгійскаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: „Жельзопрокатные заводы въ Константиновѣ (Донецъ)“.*

1127. *Объ утверждѣніи устава Туркестанскаго юрнопromышленнаго Общества.*

1128. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества Брянскаго рельсопрокатнаго, желѣзодѣлательнаго и механическаго завода.*

1129. *Объ увеличеніи основнаго капитала Товарищества крахмального производства Я. Вильмъ и К^о.*

1130. *Объ измѣненіи статьи 100 кн. XII Св. Воем. Пост. 1869 г. о порядкѣ расходованія сбереженій, образующихся въ казенныхъ обмундированныхъ мастерскихъ отъ прикроа.*

1131. *О сохраненіи нижними чинами казачьихъ войскъ права на полученіе ремонтныхъ денегъ во время нахожденія въ кратковременныхъ отпускахъ.*

1132. *Объ учрежденіи въ Виленской женской гимназіи двухъ стипендій имени Гюбмейстера Барона Николая Гревеница.*

1133. *Объ учрежденіи въ пятой Московской женской гимназіи стипендіи имени Коллежскаго Советника Михаила Иванова, на счетъ процентовъ съ заповѣннаго имъ капитала.*

1134. *Объ учрежденіи при Владикавказскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи въ память бракосочетанія Ею Императорскаго Величества, съ наименованіемъ ея „Николаевскою“.*

1135. *О присвоеніи одной изъ боюдѣлъ въ уродѣ Ставрополь на Кавказѣ, наименованія „Алексиндро-Маріинскою“.*

1136. *О присвоеніи церковно-приходской школы въ селѣ Анненскомъ, Славянносербскаго уѣзда, наименованія „Георгіевскою“.*

1137. *О принятіи Ташкентскаго Александровскаго и Самаркандскаго дѣтскихъ пріютовъ, вмѣстѣ съ принадлежащими имъ капиталами и недвижимымъ имуществомъ, въ число дѣтскихъ пріютовъ въдомства учреждений Императрицы Маріи.*

1138. *Объ измѣненіи устава С.-Петербургскаго Городскаго Кредитнаго Общества.*

1139. *Объ учрежденіи въ юр. Уфѣ на Уфимскомъ № 1 казенномъ заводѣ со складомъ, двухъ должностей младшихъ уродовыхъ.*

1140. *Объ учрежденіи, съ 1 января 1898 года, должности конно-полицейскаго урядника для присоединенныхъ въ 1896 г. отъ Пермской къ Вятской губерніи—Камской и Галевской волостей.*

1141. *Объ утвержденіи таблицы тарифныхъ постанціонныхъ разстояній Сетьмянскаго подъязднаго пути для перевозки пассажировъ, багажа и грузовъ большой и малой скорости.*

1142. *О правилахъ подачи вагоновъ подъ нагрузку и выгрузку къ остановочнымъ пунктамъ Пенковской отъѣи отъ стамціи Сергіево I Московско-Курской желѣзной дороги.*

29 августа № 90.

1143. *Объ утвержденіи штата областныхъ управленій Приморской, Забайкальской и Амурской областей.*

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Проектъ штата областныхъ управленій Приморской, Забайкальской и Амурской областей поднести къ Высочайшему Его Императорскаго Величества утвержденію и, по воспослѣдованіи онаго ввести въ дѣйствіе съ 1-го января 1898 года.

II. На покрытіе исчисленной по сему штату (отд. I) суммы, въ размѣрѣ *ста пятидесяти восьми тысячъ ста сорока пяти рублей* ежегодно, обратить *сто тридцать тысячъ девести сорокъ пять рублей*, ассигнуемые нынѣ изъ казны и изъ земскихъ сборовъ на расходы по областнымъ управленіямъ Приморской, Забайкальской и Амурской областей, а недостающіе *двадцать семь тысячъ девятсотъ рублей* назначить въ новому отпуску изъ государственнаго казначейства.

III. На возмѣщеніе означеннаго въ отдѣлѣ II новаго расхода зачислять *тысячу восемьсотъ рублей* пособіемъ казнѣ на содержаніе начальника газетнаго стола и его помощника въ Забайкальскомъ областномъ правленіи, съ распределеніемъ этой суммы между отдѣльными типографіями порядкомъ, указаннымъ въ примѣчаніи къ статьѣ 594 общаго учрежденія губернскаго.

IV. Лицамъ, занимающимъ нынѣ должности вице-губернаторовъ Приморской и Забайкальской областей, пронаводить, впредь до выбытія изъ сихъ должностей, жалованье и столовые деньги изъ окладовъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденнымъ 9 іюня 1888 г. (собр. узак., ст. 802) штатамъ областныхъ управленій Приморской, Амурской и Забайкальской областей.

V. Взаимнѣ ст. 385 учрежденія Сибирскаго и въ измѣненіе и дополненіе другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить:

„Вице-Губернаторъ въ Амурской области: 1) состоятъ непосредственнымъ помощникомъ и сотрудникомъ военнаго губернатора по всѣмъ частямъ гражданскаго управленія, и 2) заступать по означенному управленію, мѣсто губернатора, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія изъ области“.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 19 мая 1897 г., Высочайше утвердить соизволяя и повелѣлъ исполнять.

1144. *Объ учрежденіи въ Рижскомъ учебномъ округѣ третьей должности директора и шести новыхъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ.*

1145. *О пособіи юроду Бѣльцы, Бессарабской губерніи, на содержаніе мѣстной полицейской команды.*

1146. *О преобразованіи Закавказскаго четырехкласснаго юродскаго училища въ трехклассное и Закавказскаго ремесленнаго училища въ низшую ремесленную школу, съ начальнымъ при ней училищемъ и пансіономъ и утвержденіи штата названной школы съ начальнымъ при ней училищемъ.*

1147. *О продажѣ мелкихъ казенныхъ земельныхъ участковъ и оброчныхъ статей и о приобрѣтеніи въ казну частно-владѣльческихъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ, въ видахъ окруженія казенныхъ владѣній.*

Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ:

I. Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ: 1) разрѣшать продажу расположенныхъ среди крестьянскихъ земель и частно-владѣльческихъ имѣній, а равно и прилегающихъ къ нимъ земель и имѣніямъ казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ участковъ и оброчныхъ статей, если означенныя казенныя имущества не превышаютъ 150 десятинъ и приносятъ дохода не болѣе 150 р. въ годъ, или же стоимостью не превосходятъ 3.000 р., и 2) прибрѣтать въ казну такіе частно-владѣльческіе земельные или лѣсные участки, которые окружены казенными земельными или лѣсными дачами, либо прилегаютъ къ нимъ, и притомъ, если такіе участки не превышаютъ стоимостью 5 000 р.—собственною властью, если же превышаютъ означенную сумму—то съ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ Министровъ.

II. Продажу означенныхъ въ пунктѣ 1 отдѣла I казенныхъ участковъ и оброчныхъ статей производить на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Предположивъ приступить къ продажѣ названныхъ имуществъ, мѣстныя управленія государственныхъ имуществъ входятъ въ сношеніе съ тѣми сельскими обществами, крестьянами и другими частными владѣльцами, среди владѣній коихъ казенныя имущества расположены или къ коимъ они прилегаютъ. Если сіи имущества расположены смежно съ владѣніями, какъ сельскихъ обществъ, такъ и частныхъ владѣльцевъ, преимущественное право на приобрѣтеніе указанныхъ имуществъ принадлежитъ тѣмъ изъ владѣльцевъ, границы владѣнія коихъ соприкасаются съ продаваемою казенною землею на большемъ, сравнительно, протяженіи.

2) Если между мѣстными управленіями государственныхъ имуществъ и владѣльцами смежныхъ, съ продаваемыми казенными участками и оброчными статьями, земель не состоится соглашенія относительно продажи означенныхъ имуществъ, послѣднія предназначаются въ продажу съ торговъ.

3) Предположенія о продажѣ казенныхъ имуществъ сельскимъ обществамъ, крестьянамъ и другимъ частнымъ владѣльцамъ, по добровольному съ ними соглашенію (ст. 1), а равно о продажѣ сихъ имуществъ съ торговъ (ст. 2), поступаютъ въ Совѣтъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

4) На продаваемыя казенныя имущества (ст. 1) покупателямъ выдаются, въ установленномъ порядкѣ, данныя.

5) Продажная цѣна, по желанію приобрѣтателя имущества, можетъ быть разсрочена до тридцати семи лѣтъ, со взиманіемъ, за каждый годъ, пяти процентовъ роста и соотвѣтственнаго процента погашенія въ теченіе срока, опредѣленнаго въ данной. На продаваемое имущество налагается запрещеніе въ суммѣ разсроченнаго долга, который пользуется залоговымъ правомъ, и, при обращеніи на имущество денежныхъ взысканій, удовлетворяется преимущественно предъ другими долгами.

6) При невзносѣ срочнаго платежа (ст. 5) къ опредѣленному данною времени, имущество, если приобрѣтателю онаго не будетъ дано отсрочки по статьѣ, 7, назначается управленіемъ государственныхъ имуществъ въ продажу съ публичнаго торга, причеиъ на неуплаченную сумму, по истеченіи льготнаго мѣсяца со дня просрочки, начисляется пеня по одному проценту въ мѣсяцъ. Изъ

вырученной на торгъ суммы пополняется казенный долгъ съ причитающеюся по день продажи пенею, а могущій оказаться излишекъ выдается бывшему собственнику. Если предложенная на торгъ сумма будетъ недостаточна для покрытія казеннаго долга или же торгъ вовсе не состоится, то имущество обращается въ казну со всѣми насажденіями, постройками, прудами и колодцами, безъ всякаго за нихъ вознагражденія.

7) По ходатайству приобрѣтателя имущества, срочный платежъ (ст. 5) можетъ быть отсроченъ управленіемъ государственныхъ имуществъ на шесть мѣсяцевъ, а въ случаѣ несчастій, какъ-то градобитій, наводненій и тому подобныхъ, еще на одинъ годъ, безъ начисленія пени на неуплаченную сумму. По истеченіи отсрочки, имущество назначается въ продажу на основаніяхъ, означенныхъ въ статьѣ 6.

8) Торги на продажу казеннаго имущества (ст. 2) производятся въ ближайшихъ къ мѣсту его нахождения полицейскихъ управленій и волостныхъ правленій и, по предварительномъ разсмотрѣніи присутствіемъ, образуемымъ въ губернскомъ городѣ изъ лицъ, указанныхъ въ статьѣ 39 устава оброчнаго, утверждаются Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ.

9) Продажа казенныхъ имуществъ сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ по добровольному съ ними соглашенію (ст. 1) производится на слѣдующихъ особыхъ основаніяхъ. Всѣ условія продажи, а равно послѣдствія ихъ невыполненія, опредѣляются Совѣтомъ Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, съ соблюденіемъ правила статьи 4. При этомъ, однако, если за покупщикомъ оставляется въ долгу какая либо часть покупной цѣны, то означенный долгъ обезпечивается залоговымъ правомъ, посредствомъ наложенія на проданное имущество запрещенія, и, въ случаѣ просрочки какаго либо платежа, взыскивается посредствомъ продажи имущества съ торговъ.

III. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о пошлинахъ, постановить:

Отъ гербоваго сбора, а равно отъ платежа пошлинъ крѣпостныхъ и канцелярской актовой, изъемятся данныя на приобрѣтаемые сельскими обществами и отдѣльными крестьянами казенные мелкіе земельные и лѣсные участки и оброчныя статьи (ст. 4 отд. II наст. узак.). Всякія, составляемыя по поводу означенныхъ продажъ, бумаги освобождаются отъ гербоваго сбора.

IV. Опѣнку отчуждаемыхъ изъ казны и пріобрѣтаемыхъ казною мелкихъ недвижимыхъ имуществъ (отд. I) производить на основаніи правилъ, утверждаемыхъ Министромъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и съ Государственнымъ Контролеромъ.

V. Правила, изложенныя въ отдѣлахъ II и III настоящаго узаконенія, распространить на продажу: 1) бывшимъ государственнымъ крестьянамъ—оброчныхъ статей, согласно статьямъ 1—3 отдѣла I правилъ объ отчужденіи казенныхъ оброчныхъ статей [уст. оброчн., ст. 38 (прим. 2) прил.], и 2) лицамъ русскаго происхожденія—такихъ казенныхъ имѣній, состоящихъ въ западныхъ губерніяхъ [уст. казен. им., ст. 2 (прим. 2) прил.], которыя, по своему положенію, пространству, стоимости либо доходности соотвѣтствуютъ условіямъ, указаннымъ въ пунктѣ 1 отдѣла I настоящаго узаконенія.

VI. Предоставить Министру Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ кредиты на пріобрѣтеніе въ казну указанныхъ въ пунктѣ 2 отдѣла I настоящаго узаконенія земельныхъ и лѣсныхъ участковъ, въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы, вырученной отъ продажи означенныхъ въ пунктѣ 1 того же (I) отдѣла казенныхъ недвижимыхъ имуществъ.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 29 мая 1897 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1148. *О преобразованіи врачебной части въ уѣздахъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской.*

1149. *О порядкѣ производства дѣлъ о золотопромышленности и удовлетвореніи денежныхъ взысканій съ золотопромышленниковъ.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

I. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (свод. зак., т. XVI ч. 1, изд. 1892 г.) дополнить слѣдующими статьями:

34¹. Иски о восстановленіи нарушеннаго владѣнія золотымъ приискомъ на землѣ, не принадлежащей отвѣтчику на правѣ собственности, и вообще о вознагражденіи за убытки въ семъ приискѣ предъявляются по мѣсту нахожденія прииска.

36². Искъ къ золотопромышленнику, подлежащій по общимъ

правиламъ о подсудности предъявленію по мѣсту жительства отвѣтчика, можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения пріиска.

212¹. Иски о правѣ владѣнія и пользованія золотымъ пріискомъ на землѣ, не принадлежащей отвѣтчику на правѣ собственности, а равно о всякомъ иномъ правѣ на золотой пріискъ, представляются по мѣсту нахождения пріиска.

213². Иски по нарушенію владѣнія золотымъ пріискомъ на землѣ, не принадлежащей отвѣтчику на правѣ собственности, и о причиненныхъ пріиску убыткахъ и ущербахъ представляются по мѣсту нахождения пріиска.

222¹. Искъ къ золотопромышленнику, подлежащій по общимъ правиламъ о подсудности предъявленію по мѣсту жительства отвѣтчика, можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахождения пріиска. Но суду, по просьбѣ отвѣтчика, предоставляется постановить, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьяхъ 207, 208 и 580—583, о переводѣ возбужденнаго по такому иску дѣла въ судъ, въ округѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство.

606¹. Обезпеченіе иска золотымъ пріискомъ отвѣтчика на землѣ, не принадлежащей ему на правѣ собственности, совершается воспрещеніемъ отчуждать этотъ пріискъ, о чемъ посылается отвѣтчику повѣстка и сообщается мѣстному, по нахожденію пріиска, горному управленію или замѣняющему оное установленію, дабы оно не перечисляло пріиска за послѣдующими его пріобрѣтателями. При отмѣнѣ означеннаго воспрещенія соблюдается тотъ же, указанный выше, порядокъ.

611¹. Въ случаѣ спора о правѣ владѣнія или пользованія золотымъ пріискомъ, а равно о всякомъ иномъ правѣ на золотой пріискъ, судъ можетъ, по просьбѣ истца, вмѣстѣ съ принятіемъ мѣръ обезпеченія иска, предоставить истцу право содержать на пріискѣ, на свой счетъ, повѣреннаго для общаго наблюденія за правильностью разработки пріиска и веденія шнуровой книги на записку добываемаго золота.

975¹. Пріисковое имущество, находящееся какъ на самомъ золотомъ пріискѣ, такъ и въ складахъ его, подлежитъ аресту и продажѣ отдѣльно отъ самаго пріиска въ такомъ только случаѣ, когда оно можетъ быть отдѣлено отъ него, безъ разстройства золотопромышленнаго дѣла, или когда самый пріискъ не можетъ быть проданъ.

1094¹. При обращеніи взысканія на золотой пріискъ должника

на землѣ, не принадлежащей ему на правѣ собственности, относительно описи, оцѣнки и продажи пріиска, соблюдаются правила, указанныя въ статьѣ 1094, а равно постановленныя въ главѣ пятой раздѣла пятого книги второй сего устава.

1096¹. При обращеніи взысканія на золотой пріискъ должника на землѣ, не принадлежащей ему на правѣ собственности, наложеніе запрещенія замѣняется воспрещеніемъ отчуждать этотъ пріискъ, о чемъ посылается должнику повѣстка и сообщается мѣстному, по нахожденію пріиска, горному управленію или замѣняющему оное установленію, дабы оно не перечисляло пріиска за послѣдующими его пріобрѣтателя. При отмѣнѣ означеннаго воспрещенія соблюдается тотъ же, указанный выше, порядокъ.

1136¹. Продажа съ публичнаго торгоз золотыхъ пріисковъ производится въ окружныхъ судахъ тѣхъ городовъ, гдѣ находятся мѣстныя горныя управленія.

1192¹. По оцѣнчаніи описи и оцѣнки золотого пріиска, должникъ имѣетъ право просить о пріостановленіи публичной продажи, представивъ доказательства, что взыскиваемая съ него сумма можетъ быть покрыта чистымъ двухгодовымъ доходомъ описаннаго пріиска.

II. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ узаконеній, ввести въ уставъ горный слѣдующія правила:

1) Изъ золота, добытаго на золотомъ пріискѣ, и изъ причитающихся за такое золото денегъ,—насколько само золото или деньги эти не подлежатъ обращенію на удовлетвореніе рабочихъ и служащихъ на пріискѣ слѣдующему имъ платю (ст. 661, по прод. 1895 г., прил. ст. 34),—освобождается отъ ареста, какъ при обезпеченіи исковъ, такъ и при обращеніи взысканія, такая сумма, которая необходима на разработку пріиска и подлежитъ для этой цѣли выдать золотопромышленнику.

2) Размѣръ суммы, необходимой на разработку золотого пріиска (ст. 1)—если размѣръ этотъ не установленъ взаимнымъ соглашеніемъ истца и отвѣтчика либо взыскателя и должника или вступившимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ,—опредѣляется окружнымъ инженеромъ, хотя бы въ производствѣ суда находилось уже дѣло объ этой суммѣ. Распоряженіе окружнаго инженера приводится немедленно въ исполненіе и обжалованію не подлежитъ.

3) Сторона, недовольная размѣромъ суммы, опредѣленной окруж-

нымъ инженеромъ (ст. 2), можетъ предъявить къ противной сторонѣ искъ въ подлежащемъ судѣ.

4) Если по смѣтамъ, утвержденнымъ золотопромышленною компаніею, причитающіяся на разработку пріисковъ деньги не будутъ высланы, въ предназначенные смѣтами сроки, въ промысловую контору кѣмъ либо изъ компаніоновъ, то, по просьбѣ завѣдывающихъ пріисками, окружный инженеръ представляетъ мѣстному горному управленію объ удержаніи и высылкѣ въ промысловую контору на вышеупомянутыя работы суммы, причитающейся съ неисправнаго компаніона изъ слѣдующаго на часть его золота. О такомъ распоряженіи немедленно объявляется неисправному компаніону. Недовольный этимъ распоряженіемъ компаніонъ можетъ предъявить къ компаніи искъ въ подлежащемъ судѣ.

III. Въ измѣненіе, дополненіе и отмѣну подлежащихъ статей законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и положенія о взысканіяхъ гражданскихъ (свод. зак., т. XVI ч 2, изд. 1892 г.), а также другихъ узаконеній, постановить:

„При производствѣ дѣлъ о золотыхъ пріискахъ и взысканіяхъ съ золотопромышленниковъ примѣняются постановленія устава гражданского судопроизводства, изложенныя въ статьяхъ 34¹, 36², 212¹, 213², 222¹, 606¹, 611¹, 975¹, 1094¹, 1096¹, 1136¹ и 1192^{1а}“.

IV. Примѣчанія 1 и 2 къ статьѣ 789, а равно приложенія I и III къ примѣчанію 1 той же статьи устава горнаго (свод. зак., т. VII, изд. 1893 г.) и статью 389 законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ (свод. зак., т. XVI ч. 2, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 2 іюня 1897 г., Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1150. *О причисленіи къ специальнымъ средствамъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ доходовъ съ казеннаго имѣнія, фольварка „Старый Борисовъ“.*

1151. *О причисленіи къ специальнымъ средствамъ доходовъ казенныхъ опытныхъ станцій: Валуйской, Шатиловской, Сухумской и Сочинской, а также Кавказской шелководственной станціи.*

1152. *Объ устройствѣ врачебной помощи населенію Пляцкой губерніи и утвержденіи временнаго штата участковыхъ врачебныхъ установленій въ названной губерніи.*

1153. *Объ учрежденіи четвертой должности младшаго наблю-*

дателя при Константиновской магнитной и метеорологической обсерваторіи въ г. Павловскѣ.

1154. *Объ учрежденіи въ м. Хони, Кутаисской губерніи, школы ремесленнаго учениковъ.*

1155. *О подчиненіи состоящихъ при армяно-грегоріанскихъ церквахъ и монастыряхъ училищъ вѣдѣнію Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

1156. *Объ окладахъ содержанія нѣкоторыхъ почтово-телеграфныхъ чиновъ въ Уральской и Тургайской областяхъ.*

1157. *Объ измѣненіи условій принятія на страхъ строеній во взаимное земское обязательное страхованіе.*

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня (свод. зак. т. XII, ч. 1 изд. 1886 г.) постановить:

1. Всѣ вообще строенія, стоимость коихъ не достигаетъ опредѣленныхъ въ ст. 16 размѣровъ страховой суммы, принимаются на страхъ не иначе, какъ по дѣйствительной стоимости, опредѣленной оцѣнкою.

2. Губернской земской управѣ предоставляется во всякое время производить, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, осмотръ, а въ случаѣ надобности и переоцѣнку принятыхъ на страхъ во взаимное земское страхованіе строеній, съ соблюденіемъ правилъ установленныхъ въ статьяхъ 47—56 для производства первоначальной оцѣнки.

3. Если по производствѣ переоцѣнки окажется, что дѣйствительная стоимость имущества ниже прежней его оцѣнки, то производится соотвѣтственное пониженіе числящейся по страховымъ документамъ оцѣнки, а если прежняя страховая сумма окажется выше двухъ третей новой оцѣнки, то соразмѣрно понижается и страховая сумма, а равно и размѣръ страховыхъ платежей, и имущество считается впредъ застрахованнымъ въ новой, пониженной суммѣ. Могушіе образоваться затѣмъ излишки внесенныхъ страхователями за текущій годъ платежей зачитываются въ счетъ причитающихся съ страхователей платежей за слѣдующій годовоі періодъ страхованія.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, 2 іюня 1897 г. Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

1158. О преобразованіи *Охтенскаго ремесленнаго училища.*

1159. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи *Вельмѣйскаго акціонернаго Общества, подѣ наименованіемъ: „Донецкій бутылочный заводъ въ Сантуриновкѣ—акціонерное Общество“.*

1160. Объ увеличеніи основнаго и облигационнаго капиталовъ *Товарищества Романовской льняной мануфактуры.*

1161. О введеніи въ дѣлопроизводство юродскихъ кредитныхъ обществъ, дѣйствующихъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго, русскаго языка.

1162. О включеніи въ списокъ должностямъ, освобождающимъ отъ призыва въ войска, нѣкоторыхъ должностей по Управленію *Дворцоваго Коменданта.*

1163. Объ устройствѣ въ г. *Севастополь* новаго водопровода.

1164. О разрѣшеніи Обществу *Московско-Кіево-Воронежской* желѣзной дороги сооруженія близъ ст. *Дюговъ*, названной дороги, *Арсеньевской* вѣтви.

1165. О разрѣшеніи Обществу *Рязанско-Уральской* желѣзной дороги постройки ширококолейной линіи отъ ст. *Краснослободскъ*, *Тамбово-Саратовской* желѣзной дороги, до села *Инжавина.*

1166. Объ измѣненіи штатовъ склада крѣпостнаго артиллерійскаго имуществъ въ *Одессѣ*, *Севастопольской* и *Выборгской* крѣпостныхъ артиллерій и объ упраздненіи *Бендерской* крѣпостной артиллеріи.

1167. Объ учрежденіи въ *Тобольской Мариинской* женской школѣ штатной должности надзирательницы за лазаретомъ.

1168. Объ упраздненіи должности *Помощника Управляющаго Придворною конюшенною* частью.

1169. Объ опредѣленіи при *Поневѣжскомъ еврейскомъ* начальномъ училищѣ врача безъ жалованья, но съ правами государственной службы.

1170. О принятіи капитала для учрежденія стипендіи имени инженера *Веденѣва* въ *Тифлисскомъ техническомъ* желѣзнодорожномъ училищѣ.

1171. О замѣнѣ существующаго образца марокъ оплаты сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній новымъ образцомъ и объ измѣненіи правилъ взиманія означеннаго сбора.

1172. О списокѣ должностей по почтово-телеграфному вѣдомству ниже IX класса, коимъ предоставляются особая привилегія службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ.

1173. *Объ измѣненіи устава Нижегородско-Самарскаго Земельнаго Банка.*

1174. *О способѣ опломбированія доставляемыхъ въ таможенныя учрежденія Закаспійской области и Бухарскаго ханства жестянныхъ и картонныхъ коробокъ съ чаемъ, весомъ болѣе одного фунта.*

1175. *Объ увеличеніи основнаго капитала Общества „Эльборусъ“.*

1176. *Объ учрежденіи въ 1. Балашовѣ третьей должности полицейскаго надзирателя 2 разряда и двухъ конныхъ стражниковъ.*

1177. *Объ учрежденіи на Корюковскомъ сахаро-рафинандномъ заводѣ въ Сосницкомъ уездѣ, Черниговской губерніи, должности уродоваго.*

1178. *Объ учрежденіи при Эрваленскомъ пріютѣ для прокаженныхъ въ Тальсенскомъ уездѣ, Курляндской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1179. *Объ учрежденіи при Стодольской суконной фабрикѣ Василія Барышникава сыновей въ Суражскомъ уездѣ, Черниговской губерніи, должности пѣшаго полицейскаго урядника.*

1180. *Объ измѣненіи нѣкоторыхъ §§ полиційскихъ правилъ Общества страхованія жизни „Урбенъ“.*

1181. *Объ установленіи въ 1. Борисовѣ, Тамбовской губ. обязательнаго для хозяевъ домовъ и заведывающихъ оными объявленія полиціи о лицахъ, прибывшихъ въ дома и выбывшихъ изъ нихъ.*

1182. *Объ утвержденіи правилъ для судовъ, приходящихъ съ рабочими изъ Китая и Кореи въ порта Примурскаго края.*

1183. *Объ установленіи сроковъ для продажи недвижимыхъ имуществъ въ Терской области на трехлѣтіе 1898—1900 г. г.*

2 сентября № 91.

1184. *О преобразованіи врачебной части въ округахъ губерній Иркутской и Енисейской и области Якутской и объ утвержденіи штата врачебной части въ названныхъ мѣстностяхъ.*

1185. *О порядкѣ мѣстной заведыванія государственными имуществами въ Теркестанскомъ Генералъ-Губернаторствѣ и утвержденіи временнаго штата чиновъ по заведыванію означенными имуществами въ названномъ краѣ.*

1186. *О продленіи срока дѣйствія временныхъ правилъ по строительной части для купальныхъ мѣстъ прибрежья Рижскаго залива, Лифляндской губерніи.*

1187. О разрѣшеніи Обществу страхованія жизни „Урбанъ“ приобрести дома въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

1188. О заимообразномъ отпускѣ изъ суммъ производящихся въ губерніяхъ Царства Польскаго сбора на содержаніе благотворительныхъ заведеній Варшавскаго городскаго Совета общественнаго призрѣнія 45.070 рублей на расширеніе зданій лѣчебницы для душевно-больныхъ въ Творкахъ, близъ г. Варшавы.

1189. О продленіи на три года срока дѣйствія Высочайше утвержденного, 4 іюля 1894 г., положенія Комитета Министровъ о разрѣшеніи отсрочекъ и разсрочекъ въ уплатѣ крепостныхъ пошлинъ.

1190. О предоставленіи служебныхъ правъ, указанныхъ въ ст. 458 уст. Сл. Прав., управляющимъ низшими сельскохозяйственными школами въ Степномъ краѣ, равно и бывшимъ управляющимъ означенными школами, отвечающимъ условіямъ объ образовательномъ цензѣ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ 30 мая 1894 г. штатѣ сихъ школъ.

1191. О разрѣшеніи б. лѣнницамъ Приказомъ общественнаго призрѣнія вѣзять плату за пользованіе лицъ гражданскаго вѣдомства по суточному расчету.

1192. О предоставленіи Главноуправляющему Собственною Ею Императорскаго Величества Канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи права утверждать собственною властью уставы вновь возникающихъ благотворительныхъ Обществъ при отдѣльныхъ заведеніяхъ вѣдомства.

1193. О постройкѣ узкоколейныхъ вѣтвей отъ ст. Боржомъ, Закавказской желѣзной дороги, черезъ с. Дабы, до с. Бакурьяни и отъ с. Дабы до м. Цавери.

1194. О прекращеніи выдачи лентъ для фуражекъ, по прослуженіи ими установленнаго 2 лѣтняго срока, въ собственность нижнихъ чиновъ.

1195. Объ установленіи званія хозяевъ трюмныхъ отсыковъ, взаменъ таковой же должности.

1196. Объ измѣненіи росписанія должностей по инспекціи медицинской части Вѣдомства учреждений Императрицы Маріи.

1197. Объ утвержденіи списковъ занимаемымъ особами женскаго пола должностямъ, дающимъ право на носеніе медали, установленной въ память въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.

1198. О принятіи Ею Высочествомъ Принцемъ Петромъ Александровичемъ Олденбургскимъ званія Предсѣдателя С.-Петербургскаго Отдѣла Россійскаго Общества сельскохозяйственнаго птицеводства.

1199. Объ утвержденіи описанія формъ одежды чиновъ по Адмиралтейству.

1200. Объ учрежденіи въ Осинскомъ уездѣ, близъ Бымовскаго и Ююкнаускаго заводовъ, въ мѣстности, именуемой „Бѣлая Гора“, миссіонерскаго Свято-Николаевскаго мужскаго общежительнаго монастыря.

1201. Объ измѣненіи устава Земскаго Банка Херсонской губерніи.

1202. О прекращеніи существованія Общества Оренбургской желѣзной дороги.

1203. О принятіи Привислянскон желѣзной дороги въ казенное управленіе.

3 сентября № 92.

1204. Объ установленіи согласованнаго съ Именнымъ Высочайшимъ Указомъ 3 января 1897 г. твердаго основанія выпуска государственнхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе.

Именнымъ Указомъ Нашимъ 3 января сего 1897 года повелѣли Мы чеканить и выпускать въ обращеніе золотую монету съ означеніемъ на имперіалахъ цѣны 15 рублей и на полумперіалахъ цѣны 7 рублей 50 копѣекъ. Мѣра эта, приведя нарицательное достоинство золотой монеты въ соотвѣтствіе ея цѣнѣ, опредѣленной для обмѣна на кредитные билеты, утвердила оцѣнку государственныхъ кредитныхъ билетовъ на золото и установила обращеніе этихъ билетовъ и золотой монеты на одинаковыхъ основаніяхъ.

Съ постановленіемъ приведеннаго Указа Нашего остаются несогласованными изданныя ранѣе узаконенія относительно обезпеченія золотомъ выпусковъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ.

Вслѣдствіе сего и для установленія твердаго основанія выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ въ обращеніе, постановляемъ нижеслѣдующее:

Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ Банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подѣ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ

билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ 600 милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше 600 милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ по крайней мѣрѣ рубль за рубль такъ, чтобы каждымъ 15 рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соответствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала.

На подлинномъ Собственномъ Его Императорскаго Величества рукою подписано:
Бѣловѣжскій Дворецъ. „НИКОЛАЙ“.
29 Августа 1897 года.

4 сентября № 93.

1205. О порядкѣ утвержденія уставовъ вспомогательныхъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ для служащихъ по ведомству учрежденій Императрицы Маріи.

1206. О продленіи дѣйствія закона 20 мая 1892 года о предоставленіи временно права бесплатнаго по дѣламъ службы развѣзда на земскихъ лошадахъ мировымъ посредникамъ, кандидатамъ къ нимъ и землемерахъ при уздѣныхъ по чиншевымъ дѣламъ присутствіяхъ юго-западнаго края и объ окладѣ суточныхъ денегъ упомянутымъ кандидатамъ.

1207. Объ учрежденіи въ посадѣ Мелекесѣ, Самарской губерніи, низшей ремесленной школы.

1208. Объ утвержденіи устава Рижскаго Товарищества бумагопрядильной, ниточной и лентоткацкой мануфактуръ, бывшихъ В. Эйкертъ.

1209. Объ измѣненіи устава „Общества водочнаго завода Бекманъ и К^о“.

1210. О разрѣшеніи въ Оренбургу облигационнаго займа въ 500/т. рублей.

1211. О переформированіи Кадроваго баталіона Л.-Гв. резервнаго пѣхотнаго полка и резервныхъ баталіоновъ: Александровскаго, Изгорскаго и Свирскаго въ 2-хъ баталіонные полки и объ утвержденіи штата сихъ полковъ.

1212. О переформированіи крепостныхъ пѣхотныхъ баталіоновъ во 2-хъ баталіонные полки и объ утвержденіи штата сихъ полковъ.

1213. О сформированіи Инсарскаго резервнаго баталіона.

1214. Объ учрежденіи Общества попеченія объ улучшеніи быта нѣтотцевъ Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитатель-

наю Дома, вскармливаемых и воспитываемых въ деревняхъ окру-
говъ, расположенныхъ по линіи Николаевской желѣзной дороги, и
объ утвержденіи устава сего Общества.

1215. Объ утвержденіи таблицъ тарифныхъ повстанціонныхъ
разстояній отъ ст. „Шевцово“, Рязанско-Уральской желѣзной
дороги, до всѣхъ станцій Рязанско-Козловскаго участка той же
дороги для перевозки: а) пассажировъ, багажа и грузовъ большой
скорости, б) грузовъ малой скорости.

1216. Объ утвержденіи списка станцій Средне-Сибирской ж.
дороги, на которыхъ удаленіе пассажира изъ поезда не допускается.

5 сентября № 94.

1217. Объ утвержденіи устава Общества Одесскихъ плавучихъ
зерновыхъ элеваторовъ.

1218. Объ утвержденіи условій дѣятельности въ Россіи Бельгій-
скаго акціонернаго Общества, подъ наименованіемъ: Анонимное Об-
щество желѣзопрокатныхъ и сталелитейныхъ заводовъ, доменныхъ
печей, кузницъ и мастерскихъ „Провиданс“.

1219. О разрѣшеніи Бельгійскому анонимному Обществу Бѣло-
стокскихъ конно-желѣзныхъ дорогъ дѣйствовать въ Россіи.

1220. Объ утвержденіи устава Товарищества Бутурлинов-
ской вальцової паровой мельницы.

1221. О предоставленіи первому Обществу подпъездныхъ же-
лѣзныхъ путей въ Россіи сооруженія и эксплуатаціи узкоколейнаго
подпъезднаго пути отъ станціи Бердичевъ, Бердичевъ-Житомирскаго
подпъезднаго пути названнаго Общества, до м. Юнова, Подольской
губерніи, съ вѣтвями къ Войтовецкому свеклосахарному заводу и
къ станціи Каминовка, Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ.

1222. О предоставленіи купцу Салерни постройки и эксплоа-
таціи узкоколейнаго подпъезднаго пути отъ в. Батума до мѣст-
ности Копандиби и объ утвержденіи условій на сооруженіе сего
пути.

1223. О введеніи въ штатъ аптечныхъ магазиновъ и складовъ
рабочихъ лошадей.

1224. Объ утвержденіи временныхъ устава и штата С.-Петер-
бургской Глазной Лечебницы.

1225. Объ опредѣленіи личнаго состава Каменскаго Попечи-
тельства дѣтскихъ приютовъ.

1226. Объ учрежденіи при Нижнегородскомъ дворянскомъ ин-

ститутъ Императора Александра II должности постоянного врача-консультанта.

1227. *О предоставленіи Кавказскому Начальнику временно права передавать чисто-туземныя уголовныя дѣла въ мѣстный народный судъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, въ 19 день іюля 1897 г., Высочайше повелѣть соизволилъ:

Предоставить Кавказскому Начальству, въ видѣ временной мѣры, впредь до пересмотра въ законодательномъ порядкѣ существующихъ правилъ о подсудности туземцевъ Закавказскаго округа, права передавать уголовныя дѣла по преступленіямъ, совершеннымъ въ семъ округѣ туземцами противъ туземцевъ же и при томъ на территоріи, подвѣдомственной военно-народному управленію,—на разрѣшеніе въ мѣстный народный судъ.

1228. *Объ учрежденіи въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ Олонекской губерніи Паданской женской общины.*

1229. *Объ измѣненіи устава Общества водочнаго завода Бекманъ и К^о.*

1230. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Товарищества „Братья Елисейевъ“.*

1231. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за акціи акціонернаго Общества Калмыцкихъ дрожжево-вынокуренаго спиртоочистительнаго и водочнаго заводовъ.*

1232. *Объ измѣненіи устава Донскаго Земельнаго Банка.*

1233. *Объ измѣненіи устава Горнопромышленнаго и химическаго Общества „Алазиръ“.*

1234. *О дозволеніи Бузулукскому Городскому Общественному Банку производить, кромѣ разрѣшенныхъ ему операций, еще нѣкоторыя другія.*

1235. *О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Южно Русскаго Товарищества ректификаціонныхъ заводовъ.*

1236. *Объ измѣненіи устава Донецко-Петровеньковскаго горно-заводскаго общества.*

1237. *О продленіи срока для собранія денегъ, слѣдующихъ за нами Товарищества паровой кондитерской фабрики, бывшей Яни Панайотъ.*

1238. *О выпускѣ за границу, въ металлической валютѣ*

гарантированную Правительством 4% облигационнаго займа Общества Московско-Ярославско-Архангельской желѣзной дороги.

1239. Обь измѣненіи устава Восточно-Донецкаго акціонернаго Общества горныхъ и механическихъ заводовъ.

1240. О новыѣхъ штатахъ таможенныхъ учрежденій Закаспійскаго и Туркестанскаго таможенныхъ округовъ.

1241. О дополненіи полисныхъ правилъ Общества страхованія жизни „Эквитабель“.

1242. Обь опредѣленіи контрольными станціями Либаво-Роменской желѣзной дороги станцій: Осиповичи и Старая дорога.

9 сентября № 95.

1243. О разрѣшеніи Товариществу нефтянаго производства братьевъ Нобель выпустить облигации на десять милліоновъ рублей.

1244. Обь утвержденіи устава Князевскаго нефтянаго Общества.

1245. Обь утвержденіи устава Всероссийскаго Общества взаимопомощи пожарныхъ дѣятелей подь названіемъ „Общество Голубаго Креста“.

1246. Обь измѣненіи устава Россійскаго страховаго отъ огня Общества, учрежденнаго въ 1827 г.

1247. О распространеніи дѣйствія приказовъ по воен. вѣд. 1890 г. за № 288 и 1891 г. за № 213, въ отношеніи производства походныхъ порціонныхъ офицерскимъ чинамъ и усиленнаго довольствія нижнимъ чинамъ, на тѣ сотни, которыя занимаютъ кордоны въ Эриванской губерніи (Сурмалинскомъ уездѣ) по Турецкой границѣ.

1248. О производствѣ порціонныхъ денегъ офицерамъ роты Усть-Двинскаго крепостнаго баталіона, за время стоянки на островѣ Манусъ-Гольмъ для исполненія караульной службы, и состоящему при нихъ младшему врачу или классному фельдшеру.

1249. О выдачѣ прогонныхъ денегъ офицерскимъ чинамъ, какъ имѣющимъ постоянное пребываніе на островѣ Сахалинъ, такъ равно и командируемымъ на островъ съ материка, при разѣздахъ изъ въ предѣлахъ острова.

1250. О разъясненіи по военному вѣдомству о путевомъ довольствіи при командировкахъ по дѣламъ службы.

1251. О сохраненіи ротными командирами, должности которыхъ временно замѣщаются офицерами Генеральнаго Штаба, права на столовые, добавочныя и квартирныя деньги.

1852. О разъясненіи по военному вѣдомству, что предоставленное закономъ право сохраненія жалованья изъ усиленныхъ окладовъ въ случаяхъ командировокъ въ мѣста, гдѣ жалованье производится изъ основныхъ окладовъ, не распространяется на лицъ, при-

командировываемыхъ къ частямъ войскъ, управленіямъ и заведеніямъ съ цѣлью узнанія службы и перевода въ послѣдствіи.

1253. О производствѣ отпуска поверстной платы въ размѣрѣ по 3 коп. на каждую лошадь, полагаемую чинамъ при слѣдованіи по вѣстѣ безразлично вьючнымъ путямъ Туркестанскаго округа и смежныхъ съ нимъ степныхъ мѣстностей.

1254. О производствѣ добавочнаго въ видѣ порціоннаго содержанія вѣстѣ производимыхъ изъ состоящихъ на службу въ войскахъ въ первый офицерскій чинъ съ переводомъ въ другія части, не современи прибытія ихъ къ мѣсту служенія по новому назначенію, а со дня полученія въ прежнемъ мѣстѣ служенія Высочайшаго приказа о производствѣ.

1255. Объ измѣненіи 1 и 2 п.п. ст. 152 ч. IV кн. III Св. Воен. Пост. 1859 года.

1256. Объ уравниеніи въ нѣкоторомъ отношеніи правъ начальниковъ артиллеріи въ округахъ съ правами, предоставленными начальникамъ артиллеріи въ корпусахъ.

1257. О предоставленіи врачамъ, не утвержденнымъ въ чинахъ, а также вѣстѣ лицамъ, не имѣющимъ чиновъ, но занимающимъ классныя должности, права на полученіе лагерныхъ и походныхъ суточныхъ денегъ.

1258. О распространеніи права на полученіе лагерныхъ суточныхъ денегъ, предоставленнаго чинамъ Корпусныхъ Штабовъ, на чиновъ Управленій Начальники Артиллеріи Корпуса и Корпуснаго Интенданта.

1259. О выдачѣ офицерамъ, командироваемымъ отъ частей войскъ для сопровожденія арестантскихъ партій, суточныхъ денегъ, за все время пребыванія ихъ въ командировкѣ по сопровожденію арестантовъ.

1260. О разъясненіи по военному вѣдомству, что дивизионныя благочинныя, а равно священники, состоящіе въ звѣніи благочиннаго, имѣютъ право получать прогонныя денги по положенію для посѣщенія подѣлдомственныхъ имъ церквей на одну поѣздку въ годъ.

1261. Объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей положенія объ офицерской артиллерійской школѣ стрѣльбы.

1262. О принятіи капитала, собраннаго разными лицами для учрежденія въ Повисавльномъ Институтѣ при С.-Петербургскомъ Родовспомогательномъ Заведеніи стипендій имени Дѣйствитель-

наго Тайнаго Совѣтника Красовскаго и объ утвержденіи положенія о вышеозначенныхъ стипендіяхъ.

1263. *Объ установленіи порядка пріема въ женскія гимназіи Западнаго края дочерей лицъ, служащихъ или служившихъ на государственной службѣ.*

1264. *О присвоеніи Августѣйшихъ Именъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Θεодоровны и Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны учрежденной при Якутской духовной Семинаріи стипендіи.*

1265. *О принятіи пожертвованнаго Саратовскою купчихою Анною Чиризиною мѣстному Отдѣленію Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ дома въ г. Саратовѣ стоимостью въ 20,000 рублей.*

1266. *Объ учрежденіи при Житомирскомъ городскомъ училищѣ стипендіи Имени Иахъ Императорскихъ Величествъ.*

1267. *Объ учрежденіи при Херсонской, Екатеринославской, Симферопольской и Кишиневской 1 мужскихъ гимназій стипендій Имени въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III.*

1268. *О присвоеніи одежды воспитанниковъ Александровскаго учительскаго института въ Тифлисъ особыхъ знаковъ на фуражкѣ и воротникахъ пиджака и пальто и объ утвержденіи рисунка упомянутыхъ знаковъ.*

1269. *О переименованіи 7 Туркестанскаго линейно-кадроваго баталіона въ 7 Туркестанскій линейный и 20 Туркестанскаго линейнаго баталіона въ 20 Туркестанскій линейно-кадровый.*

1270. *Объ учрежденіи женской общины, съ наименованіемъ ея Казанскою, въ имѣніи священника Павла Симанскаго—сель Екатерининскомъ, Островскаго уѣзда.*

1271. *Объ измѣненіи росписанія земель Кавказскаго края въ горнопромышленномъ отношеніи.*

1272. *О разъясненіи по военному вѣдомству о срокахъ возобновленія и прекращенія усиленнаго жалованья при командировкахъ и переводахъ.*

1273. *О производствѣ суточныхъ лагерныхъ денегъ заболѣвающимъ чинамъ, пользующимся отъ больницы при своихъ частяхъ.*

1274. *О разъясненіи по военному вѣдомству, чтобы вычетъ амаритальной пенсіи изъ столовыхъ и добавочныхъ денегъ лицъ, наименованныхъ въ приказѣ 1886 г. за № 265, показывался войско-*

выми частями въ требовательныхъ въдомствахъ на содержаніе офицерскимъ чинамъ части.

1275. О разъясненіи по военному въдомству, что установленный закономъ отпускъ проѣздовъ на увеличенное число лошадей для чиновъ, слѣдующихъ по степнымъ караваннымъ дорогамъ и другимъ трактамъ въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ, идѣ почтовою сообщенія не существуетъ, не распространяется на семейства лицъ, умершихъ на службѣ въ отдаленномъ краѣ.

1276. О разъясненіи по военному въдомству, что генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, причисленнымъ къ первому и второму классу раненыхъ, при увольненіи отъ службы выдаются проѣзныя деньги на основаніяхъ, изложенныхъ въ ст. 531—534 кн. III ч. IV Св. Воен. Пост. 1859 года, независимо отъ того, уволены ли они въ отставку за болѣзнію или по другимъ причинамъ.

12 сентября № 96.

1277. Объ утвержденіи устава Россійскаго Общества колоніальной торговли.

1278. Объ утвержденіи устава акціонернаго Общества машиностроительнаго, литейнаго и котельнаго завода „Рихардъ Поле“.

1279. Объ установленіи новаго порядка отпуска войскамъ подстилочныхъ принадлежностей и дополненіи подлежащихъ статей положенія 1889 года объ интендантскомъ вещевоѣ довольствіи.

1280. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Полтвскаго мѣснромышленнаго Товарищества.

1281. О продленіи срока для взноса денегъ, слѣдующихъ за нами Товарищества парфюмерныхъ производствъ Василій Ауритъ въ С.-Петербургѣ.

1282. Объ утвержденіи росписанія существующихъ и вновь образуемыхъ волостей въ крестьянскихъ селеніяхъ Анмолинской области.

1283. О введеніи сельскаго общественнаго управленія въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Анмолинской области и о наименованіи переселенческаго поселка, образованнаго при озерѣ Кошкуль, Кокчетавскаго уѣзда, Антоновскимъ.

СУДЕБНЫЕ СЛѢДОВАТЕЛИ И УЧАСТКОВЫЕ СУДЫ ¹⁾.

Переходя къ учрежденію у насъ въ *Россіи* института судебныхъ слѣдователей и вообще къ органамъ слѣдственной власти, пріятно, прежде всего, указать на то, что судебные слѣдователи у насъ являются *предтечами*, предшественниками *судебной реформы*. По закону 8 іюня 1860 года (второе полное собраніе законовъ т. XXXV отдѣленіе первое № 35890) повелѣно было: „отдѣлить слѣдственную часть отъ полиціи во всѣхъ управляемыхъ по общему учрежденію 44 губерніяхъ Имперіи и назначить въ сіи губерніи особыхъ, подвѣдомственныхъ министерству юстиціи, чиновниковъ, для производства слѣдствій о всѣхъ преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащихъ вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ, наименовавъ сихъ чиновниковъ *судебными слѣдователями*“. Въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей сказано: Ст. 1 „Для производства слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (т. XV кн. 2 закон. уголов. суд. ст. 7 и 856), состоятъ въ уѣздахъ и городахъ судебные слѣдователи“. Ст. 2 „Судебные слѣдователи суть члены уѣзднаго суда. Они опредѣляются, перемѣщаются изъ уѣзда въ уѣздъ, увольняются отъ должности на основаніи ст. 1257 и 1259 т. III кн. 1 уст. о служ. прав., и отъ службы министромъ юстиціи, по представленію начальника губерніи, который избираетъ судебныхъ

---

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. 7.
ж. юрид. общ. кн. VII 1897 г.

слѣдователей по соглашенію съ губернскимъ прокуроромъ“. Ст. 7 „Каждому судебному слѣдователю можетъ быть назначенъ участокъ уѣзда, городъ или часть города, въ предѣлахъ которыхъ онъ обязанъ производить слѣдствія и исполнять отдѣльныя слѣдственные дѣйствія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ, подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ“ (ср. т. XV кн. 2 зак. угол. суд. ст. 7 и 856). Ст. 9 „По преступленіямъ и проступкамъ подлежащимъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ (ср. т. XV кн. 2 зак. угол. суд. ст. 7 и 856), въ обязанности полицейскихъ и другихъ, не принадлежащихъ судебному вѣдомству должностныхъ лицъ, относится только первоначальное изысканіе и раскрытіе тѣхъ существенныхъ обстоятельствъ, которыя могутъ вести къ заключенію, что въ изслѣдуемомъ происшествіи заключается преступленіе или проступокъ. Къ обязанности судебныхъ слѣдователей относятся всѣ дальнѣйшія слѣдственные дѣйствія, необходимыя для того, чтобы изыскать, получить и сохранить всѣ тѣ свѣдѣнія и доказательства, которыя нужны суду для произнесенія правильного приговора о преступленіи или проступкѣ и о лицахъ, обвиняемыхъ въ совершеніи преступленія или проступка, подлежащаго вѣдѣнію судебныхъ мѣстъ. Примѣчаніе. Порядокъ дѣйствій полиціи и судебныхъ слѣдователей при производствѣ изслѣдованій по преступленіямъ и проступкамъ, упомянутымъ въ сей статьѣ, изложенъ въ особыхъ наказахъ“. Ст. 11 „Судебный слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствій и къ исполненію отдѣльныхъ по онымъ дѣйствій: по письменнымъ требованіямъ судебныхъ мѣстъ, губернскаго прокурора, стряпчихъ, городскихъ и земскихъ полицій, исправника и становыхъ приставовъ того уѣзда, въ которомъ слѣдователь состоитъ на службѣ, всѣ прочія мѣста и лица обязаны о производствѣ слѣдствій относиться въ уѣздный судъ. Непосредственно судебный слѣдователь назначаетъ слѣдствіе, въ случаѣ явки къ нему преступника съ повинною, или же когда преступленіе или проступокъ усмотрѣны имъ во время ихъ совершенія, или обнаружены при производствѣ слѣдствія по какому либо другому преступленію или проступку, или

же по словесному или письменному объявленію полицейскихъ служителей, чиновъ волостной и сельской полиціи и даже частныхъ лицъ, когда сіи лица извѣщаютъ его о совершающемся или только что совершившимся преступленіи или проступѣ, подлежащемъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ“. Ст. 12 „Судебный слѣдователь производитъ слѣдствіе или одинъ или въ составѣ особо наряженной *слѣдственной комисіи*, какъ старшій членъ оной“. Ст. 13 „Слѣдствія о такихъ, подлежащихъ вѣдомству судебныхъ мѣстъ, преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣляются исправительныя наказанія (ст. 34 т. XV вн. 1 улож. о наказ.), а также первоначальныя дѣйствія, необходимыя для приведенія въ извѣстность и изслѣдованія по горячимъ слѣдамъ преступлений и проступковъ, подвергающихъ наказаніямъ болѣе строгимъ, нежели означенныя выше, производятся однимъ судебнымъ слѣдователемъ, который въ случаяхъ, опредѣленныхъ законами, приглашаетъ къ присутствованію при нѣкоторыхъ его дѣйствіяхъ: понятыхъ, свидѣтелей изъ мѣстныхъ жителей, сельскихъ начальниковъ или полицейскихъ чиновниковъ“. 15 ст. „Слѣдственные комисіи могутъ быть назначаемы *въ особенно важныхъ случаяхъ* судебными мѣстами, или непосредственно, или по представленію полиціи, по предложенію уѣзднаго стряпчаго и губернскаго прокурора, или же по предписанію начальника губерніи. Комисіи состоятъ изъ судебного слѣдователя, другого члена уѣзднаго суда или магистрата и чиновника мѣстной городской или земской полиціи. Начальникъ губерніи, по требованію коего назначена комисія, можетъ сверхъ того отряжать въ оную особаго чиновника по своему усмотрѣнію. Комисія приглашаетъ, для нахожденія при слѣдствіи, депутатовъ тѣхъ сословій и вѣдомствъ, къ которымъ принадлежатъ обвиняемые“. Ст. 18. „Отъ судебного слѣдователя зависитъ ходъ и согласное съ обстоятельствами и законами направленіе слѣдствія. Только судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго подлежитъ дѣло, въ правѣ остановить или прекратить производство дѣла, или дать ему другое направленіе“. Ст. 24 „Всѣ жалобы и доносы

на слѣдователя и отводы его представляются или судебнымъ мѣстамъ по принадлежности, или уѣздному стряпчему, который предлагаетъ ихъ суду. Депутаты имѣютъ право предлагать слѣдователямъ свои объясненія и указанія, могущія способствовать успѣшному ходу дѣла. Если слѣдователь не принимаетъ предложенія депутата, то обязанъ объяснить въ особомъ постановленіи (см. ст. 21 нак. суд. слѣд. (38891) побудившія его къ тому причины. Свидѣтелямъ и другимъ лицамъ, находящимся при слѣдствіи, на основаніи 13 ст. сего учрежденія предоставляется только заявить слѣдователю о его неправильныхъ дѣйствіяхъ и оговорить о томъ при подписаніи бумаги, по мнѣнію ихъ неправильно составленной. Закономъ же 8 іюня 1860 года (№ 35891 въ полномъ собраніи) *Высочайше* утвержденъ наказъ *судебнымъ слѣдователямъ*, опредѣляющій порядокъ дѣйствій судебного слѣдователя при производствѣ слѣдствій и вообще при исполненіи имъ своихъ служебныхъ обязанностей.

Всѣмъ намъ, людямъ 60-хъ годовъ, памятно, какъ общество сочувственно отнеслось къ этому институту, да и понятно: слѣдствіе, т. е., предварительное до самаго суда производство, при которомъ обвиняемые и даже подозрѣваемые могли быть лишены и свободы, заключены подъ стражу, *изъято изъ вѣдѣнія и области полиціи и вверено людямъ преимущественно съ юридическимъ образованіемъ и съ другими потребными для сего важнаго дѣла качествами*, и съ тѣхъ поръ „судебный слѣдователь“, какъ отдѣльный органъ предварительнаго слѣдствія, сталъ быстро и прочно прививаться и въ русской средѣ, и въ русскомъ обществѣ, и лучшимъ доказательствомъ сего служить то, что масса судебныхъ слѣдователей, опредѣленныхъ по законамъ 8 іюня 1860 года были назначены судебными же слѣдователями при введеніи судебной реформы по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года.

Перехожу къ учрежденію судебныхъ слѣдователей *по судебнымъ уставамъ 20 ноября 1864 года*. Слѣдуетъ установить тѣ безспорныя и несомнѣнныя положенія: первое, что

для производства слѣдствія по уголовнымъ дѣламъ бѣльшей важности, подобно тому какъ это установлено и другими просвѣщенными законодательствами, учреждены „судебные слѣдователи“; второе, что судебные слѣдователи считаются членами общихъ судовъ первой степени, т. е., окружныхъ судовъ и въ дѣятельности своей по производству предварительнаго слѣдствія состоятъ подъ контролемъ и надзоромъ сихъ же окружныхъ судовъ, и третье, что преимущественная и доминирующая ихъ обязанность—это *слѣдственная* дѣятельность. Перечисляя основные начала *судоустройства*, составители судебныхъ уставовъ высказали: „Судебные слѣдователи, бывъ заняты постоянно производствомъ *слѣдствій* по уголовнымъ дѣламъ, могутъ быть приглашаемы въ засѣданію въ окружномъ судѣ въ качествѣ его членовъ, только при недостаткѣ постоянныхъ членовъ суда, для составленія полнаго присутствія“ (суд. уст., издан. госуд. канц., ч. III стр. X). Мысль эта о неотвлеченіи судебныхъ слѣдователей отъ ихъ главной и существенной обязанности выражена въ 26 ст. основн. полож. судоустройства, въ которой между прочимъ сказано: „Судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, призываются въ его засѣданіе только въ случаѣ недостатка наличныхъ членовъ для составленія полнаго присутствія“ (тамъ же стр. XIV). Мысль о томъ, что судебный слѣдователь является *отдѣльнымъ* и почти исключительнымъ органомъ предварительнаго слѣдствія—лучше всего выражена въ самомъ учрежденіи судебныхъ установленій, въ 6 ст. его, которая гласитъ: „Для производства *слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ* состоятъ судебные слѣдователи“. Затѣмъ законъ въ 79 ст. учр. суд. уст., указавъ, что судебные слѣдователи, считаясь членами окружнаго суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ, тѣмъ самымъ опредѣлилъ территоріальную *слѣдственную подсудность* (288—293 ст. уст. угол. суд.). Указывая на главные начала *уголовнаго судопроизводства*, составители судебныхъ уставовъ, высказали, что „по дѣламъ неподлежащимъ вѣдѣнію миро-

выхъ судей, на полицію возлагаются только предварительныя дознанія, *а слѣдствія производятся судебными слѣдователями*“ (тамъ же, стр. VII). Отъ лицъ, назначенныхъ на должность судебного слѣдователя требуется вообще, кромѣ другихъ общихъ условій, въ 200 и 201 ст. учр. суд. уст. выраженныхъ, *юридическое* образованіе, т. е., отъ лицъ назначаемыхъ на должность судебного слѣдователя требуется аттестатъ университетовъ, или другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, объ окончаніи курса *юридическихъ* наукъ, или о выдержаніи экзамена въ сихъ наукахъ, или доказавшихъ на службѣ свои познанія по судебной части (202 ст. учр. суд. уст.). Судебными слѣдователями могутъ быть назначаемы лица, служившія по судебной части не менѣе *трехъ лѣтъ* въ званіяхъ не ниже секретаря окружнаго суда (203 ст. учр. суд. уст.) и состоящіе при судебныхъ мѣстахъ кандидаты на судебныя должности, достигшіе *двадцатипятилѣтняго* возраста, если они занимались судебною практикою не менѣе *четырехъ лѣтъ* и, по удостовѣреніямъ Предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и состоящихъ при оныхъ прокуроровъ, приобрѣли достаточныя познанія по слѣдственной части (205 ст. учр. суд. уст.). Судебные слѣдователи назначаются *Высочайшею властью* (212 ст. учр. суд. уст.). Доказывая необходимость и основательность сего положенія составители судебныхъ уставовъ высказали: „Такое правило необходимо и для того, чтобы поддержать институтъ судебныхъ слѣдователей, возвысить значеніе этихъ важныхъ дѣятелей на пользу общества и государства, доставить имъ возможность дѣйствительно пользоваться тою властью, какую присваиваетъ имъ уставъ уголовнаго судопроизводства, между прочимъ подчиняя ихъ контролю распоряженія и дѣйствія полиціи по производству розысканій по преступленіямъ и проступкамъ, и чрезъ то обезпечить правильное теченіе уголовныхъ слѣдствій“ (тамъ же, стр. 141). Желая предоставить судебному слѣдователю полную *самостоятельность* дѣйствій при производствѣ ими предварительныхъ слѣдствій и поставить его *вне всякой зависимости* отъ лицъ прокурорскаго надзора, составители судеб-

ныхъ уставовъ вотъ что высказали, когда предложено было право избирать кандидатовъ на должность судебныхъ слѣдователей и *прокурорамъ судебныхъ палатъ, по представлению прокуроровъ окружныхъ судовъ*: „Предположеніе это не принято по слѣдующимъ причинамъ: право прокурорскаго надзора за производствомъ слѣдствій составляетъ поводъ къ устраненію прямой со стороны прокуроровъ инициативы въ избраніи судебныхъ слѣдователей. Предоставленіе прокурорамъ этой инициативы имѣло бы послѣдствіемъ *личное вліяніе ихъ на слѣдователей*, назначенныхъ по ихъ ходатайству, нѣкоторый родъ подчиненія сихъ послѣднихъ прокурору, что могло бы заставить слѣдователей дѣйствовать согласно съ видами покровительствующихъ имъ прокуроровъ. Это воспрепятствовало бы отдѣленію власти обвинительной отъ судебной: ибо на судебного слѣдователя должно смотрѣть, прежде всего, *какъ на члена суда*, дѣйствующаго отъ имени *судебной власти*, и могло бы самымъ вреднымъ образомъ отразиться въ направленіи уголовныхъ слѣдствій по личному воззрѣнію органовъ обвинительной власти“. Нѣтъ сомнѣнія, что для прокуроровъ весьма важно, чтобы на мѣста слѣдователей были назначаемы люди, знающіе слѣдственную часть и исполнѣ благонадежные. Для сего именно и поставлено въ статьѣ 213, что совѣщанія общихъ собраній окружныхъ судовъ о кандидатахъ на должности судебныхъ слѣдователей происходятъ при участіи прокурора. Очевидно, что прокуроръ будетъ имѣть полную возможность обратить вниманіе суда на неудовлетворительность того и другого изъ избираемыхъ судомъ кандидатовъ, и даже предложить суду кого-либо иного, и такимъ образомъ главная цѣль будетъ достигнута. Но затѣмъ, отдѣльное, помимо суда, предложеніе прокурорами кандидатовъ на мѣсто судебныхъ слѣдователей, было бы несогласно съ достоинствомъ судебной власти и весьма вредно (тамъ же, стр. 148). Кандидаты на должность судебного слѣдователя избираются общимъ собраніемъ окружнаго суда, при участіи прокурора изъ числа лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ, опредѣленнымъ въ 200—206

ст. учр. суд. уст. (213 ст. учр. суд. уст.). Самое назначеніе въ судебные слѣдователи указаннаго судомъ кандидата или кандидата, избраннаго самимъ министромъ, происходитъ непосредственно по докладу, *по представленіи министра юстиціи* (214 и 215 ст. учр. суд. уст.). Будучи членами окружнаго суда, судебные слѣдователи, въ силу 79 и 243 ст. учр. суд. уст., пользуются правомъ *несмѣняемости*: они не могутъ быть увольняемы отъ своей должности безъ прошенія, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ 228—230, 295 и 296 ст. учр. суд. уст. Судебные слѣдователи могутъ, въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости, быть переводимы изъ одного участка въ другой, вѣдомства того же окружнаго суда, но не иначе, какъ постановленіями общаго собранія отдѣленій окружнаго суда, состоявшимися по предложеніямъ прокурора сего суда, утвержденными министромъ юстиціи (227 ст. учр. суд. уст.). Въ объясненіи къ сей 227 ст. составители судебныхъ уставовъ высказали: „Перемѣщеніе судебного слѣдователя изъ одного участка въ другой, въ томъ же округѣ, не есть еще нарушеніе ихъ права, выраженнаго въ 243 ст. учр. суд. уст., т. е., ихъ права *несмѣняемости*, такъ какъ судебный слѣдователь и при такомъ перемѣщеніи, остается членомъ того же самаго окружнаго суда. Кромѣ того, перемѣщеніе судебныхъ слѣдователей въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть особенно необходимо по разнымъ причинамъ“ (тамъ же, стр. 157). Слѣдуетъ эти строки дополнить тѣмъ, что судебный слѣдователь и при перемѣщеніи изъ одного въ другой участокъ, остается всетаки *судебнымъ же слѣдователемъ* и притомъ *судебнымъ слѣдователемъ*, состоящимъ *при томъ же окружномъ судѣ*. Самое перемѣщеніе дѣлается въ интересахъ, *болѣе усиленнаго производства слѣдствія въ известной мѣстности*, гдѣ характеръ совершаемыхъ преступленій будетъ болѣе своеобразный и гдѣ, слѣдовательно, для изслѣдованія сихъ преступленій и обнаруженія виновныхъ потребуются и *болѣе энергіи и болѣе опытности и болѣе знаній*. Вѣдь нельзя же предположить, что состоящіе при известномъ окружномъ судѣ судебные слѣдователи *всѣ*,

въ одинаковой степени, обладают указанными выше качествами. Въ отношеніи надзора, отвѣтственности, а также въ порядкѣ дисциплинарнаго производства и въ порядкѣ уголовного суда судебные слѣдователи уравнины съ членами окружныхъ судовъ (249, 264, 2 п. 270 и 272 ст. учр. суд. уст.).

За симъ перехожу къ самой *дѣятельности судебных слѣдователей* по производству предварительныхъ слѣдствій, опредѣленной судебными уставами. И здѣсь я не буду входить въ подробности производства предварительнаго слѣдствія, а напѣчу только *существенныя обязанности* судебных слѣдователей, *главнѣйшее ихъ назначеніе и отношенія къ судебнымъ слѣдователямъ правительственныхъ и общественныхъ органовъ и властей, содѣйствующихъ, наблюдающихъ и надзирающихъ за производствомъ предварительнаго слѣдствія, т. е., отношенія судебных слѣдователей къ общей, и особенной полиціи, къ лицамъ прокурорскаго надзора и къ окружнымъ судамъ.*

Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружнымъ судамъ, производится судебными слѣдователями, при содѣйствіи полиціи и при наблюденіи прокуроровъ и ихъ товарищей (249 ст. уст. угол. суд.). Этою именно статьею въ общемъ и опредѣляется дѣятельность судебных слѣдователей, состоящая въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, конечная цѣль котораго „*привести въ извѣстность обстоятельства преступленія, обнаружить преступника и изыскать улики и доказательства его виновности*“, или другими словами: дѣйствія судебного слѣдователя по производству предварительнаго слѣдствія должны быть направлены къ тому, чтобы удостовѣриться въ томъ: „*учинено ли противозаконное дѣяніе или нѣтъ, и если учинено, то кто, по всей вѣроятности, виновенъ и какими доказательствами и уликами вина его можетъ быть подтверждена*“. (Судебн. уст., изд. Государств. канцел. ч. II стр. 113).

Предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато судеб-

нымъ слѣдователемъ безъ законнаго къ тому повода и достаточнаго основанія (262 ст. уст. угол. суд.). Судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для производства слѣдствія, за исключеніемъ тѣхъ, въ коихъ власть его положительно ограничена закономъ (264 ст. уст. угол. суд.). При производствѣ слѣдствія, судебный слѣдователь обязанъ съ полнымъ безпристрастіемъ приводить въ извѣстность какъ обстоятельства, уличающія обвиняемаго, такъ и обстоятельства, его оправдывающія (ст. 265 уст. угол. суд.).

Каждый судебный слѣдователь производитъ предварительныя слѣдствія въ назначенномъ ему участіи уѣзда или города (288 ст. уст. угол. суд.). Этою 288 статьею опредѣляется строгая территоріальная подсудность.

Законными поводами къ началу предварительнаго слѣдствія признаются: 1) объявленія и жалобы частныхъ лицъ; 2) сообщенія полиціи, присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 3) явка съ повинною; 4) возбужденіе дѣла прокуроромъ, и 5) возбужденіе дѣла по непосредственному усмотрѣнію судебного слѣдователя (297 ст. уст. угол. суд.).

Участіе и содѣйствіе полиціи по производству предварительнаго слѣдствія выражается *во первыхъ*, въ производствѣ *дознанія*, въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ въ 252—254 ст. уст. угол. суд., дознанія, состоящаго въ „*первоначальныхъ изысканіяхъ*“, производимыхъ полиціею для обнаруженія справедливости или несправедливости дошедшихъ до нея слуховъ и свѣдѣній о преступленіи, или о такихъ происшествіяхъ, о которыхъ, безъ розысканій, нельзя опредѣлить, заключается или не заключается въ нихъ преступленіе—дознаніе происшествій“ (тамъ же, стр. 112 и 113) и во *вторыхъ*, въ томъ, что полиція *замѣняя судебного слѣдователя* производитъ, *уже на правахъ судебного слѣдователя*, нѣкоторыя точно опредѣленные въ 257 и 258 ст. уст. угол. суд. слѣдственные дѣйствія.

Затѣмъ, я по передачѣ полиціею дознанія и послѣ производства ею тѣхъ или другихъ необходимыхъ и безотлага-

тельныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, т. е., уже въ то время, когда судебный слѣдователь *самъ*, приступивъ къ производству предварительнаго слѣдствія, продолжаетъ таковое, онъ имѣетъ полное *право*, въ силу 260 и 271 ст. уст. угол. суд., поручить полиціи производство дознаній и собраній свѣдѣній и справокъ по сдѣланнымъ имъ указаніямъ. Права, предоставленныя чинамъ общей полиціи, а также возлагаемыя на нихъ обязанности по участіи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія, распространяются также и на волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, равно и на другія должностныя лица, исполняющія, въ кругу ихъ вѣдомства, полицейскія обязанности и, наконецъ, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ на чиновъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ (249 ст. по изд. 1892 г.; 261 ст. и примѣч. къ ней по изд. 1892 г. и 261—261¹ ст. уст. угол. суд. по изд. 1892 г.).

Переходя къ отношеніямъ судебныхъ слѣдователей къ *прокурорскому надзору*, слѣдуетъ установить: *первое*, предварительное слѣдствіе производится судебнымъ слѣдователемъ *при постоянномъ наблюдѣніи прокурорскихъ товарищей* (249 и 278 ст. уст. угол. суд.). *Второе*, прокуроры и ихъ товарищи лично не уполномочены производить не только предварительныхъ слѣдствій, но и вообще никакихъ даже слѣдственныхъ дѣйствій (278 ст. уст. угол. суд.). *Третье*, прокуроры и ихъ товарищи даютъ судебнымъ слѣдователямъ предложенія о производствѣ предварительныхъ слѣдствій, т. е., предложеніе прокурора или его товарища составляетъ одинъ изъ законныхъ поводовъ къ началу предварительнаго слѣдствія (278 и 4 п. 297 ст. уст. угол. суд.). По поводу толкованія сего права возникъ въ судебной практикѣ слѣдующій вопросъ: *обязательно ли для судебныхъ слѣдователей требованіе прокуроровъ о производствѣ слѣдствія*. Вопросъ сей категорически разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію въ смыслѣ *отрицательномъ*. Въ рѣшеніи за 1889 г. № 13 Правительствующій Сенатъ высказалъ: „1) что хотя, по силѣ 4 п. 297 ст. уст. угол. суд., законнымъ поводомъ для началія предварительнаго слѣдствія признается

возбужденіе дѣла прокуроромъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ томъ же уставѣ уголовного судопроизводства содержится цѣлый рядъ особыхъ правилъ, воими, независимо отъ предложенія прокурорскаго надзора, обусловлено начатіе предварительныхъ слѣдствій по различнаго рода дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Къ числу такого рода правилъ относятся: а) наличность въ подлежащемъ изслѣдованію дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, и при томъ подсуднаго не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 200, 277 и 249 уст. угол. суд.); б) отсутствіе законныхъ причинъ, погашающихъ уголовную отвѣтственность, указанныхъ въ 16 ст. уст. угол. суд., по силѣ коей судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждаемо за истеченіемъ давности, за Высочайшимъ указомъ или общимъ Милостивымъ Манифестомъ, дарующимъ прощеніе и т. д.; в) предварительное разсмотрѣніе и постановленіе подлежащимъ гражданскимъ судомъ рѣшенія по дѣламъ, по воимъ опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія, въ установленномъ порядкѣ, правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество и т. д. (ст. 27 уст. угол. суд.); г) по дѣламъ о нѣкоторыхъ родахъ преступленій, предъявленіе требованія о производствѣ предварительнаго слѣдствія тѣми установленіями, которымъ предоставлено исключительное право на возбужденіе по симъ дѣламъ судебного преслѣдованія, какъ то: по дѣламъ о совращеніи изъ православія или отступленія отъ вѣры христіанской—предъявленіе духовнымъ начальствомъ требованія о производствѣ слѣдствія (1006 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о преступленіяхъ должности—предъявленіе требованія подлежащими начальствами о производствѣ слѣдствія (1080 и 1089 ст. уст. угол. суд.), по дѣламъ о нарушеніяхъ закона печати—предъявленіе объ этомъ требованія со стороны главнаго управленія по дѣламъ печати или цензурныхъ комитетовъ (1213^е ст. уст. угол. суд.) и друг.; 2) что означеннаго рода постановленія закона обязательны, въ силу 1 и 312 ст. уст. угол. суд., и для чиновъ прокурорскаго надзора, почему и самое предложеніе

прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія можетъ имѣть значеніе законнаго повода для начатія онаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно совмѣщаетъ въ себѣ *требуемая самимъ закономъ условія для возбужденія предварительныхъ слѣдствій*; 3) что производство предварительныхъ слѣдствій возложено закономъ на судебныхъ слѣдователей, которымъ, при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній, предоставлена *самостоятельная судебная власть*, съ особо указанными ограниченіями (6 ст. учр. суд. уст. и 264, 269, 277, 281, 285, 416, 482 и др. ст. уст. угол. суд.), причемъ законъ (262 ст. уст. угол. суд.) вмѣняетъ судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность не начинать предварительныхъ слѣдствій безъ законныхъ въ тому поводовъ *и достаточныхъ основаній*; посему и въ виду 1 ст. уст. угол. суд., судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія, не только вправе, но и обязаны *входить въ обсужденіе наличности, независимо отъ предложенія прокурора, самимъ закономъ установленныхъ условій для приступа къ предварительному слѣдствію*, что явствуетъ и изъ рѣшенія уголовного кассационнаго Департамента 1868 г. № 770, коимъ, согласно 27 ст. уст. угол. суд. и 8 ст. уст. гражд. суд., признано, что ни прокуроръ окружнаго суда, ни судебный слѣдователь, получившій предложеніе прокурора, не имѣли никакого права возбуждать уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ злоумышленномъ нарушеніи такого договора, существованіе котораго гражданскимъ судомъ признано недоказаннымъ, и разсмотрѣніе котораго какъ по содержанію, такъ и по исполненію, выходило изъ предѣловъ суда уголовного, по свойству самаго договора, содержаніе и нарушеніе котораго могло быть доказано только посредствомъ письменныхъ актовъ, установленнымъ порядкомъ совершенныхъ и разсмотрѣнныхъ въ порядкѣ гражданского суда, и 4) что судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія и не признавая возможнымъ, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи предложенія, принять таковое къ исполненію, вслѣдствіе существованія, по мнѣнію ихъ, судебныхъ

слѣдователей, такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, примѣняясь въ 277 ст. уст. угол. суд., составить надлежащее о томъ постановленіе и представить дѣло, чрезъ прокурора, *въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе возникшаго по оному разномыслія*. Причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такія постановленія слѣдователя, *обязанъ, не входя съ слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанномъ 277 ст. уст. угол. суд. порядкѣ*. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, въ общемъ собраніи кассационныхъ департаментовъ, опредѣляетъ: признать, что возбужденные по настоящему дѣлу вопросы разрѣшаются точнымъ смысломъ 1,262 и 277 ст. уст. угол. суд. *“ Четвертое, прокуроры и ихъ товарищи имѣютъ право присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ и разсматривать на мѣстѣ подлинное производство, не останавливая, однако, хода слѣдствія (280 ст.). Нѣкоторые прокуроры, неправильно понимая пространство своей власти по сей 280 ст., думаютъ во первыхъ, что они имѣютъ право вмѣшиваться въ самое производство слѣдственныхъ дѣйствій—допрашивать свидѣтелей и экспертовъ и даже обвиняемыхъ, т. е., предлагать имъ вопросы и во вторыхъ, требовать къ себѣ на домъ или въ свою камеру подлинное производство, но такія требованія являются очевиднымъ заблужденіемъ, разрѣшаемымъ въ смыслѣ отрицательномъ, какъ буквальныйъ смысломъ 280 ст. уст. угол. суд., такъ и мотивомъ къ ней (тамъ же стр. 124). Пятое. По всѣмъ предметамъ, относящимся къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ, судебный слѣдователь, исполняетъ законныя требованія прокурора или его товарища, съ отмѣткою въ протоколахъ, какія именно мѣры приняты по его требованію (ст. 281 уст. угол. суд.). Существовало и даже теперь существуетъ поддерживаемое, конечно, лицами прокурорскаго надзора мнѣніе, что *всѣ* требованія прокурора или его товарища, предлагаемыя по 281 ст. уст. угол. суд., обязательны къ исполненію, что судебный слѣдователь не вправе входить въ обсужденіе даваемыхъ по 281 ст.*

предложеній не только съ точки зрѣнія ихъ основательности, цѣлесообразности, но даже и съ точки зрѣнія *ихъ законности*, но такое мнѣніе, очевидно, несостоятельно. Прежде всего, самъ законъ по буквальному смыслу 281 ст. гласить: „Судебный слѣдователь исполняетъ *законныя* требованія прокурора или его товарища“. Засимъ прокуроръ можетъ предлагать такія требованія, которыя находятся въ явномъ противорѣчіи съ законами вообще и съ предписанными въ руководство при производствѣ предварительнаго слѣдствія въ особенности. Намъ лично извѣстно изъ слѣдственной практики (я былъ и. д. судебного слѣдователя при Одесскомъ окружномъ судѣ 11 мѣзъ съ 15 марта 1869 по 1880 г.) такіе случаи: 1) товарищъ прокурора Д. предложилъ по дѣлу М. допросить въ качествѣ свидѣтелей священника, производившаго слѣдствіе о выдачѣ М. свидѣтельства о ея рожденіи, и депутата со стороны полиціи, мѣстнаго участковаго пристава о томъ, точно ли свидѣтели давали показаніе безъ присяги (свидѣтель С. показъ у судебного слѣдователя, что онъ былъ допрошенъ безъ присяги, а въ формальныхъ актахъ духовнаго слѣдователя было установлено, что свидѣтель С. былъ допрошенъ подъ присягою), т. е., спросить должностныя лица о томъ *совершили ли они подлогъ по службѣ*, преступленіе по должности. Такое требованіе товарища прокурора оставлено судебнымъ слѣдователемъ безъ исполненія въ виду того, что оно находится въ явномъ противорѣчіи съ 722, 1077, 1079, 1081, 1085, 1087 и 1089 ст. уст. угол. суд.). 2) Тотъ же товарищъ прокурора предложилъ допросить по тому же дѣлу двухъ свидѣтелей Г. и Д. по такимъ обстоятельствамъ, на которыя въ дѣлѣ въ производствѣ предварительнаго слѣдствія никакихъ рѣшительно указаній не было, а которыя лично были извѣстны, т. е., онъ добылъ эти свѣдѣнія въ сферѣ своихъ *личныхъ, а не служебныхъ отношеній* и это предложеніе, конечно, было оставлено безъ исполненія, какъ явно незаконное, ибо совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанностей *свидѣтеля и прокурора* прямо запрещается 709 ст. уст. гражд. суд. Такой отказъ судебного слѣдователя въ исполненіи указан-

ныхъ требованій товарища прокурора признавъ Правительствующимъ Сенатомъ по общему собранію, состоявшимся 1 декабря 1880 года опредѣленіемъ правильнымъ: Правительствующій Сенатъ не только отмѣнилъ постановленное Одесскою судебною палатою, въ качествѣ дисциплинарнаго суда, 17 сентября 1879 года рѣшеніе, по которому судебному слѣдователю было „сдѣлано предостереженіе на письмѣ“ но и прекратилъ самое дисциплинарное производство, признавъ, слѣдовательно, что не было достаточныхъ основаній къ возбужденію дисциплинарнаго производства. 3) Товарищъ прокурора предложилъ провѣрить мнѣніе судебного врача о причинахъ смерти *допросомъ другихъ такихъ же судебныхъ врачей* и такое требованіе, въ виду императивнаго велѣнія 345 ст. уст. гражд. суд., было оставлено, разумѣется, безъ исполненія, а было сдѣлано то, что предписываетъ 345 ст., потребовано *superarbitrium* отъ мѣстной *врачебной управы*. 4) Представимъ себѣ такой случай, что прокуроръ предложитъ допросить отца или мать даннаго обвиняемаго въ качествѣ свидѣтеля, когда въ дѣлѣ предварительнаго слѣдствія уже есть данныя, что они *отказались* давать показаніе. Конечно, такое требованіе, какъ явно противозаконное (705 ст. уст. гражд. суд.) не можетъ подлежать исполненію. *Шестое.* Если въ исполненіи требованія прокурора, или его товарища, встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь, принимая мѣры къ исполненію требуемаго, на сколько это возможно, увѣдомляетъ о томъ предъявившаго требованіе и ожидаетъ его разрѣшенія (282 ст. уст. угол. суд.). При взятіи обвиняемаго подъ стражу, судебный слѣдователь объ основаніяхъ такого распоряженія немедленно увѣдомляетъ ближайшее лицо прокурорскаго надзора, которое можетъ требовать, чтобы слѣдователь ограничился мѣрою менѣе строгою, если обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (283 ст. уст. угол. суд.). Судебный слѣдователь увѣдомляетъ прокурора или его товарища и о причинахъ, по которымъ не взять

подъ стражу или освобожденъ изъ подъ стражи обвиняемый въ преступленіи, подвергающемся лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (284 ст. уст. угол. суд.). Прокуроръ или его товарищъ, имѣетъ право предложить слѣдователю о задержаніи обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ или освобожденнаго изъ подъ стражи. Но если слѣдователь встрѣтитъ въ томъ препятствіе потому, что обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемся лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то, не исполняя такого требованія, представляетъ о томъ суду (285 ст. уст. угол. суд.). Прокуроръ или его товарищъ, можетъ требовать дополненія предварительнаго слѣдствія по сдѣланнымъ имъ указаніямъ, хотя бы судебный слѣдователь и призналъ слѣдствіе конченнымъ (286 ст. уст. угол. суд.). Нужно установить, что лица прокурорскаго надзора иногда непомѣрно злоупотребляютъ своимъ правомъ по сей 286 ст. Случалось намъ неоднократно полученныя дѣла для дополненія *возвращать непосредственно послѣ полученія таковыхъ*, безъ производства каковаго бы ни было слѣдственного дѣйствія, съ составленіемъ лишь мотивированнаго постановленія, въ которомъ излагалась вся неосновательность предложенія о дополненіи. Какъ на примѣръ такого неосновательнаго требованія я укажу на такой фактъ: дѣло, *по окончаніи предварительнаго слѣдствія* было направлено по 478 ст. уст. угол. суд.; мѣстный товарищъ прокурора возвратилъ дѣло только для того, чтобы принятую судебнымъ слѣдователемъ мѣру, принятую въ силу 416 ст. уст. угол. суд., усилить, вмѣсто *надзора* (2 п. 416 ст.), товарищъ прокурора предложилъ принять *поручительство* (3 п. 416 ст.), но производившій данное предварительное слѣдствіе кандидатъ на судебныя должности, прикомандированный въ помощь къ судебному слѣдователю, оставилъ требованіе *безъ исполненія*, возвративъ дѣло товарищу прокурора, высказавъ въ своемъ постановленіи, что требованіе товарища прокурора, будучи вторженіемъ въ предѣлы власти *обвинительной камеры*, находится въ явномъ

противорѣчіи съ императивнымъ велѣніемъ закона, изображеннаго въ 286 и 524 ст. уст. угол. суд. Последнія 283, 284 и 285 ст. уст. угол. суд., будучи точными и ясными по своей редакціи и по своему внутреннему содержанію, не возбуждаютъ никакого въ практикѣ сомнѣнія. Тутъ только слѣдуетъ подчеркнуть тотъ фактъ, что прокуроры вправе требовать, чтобы обвиняемый, достаточно изобличенный въ преступленіи, подвергающему его лишенію и потери правъ, содержался подъ стражею. Требованіе это, чисто формальнаго свойства, находится въ явномъ противорѣчіи съ 421 ст. уст. угол. суд., которая предписываетъ при избраніи мѣры къ пресѣченію обвиняемому уклоняться отъ слѣдствія принимать въ соображеніе не только строгость угрожаемаго наказанія и силу уликъ, но и возможность скрыть слѣды преступления, состоянія здоровья, полъ, возрастъ и положеніе обвиняемаго въ обществѣ.

Перехожу къ отношенію судебныхъ слѣдователей къ окружному суду, при которомъ они состоятъ. Безспорно, что окружные суды у насъ составляютъ относительно судебныхъ слѣдователей и производимыхъ ими предварительныхъ слѣдствій то, что въ Австріи *Rathskammer*, въ Германіи *Landgericht*, въ Италіи *Camera di consiglio* и во Франціи упраздненная, но вновь проектируемая *Chambre du conseil*. Всякое слѣдственное дѣйствіе или распоряженіе, нарушающее или стѣсняющее участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, свидѣтелей, свѣдующихъ лицъ, поручителей и понятыхъ и вообще призываемыхъ слѣдствію въ лицъ, можетъ быть предметомъ жалобы, подлежащей разрѣшенію *окружнаго суда* (491—493 ст. уст. угол. суд.). Комментируя эти три статьи составители судебныхъ уставовъ вотъ что высказали: „Такъ какъ слѣдователи будутъ при судахъ и членами оныхъ, то необходимо возложить наблюденіе за производствомъ слѣдствія на самые суды. Сей надзоръ будетъ и ближайшій и, такъ сказать, естественный, ибо по уставу уголовного судопроизводства *всѣ важныя по слѣдствію сомнѣнія и даже нѣкоторыя дѣйствія разрѣшаются слѣдовательно однимъ судомъ*“ (тамъ же стр. 185).

По всякой жалобѣ судебный слѣдователь обязанъ представить окружному суду требуемое содержаніемъ жалобы *письменное объясненіе* (499 и 501 ст. уст. угол. суд.). При разрѣшеніи жалобъ окружный судъ имѣетъ право даже *„истребовать слѣдственные акты въ тѣхъ только крайнихъ случаяхъ, когда безъ этого невозможно обсудить принесенную жалобу“* (503 ст. уст. угол. суд.). Наконецъ, окружному суду принадлежитъ, въ предѣлахъ разрѣшенія поданной жалобы, право *измѣнить слѣдственную подсудность*, т. е. передать начатое слѣдствіе другому судебному слѣдователю и даже признать *извѣстныя уже произведенныя слѣдственные дѣйствія недействительными и подлежащими возобновленію* (507 ст. уст. угол. суд.). Нужно указать еще на то, что на дѣйствія судебного слѣдователя, предпринятія *и по требованію прокурора или его товарища*, также приносятся жалобы, — слѣдовательно, предпринятое судебнымъ слѣдователемъ то или другое слѣдственное дѣйствіе или распоряженіе и по требованію прокуроровъ, не освобождаетъ судебного слѣдователя отъ отвѣтственности, въ случаяхъ признанія *окружнымъ судомъ предпринятаго дѣйствія или распоряженія неосновательнымъ, неправильнымъ, а тѣмъ болѣе незаконнымъ*, а отсюда тотъ логическій и юридическій выводъ, что предложенія лицъ прокурорскаго надзора не могутъ быть вообще исполняемы безъ предварительнаго обсужденія вопроса о *законности* выраженныхъ въ предложеніи требованій и иногда даже и *основательности* таковыхъ. Напримѣръ, прокуроръ предлагаетъ по дѣлу объ убійствѣ новорожденнаго младенца произвести освидѣтельствованіе извѣстнаго лица женскаго пола, еще не привлеченнаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго, когда въ дѣлѣ, въ моментъ предложенія, не только нѣтъ *основательныхъ* данныхъ, но даже нѣтъ *никакихъ*, по мнѣнію судебного слѣдователя, *основаній къ подозрѣнію* даннаго лица въ совершеніи изслѣдуемаго преступленія, ибо такое требованіе является явно неосновательнымъ въ силу 352 ст. уст. угол. суд.

Переходя отъ сихъ *общихъ* правилъ, регулирующихъ от-

ношенія судебныхъ слѣдователей къ окружному суду, нахожу нужнымъ указать и на отдѣльные случаи сихъ отношеній.

Первое. Когда, по обстоятельствамъ дѣла, судебный слѣдователь удостовѣрится въ необходимости принять безотлагательно мѣры къ обезпеченію могущаго пасть на обвиняемаго денежнаго взысканія или иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные его дѣйствіями, то о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго входитъ съ представленіемъ въ окружный судъ (268 ст. уст. угол. суд.).

Второе. Окружный судъ разрѣшаетъ *вопросъ объ отводѣ* судебного слѣдователя отъ производства предварительнаго слѣдствія по тому или другому дѣлу (273—275 ст. уст. угол. суд.).

Третье. Производство слѣдствія можетъ быть прекращено только судомъ. Когда судебный слѣдователь, въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 16 сего устава, или по отсутствію въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, или же по причинѣ необнаруженія виновнаго, или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ, не найдетъ основанія продолжать слѣдствіе, то, приостановивъ производство, испрашиваетъ, чрезъ прокурора, разрѣшеніе окружнаго суда на прекращеніе слѣдствія. Въ случаѣ несогласія на то окружнаго суда, дѣло представляется на разрѣшеніе судебной палаты (277 ст. уст. угол. суд.).

Нужно указать на то, что нѣкоторые прокуроры, неправильно понимая 277 ст. уст. угол. суд., возвращаютъ судебнымъ слѣдователямъ дѣла, направленные по 277 ст. въ окружный судъ, *собственною властью*, не предложивъ даже окружному суду дѣла и (что важно) даже и въ такихъ случаяхъ, когда основаніями къ представленію дѣла для прекращенія слѣдствія служили не фактическія причины—необнаруженіе виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ уликъ къ привлеченію къ слѣдствію заподозрѣнныхъ лицъ—а *легальныя*, указанные въ 5, 16, 21, 22 и 27 ст. уст. угол. суд. Но такая практика лицъ прокурорскаго надзора по направленію дѣлъ, представляемыхъ по 277 ст. уст. угол. суд. чрезъ нихъ, въ окружный судъ, представляется явно неправильною: прежде

всего потому, что обязывая судебного слѣдователя представить дѣло въ окружный судъ, *черезъ прокурора*, законъ этимъ самымъ хотѣлъ только дать прокурору возможность высказать при предложеніи дѣла окружному суду, свое *письменное заключение* въ томъ или иномъ смыслѣ. Засимъ, мотивированное постановленіе судебного слѣдователя, съ изложеніемъ въ ономъ оснований къ прекращенію дѣла, будучи *судебнымъ постановленіемъ*, исходящимъ отъ органа *судебной власти*, уже по одному этому не можетъ подлежать *исключительному разсмотрѣнію*, а тѣмъ болѣе *разрѣшенію* лица прокурорскаго надзора, являющагося органомъ *обвинительной власти*, ибо это было бы явнымъ нарушеніемъ принятаго судебными уставами начала отдѣленія власти *обвинительной* отъ власти *судебной* (3 ст. основ. полож. тамъ, стр. VII). Положеніе это вполне подтверждается цитированнымъ рѣшеніемъ общаго собранія за 1889 г. № 13. Наконецъ положеніе это категорически разъяснено рѣшеніемъ уголовного кассационнаго департамента правительствующаго сената за 1891 годъ № 27, въ которомъ между прочимъ сказано: „Совершенно *другой* характеръ имѣетъ прекращеніе слѣдствія по 277 ст. уст. угол. суд., въ случаѣ необнаруженія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ по дѣлу уликъ. Возбужденіе вопроса о такомъ прекращеніи слѣдствія предоставлено означеннымъ закономъ *не обвинительной власти, а судебному слѣдователю*, когда онъ, производя слѣдствіе, не смотря на всѣ предпринятые имъ слѣдственные мѣры, придетъ къ убѣжденію въ невозможности обнаруженія виновнаго или привлеченія къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ, заподозрѣнныхъ въ совершеніи преступленія лицъ и потому, находя безполезнымъ дальнѣйшее производство слѣдствія, *пріостанавливаетъ оное и испрашиваетъ, черезъ прокурора, разрѣшеніе суда на прекращеніе слѣдствія*. Судъ, разсматривая представленіе слѣдователя, можетъ признать недостаточными мѣры, принятые къ розысканію виновнаго, и *предписать судебному слѣдователю произвести надлежащее дослѣдованіе*; если же найдетъ, что недостаточность представляющихся по дѣлу

уликъ не можетъ быть пополнена сколько бы времени слѣдствіе не продолжалось, по той причинѣ, что основанія, имѣвшіяся въ виду при возбужденіи преслѣдованія, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла оказались несуществующими или мнимыми, разрѣшаетъ судебному слѣдователю пріостановить дальнѣйшее изслѣдованіе и этимъ прекращаетъ продолженіе неоконченнаго производства слѣдствія (объясн. зап. къ проекту уст. угол. суд. 1863 г. стр. 148, рѣш. угол. кас. деп. 1871 г. № 745 и отчетъ по госуд. сов. за 1883 г. стр. 185—190). Если, слѣдовательно, прокуроры не могутъ собственною властью возвращать дѣла, представляемые судебнымъ слѣдователемъ къ прекращенію по указаннымъ *фактическимъ* основаніямъ, то, конечно, подобное право тѣмъ болѣе не можетъ принадлежать прокурорамъ, когда дѣла направляются къ прекращенію *по легальнымъ* основаніямъ, ибо въ такихъ случаяхъ дѣла прекращаются *силою самого закона* на основаніи тѣхъ или другихъ безспорно установленныхъ въ дѣлѣ фактовъ, напримѣръ: смерти обвиняемаго (1 п. 16 ст.), истеченія давности (2 п. 16 ст.). Намъ помнится такой случай, что дѣло по обвиненію Кошинскаго въ нарушеніи питейнаго устава, направленное по 277 ст. уст. угол. суд., *за истеченіемъ давности—два раза возвращалось прокуроромъ съ предложеніемъ производить слѣдствіе потому только, что сумма денежнаго взысканія, которому подвергся бы обвиняемый, была огромная, около 50000!* И только прокуроръ палаты, случайно обозрѣвавшій слѣдственный участокъ, внушилъ прокурору предложить дѣло окружному суду, указавъ прокурору его неправильность и обязанность подобнаго дѣла не возвращать судебному слѣдователю, а немедленно предлагать на разрѣшеніе окружному суду, гдѣ онъ можетъ высказать то или другое свое заключеніе. *Четвертое.* Разномысліе между судебнымъ слѣдователемъ и прокуроромъ по вопросу о *задержаніи обвиняемаго подъ стражею* въ тѣхъ случаяхъ, когда, по мнѣнію судебного слѣдователя, обвиняемый не навлекаетъ на себя достаточнаго подозрѣнія въ преступленіи, подвергающемъ лишенію или потери правъ—раз-

рѣшается окружнымъ судомъ (285 ст. уст. угол. суд.). *Пятое.* Окружный судъ разрѣшаетъ судебному слѣдователю производить осмотръ и выемку почтовой и телеграфной корреспонденціи, отправленной отъ имени или присланной на имя лица, противъ коего возбуждено уголовное преслѣдованіе (368¹ ст. уст. угол. суд.). Нельзя не указать и на то, что окружный судъ и *въ порядкѣ надзора*, въ силу 3 п. 249, 249¹ и 250 ст. учр. суд. уст., имѣетъ полное право исправлять и устранять неправильныя дѣйствія и распоряженія судебныхъ слѣдователей. Резюмируя отношенія судебныхъ слѣдователей къ окружному суду, слѣдуетъ установить, что окружный судъ, относительно судебныхъ слѣдователей и ихъ дѣятельности по производству слѣдствія, является вышшею инстанціею, *контролирующею, наблюдающею и надзирающею*, какъ по жалобамъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ и предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, такъ и въ порядкѣ надзора.

За симъ перехожу къ вопросу о томъ, какъ вмѣсто судебныхъ слѣдователей, созданныхъ судебными уставами, явились въ числѣ судебныхъ чиновъ, въ числѣ органовъ уголовного правосудія, не предусмотрѣнные и непредвидѣнные сими уставами „*чиновники министерства юстиціи, командированные для производства слѣдствія*“ и объ отношеніяхъ сихъ неизвѣстныхъ судебнымъ уставамъ чиновниковъ къ прокурорамъ и ихъ таварищамъ вообще и къ генераль-прокурору, министру юстиціи, въ частности. Лишь на первое время, при введеніи новыхъ судебныхъ установленій въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ въ 1866 году было назначено нѣсколько судебныхъ слѣдователей настоящихъ, утвержденныхъ Высочайшею властью, а затѣмъ при введеніи судебной реформы въ округахъ Харьковской, въ 1867 г. и Одесской въ 1869 г., и позже во всѣхъ остальныхъ округахъ не было назначено *ни одного* судебного слѣдователя, а назначеніе „*чиновниковъ министерства юстиціи для производства слѣдствія*“ или „*командированіе* сихъ чи-

новниковъ къ исправленію должности судебного слѣдователя — возведено было въ систему. И такъ, вмѣсто самостоятельныхъ и независимыхъ судебныхъ слѣдователей, членовъ окружнаго суда, съ факультетскимъ правомъ участвовать и въ засѣданіяхъ окружнаго суда въ качествѣ судьи (146 ст. суд. установ.) — созданы *вполнѣ зависимые* отъ генераль-прокурора и его делегатовъ, въ лицѣ прокуроровъ судебныхъ палатъ, прокуроровъ окружныхъ судовъ, *чиновники*, хотя и уполномоченные правомъ и обязанностями, относительно своей слѣдственной дѣятельности, по судебнымъ уставамъ (249—509 ст. уст. угол. суд.). *Зависимость и фактическая подчиненность* сихъ *насынковъ* окружныхъ судовъ, хотя таковыя и отрицаются даже нѣкоторыми весьма почтенными представителями стоящей магистратуры, болѣе чѣмъ очевидно: Во первыхъ, избраніе кандидатовъ на должность судебныхъ слѣдователей хотя и предоставлена окружному суду (213 ст. суд. уст.), но практика насъ вполнѣ убѣждаетъ въ томъ, что избранный окружнымъ судомъ кандидатъ *почти никогда* не назначается, если противъ избранія этого кандидата выскажется мѣстный прокуроръ, а тѣмъ болѣе, если мѣстный прокуроръ судебной палаты въ своемъ особомъ, *ad hoc*, представленіи министру юстиціи (что они практикуютъ) будетъ *противъ назначенія этого кандидата*. Во вторыхъ, общеизвѣстно всѣмъ, что желающій получить мѣсто судебного слѣдователя долженъ, *прежде всего и главнымъ образомъ*, заручиться *благоволеніемъ и согласіемъ* прокурора судебной палаты, ибо, при особомъ ходатайствѣ предсѣдателя окружнаго суда и даже старшаго предсѣдателя судебной палаты, избранный окружнымъ судомъ кандидатъ, *но не удобный* мѣстному прокурорскому надзору, если не всегда, то въ большей части случаевъ, не пройдетъ, *не будетъ назначенъ*. Въ третьихъ; судебные слѣдователи, вопреки тѣмъ началамъ, которыя были выражены составителями судебныхъ уставовъ и въ противорѣчіе съ тѣми соображеніями и мотивами, которыми они руководились, созидая *прекрасный въ принципѣ и по идѣ институтъ судебныхъ слѣдователей* — стали на-

значаться не Высочайшею властью, какъ бы это слѣдовало по судебнымъ уставамъ, а *министромъ юстиціи*, что сразу низвело ихъ, благодаря самой системѣ и способамъ назначенія, на степень *чиновниковъ, подчиненныхъ прокурорскому надзору*, говорившему и говорящему, даже устами мѣстныхъ товарищей прокурора окружнаго суда о судебныхъ слѣдователяхъ: „*мои слѣдователи*“. Въ четвертыхъ, самое же важное и самое больное мѣсто, въ созданіи такихъ *vis generis* органовъ предварительнаго слѣдствія—это система „отозванія“ сихъ *чиновниковъ*, являющаяся неизбѣжнымъ и оправдываемымъ самою системою назначенія послѣдствіемъ. Всякій такой, командированный къ исправленію должности судебного слѣдователя, можетъ быть „отозванъ“, т. е. говоря проще, можетъ быть *уволенъ отъ должности*, а этотъ вопросъ, будучи весьма серьезнымъ и важнымъ въ положеніи и судьбѣ исправляющихъ должность судебныхъ слѣдователей, невольно отражается и въ характеръ и въ направленіи ихъ служебной дѣятельности. Важность и серьезность такой усвоенной системы отозванія тѣмъ печальнѣе, что самое отозваніе дѣлается исключительно по *иниціативѣ и ходатайству мѣстныхъ прокуроровъ*. Намъ извѣстны случаи отозванія исправляющихъ должность судебныхъ слѣдователей только благодаря усиленному настоянію *прокуроровъ окружныхъ судовъ*, которые, не терпя пререканій съ *непокорными слѣдователями*, не стѣснялись и не стѣсняются явно намѣкать на это свое широкое право *угрожать служебному положенію слѣдователей*. Благодаря, какъ системѣ назначенія, такъ и системѣ отозванія прокуроры и ихъ товарищи получили *доминирующую власть и преобладающее значеніе и положеніе въ ходѣ и направленіи предварительнаго слѣдствія*, съ одной стороны, а исправляющіе должность судебныхъ слѣдователей, ставъ въ *зависимое и почти подчиненное отношеніе къ представителямъ прокурорскаго надзора*, исполняютъ, въ большей части случаевъ, *всѣ и всякія требованія и указанія мѣстныхъ прокуроровъ*, съ другой стороны, и посему весьма часто, благодаря *вмѣшательству мѣстныхъ прокуроровъ въ свободу дѣй-*

ствій исправляющихъ должность судебныхъ слѣдователей, получаютъ *дутья* обвиненія, а отсюда основательныя оправданія подсудимыхъ присяжными засѣдателями, вызывающія совсѣмъ неосновательныя нападки на сихъ послѣднихъ.

Защитники такой системы назначенія и отозванія органовъ слѣдственной власти, конечно, лица прокурорскаго надзора; прикрывая дѣйствительную цѣль и намѣреніе, осуществляемые сими системами возражаютъ, что нѣтъ достаточнаго количества лицъ, способныхъ занимать эту трудную должность и что посему министерство юстиціи не можетъ связать себѣ руки, назначеніемъ на *все мѣста настоящихъ*, по судебнымъ уставамъ, судебныхъ слѣдователей, т. е. утверждаемыхъ Высочайшею властью. Но возраженія эти, очевидно, неосновательны. На первыхъ порахъ, при введеніи судебной реформы въ 66, 67 и 69 годахъ, такая система назначенія имѣла бы нѣкоторое оправданіе, но когда такая система практикуется въ продолженіи почти *тридцати лѣтъ*, то такія возраженія падаютъ сами собою, а потому приводимыя возраженія теряютъ всякое значеніе, а указываютъ, до очевидности, на желаніе и намѣреніе судебной администраціи—держать такихъ *несамостоятельныхъ слѣдователей отъ зависимости*, а слѣдовательно и *вліять* на ходъ и направленіе слѣдствія въ смыслѣ *благопріятномъ* для интересовъ обвинительной власти, для тѣхъ же прокуроровъ, и весьма часто—*вредномъ* для интересовъ обвиняемыхъ, единственнымъ защитникомъ которыхъ, при производствѣ слѣдствія, являются по судебнымъ уставамъ судебные слѣдователи ¹⁾. Если есть достаточный контингентъ лицъ, способныхъ занимать несмѣняемыя должности членовъ окружнаго суда и членовъ судебной палаты и предсѣдателей, какъ окружныхъ судовъ, такъ и судебныхъ палатъ, то какъ не найти вообще и послѣ, напримѣръ, *десятилѣтней* практики новыхъ судебныхъ мѣстъ въ особенности лицъ, способныхъ достойно занимать должность судебныхъ слѣдователей.

---

¹⁾ Давая мѣсто этому мнѣнію автора статьи, на страницахъ своего журнала, Редакція считаетъ однако, пужнымъ оговориться, что названное мнѣніе кажется ей недостаточно мотивированнымъ.

Наконецъ, если и остановиться на томъ, что нельзя извѣстнаго кандидата на должность судебного слѣдователя назначить сначала, при опредѣленіи въ сію должность несмѣняемымъ, судебнымъ слѣдователемъ, т. е. утвержденнымъ Высочайшею властью, то полагаю, что въ продолженіи, на примѣръ, *пяти* лѣтъ можно бы удостовѣриться въ томъ, что лицо, допущенное къ исправленію должности судебного слѣдователя, вполнѣ обладаетъ какъ служебными, такъ нравственными качествами, дѣлающими его совершенно способнымъ занимать успѣшно сію должность, а между тѣмъ мы видимъ, что *вполнѣ способные* и. д. судебныхъ слѣдователей даже *по мнѣнію прокуроровъ*, пребываютъ въ качествѣ quasi—судебныхъ слѣдователей, т. е. исправляющихъ должность судебныхъ слѣдователей *десятки лѣтъ*; скажу больше, такого quasi слѣдователя, желающаго повышенія, сдѣлаютъ товарищемъ прокурора, членомъ суда, но почти никогда утвержденнымъ Высочайшею властью судебнымъ слѣдователемъ?

Для вѣщей характеристики и иллюстраціи личныя отношеній прокуроровъ и и. д. судебныхъ слѣдователей и для того чтобы не быть голословнымъ, я укажу на нѣсколько примѣровъ изъ дѣйствительной жизни: 1) является въ камеру судебного слѣдователя мѣстный товарищъ прокурора и, до прихода и. д. судебного слѣдователя, садится на его мѣсто, беретъ самъ настольный реестръ и начинаетъ въ немъ дѣлать карандашемъ разныя замѣтки, но прибывшій въ свою камеру судебный слѣдователь попросилъ *смылаю*, по меньшей мѣрѣ, товарища прокурора, сѣсть на подобающее ему *въ чужой камерѣ* мѣсто, занявъ, конечно, свое обычное мѣсто; засимъ попросилъ товарища прокурора не пачкать настольнаго реестра и совсѣмъ его оставить, предложивъ ему, если онъ желаетъ, разсматривать имѣющіяся у него въ производствѣ предварительныя слѣдствія. Описанный инцидентъ достаточенъ былъ бы для установленія острыхъ, натянутыхъ между слѣдователемъ и товарищемъ прокурора отношеній; 2) пріѣзжаетъ въ уѣздный городъ самъ прокуроръ „*ревизовать судебныхъ слѣдователей*“, останавливается у одного изъ и. д. судеб-

ныхъ слѣдователей, *требуетъ*, чтобы другой слѣдователь *пришелъ къ нему со всеми своими дѣлами и книгами: настольнымъ входящимъ и исходящимъ реестрами* и, конечно, со всѣми вещественными доказательствами! Мало того, онъ, сей прокуроръ, страдавшій *маніей величія и карьеризмомъ* (да и не мудрено: безъ *юридическаго* и безъ *всякаго высшаго* образованія, благодаря связямъ по женѣ, онъ въ 7 лѣтъ изъ товарища прокурора окружнаго суда достигъ до предсѣдателя того же окружнаго суда), не нашелъ нужнымъ сдѣлать другому слѣдователю даже *обычный визитъ*, а между тѣмъ, мѣстный *губернаторъ* пріѣзжавшій въ тотъ же городъ, дѣлалъ всякій разъ визитъ *исправнику*. Если бы вмѣсто и. д. слѣдователя былъ *настоящій судебный слѣдователь*, то, конечно, сему *барзо-думному* прокурору, не пришла бы *дикая мысль* предъявлять подобное требованіе; 3) одинъ изъ и. д. судебныхъ слѣдователей гор. Одессы получилъ отъ мѣстнаго товарища прокурора Д. такое требованіе за № 864. „Наблюдая за исполненіемъ отдѣльныхъ требованій судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ по дѣлу М., я встрѣчаю необходимость рассмотреть нынѣ нѣкоторые слѣдственные акты и вещественныя доказательства Вашего производства; послѣднія необходимы также для представленія М. при допросѣ ея. Въ виду этого имѣю честь просить Васъ, милостивый государь, выдать мнѣ на сегодняшній день все производство по дѣлу М.“. Конечно, такое крайне оригинальное, явно незаконное требованіе было оставлено не только безъ всякаго исполненія, но и безъ всякаго отвѣта. Тогда мѣстный прокуроръ, дѣйствуя осторожно и не такъ arrogantно, какъ его товарищъ, пишетъ слѣдователю *на клочкѣ бумажки* записку, въ которой ясно намекаетъ на то, что если онъ откажется въ выдачѣ дѣла, то ему предстоитъ серьезная опасность, очевидно намекая на „отозваніе“. Конечно, дѣло было изъято отъ судебного слѣдователя, который долженъ былъ уступить *силѣ*; 4) въ производствѣ у одного изъ слѣдователей г. Одессы было весьма серьезное и громкое дѣло г. Б. Прокуроръ судебной палаты, желая ознакомиться съ дѣломъ, поручилъ

по особому ордеру одному изъ своихъ товарищей № раз-
смотреть данное дѣло, конечно, на мѣстѣ въ камерѣ судеб-
наго слѣдователя. Въмѣсто точнаго исполненія предписанія
своего начальства товарищъ прокурора, не будучи даже
знакомъ съ слѣдователемъ, но, конечно, увлеченный фактиче-
скимъ отношеніемъ *прокурора къ и. д. слѣдователя*, посылаетъ
курьера, даже безъ всякой записки, съ требованіемъ прислать
ему на квартиру дѣло? Разумѣется, въ такомъ требованіи,
трижды повторенномъ, было отказано. Тогда грозный това-
рищъ прокурора является въ камеру слѣдователя, обзрѣваетъ
дѣло, остается весьма довольнымъ, какъ производствомъ слѣд-
ствія, такъ въ особенности актами слѣдственного производ-
ства и, уходя изъ камеры, сказалъ: „дѣло ведется прекрасно,
безупречно, такъ доложу г. прокурору палаты“. Между тѣмъ
тотъ же г. Н., случайно исправлялъ должность прокурора
палаты, мѣсяцъ спустя послѣ описаннаго инцидента, когда
слѣдователь былъ *въ отпуску и въ другомъ городѣ*, вошелъ
въ министерство съ представленіемъ объ „отозваніи“ такого
строптиваго слѣдователя на томъ только основаніи, что онъ
ведетъ то самое, имъ разсмотрѣнное, дѣло *неправильно и*
пристрастно. Но г. Н. и тутъ потерпѣлъ полное *фіаско*:
управлявшій временно М. Ю. Ф., не зная лично даннаго
слѣдователя, потребовалъ дѣло о семъ слѣдователѣ и раз-
смотрѣвъ изъ дѣла: во первыхъ, что сей слѣдователь служитъ
уже 8 лѣтъ, во вторыхъ, что онъ, какъ опытный и хорошій
слѣдователь, переведенъ изъ уѣзднаго въ гор. Одессу, что
два раза выбирался окружнымъ въ слѣдователи по важнѣй-
шимъ дѣламъ и даже въ члены Одесскаго же окружнаго
суда и что вообще о немъ въ дѣлѣ оказались *благопріятныя*
свѣдѣнія, какъ относительно служебныхъ, такъ и нравствен-
ныхъ его качествъ—не только оставилъ представленіе г. Н.
безъ послѣдствій, но написалъ ему отвѣтъ весьма *настави-*
тельною характера, благодаря между прочимъ весьма *кор-*
ректному и джентльменскому поведенію въ семъ дѣлѣ проку-
рора палаты Е. Надобно быть справедливымъ и установить,
что хорошіе слѣдователи вообще не могутъ, безъ весьма

солидныхъ основаній, быть „отозваны“, какъ на это указываетъ приведенный мною примѣръ, но во первыхъ, самая аттестація, *официально достоверная* о слѣдователѣ, по установившейся практикѣ, дается *прокурорами, во вторыхъ*, всякій слѣдователь, *мало-мальски самостоятельный*, а въ особенности—позволяющій себѣ *критически* относиться къ требованіямъ прокуроровъ, хотя бы онъ былъ и опытный и знающій прекрасно свое дѣло, всетаки не будетъ *на хорошемъ счету*, а „съ воздежъ пререканія“, и въ *третьихъ*, такіе слѣдователи гарантированные до нѣкоторой степени (не безусловно, конечно) отъ „отозванія“, пребываютъ за то въ сихъ должностяхъ *десятки лѣтъ!* ¹⁾

Не могу не остановиться хотя и въ кратцѣ на излюбленной въ юридической литературѣ темѣ „о недостаткахъ и неудовлетворительности предварительнаго слѣдствія“. Я не раздѣляю въ принципѣ и вообще этихъ сѣтованій и нападокъ, находя ихъ, по меньшей мѣрѣ, *преувеличенными*. Прежде всего не слѣдуетъ смѣшивать въ этомъ отношеніи органовъ слѣдственной власти, лицъ производящихъ предварительное слѣдствіе, съ самимъ регламентомъ, *наказомъ*, преподаннымъ въ уставѣ уголовного судопроизводства (ст. 249—509), для производства предварительнаго слѣдствія. Если бы предварительное слѣдствіе производили *исключительно или болѣею частью самостоятельные и независимые* судебные слѣдователи, призванные и назначенные для сей дѣятельности судебными установленіями во весь періодъ времени ихъ существованія въ теченіи тридцати лѣтъ, то тогда только, естественно, могъ бы выработаться *типъ судебного слѣдователя*, и тогда только можно было бы *безошибочно* разсуждать и оцѣнивать достоинства и недостатки въ учрежденіи судебныхъ слѣдователей, а теперь, когда вмѣсто судебныхъ слѣдователей, производить предварительное слѣдствіе, *quasi-слѣдователи, подвластные и, въ большей части случаевъ, авторитетно*

¹⁾ Само собою разумѣется, что приведенные четыре случая очень характерны, хотя на основаніи ихъ дѣлать какія либо обобщенія касательно *личныхъ* отношеній между прокурорами и судебными слѣдователями едва ли возможно. *Прим. Ред.*

руководимые прокурорами, нельзя объ этомъ безошибочно ни говорить, ни оцѣнивать, ибо ошибки и недостатки и вообще неудовлетворительность въ веденіи предварительнаго слѣдствія не должно относить *исключительно* къ винѣ *слѣдователей*, а слѣдуетъ ее приписывать, въ достойной степени, и ихъ руководителямъ — *прокурорамъ и ихъ товарищамъ*. Не совсѣмъ понятно, почему это остановились на неудовлетворительности *исключительно предварительнаго слѣдствія*. Развѣ въ дѣятельности прокуроровъ и ихъ товарищей по наблюденію за предварительнымъ слѣдствіемъ, по составленію обвинительныхъ актовъ и вообще въ ихъ дѣятельности, въ качествѣ публичныхъ обвинителей — все обстоитъ благополучно, развѣ въ дѣятельности окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ по производству ими дѣлъ и по постановленію приговоровъ, рѣшеній и опредѣленій не замѣчаются, какъ въ этомъ убѣждаютъ рѣшенія правительствующаго сената, недостатки, а иногда и *грубыя ошибки*? Почему же институтъ предварительнаго слѣдствія сдѣлался возлищемъ очищенія?! Нѣтъ, направленіе сего вопроса въ юридической литературѣ *односторонне*, равно какъ нападки и обвиненія *не всегда основательны*. Нельзя же по ошибкамъ и промахамъ отдѣльныхъ, весьма часто *поспѣшно и преждевременно* назначенныхъ слѣдователей, судить о достоинствѣ и недостоинствѣ учрежденія судебныхъ слѣдователей и института предварительнаго слѣдствія, ибо *несомнѣнной и безспорной* является та истина, что *прекрасные и совершенные* законы окажутся неудовлетворительными въ рукахъ *плохихъ* исполнителей. Затѣмъ въ продолженіи тридцати лѣтъ дѣйствія судебныхъ уставовъ судебная практика явила намъ не только въ столицахъ, но въ губернскихъ и даже въ уѣздныхъ городахъ массу серьезныхъ дѣлъ такъ называемыхъ *causes celebres*, проведенныхъ *блестящимъ образомъ*. Кто же по всѣмъ этимъ дѣламъ производилъ предварительныя слѣдствія какъ не гонимые со всѣхъ концовъ слѣдователи и даже большею частью и. д. судебныхъ слѣдователей. Намъ лично извѣстны такіе случаи, что по одному *старому съ заплаткой кошельку* находили

убійцу, что по обугленнымъ трупамъ или правильнѣе по *остаткамъ обгорѣвшихъ костей* находили убійцу, пріѣхавшихъ, благодаря быстротѣ движенія по желѣзнымъ дорогамъ, какъ говорятъ наѣздомъ, въ другую губернію для совершенія перваго возможнаго убійства, что по *анонимному письму* открывали *отцеубійцу*, что по одному дѣлу весь преступный людъ огромнаго села, *числомъ до 36 человекъ*, былъ сосланъ въ Сибирь на поселеніе, съ другой стороны, намъ помнится, что въ первую же сессію окружнаго суда, имѣвшую мѣсто въ уѣздномъ городѣ еще въ 1869 году, изъ 13 дѣлъ проведено 11 *обвинительныхъ* приговоровъ, въ 1870 г. изъ 14 дѣлъ 12 *обвинительныхъ* приговоровъ! Думаю, что успѣшность въ производствѣ предварительнаго слѣдствія въ послѣдующіе годы, при болѣшемъ навыкѣ и болѣшей опытности, была еще очевиднѣе. Я въ продолженіи одиннадцатилѣтней своей слѣдовательской практики не могъ, конечно, не уразумѣть, большаго мѣста въ институтѣ предварительнаго слѣдствія, ибо нѣтъ *совершенныхъ* институтовъ, и эти большыя мѣста, по моему, заключаются: во *первыхъ* въ отсутствіи хорошей подготовительной школы для судебныхъ слѣдователей, во *вторыхъ*, въ системѣ назначенія кандидатовъ на сіи должности, въ *третьихъ*, въ ненормальныхъ отношеніяхъ ихъ къ лицамъ прокурорскаго надзора, и въ *четвертыхъ*, въ недостаткѣ органовъ, *способныхъ содѣйствовать* судебному слѣдователю въ обнаруженіи обвиняемыхъ и въ собраніи доказательствъ и уликъ къ изобличенію ихъ въ совершеніи приписываемыхъ имъ преступленій. Но объ этомъ будемъ говорить ниже при обсужденіи института судебныхъ слѣдователей съ точки зрѣнія *legis ferendae*.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другихъ органовъ слѣдственной власти, на которые возложено производство предварительнаго слѣдствія. Обязанности судебныхъ слѣдователей въ *Закавказьѣ* возлагаются на *мировыхъ судей и ихъ помощниковъ*. При окружныхъ судахъ Тифлисскомъ, Кутаисскомъ, Елисаветпольскомъ, Эриванскомъ и Бакинскомъ для производства слѣдствій по наиболѣе важнымъ дѣламъ, состоятъ по два *судебныхъ слѣдователя* (449 ст. учр. суд. уст.). Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, под-

судныхъ окружнымъ судамъ, производится *по распоряженію и подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и руководствомъ* мѣстнаго мирового судьи, отъ ближайшаго усмотрѣнія котораго зависить или поручить оное одному изъ своихъ помощниковъ или принять на себя (1272 ст. уст. угол. суд.). Нужно установить, что по принятой практикѣ предварительное слѣдствіе въ Закавказьѣ производится *преимущественно помощниками мировыхъ судей*, а мировые судьи преимущественно разборомъ и разрѣшеніемъ подсудныхъ имъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, ибо практика указала на невозможность для мировыхъ судей отвлекаться отъ главной ихъ обязанности, такъ что и въ Закавказьѣ практика, въ обходъ закона, создала *отдѣльные органы предварительнаго слѣдствія въ лицѣ помощниковъ мировыхъ судей*. Намъ случалось, въ качествѣ члена палаты засѣдать часто въ уголовномъ департаментѣ Тифлисской судебной палаты и потому мы можемъ смѣло сказать, что слѣдственная часть вообще стоитъ *гораздо лучше* въ губерніяхъ, управляемыхъ на общемъ основаніи, т. е. тамъ, гдѣ предварительное слѣдствіе производится исключительно *судебными слѣдователями*.

Въ *Архангельской губерніи* обязанности судебныхъ слѣдователей возлагаются на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей (ст. 8 врем. прав. 29 января 1896 года—собр. узак. № 15, ст. 181). Нужно установить, что въ Архангельской губерніи *совсѣмъ нѣтъ судебныхъ слѣдователей*, такъ что производство предварительнаго слѣдствія возможно *исключительно на мировыхъ участковыхъ судей*. Если остановиться на томъ, что на сихъ мировыхъ судей возлагается кромѣ того, независимо отъ ихъ прямыхъ обязанностей по разрѣшенію имъ подсудныхъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ: *во первыхъ*, порученія окружнаго суда по гражданскимъ дѣламъ о производствѣ судебныхъ дѣйствій предусмотрѣнныхъ 174, 386, 413, 451, 508, 517, 524, 771, 1342, 1325, 1362, 1456 и ст. 5 и 7 отд. 1 примѣч. въ ст. 1400 уст. гражд. суд. (10 ст. врем. прав.), *во вторыхъ*, порученія окружнаго суда

ж. прид. общ. вѣд. VII 1897 г. 3

по дѣламъ уголовнымъ о провѣркѣ доказательствъ, указанныхъ въ 160 и 688 ст. уст. угол. суд. (17 ст. врем. прав.) и въ *третьихъ*, порученія губернскаго по опекунскимъ дѣламъ присутствія „относящіяся до надзора за приѣмомъ дворянскихъ имуществъ въ опекунское завѣдываніе и сдачею оныхъ, вслѣдствіе прекращенія опекунства, по принадлежности, а также до обрѣзизованія опекунствъ и повѣрка дѣйствій опекуновъ“ (ст. 8 врем. правилъ)—то успѣшность и удовлетворительность производства предварительнаго слѣдствія въ *Архангельской* губерніи является, по меньшей мѣрѣ, *проблематическою*.

Въ губерніяхъ и областяхъ Сибири обязанности участковыхъ судебныхъ слѣдователей возлагаются на участковыхъ и добавочныхъ мировыхъ судей (ст. 7 врем. прав. 13 мая 1896 г.). „Сверхъ участковыхъ мировыхъ судей, для производства предварительныхъ слѣдствій, при окружныхъ судахъ состоятъ судебные слѣдователи, которые приступаютъ къ производству слѣдствій по предложеніямъ лицъ прокурорскаго надзора, а также по непосредственному усмотрѣнію, въ случаяхъ, когда они застигнуты совершающагося или только что совершившагося преступнаго дѣяніе (9 ст. врем. прав.). Нужно тутъ же указать на то, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири, на ея окраинахъ, производство предварительнаго слѣдствія возлагается на *чиновъ полиціи*—на начальниковъ мѣстной полиціи, ихъ помощниковъ и даже *другихъ чиновъ полиціи*, избираемыхъ для сего по соглашенію губернатора съ прокуроромъ окружнаго суда (ст. 5 врем. прав.). И такъ въ Сибири обыкновеннымъ органомъ предварительнаго слѣдствія по мѣстной *участковой слѣдственной подсудности*—являются участковые мировые судьи, а судебные слѣдователи будутъ только *дополнительными* органами предварительнаго слѣдствія, ибо что значать 7 судебныхъ слѣдователей, назначенныхъ по временному штату, напримѣръ, на всю *Тобольскую* губернію, территорія которой простирается до 1.207.620 кв. верстъ, а населеніе до 1.313.392 жителей („Настольный энциклопедическій словарь Гарбеля“ т. 8 стр. 4769). Для того, чтобы

судить о томъ, насколько въ Сибири будетъ *успѣшна и удовлетворительна* дѣятельность участковыхъ судей по производству предварительнаго слѣдствія, нужно установить вератцѣ возлагаемыя вообще обязанности на участковыхъ судей въ Сибири. Подсудность *гражданскихъ* дѣлъ и предѣлъ власти мировыхъ судей опредѣляются правилами, изложенными въ 1462, 1467 и 1477 ст. уст. гражд. суд. (24 ст. врем. правилъ). Вѣдомству мирового судьи подлежатъ: 1) иски, какъ по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, такъ и о движимомъ и недвижимомъ имѣніи, цѣною не выше 2000 руб.; 2) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки, когда количество оныхъ не превышаетъ 2000 руб., или же во время предъявленія иска не можетъ быть положительно извѣстно; 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 4) иски о восстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда, со времени нарушения, прошло не болѣе шести мѣсяцевъ; 5) иски о правѣ участія частнаго въ пользованіи и выгодахъ чужаго имущества (зак. гражд., ст. 442, 445—451), когда со времени его нарушения прошло не болѣе года; 6) просьбы объ обезпеченіи доказательствъ по искамъ на всякую сумму (1462 ст. уст. гражд. суд.). Рѣшеніе мирового судьи почитается окончательнымъ, когда искъ простирается не выше ста рублей и не относится къ недвижимому имѣнію (1467 ст. уст. гражд. суд.). Дѣла о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имѣній распределяются между мировыми судьями и окружными судами по правиламъ о подсудности, установленнымъ въ статьяхъ 1462 и 1463. Дѣла о ввѣдѣ во владѣніе производятся непосредственно мировыми судьями (1477 ст. уст. гражд. суд.). Въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства вѣдомству мирового судьи подлежатъ, за изъятіемъ, указанныхъ ниже въ статьѣ 29, *взысканія на всякую сумму* по правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ 80¹, 365¹—365⁴ и 565⁷—365²⁴ сего устава. При обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ, мировые судьи руководствуются, сообразно цѣли иска, пунетомъ 3 статьи 80¹ и статьей 365²¹ того же устава (28 ст. врем. прав.). Участковые и добавочные мировые судьи исполняютъ, въ предѣ-

лахъ своихъ участковъ, порученія губернскихъ и областныхъ *по опекунскимъ дѣламъ* присутствій, относящіяся до надзора за приѣмомъ имуществъ въ опекунское завѣдываніе и сдачею оныхъ, послѣ превращенія опекунствъ, по принадлежности, а также до обревизованія опекунствъ и повѣрки дѣйствій опекуновъ (10 ст. врем. прав.). Мировые судьи обязаны разбирать дѣла въ ближайшихъ къ мѣстамъ ихъ возникновенія селеніяхъ или въ волостныхъ правленіяхъ, если дѣло возникло далѣе пятидесяти верстъ отъ мѣста нахождения камеры мирового судьи (14 ст. врем. прав.). Производство судебныхъ дѣйствій, по *гражданскимъ* дѣламъ для коихъ требуется выѣздъ на мѣсто (ст. 174, 386, 413, 450, 451, 508, 517, 524, 534, 771, 1342, 1355, 1362 и 1456 и ст. 5 и 7 отд. I прил. къ ст. 1400 (прим.) сего устава), возлагается судомъ на одного изъ мѣстныхъ участковыхъ, либо добавочныхъ *мировыхъ судей* или судебныхъ слѣдователей (44 ст. врем. прав.). Въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, посадахъ и селеніяхъ, гдѣ нѣтъ *нотариусовъ*, исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ по закону обязанностей возлагается на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей, а равно чиновъ полиціи, указанныхъ въ ст. 5 настоящихъ правилъ (54 ст. врем. прав.). Подсудность *уголовныхъ дѣлъ* и предѣлы власти мировыхъ судей опредѣляются правилами, изложенными въ 1260 и 1263 ст. уст. угол. суд. (56 ст. врем. прав.). Изъ сего числа (ст. 1259), дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, подлежатъ разсмотрѣнію и рѣшенію мирового судьи (1210 ст.). Приговоръ мирового судьи считается окончательнымъ, когда имъ опредѣляются внушеніе, замѣчаніе и выговоръ, арестъ не выше трехъ дней и денежныя взысканія, коихъ высшая мѣра, вмѣстѣ съ вознагражденіемъ за вредъ или убытки, не превышаетъ ста рублей (1263 ст. уст. угол. суд.). Дѣла о бродягахъ, наказуемыхъ по правиламъ, въ ст. 452 устава о ссыльныхъ изложеннымъ, подлежатъ вѣдомству мировыхъ судей и исполняющихъ ихъ обязанности чиновъ полиціи (ст. 5 наст. прав.) (58 ст. врем. прав.). Повѣрка доказательствъ въ

случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 160 и 688 устава угол. судопр., поручается окружнымъ судомъ: въ мѣстѣ его засѣданія—одному изъ членовъ, или мѣстному участковому либо добавочному *мировому судѣ*, или судебному слѣдователю, а въ мѣста, въ которомъ отърывается засѣданіе суда, только мѣстному участковому либо добавочному мировому судѣ или судебному слѣдователю (83 ст. врем. прав.). При такой *обширной подсудности* дѣлъ мировымъ судьямъ и притомъ по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, при такой массѣ сложныхъ и разнообразныхъ обязанностей едва ли, полагаю, можно ручаться за то, что производимыя мировыми судьями предварительныя слѣдствія будутъ *удовлетворительны*, а главное, что неотложательныя, необходимыя, для установленія какъ самихъ преступныхъ дѣяній, такъ и существенныхъ доказательствъ уликъ, данныя будутъ производиться *своевременно*. Я убѣжденъ, что практика незамедлитъ явить всю *несостоятельность* возложенія слѣдственной части на мировыхъ судей и безъ этого обремененныхъ массою другихъ служебныхъ обязанностей.

Наконецъ, въ *Черноморской губерніи*, обязанности судебныхъ слѣдователей возлагаются на четырехъ участковыхъ мировыхъ судей, но Екатеринодарскому окружному суду предоставлено назначить одного изъ состоящихъ въ его округѣ судебныхъ слѣдователей для производства возникающихъ въ Черноморской губерніи особо важныхъ слѣдствій (ст. 2 и 6 врем. прав. 23 мая 1896 г.). Если остановиться на томъ, что подсудность дѣлъ мировымъ судьямъ Черноморской губерніи такая же какъ и вообще мировыхъ судей въ Закавказскомъ краѣ (1462, 1467 и 1477 ст. уст. гражд. суд. и 1260 и 1263 ст. уст. угол. суд.), что на нихъ же возлагаются въ упрощенномъ судопроизводствѣ взысканія на *всякую сумму* (12 ст. врем. прав.), а также производство судебныхъ дѣйствій по гражданскимъ дѣламъ общей подсудности (14 ст.) и повѣрка дѣйствій по уголовнымъ дѣламъ тоже общей подсудности (ст. 17), то и тутъ придется

невольно усумниться въ успешности и удовлетворительности слѣдственной части и въ Черноморской губерніи.

Посмотримъ теперь, что требуется отъ лицъ, производящихъ предварительное слѣдствіе, т. е. *какими качествами и способностями долженъ обладать судебный слѣдователь* для успѣшнаго, по возможности, исполненія возложенной на нихъ закономъ обязанности. Вотъ что пишетъ А. Квачевскій въ своемъ сочиненіи о предварительномъ слѣдствіи (ч. I т. II, стр. 35—37). „Дѣятельность судебныхъ слѣдователей такого рода, что на каждомъ шагѣ нужна самодѣтельность, саморѣшимость, ему некогда и не съ кѣмъ совѣщаться, она гораздо труднѣе, чѣмъ дѣятельность члена суда, большею частью проявляющаяся въ докладѣ готоваго содержанія, въ заявленіи своего мнѣнія. Всмотримся внимательнѣе, глубже въ слѣдственную дѣятельность, въ разнородныя качества, спрашиваемыя отъ нея исполнителей. Слѣдователь, едва ли не болѣе чѣмъ судья, самъ пополняетъ пробѣлы закона. Какъ бы ни были точно опредѣлены его обязанности, по сложности ихъ, по разнообразію случаевъ и обстоятельствъ, законъ въ своемъ примѣненіи находитъ въ немъ разъяснителя, толкователя и притомъ большею частью единственнаго, безъ совѣщанія съ другими компетентными лицами. Отъ слѣдователя, начинающаго судебное производство по уголовному дѣлу, зависитъ дальнѣйшая его участь: онъ собиратель всего, что должно освѣтить дѣло. Сколько неутомимой преданности долгу и сколько отвѣтственности! Въ немъ желается сліаніе свойствъ души почти несоединимыхъ, борющихся другъ съ другомъ: ловкости и прямоты, твердости и милосердія, быстроты и размышленія, рѣшимости и сдержанности, точности безъ замедленія, такой вѣрности взгляда, съ которою можно узнать, съ самаго почина, между многими предстоящими путями надежный и успѣшный, чтобы не зайти и не потеряться, какъ въ густой чащѣ лѣса; мужества идти въ изслѣдованіи по избранной дорогѣ, не спотыкаясь, не бросаясь въ сторону, одолевая препятствія, устраняя разнородныя вліянія; способности въ изложеніи, чтобы передать настоящій смыслъ

и живую точность каждаго показанія, сокращая многословныя и спутанныя объясненія, не облекая сказаннаго въ измышленное краснорѣчіе, за которымъ свидѣтель не узнаетъ своего разсказа. Слѣдователю нужно запастись тою мощью души, которая не позволила бы ему вступать въ сдѣлку съ закономъ, и устраняя въ одно и тоже время порывы жалости и внушеніе чрезмѣрной строгости, неустанно поддерживала въ немъ чувства долга, укрѣпляла убѣжденіе, что онъ дѣйствуетъ по обязанности и въ силу ея. Онъ долженъ постоянно быть подъ руководствомъ мысли, что въ его рукахъ интересы общества и права личныя: оказывая послабленіе, онъ становится виновнымъ предъ первыми, преувеличивая законную строгость, нарушаетъ послѣднія. Съ какимъ вниманіемъ, съ какою совѣстливою заботливостью онъ долженъ шагъ за шагомъ вести изслѣдованіе, нерѣдко весьма долгое и сложное, для открытія истины и для строгаго соблюденія формъ, устраняющихъ произволь, чтобы согласить права преслѣдованія съ правами защиты. Собирая и устанавливая доказательства и улики, онъ долженъ бережно снимать покровы, которыми заслонена истина: ложь, личный интересъ, месть, разнаго рода страсти облекаются многоразличными формами, выставляются подъ разными обманчивыми видами; ему нуженъ смѣлый взглядъ, проникающій сквозь обманъ и лицемеріе. Онъ долженъ знать свойства человеческихъ страстей, изъ которыхъ нарождаются преступленія, потому что онъ долженъ заключать по внѣшнему дѣйствию о нравственности его виновника; онъ долженъ быть знакомъ съ порывами ревности, съ разнообразными проявленіями мести и злобы, то мгновенными, то холодными и рассчитанными; не владея знаніемъ страстей, онъ будетъ затрудняться въ разясненіи ихъ внѣшнихъ образовъ и можетъ впасть въ ошибку при опредѣленіи ихъ уголовнаго характера и наказуемости. Онъ долженъ нравственно укрѣпить себя тою силою духа, которая одолѣвала бы впечатлѣнія, отражающіяся на немъ какъ на человѣкѣ: онъ долженъ смотрѣть на горести другихъ, не потрясаясь ими, на страшныя зло-

дѣянiя, не раздражаясь противъ нихъ, чтобы въ своихъ дѣйствiяхъ и распоряженiяхъ не увлечься, не поддаться этимъ впечатлѣнiямъ въ ущербъ долгу и правдѣ. Ему нужно много любви къ истинѣ, много борьбы, много власти надъ собою, независимости отъ постороннихъ влiянiй“. Желающихъ ознакомиться подробнѣе съ вопросомъ о томъ, какими служебными качествами и знанiями долженъ обладать судебный слѣдователь отсылаю къ прекрасному *„руководству для судебныхъ слѣдователей“*—д-ра Ганса Гросса, въ переводѣ Дудкина и Зиллера, выпускъ первый (стр. 1—70). Нельзя не указать на то, что дѣятельность мирового судьи и вообще единоличнаго судьи, разрѣшающаго дѣла, въ качествѣ суда первой степени, должна быть *сосредоточенная, спокойная, осуществляться въ строго определенномъ мѣстѣ и времени*, и самое разрѣшенiе дѣлъ зиждется исключительно на томъ матеріалѣ, на тѣхъ данныхъ, которыя имѣются въ дѣлѣ; между тѣмъ, для успѣшной дѣятельности судебныхъ слѣдователей, требуется *быстрота, постоянное передвиженiе, энергiя*, производство слѣдственныхъ дѣйствiй *во всяхъ мѣстахъ*, гдѣ совершается преступленiе, гдѣ находится объектъ преступленiя, убитые и вообще лишенные жизни, а также живые потерпѣвшiе, надъ которыми учинено то или другое насилiе, и притомъ *во всякое время*, т. е. въ воскресные и праздничные дни (295 ст. уст. угол. суд.) и даже во всякое время *дня и ночи* (363 ст.); онъ *самъ собираетъ и устанавливаетъ* данные, какъ для удостовѣренiя факта преступленiя (*corpus delicti*), такъ и для изобличенiя обвиняемаго въ приписываемомъ ему преступленiи.

Останавливаясь на типѣ *проектируемаго участкового судьи*, мы должны установить, что дѣятельность его *по слѣдственной части* будетъ, конечно, *придаточная*, ибо онъ будетъ обремененъ, несомнѣнно, *массою другихъ обязанностей*: 1) по производству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, 2) по нотарiальной части, 3) вѣроятно, и по опекунскимъ дѣламъ, 4) по производству судебныхъ дѣйствiй по гражданскимъ дѣламъ и по повѣрѣ доказательствъ по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружному суду.

Спрашивается, невольно, когда ему, не имѣющему помощниковъ (ибо учрежденіе таковыхъ даже не проектируется), придется заниматься производствомъ предварительныхъ слѣдствій, когда потребность въ производствѣ таковыхъ, въ бойкихъ и вообще въ густонаселенныхъ мѣстахъ, *каждый день можетъ наличествовать*. Представимъ себѣ такой случай: участковый судья назначаетъ на извѣстное число дѣла, на разсмотрѣніе и разрѣшеніе которыхъ потребуется посвятить цѣлый рабочий день, съ 9 часовъ утра до 5 часовъ послѣ полудня, вызвано на это число масса лицъ: сторонъ, участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, свидѣтелей, свѣдующихъ людей, и въ этотъ же день въ мѣстѣ постоянного пребыванія камеры участковаго судьи, а тѣмъ болѣе внѣ этого пребыванія, совершается убійство, разбой, изнасилованіе и вообще важное преступленіе, требующее *немедленно* производства слѣдственныхъ дѣйствій, а такіе случаи могутъ быть не рѣдки. Что же въ такихъ случаяхъ будетъ дѣлать участковой судья? Отложить ли разборъ дѣла на другой срокъ, въ ущербъ интересамъ массѣ вызванныхъ лицъ, или же—ислѣдованіе совершившагося преступленія и такимъ образомъ *рисковать не сохранить слѣдовъ, какъ преступленія, такъ существенныхъ уликъ къ изобличенію виновниковъ преступленія*. Надобно признать, что участковымъ судьямъ будетъ предстоять въ такихъ случаяхъ трудная, не всегда удобно и правильно разрѣшимая задача. Нельзя не указать на быющее въ глаза противорѣчіе: со всѣхъ концовъ пишутъ, говорятъ о *недостаткахъ предварительнаго слѣдствія*, о безотлагательной необходимости *улучшить слѣдственную часть*, и вотъ для *устраненія недостатковъ* предварительнаго слѣдствія, для приведенія этого института въ *лучшее* положеніе и состояніе, производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на участковыхъ судей, *обремененныхъ массою своихъ другихъ служебныхъ обязанностей*, на участковыхъ судей, которые могутъ быть *хорошими судьями* и совсѣмъ *плохими, совершенно неподготовленными слѣдователями*.

Перехода въ вопросу объ *улучшеніи* института судебныхъ

слѣдователей и производимаго ими предварительнаго слѣдствія, съ точки зрѣнія *legis ferendae*, слѣдуетъ остановиться прежде всего на устройствѣ, въ іерархіи судебныхъ чиновъ, *подготовительной*, переходной степени въ должности судебного слѣдователя. Практика убѣждаетъ насъ въ томъ, что на эту серьезную, важную должность назначаются, въ большей части случаевъ, молодые вообще, еще неопытные судебные дѣятели, кандидаты на судебныя должности, что такая важная дѣятельность вѣряется лицамъ, *начинающимъ* судебную карьеру, что должность эта, столь трудная и отвѣтственная, составляетъ *первую ступень* въ ряду судебныхъ чиновъ; съ другой стороны, *чины канцеляріи* вообще, по своей служебной дѣятельности, если они не занимались, въ качествѣ кандидатовъ на судебныя должности, производствомъ предварительныхъ слѣдствій являются плохими и совсѣмъ неподготовленными кандидатами на должность судебного слѣдователя. Что же касается кандидатовъ на судебныя должности, то, съ точки зрѣнія закона и установившейся практики, слѣдуетъ указать на два типа кандидатовъ: однихъ, *командируемыхъ* общимъ собраніемъ окружнаго суда къ исполненію обязанностей судебныхъ слѣдователей (415 ст. учр. суд. уст.). другихъ, *командируемыхъ въ помощь судебнымъ слѣдователямъ* (414 ст. учр. суд. уст.). Кандидаты первого типа, предоставленные *самимъ себѣ*, безъ всякаго руководства, не будучи еще, по своему служебному положенію, въ достаточной степени опытными, не могутъ *успѣшно и удовлетворительно* производить предварительныя слѣдствія,—слѣдовательно, *изученіе и усовершенствованіе* сихъ кандидатовъ въ направленіи и въ приѣмахъ производства предварительнаго слѣдствія—представляется недостаточно успѣшнымъ и недостаточно удовлетворительнымъ. Совсѣмъ иное дѣло—кандидаты другого типа: работая по порученнымъ имъ слѣдствіямъ *подъ постояннымъ руководствомъ и наблюденіемъ старыхъ, опытныхъ* судебныхъ слѣдователей, они гораздо успѣшнѣе изучаютъ слѣдственную часть, съ одной стороны, и затѣмъ, состоя при опытныхъ судебныхъ слѣдователяхъ, они имѣютъ полную

возможность присматриваться, а слѣдовательно изучать и руководствоваться направлениемъ, приемами и производствомъ предварительнаго слѣдствія вообще и отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженій въ особенности, съ другой стороны. Слѣдуетъ, поэтому, остановиться на этой второй, указанной опытомъ системѣ подготовленія хорошихъ будущихъ судебныхъ слѣдователей, на этой второй *школе*, представляющей больше возможности и средствъ для болѣе успѣшнаго и болѣе удовлетворительнаго изученія слѣдственной части; нужно этихъ *фактическихъ помощниковъ* судебныхъ слѣдователей возвести въ *учрежденіе, санкціонируемое закономъ*, создать переходную *ступень* между кандидатомъ на судебныя должности, производящимъ предварительное слѣдствіе, и судебнымъ слѣдователемъ, т. е. учредить новую должность помощниковъ судебныхъ слѣдователей, назвавъ ихъ *товарищами судебныхъ слѣдователей*.

Перехожу за симъ къ вопросу *объ отношеніяхъ сихъ товарищей судебныхъ слѣдователей къ самимъ судебнымъ слѣдователямъ и объ общемъ ихъ отношеніи къ дѣлу предварительнаго слѣдствія*.

Прежде всего желательно и на будущее время удержать *слѣдственную власть въ видѣ особаго, отдѣльнаго института въ лицѣ судебныхъ слѣдователей и ихъ товарищей*. Определенный слѣдственный городской или уѣздный участокъ ввѣрить судебному слѣдователю съ однимъ или нѣсколькими, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, т. е. по территориальному пространству и густотѣ населенія, его товарищами. О всѣхъ, совершаемыхъ въ слѣдственномъ участкѣ, преступныхъ дѣяніяхъ, подлежащихъ изслѣдованію путемъ предварительнаго слѣдствія, сообщается и заявляется стоящему во главѣ слѣдственнаго участка судебному слѣдователю, отъ ближайшаго усмотрѣнія котораго зависитъ—производство предварительнаго слѣдствія по совершеннымъ преступленіямъ и проступкамъ поручить одному изъ своихъ товарищей или таковое принять на себя. Конечно, по болѣе *важнымъ* преступленіямъ, напримѣръ, убійствамъ, разбоямъ, грабежамъ и другимъ, изслѣдованіе которыхъ по тре-

буетъ большой опытности, большихъ знаній, судебный слѣдователь самъ обязанъ производить при участіи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, своихъ товарищей; потребуется, напримѣръ, произвести одновременно нѣсколько обысковъ, вымоговъ и осмотровъ. Товарищи судебныхъ слѣдователей производятъ по порученнымъ имъ дѣламъ предварительныя слѣдствія *подъ непосредственнымъ наблюдениемъ и ближайшимъ руководствомъ* судебного слѣдователя. Учрежденіе товарища судебного слѣдователя, въ видѣ его помощника, и проектируемое мною между ними отношеніе не чуждо нашему законодательству. Оно совершенно тождественно съ отношеніемъ по производству предварительнаго слѣдствія мирового судьи и его помощниковъ въ Закавказскомъ краѣ (см. 1272 ст. уст. угол. суд.). Для полноты отношеній и строгаго проведенія того начала, что *главнымъ распорядителемъ въ каждомъ слѣдственномъ участіи и отвѣтственнымъ за успѣшное удовлетворительное слѣдственное дѣяніе, по изслѣдованію совершенныхъ въ участіи преступленій, собранію уликъ и доказательствъ въ изобличенію обвиняемыхъ и подозрѣваемыхъ въ совершеніи преступныхъ дѣяній лицъ—является судебный слѣдователь—ему, безусловно, должно быть предоставлено право продолженія каждаго предварительнаго слѣдствія, начатаго его товарищемъ принять на себя, т. е. если судебный слѣдователь усмотритъ, что его товарищу не справиться успѣшно съ производствомъ слѣдствія по данному дѣлу, въ виду обнаружившейся, послѣ его начатія, *важности и сложности*, а также необходимости, для удовлетворительнаго производства такового, *въ большой опытности, большой энергіи и большой самостоятельности и независимости* и наконецъ по инымъ соображеніямъ, то, естественно, судебный слѣдователь, въ интересахъ дѣла, правосудія, не только можетъ, но и обязанъ принять это дѣло къ своему личному производству и продолжать таковое до окончанія слѣдствія или до производства нѣкоторыхъ слѣдственныхъ дѣйствій, предоставляя все это его личному усмотрѣнію, его даскриціонной власти. Разумѣется, судебному слѣдователю не можетъ быть отказано въ правѣ по производимому имъ*

лично слѣдствію—отдѣльные слѣдственные дѣйствія возлагать на одного изъ своихъ товарищей; напримѣръ, въ камеру судебного слѣдователя явилась жертва преступленія, изнасилованная десятилѣтняя дѣвочка съ своимъ отцомъ, заявившимъ о семъ жалобу судебному слѣдователю; приступая немедленно къ слѣдствію, къ судебно-медицинскому осмотру потерпѣвшей для сохраненія слѣдовъ преступленія, судебный слѣдователь можетъ тоже немедленно распорядиться объ осмотрѣ обвиняемаго, объ его допросѣ, объ осмотрѣ его жилища, отысканія и выемки бѣлыя обвиняемаго. Необходимость, въ такихъ и подобныхъ сему случаяхъ, въ *своевременномъ содѣйствіи* судебному слѣдователю къ успѣшному обнаруженію обвиняемыхъ, къ сохраненію слѣдовъ преступленія и къ собранію существенныхъ доказательствъ и уликъ—указываетъ, между другими причинами, на цѣлесообразность учрежденія товарищей судебного слѣдователя.

Для осуществленія правильнаго руководства и постоянного наблюденія за дѣятельностью своихъ товарищей, необходимо предоставить судебнымъ слѣдователямъ разсматривать производимыя ихъ товарищами предварительныя слѣдствія, дѣлать имъ при этомъ необходимыя указанія какъ относительно произведенныхъ уже слѣдственныхъ дѣйствій, такъ имѣющихъ и долженствующихъ быть еще произведенными. Кромѣ того судебный слѣдователь обязанъ, не менѣе одного раза обозрѣвать всѣ наличныя дѣла, все дѣлопроизводство и книги своего товарища, составивъ о семъ актъ за подписью ихъ обоихъ.

Избраніе кандидатовъ на должность какъ судебныхъ слѣдователей, такъ и ихъ товарищей слѣдуетъ предоставить общему собранію окружныхъ, при участіи, конечно, прокурора, при чемъ всякое другое участіе мѣстныхъ лицъ прокурорскаго надзора въ аттестаціи избранныхъ кандидатовъ—въ формѣ-ли секретныхъ представленій, въ формѣ-ли конфиденціальныхъ сообщеній—должно быть безусловно устранено, а удостовѣреніемъ о служебныхъ и нравственныхъ качествахъ избраннаго кандидата долженъ служить, главнымъ

образомъ, протоколъ общаго собранія окружнаго суда, которыми устанавливается самое избраніе кандидата, и сверхъ того только удостовѣреніе о семъ же какъ мѣстнаго председателя окружнаго суда, такъ и старшаго председателя палаты, если они признають это необходимымъ (205 ст. учр. суд. уст. по перв. ред. и 214 и 417 ст. учр. суд. уст.). Будучи судебными чинами, судебные слѣдователи и ихъ товарищи могутъ и должны быть аттестуемы, *въ устраненіе всякой зависимости отъ прокуроровъ*, только высшими представителями *судебной власти*. Судебные слѣдователи должны быть, согласно съ судебными уставами, только настоящіе, т. е. назначаемые Высочайшей властью, а слѣдовательне *несмѣняемые*, — другими словами, судебные слѣдователи, какъ представители *слѣдственной власти*, являющейся *отраслью судебной власти неразрывною, составною ея частью* (Untersuchungsgericht) *должны быть самостоятельны и независимы* вообще и кромѣ того находиться *внѣ всякой зависимости и вліянія* при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей по производимымъ ими слѣдствіямъ, въ особенности. Товарищи же судебныхъ слѣдователей, исполняя свои служебныя обязанности подѣ руководствомъ и наблюденіемъ судебного слѣдователя, должны быть назначаемы Министромъ Юстиціи: будучи по своему служебному положенію зависимыми, товарищи судебныхъ слѣдователей не могутъ пользоваться тою самостоятельностью, которая представляется необходимою для направляющихъ и руководящихъ ихъ дѣятельностью судебныхъ слѣдователей. Что же касается до *спеціальныхъ* условій для кандидата на должности судебныхъ слѣдователей и ихъ товарищей, то слѣдуетъ установить, что товарищами судебныхъ слѣдователей могутъ быть назначаемы чины канцеляріи или кандидаты на судебныя должности, прослужившіе *не менѣе трехъ лѣтъ* по судебному вѣдомству и производившіе предварительныя слѣдствія, исправляя должность товарища судебного слѣдователя *не менѣе одного года*. Судебными же слѣдователями могутъ быть назначаемы *исключительно* товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ (что установлено и

практикуется въ военно-судебномъ вѣдомствѣ) и товарищи судебныхъ слѣдователей, прослужившіе—какъ тѣ такъ и другіе въ своихъ должностяхъ не менѣе *трехъ лѣтъ*. Тутъ, кстати, я долженъ сказать, что, какъ это почти единогласно признано въ юридической литературѣ, служебное положеніе судебного слѣдователя должно быть *сравнено во всемъ* съ членами окружнаго суда.

Перехожу къ вопросу *объ отношеніяхъ лицъ прокурорскаго надзора къ судебнымъ слѣдователямъ и объ участіи ихъ въ предварительномъ слѣдствіи*. Будучи сторонникомъ и поклонникомъ началъ и принциповъ, начертанныхъ судебными уставами, я не стану отрицать того, что жизнь, опытъ, судебная практика могутъ указывать на необходимость *въ улучшеніи или измѣненіи* сихъ началъ и принциповъ *въ способахъ ихъ проявленія и осуществленія, въ подробностяхъ выраженія сихъ началъ въ дѣйствительной жизни*. Я убѣдился опытомъ *тридцатилѣтняго* существованія новыхъ судебныхъ установленій въ необходимости *измѣнить* отношенія лицъ прокурорскаго надзора къ дѣлу предварительнаго слѣдствія. Начну съ того, что опредѣляемое 249 и 278 ст. уст. угол. суд. *наблюденіе прокуроровъ и ихъ товарищей за производствомъ предварительнаго слѣдствія*, если не вообще, то въ большинствѣ случаевъ остается *мертвымъ и неисполнимымъ* требованіемъ закона, и если наблюденіе это и проявляется, то не въ формѣ *живаго, своевременнаго* участія и содѣйствія при самомъ производствѣ слѣдственныхъ дѣйствій и распоряженія судебного слѣдователя, а въ формѣ *запоздалаго обзрѣнія слѣдственныхъ актовъ*, письменнаго производства предварительнаго слѣдствія; не будетъ преувеличено, если сказать и установить, что вообще мѣстный товарищъ, получивъ оконченное и исправленное по 478 ст. уст. угол. суд. предварительное слѣдствіе, предлагаетъ судебному слѣдователю, *лишь при возвращеніи такового*, произвести тѣ или другія, по его мнѣнію, необходимыя слѣдственные дѣйствія. Если остановиться на томъ, что опытные судебные слѣдователи не имѣютъ нужды въ такомъ *фиктивномъ* наблю-

деніи, а товарищи судебных слѣдователей будутъ имѣть *дѣйствительныхъ и своевременныхъ руководителей и наблюдателей* въ лицѣ своихъ шефовъ, свѣдующихъ и умудренныхъ опытомъ судебныхъ слѣдователей, то наблюдение товарищей прокурора за производствомъ слѣдствія, въ той формѣ, въ какой она выразилась въ дѣйствительной жизни, окажется лишнимъ, ибо не можетъ же товарищъ прокурора *постоянно и по осмѣ дѣламъ и всегда сопутствовать судебнаго слѣдователя*. Съ другой стороны, неопытные и неумѣлые товарищи прокурора, какихъ обыкновенно приставляютъ къ опытнымъ судебнымъ слѣдователямъ, могутъ не только содѣйствовать успѣшному ходу предварительнаго слѣдствія, но тормозить таковое. Не принося никакой существенной пользы для интересовъ дѣла, такое фиктивное наблюдение можетъ порождать только *непріязненные* между судебнымъ слѣдователемъ и лицами прокурорскаго надзора отношенія, иногда вредно отражающіяся на ходѣ предварительнаго слѣдствія: нельзя же игнорировать явно замѣчаемое *вѣдомство*, съ одной стороны, и естественное *самовѣдомство*, съ другой стороны. Наконецъ, просвѣщенные законодатели западно-европейскихъ государствъ, какъ мною выше установлено и доказано, не знаютъ такого *наблюдения* за производствомъ предварительнаго слѣдствія со стороны прокуроровъ. Но, конечно, прокурорамъ и ихъ товарищамъ должна быть дана возможность быть во всякое время *въ курсѣ* всякаго *предварительнаго слѣдствія*, для чего имъ должно быть предоставлено: во первыхъ, присутствовать при производствѣ всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствій, во вторыхъ, разсматривать на мѣстѣ, въ камерѣ судебного слѣдователя, подлинное производство, предлагать судебному слѣдователю или его товарищу требованія: а) о производствѣ предварительнаго слѣдствія (278, 4 п. 297 и 311 ст. уст. угол. суд.); б) о производствѣ того или другого слѣдственного дѣйствія, направленаго къ изслѣдованію преступленія и къ собранію доказательствъ (281 ст.); в) объ освобожденіи обвиняемаго изъ подъ стражи (283 ст.) или о задержаніи обвиняемаго подъ стражею (285 ст.); г) о дополненіи законченнаго, по мнѣнію судеб-

наго слѣдователя, предварительнаго слѣдствія по сдѣланнымъ прокуроромъ или товарищемъ указаніямъ (286 ст.), но исполненіе всякаго изъ указанныхъ требованій не должно быть *обязательнымъ* для судебного слѣдователя или его товарища, исключая требованія объ освобожденіи обвиняемаго изъ подѣ стражи, а поставлено въ зависимость не только отъ *законности* предложеннаго требованія, но и отъ *основательности* и *цѣлесообразности таковой*,—другими словами, принять то положеніе, которое было высказано составителями судебныхъ уставовъ, а именно: „если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора не имѣющимъ подлежащаго основанія, то, не исполняя, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда“ (тамъ же стр. 124). Практика 70-хъ и 80-хъ годовъ да даже и теперь еще убѣдила въ томъ во первыхъ, что прокуроры предъявляли весьма часто самыя *неосновательныя* и даже *незаконныя* требованія, во вторыхъ, что прокуроры слишкомъ злоупотребляютъ своими правами „возвращать дѣла для дополненія“ и въ третьихъ, такое положеніе вещей порождало и постоянно порождаетъ бесполезныя разномыслія, *пререканія* и нерѣдко *острыя* и даже *непріязненныя* отношенія. Такія отношенія идутъ въ разрѣзъ съ принятымъ судебными уставами началомъ раздѣленія власти *обвинительной* отъ *судебной*, важный и существенный элементъ которой составляетъ *слѣдственная власть* (3 и 4 ст. осн. полож., тамъ же, стр. VII). Исполняя возложенную на нихъ закономъ обязанность—*обнаруженія преступленій и преслѣдованіе виновныхъ*, прокуроры и при предварительномъ слѣдствіи являются прежде всего главнымъ образомъ *обвинителями*, стороной *обвиняющей*, а если остановиться на томъ, что защита при предварительномъ слѣдствіи не допускается и едва ли, полагаю, можетъ и должна быть допущена, т. е. что судебный слѣдователь является и *единственнымъ защитникомъ привлеченныхъ къ слѣдствію лицъ*, то такое *доминирующее* положеніе прокуроровъ въ предварительной стадіи уголовного процесса едва ли можетъ быть оправдано. Однимъ изъ главныхъ оснований, принятыхъ составителями судебныхъ уставовъ, для созданія теперь суще-

ствующихъ отношеній, для признанія начала *обязательности* всѣхъ требованій прокуроровъ—это то, что „предоставленіе слѣдователю, по собственному его усмотрѣнію, отказывать въ исполненіи требованій прокурора будетъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ несвоевременность слѣдственныхъ дѣйствій и утрату слѣдовъ преступленій“ (тамъ же, стр. 124 и 125). Практика тридцати лѣтъ убѣдила и убѣждаетъ въ неосновательности высказанныхъ опасеній: прежде всего опытные настоящіе и будущіе *судебные слѣдователи* и дѣйствующіе подъ ихъ *непосредственнымъ руководствомъ* проектируемые ихъ товарищи сами отлично знаютъ и всегда будутъ знать, какія именно слѣдственные дѣйствія вообще, а тѣмъ болѣе въ началѣ необходимо безотлагательно принять по каждому данному дѣлу; затѣмъ кому же неизвѣстно, что судебные слѣдователи, за исключеніемъ громкихъ дѣлъ (*causes célèbres*), предоставлены *самими собой*, т. е. что они одни, *безъ всякаго участія прокуроровъ*, приступаютъ и продолжаютъ слѣдствія *почти по вѣзмъ* возникающимъ въ ихъ участіи дѣламъ. Въ доказательство изложеннаго я укажу на то, что въ продолженіи шести лѣтъ (съ 1869 по 1875 г.) я производилъ въ уѣздномъ городѣ, Тирасполѣ, слѣдствіе безъ всякаго *личнаго* участія прокурора. Помнится таковой случай, что по одному дѣлу о разбоѣ, совершенномъ въ самомъ городѣ, явился, пріѣхавъ мѣстный товарищъ прокурора и то потому, что тутъ же проживалъ временно на дачѣ прокуроръ. Пріѣхавшему товарищу прокурора Б. прокуроръ П. прямо сказалъ: „поѣзжайте обратно, вы можете только помѣшать слѣдователю дѣлать свое дѣло“. Затѣмъ въ г. Одессѣ, производя въ теченіи пяти лѣтъ слѣдствія (съ 1875 по 1879 годъ), я имѣлъ удовольствіе пользоваться личнымъ участіемъ, личнымъ присутствіемъ мѣстнаго товарища прокурора *никакъ не больше пяти разъ*. Слѣдовательно опытъ и практика въ теченіе 11 лѣтъ убѣдили меня въ томъ, что наблюденіе со стороны прокурора за производствомъ слѣдствія выражается главнымъ образомъ въ *предъявленіи письменныхъ, предлагаемыхъ по окончаніи слѣдствія, требованій о производствѣ тѣхъ или другихъ*

слѣдственныхъ дѣйствій, тоже самое продолжалось и продолжается въ 80-хъ годахъ и даже по настоящее время, какъ въ этомъ я убѣдился изъ объясненій со старыми, уже *послѣдними* судебными слѣдователями. Независимо отъ изложеннаго думается намъ, что измѣненіе легальныхъ между прокурорами и судебными слѣдователями отношеній, въ силу принципа *mutatis mutandis*, поведетъ къ *измѣненію* самихъ личныхъ между ними отношеній. Если лица прокурорскаго надзора будутъ знать, что всякое предъявленное къ судебному слѣдователю требованіе можетъ подлежать *обсужденію*, и съ точки зрѣнія его *основательности и цѣлесообразности*, то, конечно, будетъ полное ручательство за то, что не будутъ предъявляться *легкомысленныя и неосновательныя* требованія, что прокуроры будутъ вообще *осмотрительныя и осторожныя* въ предложеніи своихъ по существу слѣдствія требованій, а съ другой стороны, и судебные слѣдователи, руководимые опасеніемъ *проиграть разномысліе*, т. е. явить предъ окружнымъ судомъ свою неумѣлость, неопытность и свое незнаніе дѣла, не станутъ *легкомысленно* отказывать въ исполненіи явно *основательныхъ и цѣлесообразныхъ* требованій лицъ прокурорскаго надзора. Въ государствахъ Западной Европы, во *Франціи* (въ особенности), въ Австріи, Германіи, Италіи, Бельгіи предварительное слѣдствіе производится, во всякомъ случаѣ, не хуже чѣмъ у насъ въ Россіи, а между тѣмъ, какъ я изложилъ въ первой половинѣ своей статьи, тамъ не существуетъ, по процессуальнымъ законамъ, начала *обязательности требованій*, предлагаемыхъ судебному слѣдователю прокуроромъ, съ тою лишь разницею, что въ однихъ случаяхъ судебный слѣдователь *собственною властью* разрѣшаетъ *отрицательно* предъявленное требованіе (во Франціи, Бельгіи и Италіи), а въ другихъ случаяхъ отрицательное разрѣшеніе предъявленнаго требованія предоставлено *уголовному суду первой степени* (въ Австріи, Германіи). Такія отношенія, предоставляя окружному суду разрѣшить всѣ и всякія разномыслія между судебнымъ слѣдователемъ и прокуроромъ, ставятъ окружные суды въ *болѣе близкія и болѣе частыя*

отношенія къ дѣлу предварительнаго слѣдствія и дать имъ возможность лучше знать слѣдственные способности какъ судебныхъ слѣдователей, такъ въ особенности и ихъ товарищей, что будетъ весьма важно между прочимъ при избраніи кандидатовъ на должность судебныхъ слѣдователей. Наконецъ, въ частности, судебный слѣдователь, какъ болѣе опытный и болѣе знающій и свѣдующій, всегда, своевременно, *устранитъ* неумѣстный отказъ своего товарища въ исполненіи законнаго и основательнаго требованія лицъ прокурорскаго надзора.

Наконецъ остановимся на послѣднемъ вопросѣ: на неудовлетворительномъ, въ настоящее время, *содѣйствіи чиновъ полиціи въ производствѣ предварительнаго слѣдствія*. Создать особую *сыскную* полицію для содѣйствія судебному слѣдователю въ обнаруженіи виновныхъ и собраніи уликъ въ предѣлахъ всей обширной Россійской имперіи нельзя, ибо эту роскошь можно допустить только въ столицахъ. Создать особую *судебную* полицію, которая бы занималась исключительно производствомъ дознаній и въ нѣкоторыхъ случаяхъ производствомъ слѣдственныхъ дѣйствій на правахъ судебного слѣдователя (252—254, 257, 258, 289 и 271 ст. уст. угол. суд.) тоже невозможно, во первыхъ, потому, что не будетъ на это средствъ, какъ въ этомъ убѣждалъ насъ явный фактъ, что всѣ штаты *по судебному ведомству урѣзываются*, достаточнымъ доказательствомъ чего служитъ весьма *ограниченный* штатъ судебныхъ установленій въ Сибири. Съ другой стороны, эта особая судебная полиція, какъ подчиненная судебнымъ учрежденіямъ, станетъ *въ ложное изъ-за сореазнованія* положеніе относительно общей полиціи, безъ участія которой, какъ ближе всего стоящей къ населенію, и особая судебная полиція едва ли будетъ въ состояніи оказывать судебному слѣдователю *благопріятное* содѣйствіе. Изъ практики своей я убѣдился въ томъ, что *хорошіе* чины общей полиціи, болѣе или менѣе свободные отъ другихъ своихъ сложныхъ обязанностей, оказываютъ большое содѣйствіе и полезную помощь судебнымъ слѣдователямъ въ ихъ слѣдственной дѣятельности какъ умѣлымъ своевременнымъ дознаніемъ, такъ

и успѣшнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на нихъ по 271 ст. уст. угол. суд. порученій. Хорошій и опытный становой приставъ и городской участковый приставъ и даже полицейскій надзиратель, ближе всего стоящій въ населенію и имѣющій возможность знать, скорѣе и лучше всякихъ другихъ властей, преступный людъ вообще и по характеру совершаемыхъ въ его территоріальномъ районѣ преступленій въ частности, въ большей части случаевъ, обнаруживаетъ виновниковъ совершаемыхъ преступленій. Есть между чинами полиціи такіе, которые любятъ заниматься розысками и производствомъ дознаній и которые охотно работаютъ по слѣдственной части, предпочитая эту дѣятельность всякой другой. На такихъ чинахъ полиціи и слѣдовало бы обратить вниманіе, возложивъ на нихъ *исключительно* обязанности по *производству розысковъ и дознаній* и освободивъ ихъ, по возможности, совсѣмъ отъ всякихъ *другихъ* общихъ полицейскихъ обязанностей, т. е. вопросъ сводится къ тому, чтобы усилить штатъ чиновъ общей полиціи и возложить на нѣкоторыхъ изъ нихъ обязанности заниматься исключительно по производству розысковъ и дознаній и вообще исполненіемъ порученій судебныхъ слѣдователей. Было бы достаточно, если бы на первое время въ уѣздахъ у каждаго становаго пристава и въ городахъ у участковыхъ приставовъ былъ одинъ или нѣсколько, смотря по надобности, помощниковъ, назначенныхъ специально для содѣйствія прокурорамъ и судебному слѣдователю въ производствѣ розысковъ, дознаній и въ исполненіи особыхъ порученій прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей (252—257, 271, 279 и 312 ст. уст. угол. суд.). Я приведу примѣръ полезности и цѣлесообразности возложенія на чиновъ общей полиціи обязанностей по слѣдственной части если не исключительно, то преимущественно. Въ уѣздномъ городѣ, гдѣ я имѣлъ пребываніе, было два полицейскихъ надзирателя, изъ которыхъ одинъ Н. Фильштинскій былъ способный, дѣльный, энергичный, а главное любившій дѣятельность по уголовнымъ дѣламъ, а другой и плохой и неспособный и медлительный. Я вошелъ въ соглашеніе съ мѣст-

нымъ исправникомъ о томъ, чтобы, въ видѣ опыта, временно, возложить исполненіе обязанностей по розыскамъ и дознанію на одного изъ полицейскихъ надзирателей, на Ф., съ освобожденіемъ его, конечно, отъ другой работы письменной, отъ такъ называемой *поточной переписки*, и въ результатъ получилась успѣшная дѣятельность: онъ являлся по всѣмъ серьезнымъ дѣламъ первымъ, важнымъ свидѣтелемъ, удостоверявшимъ, главнымъ образомъ, о способахъ открытія и задержанія обвиняемыхъ и о существенныхъ обстоятельствахъ, изобличающихъ обвиняемыхъ въ совершеніи приписываемыхъ ему преступленій; ему случалось не разъ на разстояніи 10—20 верстъ отъ города настигать уходящихъ коновладовъ и другихъ преступниковъ съ полицнымъ, настигать, задерживать убійцъ и лицъ, обвиняемыхъ въ разбоѣ, по горячимъ слѣдамъ не только въ другомъ уѣздѣ, но и въ другой губерніи, не разъ мнѣ приходилось командировать его, по соглашенію съ исправникомъ, въ сосѣднія губерніи иногда *недѣли на двѣ*, и онъ почти всегда возвращался съ трофеями побѣды—съ обвиняемыми и полицнымъ. Но для того чтобы пользоваться, *въ такой степени*, услугами и содѣйствіемъ чиновъ полиціи и чтобы вообще сіи чины относились съ должнымъ вниманіемъ, а главное чтобы они усердно и успѣшно исполняли требованія и порученія судебныхъ слѣдователей, *безусловно необходимо* судебнымъ слѣдователямъ поддерживать съ начальниками полиціи, по возможности, *хорошія личныя* отношенія и при случаяхъ, при личныхъ свиданіяхъ съ губернаторомъ, аттестовать успѣшную и полезную дѣятельность полицейскихъ чиновъ и сверхъ того ходатайствовать передъ прокуроромъ и губернаторомъ о награжденіи достойныхъ чиновъ полиціи за ихъ особо выдающуюся дѣятельность по громкимъ, важнымъ дѣламъ, и я долженъ установить, что мои ходатайства всегда увѣнчивались успѣхомъ. Приставъ гор. Кишинева Б. получилъ за дѣятельность свою по одному громкому убійству орденъ Станислава 2-й степени. Вообще я долженъ сказать, что для судебныхъ дѣтелей такіа ходатайства и такіа поощренія являются единственнымъ,

но сильнымъ стимуломъ возбуждать и вызывать въ чинахъ полиціи усердное и успѣшное содѣйствіе дѣлу предварительнаго слѣдствія.

Весьма важно отчетливое и разборчивое писаніе протоколовъ о всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, а также составляемыхъ судебными слѣдователями или же товарищами постановленій, ибо ихъ обязаны читать прокурорскій надзоръ, обвинительная камера, окружный судъ, да и участвующіе въ дѣлѣ лица, а потому слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы акты предварительнаго слѣдствія писались если не каллиграфически, то безусловно четкимъ и разборчивымъ почеркомъ, что вызываетъ необходимость въ опредѣленіи особыхъ для сего протоколистовъ.

Резюмируя все вышеизложенное слѣдуетъ высказать нижеслѣдующія положенія:

1) *Слѣдственная власть—производство предварительнаго слѣдствія по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ возлагается на состоящихъ при окружныхъ судахъ судебныхъ слѣдователей и ихъ товарищей (Въ измѣненіе 6 ст. учр. суд. уст.).*

2) *Судебные слѣдователи, будучи членами окружнаго суда, состоятъ въ назначенныхъ для каждаго изъ нихъ участкахъ. Въ каждомъ слѣдственномъ участкѣ полагается одинъ судебный слѣдователь и потребное число его товарищей (Въ измѣненіе 79 ст. учр. суд. уст.).*

3) *Независимо отъ общихъ условій для занятія должности по судебному вѣдомству, судебными слѣдователями могутъ быть назначаемы исключительно товарищи судебныхъ слѣдователей или товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ, прослужившіе въ сихъ должностяхъ не меньше трехъ лѣтъ (Въ измѣненіе 205 ст. учр. суд. уст.).*

4) *Товарищами судебныхъ слѣдователей могутъ быть назначаемы чины канцеляріи, секретари и ихъ помощники, или*

кандидаты на судебныя должности, прослужившіе по судебному вѣдомству не менѣе *трехъ лѣтъ* и производившіе предварительныя слѣдствія, исправляя должность товарища судебного слѣдователя не менѣе *одного* года.

5) Кандидаты на открывшуюся должность судебного слѣдователя или товарища судебного слѣдователя избираются общимъ собраніемъ окружнаго суда, при участіи прокурора. Судебные слѣдователи назначаются Высочайшею властью, по представленію министра юстиціи, а товарищи судебныхъ слѣдователей министромъ юстиціи по представленію окружнаго суда (Въ измѣненіе 205, 212 и 113 ст. учр. суд. уст.).

6) Въ порядкѣ дисциплинарной и уголовной отвѣтственности товарищи судебныхъ слѣдователей сравниваются съ членами окружныхъ судовъ (Въ дополненіе 270 ст. учр. суд. уст., 2 п. 1080 и 1 п. 1073 ст. уст. угол. суд.).

7) Предварительное слѣдствіе о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружному суду и судебной палатѣ, въ качествѣ суда первой степени, производится судебными слѣдователями и ихъ товарищами, при содѣйствіи полиціи подѣ постояннымъ надзоромъ окружныхъ судовъ или судебныхъ палатъ по принадлежности (Въ измѣненіе 249 ст. уст. угол. судопр.).

8) По дѣламъ о преступленіяхъ *болѣе или менѣе важнымъ* предварительное слѣдствіе производится лично судебными слѣдователями, а по другимъ остальнымъ дѣламъ производство слѣдствій можетъ быть поручено одному изъ ихъ товарищей, которые дѣйствуютъ, по исполненію возлагаемыхъ на нихъ порученій, подѣ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ судебныхъ слѣдователей (Въ дополненіе къ 249 ст. уст. угол. суд.).

9) Судебному слѣдователю предоставляется: во-первыхъ, начатое его товарищемъ предварительное слѣдствіе по каждому дѣлу принять на себя и продолжать таковое до окончанія слѣдствія или до производства нѣкоторыхъ, по его усмо-

трѣнію, слѣдственныхъ дѣйствій и во-вторыхъ, поручать своимъ товарищамъ производство отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и приглашать ихъ къ совмѣстному слѣдственному дѣйствию по состоящимъ лично у него въ производствѣ предварительнымъ слѣдствіямъ.

Примѣчаніе: Для осуществленія своего наблюденія и руководства, независимо отъ права разсматривать во всякое время каждое производящееся у товарищей предварительное слѣдствіе, судебный слѣдователь обязанъ *не менѣе одного раза въ мѣсяцъ* обозрѣвать всѣ производящіяся у него слѣдствія и дѣлопроизводство вообще, а также всѣ имѣющіяся у него по должности книги и реестры, при этомъ судебный слѣдователь даетъ своему товарищу указанія какъ по произведеннымъ уже слѣдственнымъ дѣйствіямъ, такъ и о томъ, какія, по его мнѣнію надлежитъ еще принять, для успѣшнаго хода и окончанія слѣдствія.

10) Прокуроры и ихъ товарищи сами никакихъ слѣдственныхъ дѣйствій не производятъ, а имѣютъ право: во-первыхъ, предлагать судебнымъ слѣдователямъ о производствѣ предварительнаго слѣдствія (въ измѣненіе 278 ст. уст. угол. суд.); во-вторыхъ, присутствовать при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ, безъ права допрашивать обвиняемыхъ или свидѣтелей, или свѣдующихъ людей, либо входить въ какіе бы ни было личныя объясненія съ лицами, участвующими въ томъ или другомъ слѣдственномъ дѣйствіи (въ дополненіе 280 ст. уст. угол. суд.); въ-третьихъ, предъявлять требованія по всѣмъ предметамъ, относящимся къ обнаруженію виновниковъ преступленія, къ изслѣдованію преступленія и къ собиранію доказательствъ и къ задержанію обвиняемаго, а равно требованія о дополненіи предварительнаго слѣдствія съ подробнымъ указаніемъ, какія именно слѣдственные дѣйствія признаютъ они необходимымъ произвести и по какимъ именно основаніямъ (281, 285 и 286 ст. уст. угол. суд.).

11) Всякое требованіе прокурора или его товарища, какъ органа обвинительной власти, за исключеніемъ требованія объ оставленіи обвиняемаго на свободѣ, будучи обязательнымъ,

подлежитъ обсужденію судебного слѣдователя, какъ съ точки зрѣнія его законности, такъ и основательности и цѣлесообразности. Посему судебный слѣдователь, во-первыхъ, если не признаетъ предъявленнаго требованія *законнымъ*, то не исполняя такового, сообщаетъ о семъ лицу прокурорскаго надзора съ посылкою копіи мотивированнаго постановленія, и во-вторыхъ, если судебный слѣдователь признаетъ данное требованіе прокурора *неимѣющимъ* надлежащаго фактическаго основанія или же нецѣлесообразнымъ, то, не исполняя оное, представляетъ о томъ на усмотрѣніе окружнаго суда, либо судебной палаты (въ измѣненіе 282, 286 ст. уст. угол. судопр.).

12) Въ важныхъ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, указанныхъ въ 258 ст. уст. угол. суд., мировой, участковый или городской судъ, приступаетъ, по собственному усмотрѣнію или по сообщенію полиціи, къ немедленному производству слѣдственныхъ дѣйствій, руководствуясь при этомъ предписанными для производства предварительнаго слѣдствія правилами при такихъ только условіяхъ, если производство слѣдственныхъ дѣйствій должно быть совершено въ мѣстности, гдѣ имѣетъ служебное постоянное или временное пребываніе кто либо изъ упомянутыхъ судей и если онъ свободенъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей по производству разсмотрѣнія и разрѣшенія состоящихъ у него въ производствѣ дѣлъ.

13) Протоколы слѣдственныхъ дѣйствій и все возникшее по сему поводу производство мировой или участковый судья передаетъ немедленно подлежащему судебному слѣдователю.

14) Для веденія протоколовъ всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствій при судебныхъ слѣдователяхъ и ихъ товарищахъ состоятъ присяжные протоколисты, назначаемые по представленію судебныхъ слѣдователей общимъ собраніемъ окружнаго суда изъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ канцелярскихъ чиновниковъ.

15) Для содѣйствія въ производствѣ предварительнаго слѣдствія по производству розысковъ, дознанію состоятъ въ

городахъ при участковыхъ приставахъ, а въ уѣздахъ при станovýchъ приставахъ особые ихъ помощники, дѣйствующіе подъ руководствомъ и наблюденіемъ приставовъ (Въ дополненіе 250—260 ст. уст. угол. суд.).

II. Стаматовъ.

НОВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРІИ ¹⁾.

Прежде чѣмъ перейти къ изложенію содержанія новаго уложенія, необходимо вкратцѣ упомянуть о существованіи „Einführungsgesetz zum Bürgerlichen Gesetzbuch“, т. е.—о правилахъ введенія въ дѣйствіе сего уложенія, такъ какъ въ послѣдствіи придется дѣлать на нихъ соотвѣтствующія ссылки. Эти правила состоятъ изъ 218 статей и распадаются на четыре отдѣла. Первый отдѣлъ (ст. 1—31) содержитъ общія постановленія (изъ коихъ первая статья гласитъ, что гражданское уложеніе вступаетъ въ силу съ 1 января 1900 года); второй отдѣлъ (ст. 32—54) опредѣляетъ отношенія гражданскаго уложенія къ имперскимъ законамъ; третій (ст. 55—152)—отношеніе уложенія къ отдѣльнымъ земскимъ законодательствамъ и, наконецъ, четвертый отдѣлъ (ст. 153—218) посвященъ такъ называемымъ „переходнымъ правиламъ“ — *Uebergangsvorschriften*—напримѣръ, ст. 153 говоритъ: „Если въ время вступленія въ силу сего гражданскаго уложенія кому либо еще не исполнится 21 года, а между тѣмъ онъ будетъ объявленъ уже совершеннолѣтнимъ или займетъ правовое положеніе совершеннолѣтняго, то съ этого времени онъ будетъ считаться одинаково совершеннолѣтнимъ“.

Центръ тяжести *Einführungsgesetz*'а заключается въ третьемъ его отдѣлѣ—въ отношеніи новаго гражданскаго уложенія къ земскимъ законодательствамъ,—гдѣ, на протяженіи ста двухъ

---

¹⁾ См. Журн. Юрид. Общ., кн. I.

статей, почти постоянно встрѣчаются два непріятнѣйшихъ слова для приверженцевъ идеи объединенія нѣмецкой націи: „*unberührt bleiben*“ — остаются безъ измѣненія (т. е. старые партикуляризмы).

Гражданское уложеніе составлено по пандектной (Гуго-Гейзевой) системѣ въ томъ отношеніи, что оно распадается на обычныя пять книгъ съ выдѣленіемъ, такъ называемой, „общей части“ въ особую книгу. Вотъ краткое содержаніе всего закона.

I книга содержитъ общую часть, въ коей трактуется о лицахъ (физическихъ и юридическихъ), о вещахъ, объ юридическихъ сдѣлкахъ, о срокѣ, давности, объ осуществленіи правъ и объ обеспеченіи обязательствъ.

II книга имѣетъ своимъ предметомъ „*право доловыхъ отношеній*“ (т. е. собственно обязательственное право, названное здѣсь *Recht der Schuldverhältnisse*) и раздѣляется на семь отдѣловъ: 1) содержаніе доловыхъ отношеній (обязанность исполненія и промедленіе вѣрителя); 2) доловыя отношенія, возникающія изъ договоровъ (установленіе и содержаніе договора, обоюдный договоръ, обѣщаніе въ пользу 3 лица, задатокъ и неустойка, отказъ); 3) прекращеніе доловыхъ отношеній (исполненіе, поклажа, зачетъ, освобожденіе); 4) переходъ требованій; 5) принятіе долга; 6) множественность должниковъ и вѣрителей, и 7) отдѣльныя доловыя обязательства (купля и мѣна, дареніе, наемъ и аренда, ссуда, заемъ, договоръ объ услугахъ, подрядъ, маклерскій договоръ, обѣщаніе посредствомъ публикацій, порученіе, веденіе дѣлъ безъ порученія, сохраненіе, приносъ вещей въ гостинницы, товарищество, сообщество, пожизненная рента, игра и пари, поручительство, мировая сдѣлка, доловое обѣщаніе и признаніе долга, приказъ, заемное обязательство на предъявителя, предъявленіе вещи, неправильное обогащеніе и недозволенные дѣйствія).

III. *Вещное право*: 1) владѣніе; 2) общія постановленія о правѣ на недвижимыя имѣнія; 3) собственность; 4) содержаніе собственности (пріобрѣтеніе и потеря собственности въ

недвижимомъ имуществѣ и въ движимыхъ вещахъ, иски, возникающіе изъ права собственности, общая собственность); 4) наследственное право постройки; 5) сервитуты (земельные сервитуты, право пользованія чужими вещами, правами, имуществомъ, ограниченіе личныхъ сервитутовъ); 6) преимущественное право на покупку; 7) поземельная повинность; 8) ипотека, и 9) закладъ движимыхъ вещей и правъ.

IV. *Семейное право*: 1) гражданскій бракъ (обрученіе, вступленіе въ бракъ, ничтожность и оспариваемость брака, вступленіе въ новый бракъ въ случаѣ объявленія одного изъ супруговъ умершимъ—Todeserklärung, дѣйствіе брака вообще, брачное имущество, прекращеніе брака); 2) родство (общія положенія, нисходящія въ бракъ, обязанность пропитанія, правовое положеніе дѣтей, рожденныхъ въ бракъ, юридическія отношенія между родителями и дѣтьми, отеческая власть, юридическое положеніе дѣтей, происходящихъ отъ брака, признаннаго ничтожнымъ и юридическое положеніе дѣтей незаконнорожденныхъ; узаконеніе и усыновленіе); 3) опека (опека надъ малолѣтними и совершеннолѣтними, попечительство), и наконецъ

V книга, имѣющая своимъ содержаніемъ *наследственное право*, гдѣ говорится: 1) о порядкѣ наследованія; 2) о правовомъ положеніи наследника (принятіе и отказъ отъ наследства, отвѣтственность наследника по наследственнымъ обязательствамъ, ограниченіе отвѣтственности наследника, инвентарь, стеченіе наследниковъ); 3) завѣщаніе; 4) договоръ о наследствѣ; 5) обязательная (законная) доля; 6) лишеніе наследства; 7) отказъ отъ наследства; 8) свидѣтельство о наследствѣ, и 9) покупка наследства.

Въ послѣдующемъ изложеніи содержанія гражданскаго уложенія мы будемъ придерживаться вышеприведенной легальной системы, а потому настоящій очеркъ посвятимъ „общей части“.

Уложеніе начинается съ опредѣленія *физическихъ лицъ* ¹⁾

---

¹⁾ Проектъ „перваго чтенія“ въ ст. 1 стремился пополнить недостатки закона

и въ ст. 1 полагаетъ начало правоспособности человѣка съ момента полного окончанія разрѣшенія отъ бремени (mit der Vollendung der Geburt). Требования особой способности къ жизни (Vitalität) или опредѣленной зрѣлости плода, какъ это проводится въ Code Civil (art. 725, 906), въ Bad. Landrecht и въ общемъ (римскомъ) правѣ,—въ уложеніи совершенно исключены. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ ст. 1 вытекаетъ, что зародышъ въ чревѣ матери не обладаетъ правоспособностью.

Уложеніе хотя ясно и не выражаетъ, но за то подразумеваетъ равенство всѣхъ людей въ области гражданскаго права и не дѣлаетъ различія по полу, семейному положенію, сословію, вѣроисповѣданію, браку и т. п. Отмѣнена также имущественная неспособность монашествующихъ и пораженныхъ гражданскою смертію. Однако, въ ст. 87 Einführungsgesetz'a остается въ силѣ предписаніе земскихъ законодательствъ, по коимъ членъ религіознаго ордена или конгрегациі связанъ согласіемъ государства при имущественныхъ приобрѣтеніяхъ путемъ даренія или завѣщанія.

Преимущества высшаго дворянства удержались въ ст. 57 и 58 Einführungsgesetz'a.

Относительно различія возраста уложенія приняло только двѣ ступени: несовершеннолѣтіе и совершеннолѣтіе въ 21 годъ (ст. 2) и тѣмъ устранило различныя степени совершеннолѣтія; равнымъ образомъ, оно мало знаетъ совершеннолѣтнихъ, находящихся подъ отеческою властью (ст. 1626) ¹⁾.

Опека учреждается не только надъ душевно-больными и расточителями, но и надъ слабыми волею (пьяницами) ст. 6.

Изъ общаго права о личности, какъ извѣстно, новѣйшая наука выдѣляетъ отдѣльныя „личныя или индивидуальныя права“ (право на тѣло и жизнь, свободу, честь и т. п.) ²⁾.

путемъ аналогіи, а въ ст. 2 желалъ допустить примѣненіе *обычнаго права* настолько, насколько позволяетъ законъ, но комиссія „второго чтенія“ зачеркнула эти двѣ первыя статьи въ виду того, что примѣненіе аналогіи и безъ того само собою разумѣется, что же касается *обычнаго права*, то вторая комиссія съ самаго начала не пожелала помѣщать въ проектъ какія бы то ни было предписанія о немъ.

¹⁾ Излюбленный институтъ общаго (римскаго) права.

²⁾ См. Gierke, „Deutsches Privatrecht“ Bd. I §§ 81, 82.

Новое уложеніе хотя и не упоминаетъ объ этомъ въ отдѣльности, но за то предоставляетъ защиту исками, вытекающими изъ недозволенныхъ дѣйствій, въ цѣломъ рядѣ статей (съ 823 ст.), которыя вообще гласятъ о нарушеніи личныхъ правъ; въ общей же части содержится только право на употребленіе имени (ст. 12), какъ абсолютное право исковой защиты противъ всякаго нарушенія интересовъ отъ недозволеннаго пользованія одинаковымъ именемъ.

Контраверзное ученіе нѣмецкаго законодательства объ объявленіи умершимъ безъ вѣсти пропавшихъ (Todeserklärung) въ новомъ уложеніи передѣлано заново; взамѣнъ прежняго основанія — простое истеченіе 70 лѣтъ со дня рожденія пропавшаго — взято главное положеніе прусскаго ландрехта: исчисляется десятилѣтній срокъ съ момента исчезновенія; если пропавшему уже было 70 лѣтъ, то достаточно пяти лѣтъ для объявленія его безъ вѣсти пропавшимъ, если же, напротивъ, пропавшему еще не исполнилось 21 годъ, то Todeserklärung отлагается до того времени, пока пропавшему не исполнится 31 года со дня рожденія, т. е. теченіе десятилѣтняго срока начинается только съ момента совершеннолѣтія (ст. 14). Для пропавшихъ на военной или морской службѣ удержанъ сокращенный срокъ (ст. 15 и 16); равнымъ образомъ введенъ сокращенный срокъ (три года) для несчастныхъ случаевъ, напр.: для путешественниковъ по горамъ, на воздушномъ шарѣ и т. п. Дѣйствіе судебного приговора состоитъ въ предположеніи, что пропавшій, въ опредѣленные закономъ сроки, умеръ (ст. 18).

Въ отдѣлѣ объ *юридическихъ лицахъ* уложеніе различаетъ „союзы“ и „учрежденія“ (Vereine und Stiftungen) и въ ст. ст. 21 и 22, по образцу баварскаго закона (отъ 29 апрѣля 1869 г.), дѣлитъ союзы на двѣ категоріи по тѣмъ цѣлямъ, которыя они преслѣдуютъ, а именно:

1. ein Verein, dessen Zweck *nicht auf* einen wirtschaftlichen Geschäftsbetrieb gerichtet ist (ст. 21) и

2. ein Verein, dessen Zweck *auf* einen wirtschaftlichen Geschäftsbetrieb gerichtet ist (ст. 22).

Для возникновенія союзовъ перваго рода, т. е. не преслѣдующихъ экономическихъ цѣлей уже болѣе не требуется особаго разрѣшенія на то со стороны правительства (какъ это существуетъ въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ съ Пруссіей во главѣ), но въ то же время не проводится и противоположный принципъ свободнаго образованія корпорацій, по коему всякій союзъ, дозволенный публичнымъ правомъ, могъ бы учреждаться безъ всякихъ формальностей, какъ самостоятельное лицо. Взамѣнъ этого, уложеніе проводитъ посредствующій принципъ нормативныхъ опредѣленій съ принудительной регистраціей. Всякій союзъ этого типа долженъ быть внесенъ въ особый регистръ—Vereinsregister—при томъ участивомъ судѣ—Amtsgericht,—въ округѣ коего союзъ возникаетъ (ст. 55). Правительства нѣмецкихъ государствъ имѣютъ высшій надзоръ за зарегистрированными союзами въ широкомъ объемѣ. При участивомъ судѣ, гдѣ имѣетъ быть мѣстонахожденіе союза, дѣлается заявка, о коей судъ долженъ сообщить административной власти; причемъ послѣдняя въ шести-недѣльный срокъ можетъ возбудить протестъ относительно внесенія союза въ регистръ (ст. 63). Это „право протеста“ въ свое время послужило отправнымъ пунктомъ для нападенія на весь законопроектъ въ виду того, что вмѣшательство администраціи въ гражданское самоуправство противорѣчитъ всей системѣ гражданского права. Поэтому при редактированіи 61 ст. уложенія „право протеста“ было допущено только въ томъ случаѣ, если союзъ „по публично-союзному праву можетъ быть вообще недозволеннымъ или прямо запрещеннымъ, или же если онъ будетъ преслѣдовать религіозныя, соціально-политическія или просто-политическія цѣли“.

Правительственный высшій надзоръ не ограничивается тѣмъ, что онъ разрѣшаетъ возникновеніе союза, но находитъ себѣ примѣненіе и во все время существованія его въ перечисленныхъ закономъ случаяхъ, какъ напр., если союзъ постановленіями своими на общихъ собраніяхъ угрожаетъ „общему благу“, или начинаетъ преслѣдовать не тѣ цѣли, которыя содержитъ въ себѣ его уставъ и пр. (ст. 43). Впрочемъ, эти

предписанія распространяются на всѣ союзы, а не только на зарегистрированные (ст. 43).

Относительно „права протеста“, какъ и относительно закрытія союза административною властью существуетъ опредѣленная правовая гарантія, заключающаяся въ томъ, что союзъ, руководствуясь §§ 20 и 21 устава о промышленности (Gewerbeordnung), можетъ принести обжалованіе въ порядкѣ административномъ или же въ порядкѣ судебной апелляціи (ст. 62). Матеріально это обжалованіе можетъ основываться на томъ, что условія, предписываемыя ст. ст. 61 и 43, въ данномъ случаѣ не нарушены.

Что касается союзовъ, цѣли коихъ направлены на промышленныя предпріятія, то они могутъ получить свою правоспособность въ качествѣ юридическаго лица только по особому разрѣшенію того союзнаго государства, въ области котораго они возникаютъ (ст. 22). Слѣдовательно, для этого вида союзовъ удержанъ принципъ концессіи.

Рядомъ съ этими правоспособными союзами, т. е. юридическими лицами, уложеніе знаетъ вполнѣ свободное образованіе союзовъ, преслѣдующихъ какую угодно цѣль (конечно только не противозаконную и не противъ нравственности) въ формѣ *товарищества*. Хотя они и называются „не правоспособными союзами“, но они имѣютъ полное правовое значеніе въ силу простаго договора. Они могутъ владѣть общимъ имуществомъ, преслѣдовать общія цѣли, вести свои дѣла чрезъ избранныя ими, въ качествѣ представителей, правленія. Но для отвѣтственности ихъ по юридическимъ дѣламъ у нихъ нѣтъ того, чѣмъ обладаетъ юридическая личность: товарищество отвѣтствуетъ предъ третьими лицами союзнымъ имуществомъ не прямо, а исключительно каждый членъ самъ за себя лично (ст. 54). Эта отвѣтственность должна наступать и тогда, когда третье лицо знало или должно знать, что оно имѣетъ дѣло съ представителемъ „неправоспособнаго союза“ ¹⁾,

Переходя засимъ къ изложенію внутренней организаціи

---

¹⁾ Denkschrift стр. 15.

союзовъ, необходимо опять таки имѣть въ виду дѣленіе союзовъ по преслѣдуемымъ ими цѣлямъ, соотвѣтственно чему уложеніе содержать: а) общія предписанія (ст. ст. 21—54), дѣйствующія одинаково для всѣхъ видовъ юридическихъ лицъ и б) особые предписанія для союзовъ, подлежащихъ регистраціи (ст. ст. 55—79).

Общія предписанія требуютъ прежде всего для каждаго отдѣльнаго союза наличность особаго устава, въ коемъ должны быть изложены цѣли союза и кругъ представительнаго полномочія избраннаго членами союза правленія, а равно права и обязанности онаго (ст. 26—31). Между прочимъ, необходимо тутъ же упомянуть, что союзъ является отвѣтственнымъ, если правленіе своими дѣйствіями причинить ущербъ третьему лицу (ст. 31).

Дѣла, не подлежащія компетенціи правленія, рѣшаются на общихъ собраніяхъ членовъ простымъ большинствомъ голосовъ; для измѣненія устава необходимо согласіе $\frac{3}{4}$ явившихся членовъ, а для измѣненія цѣлей союза—согласіе всѣхъ членовъ; согласіе неявившихся членовъ должно быть выражено въ письменной формѣ (ст. 32, 33). Заинтересованный членъ въ юридической сдѣлкѣ, или въ спорѣ—въ голосованіи не участвуетъ (ст. 34). Право быть членомъ не передаваемо и наслѣдованію не подлежитъ (ст. 38), впрочемъ, согласно ст. 40, уставы могутъ опредѣлить и иначе.

Прекращеніе союза, кромѣ постановленія отомъ $\frac{3}{4}$ явившихся членовъ ¹⁾ и правительственнаго распоряженія (ст. 43), наступаетъ также вслѣдствіе открытія конкурса (ст. 42). Имущество союза поступаетъ въ пользу обозначенныхъ въ уставѣ лицъ; если же уставъ не предусмотрѣлъ судьбу имущества и союзъ служилъ исключительно интересамъ членовъ, то оно дѣлится между членами. При производствѣ ликвидаціи (ст. 47—53) необходимо заботиться о томъ, чтобы имущество было приведено въ ясность и чтобы прежде всего были удовлетворены кредиторы. Въ случаѣ отсутствія названныхъ преемни-

---

¹⁾ Если въ уставѣ союза не предусмотрѣны ниня условія.

вовъ, имущество поступаетъ въ казну, которая употребляетъ его соотвѣтственно цѣлямъ бывшаго союза.

Для союзовъ, подлежащихъ регистраціи, дѣйствуютъ иные правила, выраженные въ ст.ст. 55—79 уложенія. Уставъ такого союза долженъ содержать въ себѣ цѣль, наименованіе (понятное и несходное съ именемъ другого зарегистрированного союза, находящагося въ той же мѣстности) и мѣсто-пробываніе союза; кромѣ сего, въ уставѣ же опредѣляются: условія о вступленіи и выходѣ членовъ, о порядкѣ образованія правленія, о членскихъ взносахъ и объ общихъ собраніяхъ членовъ. Какъ уже выше было сказано, при участковомъ судѣ ведется „регистръ союзовъ“ („Vereinsregister“); въ этотъ регистръ заносится: уставъ союза, происшедшія измѣненія въ составѣ правленія, списокъ членовъ, прекращеніе союза, открытіе конкурса, ликвидация и т. п.; регистръ открытъ для обозрѣнія всякимъ желающимъ (ст. 79). Союзъ считается, по опредѣленію участковаго суда, прекратившимся, если количество членовъ понизится до 3. Судъ можетъ налагать штрафы на правленіе, если оно не сдѣлаетъ, требуемыхъ закономъ, заявокъ для внесенія въ регистръ, причѣмъ штрафъ не долженъ превышать 300 марокъ (ст. 78).

Не трудно видѣть, что всѣ вышеприведенныя предписанія уложенія о союзахъ въ существенныхъ чертахъ заимствованы изъ законовъ 1 мая 1889 г. о *Erwerbs- und Wirthschaftsgenossenschaften* и отъ 20 апрѣля 1892 г. о товариществахъ съ ограниченной отвѣтственностью (*Gesellschaften mit beschränkter Haftung*).

Особенное положеніе между юридическими лицами занимаютъ *учрежденія* (*Stiftungen*). Непремѣннымъ условіемъ для возникновенія „правоспособнаго учрежденія“ (*rechtsfähigen Stiftung*) требуется всякій разъ согласіе на то союзнаго государства, въ области коего оно будетъ функціонировать (ст. 80); имущество учрежденія должно имѣть опредѣленный характеръ, въ виду его постоянныхъ цѣлей, на что оно предназначено, а потому и не подлежитъ гражданскому обороту; если же исполненіе цѣлей учрежденія является почему либо не

возможнымъ, или же угрожаетъ „общему благу“, то административная власть можетъ измѣнить его цѣли или же прервать дальнѣйшее существованіе учрежденія (ст. 87). Сдѣлки учрежденія между живыми должны быть облагаемы въ письменную форму (ст. 81). Уставъ учрежденія ближайшимъ образомъ опредѣляетъ его цѣль, управление, порядокъ расходования суммъ и условія прекращенія самаго учрежденія.

Наконецъ, уложеніе въ ст. 89 касается юридическихъ лицъ публичнаго права въ томъ отношеніи, что эти лица равнымъ образомъ отвѣтствуютъ за дѣйствія, приносящіе ущербъ ихъ представителями, предпринятія послѣдними въ области ихъ полномочія и что открытіе банкротства допустимо по отношенію къ корпораціямъ и учрежденіямъ публичнаго права.

Объектомъ гражданскаго оборота уложеніе признаетъ *вещи*, долженствующія быть исключительно матеріальными предметами (ст. 90). Слѣдовательно, уложеніе, идя въ данномъ случаѣ по стопамъ римскаго права, отказывается отъ понятія такъ называем. „вещныхъ правъ“.

Вслѣдъ за понятіемъ—*Sachen im Sinne des Gesetzes sind nur Körperliche Gegenstände*—уложеніе даетъ рядъ опредѣленій о замѣнимости, потребляемости, принадлежности вещей, о ихъ составныхъ частяхъ и о плодахъ вещи (ст.ст. 91—103).

Замѣнимость свойственна тѣмъ вещамъ, которыя опредѣляются въ гражданскомъ оборотѣ числомъ, мѣрою или вѣсомъ (ст. 91). Сюда принадлежатъ только движимыя вещи, такъ какъ всякая недвижимость имѣетъ свою опредѣленную индивидуальность. Замѣнимость имѣетъ юридическое значеніе въ особенности при долговыхъ отношеніяхъ, о чемъ рѣчь будетъ ниже.

Важное различіе проводится между *главною и побочною вещью*. Побочная вещь является: а) существенною составною частью, предназначенною для служенія постоянной цѣли главной вещи; права и всѣ юридическія сдѣлки относительно главной вещи необходимо распространяются и на побочную вещь, а посему она не имѣетъ никакого самостоятельнаго

юридическаго значенія; б) въ такомъ же юридическомъ отношеніи стоитъ и понятіе *принадлежности* побочной вещи къ главной; „принадлежностная“ вещь должна быть движимостью и служить хозяйственнымъ цѣлямъ главной вещи; является ли данная вещь принадлежностью другой или нѣтъ — опредѣляется по существующему возрѣнію на то гражданскаго оборота (ст. 97) ¹⁾, наконецъ, в) уложеніе различаетъ *физическіе плоды вещи, доходы* („Früchte eines Rechtes“), *юридическіе или гражданскіе плоды и пользование* — Nutzungen — т. е. такіе плоды, которые являются вообще всякою прибылью, происшедшею отъ употребленія вещью или правомъ (ст. 99 и 100).

Способность къ совершенію *юридическихъ сдѣлокъ* уложеніе нормируетъ главнымъ образомъ по образцу прусскаго закона отъ 12 іюля 1875 года über die Geschäftsfähigkeit Minderjähriger. Поэтому уложеніе ничего не говоритъ, какъ это принято въ теоріи общаго (римскаго) права, о дѣеспособности (Handlungsfähigkeit), а только о способности къ заключенію сдѣлокъ (Geschäftsfähigkeit) ²⁾ и объ отвѣтственности за причиненный ущербъ при недозволенныхъ дѣйствіяхъ.

Полная Geschäftsfähigkeit наступаетъ при достиженіи 21 года, т. е. для совершеннолѣтнихъ. Затѣмъ различается *полная и ограниченная неспособность къ заключенію сдѣлокъ*, причемъ первая существуетъ для тѣхъ: а) кто еще не достигъ семилѣтняго возраста; б) у кого умственные способности находятся въ продолжительномъ болѣзненномъ состояніи и в) для сумасшедшихъ (ст. 104). *Волеизъявленія* такихъ лицъ не имѣютъ никакого юридическаго значенія: онѣ ничтожны (ст. 105).

Ограниченная неспособность къ заключенію юридическихъ

¹⁾ Напр. въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при наймѣ жилищъ безъ отопленія, печи не входятъ въ условія найма, а потому онѣ и не являются принадлежностью жилища (Mot. III. 63).

²⁾ Мы не рѣшаемся передать Geschäftsfähigkeit болѣе краткимъ обозначеніемъ — сдѣлкоспособность, какъ это встрѣчается у нѣкоторыхъ, а потому для краткости будемъ употреблять нѣмецкій терминъ.

сдѣлокъ примѣняется къ несовершеннолѣтнимъ въ возрастѣ отъ 7 до 21 года, слабоумнымъ, расточителямъ и пьяницамъ (ст. 106 и 114); для того, чтобы волеизъявленіе означенныхъ лицъ имѣло правовое послѣдствіе, необходимо предварительное или послѣдующее согласіе ихъ законнаго представителя. Если договоръ былъ заключенъ безъ предварительнаго на то согласія представителя, то могутъ наступить слѣдующіе четыре случая:

1) Представитель даетъ послѣдующее согласіе и тогда договоръ имѣетъ полное юридическое значеніе, если же такового согласія не будетъ, то самостоятельно заключенный несовершеннолѣтнимъ договоръ недействителенъ. Это имѣетъ силу для внутреннихъ отношеній между представителемъ и представляемымъ; что же касается 3-го лица, заключившаго съ несовершеннолѣтнимъ сдѣлку и требующаго отъ представителя необходимое согласіе, и представитель въ теченіи двухъ недѣль не даетъ никакого отвѣта—сдѣлка считается несостоявшеюся (ст. 108).

2) Односторонняя юридическая сдѣлка, предпринятая несовершеннолѣтнимъ безъ письменнаго согласія представителя ничтожна и о послѣдующемъ согласіи не можетъ быть и рѣчи (ст. 111).

3) Въ особенности предусматривается совершеніе завѣщанія (ст. 2229). Несовершеннолѣтній можетъ завѣщать, имѣя 16 лѣтъ отъ роду; душевно-больные, расточители и пьяницы совершенно лишены права дѣлать завѣщательныя распоряженія съ того самаго дня, когда надъ ними учреждена опека. Въ случаяхъ отказа отъ наслѣдства (Erbverzicht) требуется разрѣшеніе на то опекуна суда (Vormundschaftsgericht—2347 ст.). Договоры о наслѣдствѣ могутъ заключать только обладающіе полною Geschäftsfähigkeit и ст. 2275 предусмотрительно исключаетъ несовершеннолѣтнихъ супруговъ.

4) Несовершеннолѣтніе и одинаково съ ними стоящіе по своему правовому положенію (расточители, пьяницы и т. п.) самостоятельно могутъ заключать сдѣлки и договоры въ слѣдующихъ случаяхъ:

а) когда даны средства представителемъ или 3-мъ лицомъ для опредѣленной цѣли или же для свободнаго ими распоряженія (напр., карманные деньги) ст. 110;

б) когда есть законное уполномочіе со стороны представителя и согласіе опекунскаго суда на производство промышленнаго предпріятія (ст. 112) и

в) когда законный представитель далъ разрѣшеніе поступить на службу или принять работу; причемъ это разрѣшеніе можетъ быть взято представителемъ обратно или же ограничено (ст. 113).

Въ отдѣлѣ о вліяніи недостатковъ волеизъявленія на законность юридической сдѣлки уложеніе не приняло ни одну изъ существующихъ теорій, т. е. ни теорію воли, ни теорію изъясненія, но, избравъ посредствующее между ними положеніе, руководствуется практическими соображеніями.

На законность юридической сдѣлки оказываетъ вліяніе *неистинное* выраженіе воли, *несерьезное* выраженіе воли и *ошибка*, допущенная той или другой стороной при заключеніи сдѣлки.

Неистинное выраженіе воли состоитъ въ томъ, когда обѣ стороны, какъ изъясняющая свою волю, такъ и принимающая оную, согласились въ томъ, что, объявленная между ними, юридическая сдѣлка есть только одинъ внѣшній видъ ея (*simulatio*),—такая сдѣлка юридически ничтожна (ст. 117). Часто подъ прикрытіемъ *simulatio* фактически совершается, вмѣсто объявленной, другая сдѣлка (напр. заключается договоръ купли-продажи, а на самомъ дѣлѣ происходитъ дареніе); въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ слѣдующее правило: если подобная сдѣлка не направлена въ обходъ закона и всѣ ея условія выполнены, то сдѣлка считается дѣйствительно-состоявшеюся (*Denkschrift* стр. 31) ¹⁾.

Несерьезное объявленіе воли не имѣетъ никакого значе-

---

¹⁾ Особенности правила дѣйствуютъ въ ст. 409 при *Scheincession*, въ ст. 932 при приобрѣтеніи собственности въ движимостяхъ и въ ст. 1207 при закладѣ движимыхъ вещей.

нія, но если другое лицо, не зная, что это шутка, приняло какія либо дѣйствія вслѣдствіе сего объявленія и понесло убытки, то пошутившій долженъ ихъ возмѣстить (ст. 118 и 122).

Практически важный, но въ то же время трудный вопросъ—это ученіе объ *ошибкѣ*. Какъ уже выше было указано, уложеніе отказалось отъ существующихъ теорій волеизъявленія и взамѣнъ ихъ проводить посредствующій принципъ *справедливости*, заключающійся въ томъ, что тотъ, кто ошибается, можетъ взять свое слово обратно, если отъ этого не происходитъ вреда заинтересованной сторонѣ ¹⁾.

Происшедшее изъясненіе воли остается дѣйствительнымъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлавшій ошибку остается спокойнымъ и противъ сего ничего не предпринимаетъ; ошибка только тогда уничтожаетъ дѣйствительность волеизъявленія, когда о семъ потерпѣвшей стороной сдѣлано было соотвѣтствующее простое „объявленіе“ (Erklärung) контрагенту (ст. 142, 143); причемъ необходимо доказать: а) что произошла ошибка; вопросъ о томъ, имѣла-ли ошибка какой-нибудь побудительный поводъ или нѣтъ,—въ уложеніи остается открытымъ; б) что ошибка въ данномъ случаѣ является *существенной*; существенность ошибки разсматривается или по масштабу личныхъ качествъ допустившаго ошибку или по установившемуся обычаю въ гражданскомъ оборотѣ (ст. 119); в) что ошибка произошла вслѣдствіе неправильной передачи истиннаго волеизъявленія.

Но эта защита сдѣлавшаго ошибку ограничивается тѣмъ, что „объявленіе“ контрагенту о ничтожности сдѣлки должно слѣдовать немедленно по открытіи ошибки и не должно имѣть какихъ либо спекулятивныхъ цѣлей; кромѣ сего, за-прещается всякое оспариваніе, если съ момента изъясненія

---

¹⁾ Всѣ ниженазванные правила объ ошибкахъ применимы только къ волеизъявленію при юридическихъ сдѣлкахъ. Относительно вліянія ошибки при заключеніи брака и при распоряженіяхъ на случай смерти дѣйствуютъ особые предписанія (ст. 1838 и 2078), которыя допускаютъ только оспариванія (Anfechtung) судебнымъ порядкомъ.

прошло 30 лѣтъ. Хотя оспариваніе и облегчено тѣмъ, что оно совершается чрезъ простое „объявленіе“ (Erklärung) контрагенту (ст. 143) и судебного иска для этого не требуется, но въ случаѣ, если контрагентъ не захочетъ принять этого объявленія, то сдѣлавшій ошибку долженъ доказать, что онъ дѣйствительно ошибся, что самая ошибка уважительна, и что настоящее „объявленіе“ происходитъ немедленно по открытіи ошибки.

Сдѣлавшій ошибку обязанъ возмѣстить убытки потерпѣвшей сторонѣ; размѣръ вознагражденія убытковъ опредѣляется тѣмъ интересомъ, который получилъ бы контрагентъ при дѣйствительномъ волеизъявленіи. Если же контрагентъ при соотвѣтствующей заботливости съ своей стороны могъ бы узнать ошибку, или же зналъ ее при совершеніи сдѣлки, то, разумѣется, для возмѣщенія убытковъ нѣтъ никакого основанія (122 ст.).

Уложеніемъ предусматривается также волеизъявленіе, вынужденное коварнымъ обманомъ или же противозаконной угрозой. Подобное волеизъявленіе можетъ быть оспариваемо въ теченіе одного года.

Если волеизъявленіе произошло безъ соблюденія *формы*, предписываемой въ нѣкоторыхъ случаяхъ закономъ, то оно считается ничтожнымъ (ст. 125). Если законъ требуетъ письменную форму для законности юридической сдѣлки, то документъ, выдаваемый стороной, долженъ быть ею подписанъ или же засвидѣтельствованъ судебнымъ или нотаріальнымъ порядкомъ, смотря по важности сдѣлки (ст. 128 и 129). Въ общемъ же уложеніе проводитъ принципъ свободы отъ излишняго формализма, давно уже дѣйствующій въ торговомъ оборотѣ.

Наличность *договора* признается уложеніемъ тогда, когда одна сторона дѣлаетъ предложеніе (Offerte) заключить договоръ, а другая сторона принимаетъ это предложеніе (Asserptation) (ст. 145). Предложеніе не играетъ никакой роли, если другая сторона прямо отклоняетъ его, или же совсѣмъ не отвѣчаетъ на него въ установленный гражданскимъ оборотомъ срокъ; срокъ этотъ

можетъ быть опредѣленъ и въ самомъ предложеніи (ст. 146—148). Принятіе предложенія съ какими бы то ни было измѣненіями разсматривается какъ уклоненіе отъ предложенія (ст. 150). Словомъ, въ общей части о договорѣ уложеніе ничего новаго не говоритъ и всѣ положенія заимствуетъ изъ существующаго торговаго уложенія (Handelsgesetzbuch). Почти то же самое можно сказать и о слѣдующемъ отдѣлѣ—объ условныхъ и срочныхъ сдѣлкахъ (Bedingung. Zeitbestimmung) (ст. 158—163).

А. Волковъ.

ЧАСТНОЕ ОБВИНЕНИЕ ¹⁾).

IX.

Покончивъ съ вопросомъ о *примиреніи* ²⁾), какъ основаніи для прекращенія дѣла по частному обвиненію, считаемъ нелишнимъ остановиться еще на вопросѣ о прекращеніи этихъ дѣлъ по другимъ основаніямъ.

Ст. 159 улож. о нак. постановляетъ, что, если, по дѣламъ частнаго обвиненія, обвинитель, принесъ жалобу, оставить потомъ дѣло безъ хожденія втеченіе давностнаго срока, дѣло прекращается. Такимъ образомъ законъ вмѣняетъ обвинителю еще крайне курьезную обязанность „терять время“—ходить по дѣлу, т. е. понуждать слѣдователя въ дѣятельности и судей къ скорѣйшему разрѣшенію дѣла. Останавливаясь на этомъ любопытномъ полѣзѣеа существующемъ правилѣ мы не станемъ, такъ какъ нецѣлостность его признана всѣми и въ проектѣ будущаго уложенія ст. 159 не нашла себѣ мѣста. Иное дѣло—несхожденіе, въ смыслѣ неявки по вызову въ слѣдователю для склоненія въ миру (ст. 303¹ уст. уг. суд.) и въ судебному разбирательству (ст. 135 и 593 уст. уг. суд.) безъ законнаго основанія; прекращеніе производства въ этомъ случаѣ и признаніе такой неявки обвинителя за отказъ отъ

---

¹⁾ См. Журн. Юр. Общ., кн. VIII.

²⁾ Объ участіи *пожтрениаю* въ примирительномъ производствѣ нами будетъ говорено ниже.

обвиненія—вполнѣ правильны, такъ какъ нельзя позволять обвинителю играть и судомъ и своимъ противникомъ, какъ игрушкою, рассчитывая на то, что, по его капризу, какъ по мановенію волшебнаго жезла, когда угодно вновь откроется засѣданіе и потребуетъ къ отвѣту обвиняемый. Съ этой точки зрѣнія, ст. 135 и 593 уст. уг. суд. должны быть сохранены и въ томъ случаѣ, если-бы обвиненіе на судѣ по дѣламъ частнаго обвиненія было поручаемо прокурору,

Но, если неявка обвинителя признается основаніемъ для прекращенія дѣла частнаго обвиненія, то не представляется-ли страннымъ то положеніе (рѣш. № 29—1868 г.), въ силу котораго отказъ отъ свидѣтельства (ст. 705 уст. уг. суд.) не считается еще отказомъ отъ жалобы? на первый взглядъ, оба случая представляются однородными, такъ какъ и неявившійся обвинитель и тотъ, кто по ст. 705 не хочетъ давать объясненій по дѣлу, одинаково уклоняются отъ представленія ихъ, но одинъ—молчаливо, не являясь, а другой—прямо заявляя о своемъ желаніи молчать. Всматриваясь въ вопросы поближе, увидимъ, что общаго между этими двумя случаями рѣшительно ничего нѣтъ, ибо обвинитель есть прокуроръ и не можетъ явиться свидѣтелемъ въ своемъ дѣлѣ, а ст. 705 уст. уг. суд. создана только для *свидѣтеля*, считая таковымъ и потерпѣвшаго въ дѣлахъ публичнаго обвиненія.

Противуположный взглядъ высказанъ въ рѣшеніи упол. кассацион. деп.—та, по дѣлу Іегера и Манасейна (№ 59—1892 г.). Въ этомъ рѣшеніи выражено, что слѣдователь имѣетъ полную возможность вызвать и допросить самого потерпѣвшаго (частнаго обвинителя) въ качествѣ свидѣтеля, коль скоро этого требуютъ интересы производства. Несостоятельность этого сенатскаго толкованія можетъ быть доказана хотя бы изъ сопоставленія его съ толкованіями рѣшеній № 71—1879 г. и № 599—1872 г., изъ коихъ видно, что сенатъ признавалъ, что обвинитель не можетъ быть допрашиваемъ въ качествѣ свидѣтеля и что повѣренный частнаго обвинителя не можетъ просить о допросѣ послѣдняго въ качествѣ свидѣтеля. Изъ того, что рѣшеніе № 59—1892 г.—рѣшеніе позднѣйшее

еще не слѣдуетъ, чтобы оно было и самымъ правильнымъ и если предположить, что оно основательно рекомендуетъ суду или слѣдователю допрашивать въ качествѣ свидѣтеля такого потерпѣвшаго—частнаго обвинителя, у котораго есть повѣренный, могущій его замѣнить въ исполненіи прокурорской обязанности, то оно окажется явно несостоятельнымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда у потерпѣвшаго частнаго обвинителя нѣтъ повѣреннаго, хотя-бы потому, что ницѣй—обиженный не можетъ нанять адвоката; въ этомъ случаѣ, если выполнить сенатское рѣшеніе № 59, придется слить въ одной персонѣ и прокурора (частнаго обвинителя) и свидѣтеля. Тутъ что-то неладно. Да и нѣтъ надобности въ допросѣ частнаго обвинителя въ качествѣ свидѣтеля, если слѣдователь или судья не манекены, незаконно-порожденные искаженнымъ пониманіемъ ст. 104 уст. угол. суд., а люди живые и дѣйствующіе по совѣсти, безпристрастно; такіе дѣятели правосудія, усматривая неясность или неполноту объясненій частнаго обвинителя, какъ таковаго, предложить ему выяснить недоразумѣніе, пополнить пробѣлы и онъ это сдѣлаетъ, какъ обвинитель, не перерождаясь въ свидѣтеля.

Если неявка обвинителя является основаніемъ для прекращенія дѣла частнаго обвиненія, то спрашивается: односторонній отказъ частнаго обвинителя отъ обвиненія (безъ примиренія) можетъ-ли влечь тѣ же послѣдствія?

Имѣя въ виду, что законъ говоритъ только о примиреніи, т. е. о такомъ обстоятельстве, которое предполагаетъ соглашеніе сторонъ на прекращеніе дѣла, нельзя не признать, что сенатъ правильно признаетъ (рѣш. № 31—1880 г. и рѣш. № 1145—1872 г.), что одного отказа обвинителя отъ обвиненія недостаточно для прекращенія дѣла, если обвиняемый воспротестуетъ. Но, такъ какъ неявка обвинителя въ сущности тотъ же односторонній отказъ, то, думается намъ, послѣдовательность требуетъ, чтобы и въ этомъ случаѣ дѣло прекращалось только тогда, когда обвиняемый, по собственной инициативѣ, не заявитъ протеста. Обвиняемый, хотя-бы еще не вызванный въ слѣдователю въ судъ, но извѣстив-

шійся о возбужденномъ обвиненіи, вправѣ считать себя оскорбленнымъ неосновательнымъ обвиненіемъ и настаивать на оправдательномъ приговорѣ, если, по его мнѣнію, такой приговоръ можетъ возстановить его репутацію какъ чловѣка порядочнаго.

Непрекращеніе дѣла по протесту обвиняемаго и при отказѣ обвинителя отъ обвиненія можетъ вызвать нѣкоторое сомнѣніе: кто же выступитъ обвинителемъ?—сомнѣніе здѣсь пустое, такъ какъ жалоба-то по дѣлу имѣется и отказъ обвинителя поддерживать эту жалобу нисколько не ослабляетъ ея значеніе, какъ таковой. Если-бъ по дѣламъ частнаго обвиненія обвинителемъ выступалъ прокуроръ, отказъ частнаго обвинителя отъ обвиненія долженъ-бы былъ, какъ намъ кажется, быть обязательнымъ и для прокурора и обвиненіе слѣдовало-бы ограничить оглашеніемъ первоначальной жалобы частнаго обвинителя или замѣняющимъ ее актомъ, т. е. протоколомъ слѣдователя или опредѣленіемъ обвинительной камеры о преданіи суду.

Х.

Говоря объ основаніяхъ для прекращенія дѣлъ частныхъ обвиненій, не можемъ не указать на два случая, которые по закону не являются такими основаніями, но, по справедливости и здравому смыслу, должны-бы вести къ прекращенію дѣла. Эти два случая мы и рассмотримъ.

І. *Смерть частнаго обвинителя не признается основаніемъ для прекращенія дѣла.* Это также несправедливо, какъ и безспорно. Возможность окончить дѣло миромъ составляетъ весьма гуманную особенность дѣлъ частнаго обвиненія. По закону (ст. 157 улож. о нак.), право оканчивать дѣла миромъ предоставлено сторонамъ до наступленія момента, когда обвинительный приговоръ обращенъ къ исполненію. Отсюда явствуется, что первоначальный отказъ отъ примиренія (ст. 303¹ уст. уг. суд.) вовсе не стѣсняетъ стороны въ отношеніи прекращенія дѣла миромъ въ одну изъ послѣдующихъ стадій процесса.

Мы уже указали, что большинство дѣлъ частнаго обвиненія кончается миромъ и въ числѣ такихъ дѣлъ привели тѣ, которыя возникаютъ по проступкамъ, предусмотрѣннымъ въ ст. 1534 улож. о нак. Возьмемъ для примѣра такое дѣло и предположимъ, что обвинитель умираетъ, не успѣвъ, именно не успѣвъ, простить провинившагося своего ребенка. Цѣль, которую преслѣдовалъ такой обвинитель, очень далека отъ желанія его видѣть осужденіе обвиняемаго; такой обвинитель желаетъ одного,—„пристращать“ и простить. Неужели-же изъ за такого случайнаго обстоятельства, какъ смерть подобнаго обвинителя, виновный сынъ или непокорная дочь должны быть обречены на годы страданій, или—необходимо, чтобы совѣсть присяжныхъ засѣдателей отвергала явную вину противъ уже не существующаго потерпѣвшаго и миловала преступника?

Но пойдѣмъ далѣе. Смерть частнаго обвинителя—явленіе относительно исключительное; отсюда принципъ абсолютной справедливости и равенства всѣхъ передъ закономъ нарушается: тотъ обвиняемый, чей обвинитель успѣлъ умереть, обрекается на кару и у него отнимается всякая надежда испросить себѣ прощеніе, тогда какъ тысячи другихъ, такихъ же обвиняемыхъ, живутъ этою надеждою до предѣла, указаннаго 157 ст. улож., и надежда эта рѣдко ихъ обманываетъ. И такъ смерть обвинителя, *случай*, можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ вопросѣ о *судьбѣ* остающагося въ живыхъ обвиняемаго!

Такъ какъ первоначальный отказъ обвинителя простить обвиняемаго еще не предрѣшаетъ вопроса о наказаніи виновнаго, то *сомнѣніе* въ такомъ дѣлѣ будетъ висѣть надъ обвиняемымъ впредь до рѣшительнаго момента обращенія приговора къ исполненію. Если смерть обвинителя, наступившая ранѣе этого момента, обрываетъ *надежду* на прощеніе, она еще не уничтожаетъ сомнѣнія въ томъ, такъ-ли бы (кароу-ли) окончилось это дѣло, если-бы обвинитель былъ живъ. Это сомнѣніе, какъ и всякое другое, встрѣчающееся въ уголовномъ дѣлѣ, въ принципѣ должно быть толкуемо

въ пользу обвиняемаго и потому слѣдуетъ признать, что въ 99 случаяхъ изъ 100 подобныхъ виновникъ былъ-бы прощень обвинителемъ, если-бъ послѣдній былъ живъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, а также и потому, что мертвые не мстятъ, что мертвому обвинителю уже не нужно наказаніе живаго обвиняемаго, мы полагаемъ, что *смерть* частного обвинителя, наступившая до обращенія надъ обвиняемымъ приговора къ исполненію, должна быть признана *законнымъ основаніемъ для прекращенія* возбужденнаго имъ преслѣдованія *и для непримѣненія* наказанія къ уже осужденному.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда возбужденное частнымъ обвинителемъ дѣло имѣло цѣлью возстановить поруганную обвиняемымъ его честь, приговоръ, конечно, долженъ былъ постановленъ, но наказаніе обвиняемаго, за смертью обвинителя, отмѣнено. Въ этомъ смыслѣ желательно, по нашему убѣжденію, дополненіе 157 ст. уложенія и 16 ст. уст. уч. суд. и измѣненіе весьма наивнаго 1 п. 22 ст. устава о нал., налаг. мир. суд.

Такъ какъ со смертью человѣка, выданная имъ довѣренность, согласно 5 п. 233 ст. ч. 1 т. X св. зак., утрачиваетъ силу, то, очевидно, что со смертью частного обвинителя прекращается и право его повѣреннаго поддерживать обвиненіе за умершаго. Въ дѣлахъ же, имѣющихъ цѣлью возстановить поруганную честь умершаго обвинителя, поданная имъ при жизни (лично или черезъ повѣреннаго) жалоба можетъ сыграть роль духовнаго завѣщанія, которое вступаетъ въ дѣйствіе со смертью завѣщателя. Поддерживать эту жалобу можно-бы возложить и на прокурора и на наслѣдниковъ или душеприказчиковъ покойнаго.

Такъ какъ правомъ примиренія съ обвиняемымъ пользуются также несовершеннолѣтніе (№ 1463—1871 г.), то смерть ихъ, а ради принципа абсолютной справедливости, думаемъ, и смерть малолѣтнаго потерпѣвшаго, за котораго обвиненіе возбуждено его родителями или опекунами, должна служить основаніемъ къ прекращенію дѣла частного обви-

ненія, хотя-бы опекуны или родители были живы; но, конечно, смерть этихъ опекуновъ, если живъ потерпѣвшій, дѣла прекращать не должна. Если умерла жена, за которую обвиненіе возбуждено ея мужемъ, дѣло тоже должно быть прекращено.

Что-же касается лицъ юридическихъ, являющихся частными обвинителями, то вѣдь, и онѣ имѣютъ своихъ неэффективныхъ потерпѣвшихъ, а людей и. полагаемъ мы, смерть одного изъ такихъ потерпѣвшихъ должна одинаково служить поводомъ къ прекращенію обвиненія въ той его части, которая лично до умершаго относится.

По гражданскимъ своимъ послѣдствіямъ близко къ смерти стоитъ *безвѣстное отсутствіе*. Прекращеніе обвиненія по причинѣ безвѣстнаго отсутствія частнаго обвинителя, а также *безумія* или вообще *невмѣняемости* обвинителя, наступившей послѣ совершеннаго противъ него проступка, но до обращенія приговора къ исполненію, вызывается справедливостью, ибо такіе обвинители должны быть исключены изъ списка въ полномъ смыслѣ слова „живыхъ“ людей.

Въ связи съ вопросомъ о смерти частнаго обвинителя стоитъ другой, къ которому и переходимъ.

Частный обвинитель, какъ извѣстно, можетъ предъявить *гражданскій* въ уголовномъ дѣлѣ *искъ*. Если такой искъ имъ предъявленъ, то, какъ право гражданское, оно, конечно, можетъ перейти къ его наслѣдникамъ, въ случаѣ его смерти. Если частный обвинитель умеръ, не окончивъ дѣло миромъ, но и не предъявивъ гражданского иска при жизни, онъ долженъ быть признанъ еще *при жизни отказавшимся* отъ этого права; несуществующее право не можетъ перейти къ наслѣдникамъ покойника, а потому мы заключаемъ, что наслѣдники частнаго обвинителя не вправе предъявлять къ обвиняемому самостоятельнаго гражданского иска, вытекающаго изъ уголовного обвиненія, возбужденнаго имъ умершимъ наслѣдодателемъ, если только покойный, при жизни, не оговорилъ, что искъ будетъ имъ предъявленъ, но что въ настоящее время онъ этого сдѣлать не можетъ потому, напр., что

нельзя было привести въ извѣстность сумму иска, т. е. не определено еще количество убытка или вреда. Но для того, чтобы наслѣдники обвинителя могли отъ себя предъявить такой искъ, нужно, чтобы они доказали, что до самой смерти обвинителя существованія для иска его при жизни препятствія не исчезли.

XI.

Второй непризнаваемый донинѣ закономъ поводъ для прекращенія преслѣдованія, это *бракъ* жертвы и виновника преступленія противъ женской чести.

Преступленія противъ женской чести могутъ вызвать преслѣдованіе не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшей или пекущихся о ней лицъ, но затѣмъ дѣло производится въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не можетъ быть окончено миромъ (ст. 157 улож.).

Изданія закона, въ силу котораго бракъ, напримѣръ, изнасилованной съ обидчикомъ ея являлся бы основаніемъ для прекращенія возбужденнаго по 1525 ст. улож. дѣла требуетъ сама жизнь, само чувство справедливости, здравый смыслъ и носители послѣдняго—присяжные засѣдатели. Имъ начинаетъ вторить литература и нашъ слабый голосъ присоединяется къ этому концерту.

Будемъ, господа, безпристрастны и тогда признаемъ, что тотъ, кто насилуетъ чужую для него дѣвушку, а затѣмъ женится на ней въ сущности совершаетъ только „растрату по легкомыслію“, имъ же, если не пополняемую, то во всякомъ случаѣ такого имущества (напр. отцовскаго золота), которое по наслѣдству составило бы его собственность. Вѣдь, этотъ преступникъ прежде всего обираетъ самого себя!

Итакъ, мы желаемъ, чтобы преслѣдованіе по такимъ дѣламъ было прекращаемо, если преступникъ женится на своей жертвѣ, т. е. *бракомъ* покроетъ насилие. Забудьте, что для этого мы требуемъ брака, а не *примиренія* сторонъ! Почва для изданія такого закона, т. е. для пополненія ст. 16-ой уст. угол. суд. пятымъ пунктомъ готова и не хватаетъ только

этого пункта, что мы и попытаемся доказать на основаніи дѣйствующихъ узаконеній.

Примиреніемъ дѣла о посягательствахъ на женскую честь не могутъ быть кончаемы и если отождествлять понятія „брака“ и „примиренія“, то конечно можно сказать, что наше законодательство *воспрещаетъ* суду прекращать дѣла о такихъ преступленіяхъ, хотя и покрытыхъ бракомъ.

Но зачѣмъ же отождествлять двѣ несоизмѣримыя величины—бракъ и примиреніе?! Такое толкованіе узко, мертво и противно а) математикѣ, говорящей, что часть меньше цѣлаго и б) тому значенію, которое присвоено браку закономъ 12 марта 1891 года объ узаконеніи дѣтей ¹⁾. Въ подтвержденіе этого скажемъ слѣдующее.

Бракъ и примиреніе подсудимаго съ потерпѣвшею далеко не одно и тоже. Примиреніе—только одна изъ составныхъ частей, легшая въ основу законнаго брачнаго ихъ союза, а брачный союзъ этотъ—таинство и государственное установленіе. Съ 12 марта 1891 г. значеніе брака выросло необычайно и бракъ получилъ такую силу, которой ранѣе не имѣлъ. Съ изданіемъ этого закона, плодъ преступленія—незаконнаго сожителства—ребеноеъ становится законнымъ дѣтищемъ своихъ преступныхъ родителей, коль скоро они повѣнчались. Законъ 1891 г. прощаетъ виновнымъ ихъ преступную связь и это свое прощеніе выражаетъ въ томъ, что признаетъ не преступнымъ тотъ плодъ (ребенка), который до этого закона былъ обреченъ навѣки считаться незаконнымъ плодомъ преступленія.

Если представимъ себѣ такой случай, что А изнасиловалъ Б и что послѣдствіемъ этого единственнаго преступнаго насилія явились роды и предположимъ, что послѣ рожденія ребенка А и Б поженились, то, по закону 12-го марта,

---

¹⁾ По поводу этого закона см. нашу замѣтку въ № 37 „Суд. Газетъ“ за 1895 г.

этотъ ихъ ребенокъ будетъ ребенкомъ законнымъ, хотя родился онъ въ преступный моментъ—въ моментъ изнасилованія. Такъ говоритъ *гражданскій законъ*, который какъ бы прощаетъ преступленіе (изнасилованіе, незаконное сожителство), дѣлаетъ бывшее преступленіе небывшимъ. Да гдѣ же, наконецъ, *правда*, если *уголовный законъ* хочетъ карать то, что узаконяется закономъ гражданскимъ? Возможно ли, чтобы существовала такая пропасть между двумя параллельно дѣйствующими постановленіями матеріальнаго права?

Намъ, вотъ, сдается, что этой пропасти вовсе нѣтъ, что только формальная причина—недостатокъ 5-го пункта въ ст. 16 уст. угол. суд. создаетъ препятствіе въ тому, чтобы совершенно загладить маленькую канавку, раздѣляющую эти постановленія права. Намъ кажется, что, если судъ, какойнибудь судъ „рискнетъ“ и прекратитъ дѣло объ изнасилованіи, покрытымъ бракомъ, верховный кассационный трибуналъ не задумается санкціонировать этотъ „рискъ“ своимъ разъясненіемъ въ такомъ духѣ: „бракъ и примиреніе не одно и то же; ст. 157 улож. о нак., упоминая о примиреніи, о бракѣ не говоритъ. Въ то время, когда родилась ст. 157-я уложенія, законъ 1891 г. еще не существовалъ. Жизнь и покойный Государь породили этотъ законъ, а ст. 157-я осталась безъ перемѣны, отстала отъ вѣка и въ узкія ея рамки, содержащія въ себѣ слово *примиреніе*, не укладывается то обновленное и возвеличенное слово *бракъ*, которое приведено въ текстѣ закона 12 марта 1891 года. Такъ какъ ст. 157, не упоминая о бракѣ, *не запрещаетъ* прекращать дѣла объ изнасилованіяхъ, покрытыхъ бракомъ, судъ не нарушилъ этой статьи и при отсутствіи разрѣшительнаго закона. Этому толкованію не противорѣчитъ то, что дѣла этого рода, возбужденныя частной жалобой, производятся въ порядкѣ публичнаго обвиненія, ибо *не примиреніе* (3 п. 16 ст. уст. угол. суд.) является основаніемъ ихъ прекращенія, а *бракъ*, т. е. причина законная, которая, въ виду существованія закона 12 марта 1891 г., можетъ быть поставлена на одну доску съ обстоятельствами, указанными въ п.п. 1, 2

и 4 ст. 16 уст. угол. суд., по которымъ прекращаются и дѣла публичнаго обвиненія“ ¹⁾).

Если намъ удалось изготвить проектъ кассационнаго рѣшенія, то, значить, данныя имѣются достаточныя и надо надѣяться, что если не 5-ый пунктъ статьи 16-ой уст. угол. суд., то такое рѣшеніе не за горами,—стоитъ только „рисковать“ одному изъ судовъ!

ХП.

Высказавъ въ 3-мъ и 4-мъ положеніяхъ, что частный обвинитель и обвиняемый сами должны заботиться о представленіи суду доказательствъ въ подтвержденіе и въ опроверженіе обвиненія, записка графа Блудова въ *положеніяхъ шестомъ и седьмомъ*, устраняя всякое вмѣшательство прокуратуры ²⁾ предоставляетъ сторонамъ право приносить жалобы на всякаго рода слѣдственные и судебныя распоряженія.

Мы уже указывали на то, что лица, являющіяся сторонами въ дѣлахъ частнаго обвиненія, рѣдко оказываются въ состояніи обвинять или защищаться какъ по незнакомству съ законодательствомъ, такъ и по личнымъ своимъ качествамъ. Тѣмъ труднѣе этимъ лицамъ приносить *основательныя* жалобы на допущенное судебными мѣстами нарушеніе тѣхъ или другихъ законовъ, т. е. такихъ жалобъ, для составленія которыхъ недостаточно сознанія своей правоты и даже беззастѣнчивости и нахальства, а нужны еще знаніе законовъ и опытность въ ихъ примѣненіи. Этимъ послѣднимъ даромъ не всегда еще обладаютъ и патентованные юристы; чего же можно требовать отъ массы сѣраго люда, главнымъ образомъ и являющагося сторонами въ дѣлахъ частнаго обвиненія.

---

¹⁾ Конечно, это „широкое“ толкованіе, но развѣ рѣш. угол. касс. департамента № 59 1892 г. не расширило до безконечности ст. 1-ую улож. о нак. во имя гуманности? Доказательства этому будутъ ниже.

²⁾ Полагаемъ, что прокурору, какъ блюстителю законности, должно быть предоставлено право протеста на тѣ приговоры, въ которыхъ неправильно примѣнены судомъ законы процессуальныя или матеріальнаго права; стороны врядъ ли въ состояніи сами контролировать эту дѣятельность суда.

Если намъ укажутъ на адвокатовъ, которые могутъ выступить на судѣ въ качествѣ повѣренныхъ и обвинителя и обвиняемого, мы отвѣтимъ, что во 1) адвокаты бываютъ разные и во 2) что, если еще обвиняемый можетъ имѣть дароваго защитника, то положеніе обвинителя значительно хуже: если у него нѣтъ средствъ на наемъ повѣреннаго, онъ обреченъ на полную безпомощность. Развѣ по праву бѣдности и ему дадутъ дароваго ходатая, но съ какими это соединено мытарствами, хлопотами, задержками, и главное, надо, добиться еще признанія права бѣдности!

Но пусть на судѣ обѣ стороны имѣютъ по адвокату! На предварительномъ слѣдствіи онѣ лишены этого права и предоставлены самимъ себѣ, если только, въ обходъ закона, не заручаются ходатаями, которые негласно и участвуютъ въ процессѣ подъ псевдонимами своихъ довѣрителей, заручившись копіями слѣдственного производства.

На предварительномъ слѣдствіи, гдѣ адвокаты не участвуютъ, и получается то тяжелое положеніе для сторонъ, въ которомъ онѣ могутъ оказаться, если судебный слѣдователь, памятуя ст. 265 уст. угол. суд., предписывающую ему безпристрастіе сдѣлается безпристрастнымъ манекеномъ по плохо понятой ст. 104 того-же устава и не пожелаетъ придти на помощь и обвинителю и обвиняемому, указывая первому неполноту его доказательствъ, а послѣднему пробѣлы въ самозащитѣ. Если слѣдователь человекъ добросовѣстный, судья въ высокомъ значеніи этого слова, стороны не будутъ имъ обижены; онъ съумѣетъ установить истину и направить слѣдствіе на надлежащій путь. При такомъ слѣдователѣ адвокатамъ нечего дѣлать въ его камерѣ! Въ жизни дѣло обстоитъ не столь благополучно и даже нашъ кассационный судъ счелъ нужнымъ придти на помощь частному обвинителю въ рѣшеніи № 59—1892 г. (по угол. департ.). Мы ничего не имѣли бы противъ такого пособія частному обвинителю, если-бъ во 1) этимъ не нарушалась равноправность сторонъ и во 2) если-бъ это рѣшеніе не стало въ разрѣзъ съ тѣмъ положе-

ніемъ, въ силу котораго повѣренныя на предварительномъ слѣдствіи вообще не должны появляться.

Объ этомъ мы и поговоримъ. Уставъ угол. суд., не нарушая равноправности сторонъ допущеніемъ на предварительное слѣдствіе прокурора, обязаннаго по силѣ ст. ст. 522, 539 и 740 быть безпристрастнымъ, не содержитъ въ себѣ *ни одной статьи*, которая, въ нарушение равноправности, упоминала-бы о „повѣренныхъ“ на предварительномъ слѣдствіи отъ имени-ли потерпѣвшаго, частнаго обвинителя, гражданскаго истца или обвиняемаго. Зная, что потерпѣвшимъ можетъ быть лицо малолѣтнее, законъ *за него* дозволяетъ возбуждать обвиненіе и участвовать на слѣдствіи (ст. 304) его родителямъ, опекунамъ, лицамъ, вообще имѣющимъ о немъ попеченіе; лицо юридическое, какъ потерпѣвшее отъ преступленія, воплощается для этого въ лица физическія—вродѣ членовъ правленія банка, предсѣдателей, командира полка, и т. п. Всѣ эти представители могли дѣйствовать по тому, что имъ по закону предоставлено право ходатайства *за, а не отъ имени*, не по довѣренности потерпѣвшаго; это законныя *замѣстители* ¹⁾, а не повѣренныя потерпѣвшаго.

И такъ, не смотря на отсутствіе закона, который-бы допускалъ повѣреннаго къ участию въ предварительномъ слѣдствіи, вдругъ въ камерахъ слѣдователей появились *повѣренныя гражданскаго истца*. Объяснить это явленіе, въ явное нарушение закона, возможно развѣ только тѣмъ, что криминалисты—практики, т. е. тѣ, которые, по чьему-то выраженію, ничего въ гражданскомъ правѣ не смыслятъ, весьма смутились понятіемъ „гражданскаго истца“ и, вообразивъ, что въ уголовномъ процессѣ онъ долженъ пользоваться тѣми-же правами, которыми пользуется въ процессѣ гражданскомъ, и, *спавъ въ эту ошибку*, дозволили гражданскому истцу имѣть и на предварительномъ слѣдствіи повѣреннаго. За этою ошибкою они

---

¹⁾ Примѣрно: на основ. § 10 уст. общ. для заклада движ. имущ. изд. 1883 г. и § 24 уст. С.-п.-б. комп. для хран. и залога движим. и тов. изд. 1879 г., директоры дѣйствуютъ въ правит. мѣстахъ безъ особой довѣренности.

совершили такую же вторую: гражданскій истецъ, рѣшили они, защищаетъ въ уголовномъ дѣлѣ свой гражданскій *частный* интересъ; подобный-же частный интересъ отстаиваетъ и частный обвинитель; если мы допускаемъ на слѣдствіе, думали они, повѣреннаго гражданского истца, нѣтъ основанія не допускать и повѣреннаго частного обвинителя. Благодаря этимъ ошибкамъ въ камерахъ судебныхъ слѣдователей водворились адвокаты изъ коихъ, нѣкоторые, напр. въ Петербургѣ, имѣли свои излюбленные слѣдственные участки и въ шутку, конечно, именовались „юрисконсультъ такого-то слѣдственного участка“. Мы лично помнимъ одного такого юрисконсульта ¹⁾ въ 9-мъ слѣдственномъ участкѣ г. С.-Петербурга, который, имѣя свободный доступъ къ слѣдователю, даже вербовалъ себѣ кліентовъ тутъ же въ камерѣ и иногда по рекомендаціи самого слѣдователя.

Но ошибку, хотя и не скоро, замѣтили. Циркулярнымъ указомъ сената отъ 21 февраля 1884 г. за № 11 „по общему вопросу“ разъяснено, что *гражданскій истецъ чрезъ повѣреннаго* въ предварительномъ слѣдствіи участвовать *не можетъ*.

Хотя въ этомъ указѣ и говорится прямо только о повѣренныхъ гражданского истца потому, что именно о нихъ возбуждался тогда вопросъ, а не о повѣренныхъ частного обвинителя, но изъ редакціи указа явствуется, что онъ имѣетъ въ виду и послѣднихъ. Таеъ въ указѣ говорится слѣдующее: „допущеніе представительства гражданскихъ истцовъ . . . . лишило-бы обвиняемаго возможности стать лицомъ къ лицу со своимъ *обвинителемъ* и . . . . даже уличить его въ *недобросовѣстности обвиненія*“, а не въ *недобросовѣстности гражданского иска*! Кто-же, какъ не обвинитель можетъ быть недобросовѣстенъ въ *обвиненіи*? Очевидно, что указъ № 11 говорить и о повѣренныхъ частного обвинителя, хотя и *по поводу* повѣренныхъ гражданского истца.

Вдругъ, восемь лѣтъ спустя, вопреки указу № 11, а

---

¹⁾ До 1884 года это было.

именно 1-го декабря 1892 г., по дѣлу Іегера и Манасейна, состоялось рѣшеніе уголовнаго кассационнаго департамента № 59, признавшее, что *частный обвинитель можетъ* имѣть повѣреннаго на предварительномъ слѣдствіи.

Повидимому, эти два руководящія начала, указъ, № 11 и рѣшеніе № 59, рѣзко различая понятія „гражданскаго истца“ и „частнаго обвинителя“, полагаютъ рѣзкое различіе между *повѣренными* того и другого и дѣйствительно: указъ № 11 усматриваетъ въ допущеніи повѣреннаго гражданскаго истца на предварительномъ слѣдствіи нарушеніе равноправности сторонъ, а въ рѣшеніи № 59 говорится, что „эти соображенія (о нарушеніи равноправности сторонъ) относящіяся къ дѣламъ *публичнаго* порядка, не могутъ имѣть рѣшающаго значенія въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо потерпѣвшее является частнымъ обвинителемъ, безотносительно къ тому, былъ-ли имъ вчиненъ гражданскій искъ или нѣтъ . . . . въ интересахъ правосудія не представляется основаній возлагать подготовку обвинительнаго матеріала исключительно на самого потерпѣвшаго, по большей части несвѣдующаго въ процессуальныхъ порядкахъ.....“.

Изъ этого выходитъ, что, по мнѣнію рѣшенія № 59, адвокатъ опасенъ для обвиняемаго на предварительномъ слѣдствіи въ дѣлахъ публичнаго обвиненія, т. е. тогда, когда въ дѣлѣ фигурируетъ прокуроръ (кстати сказать, въ видѣ исключенія) и когда слѣдователь одинаково заботится объ интересахъ обѣихъ сторонъ, активно работая для выясненія истины. Адвокатъ, +почти всегда отсутствующій прокуроръ и +безпристрастный слѣдователь для обвиняемаго опасны, а адвокатъ, одинъ ратующій противъ того-же „беззащитнаго“ (при маневрѣ—слѣдователь) обвиняемаго для правосудія даже полезенъ! Вся опасность, слѣдовательно, въ прокурорѣ! Рѣшеніе № 59 просто позабыло ст. ст. 522, 539 и 740 уст. угол. суд. и полагаетъ возможность „уравновѣсить“ въ дѣлахъ частнаго обвиненія силы борцовъ, ставя на одну доску неграмотнаго, лишеннаго на предварительномъ слѣдствіи защитника, обвиняемаго со Спасовичами и Карабчевскими, когда эти свѣтила

адвокатуры выступают повѣренными частнаго обвинителя и, ради того-же равновѣсія, не допуская мелкаго полуграмотнаго ходатая по дѣламъ въ качествѣ повѣреннаго гражданскаго истца.

Оправдывая допущеніе повѣреннаго частнаго обвинителя на предварительное слѣдствіе, рѣшеніе № 59 ссылается на ст. ст. 304^и 305 уст. угол. суд., ибо-де эти статьи говорятъ о лицахъ принесшихъ жалобу, а таковыми могутъ быть и повѣренные. Остановимся на этомъ нѣсколько подробнѣе и увидимъ, что ссылка рѣшенія № 59 на эти статьи лишена основанія.

Ст. 305, предоставляющая жалобщику „просить о принятіи мѣръ къ обезпеченію отыскиваемаго имъ *вознагражденія*“, очевидно до частныхъ обвинителей, *не предъявившихъ* такого иска, относиться не можетъ. Къ дѣлу же можетъ относиться только ст. 304, по которой потерпѣвшій (а по рѣшенію № 59, и его повѣренный) можетъ участвовать въ предварительномъ слѣдствіи активно.

Говоря о лицѣ, подавшемъ жалобу, ст. 304 не указываетъ, кто можетъ подавать жалобы; ст. же 301 признаетъ жалобами объявленія лицъ потерпѣвшихъ, а о повѣренныхъ не упоминаетъ; затѣмъ только ст. 43 говоритъ, что жалобы могутъ быть подаваемы *мировому суду* не только потерпѣвшими, но и тѣми, коимъ по закону предоставлено право ходатайствовать за нихъ и *повѣренными*. Изъ этого слѣдуетъ, что, по закону, только по дѣламъ миров. суд. учрежденій жалобы могутъ быть подаваемы повѣренными. Сенатская практика (рѣш. № 39—69 г.; № 69 и 831—70 г. и др.) резонно расширила постановленіе ст. 43 и на случаи, подсудные общимъ судебнымъ мѣстамъ, ибо вреда для обвиняемаго не произойдетъ отъ того, кто подастъ слѣдователю жалобу—самъ-ли обиженный или его повѣренный; но это сдѣлала „практика“ 1869 года, а не сотворенная пятью годами раньше ст. 304 и потому ссылка рѣшенія № 59—1892 г. на эту статью едва-ли основательна.

Изъ того же, что „практика“ расширила *право подачи*

жалобъ, распространивъ это право на повѣренныхъ, вовсе не слѣдуетъ, чтобы распространеніе *этого права* и на ст. 304-ую допускало-бы повѣренныхъ потерпѣвшаго участвовать и при производствѣ предварительнаго слѣдствія ¹⁾). Такъ какъ ст. 304 создавалась раньше этой „практики“, то и не могла ее предвидѣть, а потому не могла оговорить, что повѣренные при производствѣ слѣдствія участвовать не могутъ.

Рѣшеніе № 59, допуская на предварительное слѣдствіе повѣреннаго частнаго обвинителя, прямо и вопреки указу № 11, признаетъ, что это возможно и въ томъ случаѣ, если частный обвинитель является и гражданскимъ истцомъ. Не будь этой оговорки, пришлось-бы, пожалуй, заставлять такого обвинителя-истца имѣть двухъ адвокатовъ—одного для обвиненія, втораго для гражданского иска, причемъ судебный слѣдователь предлагалъ-бы кресло первому и указывалъ-бы на дверь второму!

Рѣшеніе № 59, распространяясь о повѣренныхъ, не ограничилось изложеннымъ, а высказало о нихъ еще нѣкоторыя соображенія, ознакомиться съ которыми не лишне. Такъ, рѣшеніе это нашло, что составленіе частныхъ жалобъ, замѣняющихъ обвинительный актъ (ст. 526 уст. угол. суд.) повѣренными даже желательно для правосудія. Пожалуй, да, это желательно по дѣламъ, поступающимъ въ судъ по ст. 546 безъ производства предварительныхъ слѣдствій, но, если слѣдователь, примиря стороны, рѣшится отрѣшиться отъ рекомендуемаго ему „невмѣшательства“ и пожелаетъ понять самъ, на что жалуется обвинитель, онъ, слѣдователь, съумѣетъ изложить жалобу въ протоколѣ такъ, что его протоколъ вполне замѣнитъ жалобу, писанную присяжнымъ, а тѣмъ болѣе подполнымъ адвокатомъ. Въ другихъ случаяхъ жалоба можетъ быть замѣнена опредѣленіемъ судебной палаты (р. общ. собр. № 4—1890 г.) и, слѣдовательно участіе адвоката въ ея со-

---

¹⁾ При обратномъ толкованіи придется признать, что повѣренные по всѣмъ дѣламъ могутъ участвовать въ предварительномъ слѣдствіи, гдѣ только есть потерпѣвшій—ихъ довѣритель, ибо ст. 304 обвиняетъ собой всѣ дѣла.

ставленіи не вызывается необходимостью. Во всякомъ случаѣ, составленіе жалобъ частныхъ обвинителей и вообще потерпѣвшихъ адвокатами дѣлу и обвиняемому не повредить.

По той же причинѣ *безвредности* для обвиняемаго, мы не протестуемъ противъ допущенія повѣреннаго частнаго обвинителя къ участию въ примирительномъ производствѣ (ст. 303¹ уст. угол. суд.), если, что признаетъ и сенатъ, повѣренный уполномоченъ на окончаніе дѣла миромъ. Законныхъ же оснований мы для этого не находимъ и согласиться съ рѣшеніемъ № 59, что такое право повѣреннаго частнаго обвинителя вытекаетъ изъ сопоставленія ст. 581, 630, 656 и др. со ст. 585, не можемъ, такъ какъ эти статьи говорятъ о производствѣ дѣла въ *судѣ*, а не у *следователя*. Другое же соображеніе сената въ томъ же рѣшеніи, что примирительное производство не входитъ въ составъ предварительнаго слѣдствія, мы раздѣляемъ, такъ какъ, дѣйствительно, производство это ничто иное, какъ тотъ-же обрядъ, который до отмѣны ст. 35 уст. угол. суд. совершался мировыми судьями; къ нимъ же, на основаніи ст. 135, могли являться повѣренные обвинителя. Но, становясь на эту точку зрѣнія, думаемъ мы, что и *повѣренный обвиняемаго*, при существованіи новой редакціи ст. 592, могъ-бы быть допускаемъ на примирительное производство.

Принимая однако во вниманіе, что: во 1) наиболѣе желательна личная явка сторонъ къ примирительному производству, ибо сердце и нервы человѣческіе могучіе двигатели на пути мира, а этимъ качествомъ, т. е. склонностью извиниться и простить, не могутъ обладать адвокатскіе, хотя и покоящіеся у сердца, бумажники, полнота и благосостояніе которыхъ зачастую прямо пропорціональны количеству „выходовъ“ въ судебныя инстанціи, и которымъ выгоды тянуть дѣло, а не кончать его миромъ; во 2) нѣтъ достаточныхъ, по нашему мнѣнію, оснований освобождать обвинителя отъ личной явки, когда послѣдняя для него легко возможна, отъ чего мы не освобождаемъ даже свидѣтеля, и въ 3) какъ можно заставлять не могущаго лично явиться обвинителя *нанимать*

повѣреннаго, запрещая, какъ это дѣлаетъ рѣшеніе № 59, примѣненіе ст. 292, какъ дѣйствіе якобы неправильное, ибо-де заочное примиреніе невозможно и превратится въ отягощающую формальность. Въ пустую формальность скорѣе обращается примиреніе черезъ „аблаката“, котораго оно бьетъ по карману, нежели примиреніе заглазное по ст. 292, когда добросовѣстный слѣдователь можетъ „по душѣ“ поговорить съ обвинителемъ и убѣдить его окончить дѣло миромъ.

Если мѣсто преступленія въ Одессѣ, обвинитель живетъ въ Кронштадтѣ, а обвиняемый во Владивостокѣ, то примиреніе должно производиться въ первомъ изъ этихъ городовъ. Конечно, очень удобно, если и обвинитель и обвиняемый будутъ имѣть по повѣренному въ Одессѣ, но во 1) обвиняемый замѣнять себя теперь не вправѣ и долженъ тащиться изъ Владивостока, что стоитъ не дешево и во 2) обвинитель можетъ не имѣть средствъ на наемъ повѣреннаго. При такихъ условіяхъ примиреніе не можетъ быть выполнено, а по истеченіи срока „нехожденія“, обвинителю откажутъ въ правосудіи и дѣло прекратятъ. Въ виду этого самое естественное будетъ чрезъ мѣстныхъ слѣдователей, по 292 ст. уст. угол. суд., склонять заочно стороны къ миру по мѣсту ихъ жительства, что и по сейчасъ *всегда дѣлается* въ такихъ случаяхъ. Отсюда видно, что запретъ рѣшенія № 59 на примѣненіе ст. 292 далеко не всегда физически исполнимъ.

Подводя сказанному итогъ, нельзя не согласиться, что компетентной власти надлежало-бы свести лицомъ къ лицу рѣшеніе № 59 по вопросамъ процессуальнымъ съ указомъ № 11 и, если не на основаніи, то *по поводу* ст. 303¹ попробовать примирить непримиримыхъ.

ХІІІ.

Очеркъ нашъ былъ-бы неполнымъ, если-бъ мы обошли молчаніемъ вопросъ о подсудности дѣлъ частнаго обвиненія, т. е. о той ихъ подсудности, которая представляется нарушающею основное правило, выраженное въ ст. 208 уст. угол. суд., о подсудности *по мѣсту* совершеннаго преступленія.

Въ этомъ отношеніи могутъ быть два изъятія. Первое будетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда опредѣляемое закономъ мѣсто совершенія преступленія не совпадаетъ съ дѣйствительнымъ и только искусственно считается таковымъ. Второе будетъ тогда, когда ст. 208 уст. угол. суд., примѣняемая въ Россіи, не можетъ имѣть примѣненія.

Останавливаясь на изъятіяхъ перваго рода, увидимъ, что по общему правилу, мѣстомъ совершенія преступленія считается то, гдѣ физически находился обвиняемый въ моментъ его учиненія. Такъ, если совершается кража, то очевидно, что воръ былъ именно тамъ, откуда совершено похищеніе; если нанесено человѣку оскорбленіе дѣйствіемъ, то понятно, что мѣстомъ его совершенія будетъ то, гдѣ обвиняемый и потерпѣвшій сошлись лицомъ къ лицу въ моментъ нанесенія первымъ послѣднему обиды. Сюда же должны быть причислены и нарушенія постановленій о печати, преслѣдуемые въ порядкѣ публичнаго обвиненія. О послѣднихъ скажемъ нѣсколько подробнѣе.

12 декабря 1866 г. изданы новыя „временныя правила о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ печати“, постановившія въ ст. 4-й (нынѣ 1213⁴ уст. угол. суд.), что дѣла этого рода подсудны тому суду, въ вѣдомствѣ котораго *отпечатано* произведеніе. „Объяснительная записка“ составителей ст. 1213⁴ говоритъ, что, хотя центръ тяжести этихъ нарушеній и лежитъ въ публичномъ распространеніи, а не въ тисненіи сочиненія, тѣмъ не менѣе, удобнѣе преслѣдовать ихъ по мѣсту отпечатанія. По нашему, правило это не только представляетъ удобства, но и является вполне основательнымъ, ибо не нарушаетъ ст. 208 уст. угол. суд., но добавимъ мы, оно основательно лишь постольку, насколько оно относится до „печатныхъ нарушеній“, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ *публичномъ*. Составители мотивируютъ такую подсудность „удобствомъ редакторовъ, которымъ-де придется въ противномъ случаѣ разѣзжаться по русскійскимъ судамъ, что можетъ вредно отозваться на изданіи. Въ настоящее, однако, время, при новой редакціи ст. 592-й уст. угол. суд., осво-

божающей редакторовъ изданій отъ личной явки въ судъ, этого неудобства редакторы могутъ вообще не испытывать, такъ что соображеніе составителей статьи 1213⁴ объ „удобствѣ“ утратило теперь свое значеніе. Но, такъ какъ, хотя центръ тяжести этихъ нарушеній и лежитъ въ *распространеніи* сочиненія, самое *тисненіе* его само по себѣ *преступно*, то по послѣднему обстоятельству опредѣленіе подсудности этихъ дѣлъ не лишено правильности.

Иное дѣло, если совершенное путемъ печати преступленіе преслѣдуется въ порядкѣ *частнаго обвиненія*. Въ этихъ случаяхъ фактомъ тисненія еще не создается дѣяніе, караемое закономъ. Для этого (ст. 1039, 1040 и 1535 ч. 2 улож.)¹⁾ необходимо, чтобы во-1-хъ, отпечатанное произведеніе стало извѣстно тому, для кого оно можетъ показаться оскорбительнымъ и во-2-хъ, чтобы послѣдній не только оскорбился, но и подалъ жалобу. Если само по себѣ тисненіе не преступно, мѣсто тисненія и не можетъ быть признано мѣстомъ совершенія преступленія; не будетъ таковымъ и ни одно изъ мѣстъ, гдѣ распространено сочиненіе, такъ какъ распространенность сочиненія, сама по себѣ тоже не преступное обстоятельство, только квалифицируетъ нанесенную обиду. Слѣдовательно, мѣстомъ преступленія будетъ та мѣстность, гдѣ сочиненіе дѣйствительно причинило обиду потерпѣвшему—обвинителю. Признавать обратное, значить во-1-хъ, опредѣлить подсудность преступленія по *непреступному* обстоятельству, исключительно ради удобства редакторовъ, нынѣ, благодаря ст. 592-й, нигдѣмъ не нарушаемаго и во 2-хъ, допускать возможность *заочной* обиды. „Непосредственностью“ оскорбленія, какъ необходимымъ свойствомъ, должна отличаться всякая *обида* отъ непреступнаго заглазнаго поруганія, будетъ-ли то „на словахъ или дѣйствіемъ“ (показываніе кукиша въ карманѣ), „на мысляхъ“ или „въ печати“. Разница между обидою на письмѣ и въ печати только въ распро-

---

¹⁾ Статья эти совершенно напрасно помѣщены въ раздѣлѣ VIII улож., когда имъ мѣсто въ отд. 3 гл. VI, разд. X.

страненности послѣдней, но и та и другая гнѣздятся въ чести потерпѣвшаго и родятся только по волѣ обвинителя. Если обиды „на письмѣ“ (ст. 130—132 уст. о нак.; 1 ч. 1535 и 1539 ст. улож. о нак.) подлежатъ суду не по мѣсту написанія оскорбительныхъ писемъ или бумагъ, а по мѣсту полученія ихъ потерпѣвшимъ и если дѣло о ложномъ доносѣ возбуждается не по мѣсту составленія доноса, а по мѣсту нахожденія, примѣрно, камеры прокурора, которому жалоба послана по почтѣ, то нѣтъ основаній опредѣлять иначе и подсудность дѣлъ объ обидахъ въ печати.

Если А, охотясь на берегу Невы, въ районѣ 3-го рождественскаго участка, убьетъ Б, стоявшаго на другомъ берегу въ районѣ Охтенскаго, то, надо думать, что даже околоточный надзиратель охтенскаго участка самъ, по мѣсту совершенія убійства, приступитъ къ дознанію, а не станетъ сваливать эту работу на своего коллегу—визави. Такъ слѣдуетъ опредѣлять и подсудность дѣлъ о клеветѣ и диффамачіи въ печати, не принимая въ расчетъ ни мѣста тисненія (мѣста нахожденія стрѣла), ни мѣста распространенія сочиненія (мѣстъ паденій недолетѣвшихъ до цѣли дробинокъ), а только—мѣсто причиненія обиды (мѣсто нанесенія смертельнаго удара).

И такъ дѣянія, какъ клевета и диффамачія въ печати получаютъ преступное значеніе, только пройдя извѣстное разстояніе, настигнувъ того, противъ кого онѣ направлены и вызвавъ жалобу потерпѣвшаго. Эти и имъ подобныя дѣянія мы полагаемъ возможнымъ назвать „*преступленіями на разстояніи*“.

Поэтому, созданная при старой редакціи ст. 592 уст. угол. суд., статья 1213⁴ нынѣ утратила свое значеніе для дѣлъ о нарушеніяхъ печати, производящихся въ частномъ порядкѣ, и соотвѣтствующее измѣненіе ея желательно.

Въ полномъ согласіи съ этою нынѣ несостоятельною ст. 1213⁴, а потому только *формально* правильно рѣшеніе уголовнаго кассационнаго департамента № 59 1892 г. по дѣлу профессоровъ Іегера и Манасейна (нами много разъ упомянутое), признало, что профессоръ В. А. Манасейнъ,

ж. юрид. общ. кн. VII 1897 г.

напечатать въ Петербургѣ во „Врачѣ“ оскорбительную для живущаго въ Штутгартѣ проф. Іегера статью, совершилъ диффамацию въ Петербургѣ. По нашему же мнѣнію диффамация эта стала преступленіемъ въ Штутгартѣ, а только законъ безъ достаточныхъ основаній (ст. 1213⁴ и 592 уст. угол. суд.) считаетъ, что обида нанесена Іегеру въ русской столицѣ.

Признавъ, что проф. Манасеинъ оскорбилъ въ Петербургѣ обитателя Штутгарта Іегера, рѣшеніе № 59 признало, что проф. Манасеинъ и долженъ быть судимъ въ Петербургѣ по ст. 1213⁴ уст. угол. суд., соответствующей ст. 208 уст. угол. суд., толкующей о подсудности по мѣсту совершения проступка.

Правильно ли поступило рѣшеніе № 59, сдѣлавъ это признаніе? Отвѣчая на этотъ вопросъ, мы сталкиваемся съ выше нами указаннымъ изъятіемъ 2-го рода.

Если обратиться въ „проектъ“ будущаго нашего уложенія, то тамъ можно найти слѣдующія двѣ статьи: 4-ую гласящую, что „дѣйствіе сего ¹⁾ уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ Россіи“ съ досаднымъ добавленіемъ—„за исключеніемъ Великаго Княжества Финляндіи“ и 5-ую, въ которой говорится, что „дѣйствіе сего уложенія распространяется на преступныя дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи....“

Признаемъ ли мы, что проф. Манасеинъ учинилъ проступокъ свой противъ Іегера въ Россіи или за границей—безразлично, такъ какъ въ первомъ случаѣ проф. Манасеинъ подлежалъ бы русскому суду по ст. 4-й, а въ послѣднемъ—по ст. 5-й „проекта“, но, такъ какъ будущее уложеніе еще въ проектѣ, примѣнять слѣдуетъ нынѣ дѣйствующее.

Составленное въ 1845 году, на основаніи еще болѣе раннихъ узаконеній, уложеніе наше и по сейчасъ является

---

¹⁾ *Сей, оный и буде* разсыпаны по всему уложенію въ изобиліи; не хватаетъ въ немъ „поколику“ и „поелику“; помните фразу: „сей прапорщикъ надѣлъ оныя каалоши“?

законодательнымъ актомъ pro domo sua. Оно очень заботится о наказаніи всякаго проступка, совершеннаго на русской территоріи или и за границей (ст. 172 и 173), если нарушены интересы русскаго государства и его подданныхъ и даже не отказывается судить своего подданнаго (ст. 174), преступившаго за границую противъ иностранца, если только виновный *вернется* въ Россію или будетъ сюда препровожденъ.

Редакція ст. 174 не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что, для привлеченія такого русскаго къ отвѣтственности передъ русскимъ судомъ, необходимо, чтобы русскій *былъ* за границей, *тамъ* совершилъ преступленіе, а затѣмъ уже очутился въ Россіи, т. е. такъ или иначе *вернулся* на родину. „Преступленія на разстояніи“, переходящемъ русскую границу, уложеніе не знаетъ. Такого случая, чтобы русскій, не выѣзжая за родимые предѣлы, могъ „преступить“ противъ находящагося внѣ ихъ иностранца или русскаго, уложеніе не признаетъ. Оно, такъ сказать, требуетъ, чтобы за границею преступленіе было совершено „грудь съ грудью“ и чтобы только для суда обвиняемый оказался въ Россіи. Въ этомъ смыслѣ редактирована и ст. 214 уст. угол. суд., по которой обвиняемый, совершившій преступленіе за границую, судится въ Россіи тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего онъ *задержанъ* или *имѣлъ жительство*. Статья эта, такимъ образомъ, замѣняетъ ст. 208 уст. угол. суд. о подсудности дѣла русскому суду по мѣсту совершеннаго въ Россіи преступленія.

Такъ какъ профессоръ Манасейнъ за границую, оскорбляя Іегера, не былъ, а сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и потому не могъ возвращаться и не возвращался для суда въ Россію, которой онъ не покидалъ, то очевидно, что онъ не подлежалъ суду вовсе за оскорбленіе Іегера. Нѣтъ въ уложеніи такой статьи, по которой проф. Манасейнъ могъ бы быть преданъ русскому суду за обозваніе проф. Іегера шарлатаномъ.

Пробѣлъ закона создало и рѣшеніе № 59, но, не желая оставить безъ защиты проф. Іегера, по соображеніямъ гуманнымъ и политическимъ, а отнюдь не по указаннымъ въ законахъ и по неудачной, какъ увидимъ ниже, аналогіи, расши-

рило до безконечности ст. 1 улож. и, на основаніи ея, признало дѣло профессора Манасейна подсуднымъ русскому суду по 1213⁴ ст. уст. угол. суд.

Такъ какъ ст. 1213⁴ говоритъ о „печатныхъ проступкахъ“, то, любопытно знать, по какой статьѣ устава уголовного судопроизводства рѣшеніе № 59 признало бы проф. Манасейна подсуднымъ русскому суду, если бъ г. Манасейнъ не печатно во „Врачѣ“, а простымъ *письмомъ* обозвалъ Іегера шарлатаномъ?

Но и гуманность—палка о двухъ концахъ. Благодаря гуманному рѣшенію № 59, можетъ оказаться, что насъ, русскихъ, иностранцы, пребывающіе за границей, будутъ таскать по русскимъ судамъ за диффамаци, даже и не вараемыя по ихъ законамъ, а мы, въ случаѣ оскорбленія насъ иностранцемъ въ издающемся за границей журналѣ, не будемъ имѣть возможности преслѣдовать оскорбителя, либо потому, что „тамъ“ диффамация невѣдома, либо потому, что у насъ не заключено надлежащаго трактата. Ст. 4 проекта уголовного уложенія, вдохновенная, очевидно, рѣшеніемъ № 59, узаконяетъ эту гуманность „въ полномъ согласіи съ научною доктриною“, какъ выразился г. Вульфертъ (Журн. мин. юст. № 6 1895 г.), отзываясь о рѣшеніи № 59.

Насъ мало утѣшаетъ это завѣреніе о согласіи рѣшенія по дѣлу Іегера съ научною доктриною! Сперва дополнимъ уложеніе (что сдѣлано пока въ проектѣ), исправимъ ст. 1213⁴ устава, да заключимъ надлежащіе согласные съ доктриною трактаты и только тогда не станеть для насъ опасною гуманность „fin du siècle“.

Что же касается „аналогичныхъ“ *примѣровъ*, которыми иллюстрируетъ себя рѣшеніе № 59, то, въ сожалѣнію, ни одинъ изъ нихъ въ дѣлу проф. Манасейна не подходитъ, а почему?—тому слѣдуютъ пункты.

І. „Оскорбленіе пребывающаго за границею русскаго путемъ печати въ Россіи“, само по себѣ не предусмотрѣнное уложеніемъ, отличается отъ дѣла Іегера объектомъ преступ-

ленія, вполне оправдывающимъ гуманное толкованіе законовъ при примѣненіи ст. 1-й улож. о нак.

II. „Учиненный въ Россіи поджогъ дома русскаго домо-владѣльца, находящагося за границею“, посягательство русскаго на находящееся въ Россіи имущество иностранца и дѣло „о русскомъ подданномъ, устроившемъ въ Россіи взрывчатый снарядъ (*приготовленіе* во взрыву совершено въ Россіи) для взрыва за границей“ подсудны по ст. 208 уст. угол. суд. русскимъ судамъ, какъ дѣянія сами по себѣ преступныя, на русской почвѣ учиненныя.

III. Рѣшеніе № 59 говорить, что лицо, учинившее угрозу поджогомъ (ст. 1545 ул.) будетъ подлежать наказанію, хотя бы письмо послано было иностранцу за границу, если только у послѣдняго имѣется домъ въ Петербургѣ.

Но во 1) это—„преступленіе на разстояніи“, учиненное за границей, и потому уложенію невѣдомое; во 2) если у иностранца недвижимости въ Россіи нѣтъ, ... то угроза ненаказуема?; въ 3) если же у него въ разныхъ городахъ и губерніяхъ Россіи имѣются дома, а въ письмѣ не указано, которому изъ нихъ грозитъ поджогъ, то, *неизвѣстно*, которому изъ русскихъ судовъ будетъ подсудно это дѣло, и въ 4) ст. 1213⁴ сюда, къ письму, совсѣмъ не подходитъ и на нее нельзя ссылаться для примѣненія ст. 1-й улож., хотя и всеобъемлющей.

XIV.

„..... И спросилъ Его правитель: Ты—Царь Іудейскій? Иисусъ сказалъ ему: ты говоришь. И когда обвиняли Его первосвященники и старѣйшины, Онъ ничего не отвѣчалъ. Тогда говорить Ему Пилать: не слышишь сколько свидѣтельствуютъ противъ Тебя? И не отвѣчалъ ему ни на одно слово, такъ, что правитель весьма дивился..... Сказалъ имъ Пилать: кого хотите, чтобъ я отпустилъ вамъ Варавву или Иисуса, называемаго Христомъ? *Ибо зналъ*, что предали Его изъ зависти..... Первосвященники и старѣйшины возбудили народъ просить Варавву, а Иисуса погубить..... Пилать говорить имъ: что же я сдѣлаю Иисусу, называемому Христомъ? Говорятъ

ему всё: да будетъ распятъ..... Пилать, видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается, взявъ воды, и *умылъ руки* предъ народомъ и сказалъ: невиновенъ я въ крови праведника сего..... И Иисуса, бивъ, *предалъ* на распятіе“.

Такъ, приблизительно 1865 лѣтъ назадъ, творился судъ надъ Бого-человѣкомъ. Такъ омывалъ свои руки тогда судья, предавая на поруганіе и распятіе обвиняемаго, не представившаго вѣскихъ оправданій противъ голословныхъ, но подтасованныхъ обвиненій! Такъ поступаютъ и наши пилаты, вольно или невольно полагая себя обязанными статьею 104 уст. угол. суд. соблюдать принципъ „невмѣшательства“ и не вкладывая инициативы къ обнаруженію истины! Какую инициативу проявилъ Пилать въ провѣркѣ предъявленныхъ Спасителю обвиненій? Никакой, если не считать его вопроса: „что есть истина?“

Намъ кажется, что настало время, когда наши судьи должны перестать подражать Пилату. Вотъ почему мы хотимъ реформы „частнаго обвиненія“ въ предѣлахъ, нами указанныхъ, оставивъ за обвинителемъ право возбудить дѣло и окончить его примиреніемъ, съ тѣмъ, чтобы и онъ не былъ лишенъ возможности, съ своей стороны, помогать раскрытію истины, пользуясь правами по ст. 304 уст. угол. суд. У Спасителя не было защитника, хотя онъ и былъ нуженъ, но не будутъ нужны адвокаты намъ, во время производства предварительныхъ слѣдствій, если наши слѣдователи будутъ и въ дѣлахъ частнаго обвиненія считать себя вправѣ *propter motu* соблюдать требованіе ст. 265 уст. угол. суд., которое безспорно нарушается ими во имя, достойнаго только Пилата, невмѣшательства.

Поставленное нами эпиграфомъ къ этому очерку четверостишіе весьма кстати можетъ быть сказано участвующимъ въ настоящее время въ дѣлахъ частнаго обвиненія сторонамъ, если подразумѣвать подъ названіемъ „Львицы“ нашу Фемиду.

Если провести въ жизнь путемъ закона нашу основную мысль о реформѣ въ процессы частнаго обвиненія, названія „частный обвинитель“ и „частное обвиненіе“ утратятъ свое

значеніе и могутъ быть съ большею основательностью замѣнены названіями: „дѣла уголовно-примирительныя“, „истецъ уголовный“ и „истецъ гражданско-уголовный“; послѣдній можетъ такъ именоваться въ отличіе отъ „гражданскаго истца“ въ дѣлахъ публичнаго обвиненія, которыя могутъ быть названы дѣлами просто „уголовными“, или „обще-уголовными“. Выѣстъ съ тѣмъ ст. 303¹ уст. угол. суд. придется измѣнить въ томъ смыслѣ, что призывъ обвиняемаго къ примирительному обряду возможенъ лишь тогда, когда жалоба достаточно подтверждена, а не только вѣроятна по своей основательности, и подозрѣваемый можетъ быть привлеченъ и вызванъ повѣсткой въ качествѣ „обвиняемаго“.

Удалось ли намъ выполнить нашу задачу—покажетъ будущее. Feci, quod potui.

К. Дворжицкій.

ХРОНИКА РУССКАГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Гражданское право.

(Вторая половина 1896 года).

Во исполнение Высочайше утвержденного, 13 мая 1896 года (собр. узак. 1896 г. № 61, ст. 733), мнѣнія государственнаго совѣта о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга, министръ финансовъ представилъ въ правительствующій сенатъ, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе, утвержденную имъ, 3 августа 1896 года, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ, военнымъ и государственнымъ контролеромъ, инструкцію о порядкѣ примѣненія означеннаго законоположенія. Эта послѣдняя, подъ названіемъ „инструкція о порядкѣ примѣненія Высочайше утвержденного, 13 мая 1896 года, мнѣнія государственнаго совѣта о мѣрахъ къ облегченію сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій уплаты выкупнаго долга“ (ст. 5 закона 13 мая 1896 г.) распубликована въ № 99 собр. узак. и расп. прав. за 1896 годъ (ст. 1088), вмѣстѣ съ приложенной къ ней „программой свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, коимъ предполагается предоставить пересрочку всего или части непогашеннаго выкупнаго долга по закону 13 мая 1896 года. „Инструкція“ состоитъ изъ 28 статей слѣдующаго содержа-

нія: Ст. 1. Дѣла о предоставленіи сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій облегченій въ уплатѣ выкупнаго долга, на основаніи закона 13 мая 1896 г., разсматриваются губернскими присутствіями, при непремѣнномъ участіи управляющихъ казенными палатами. Ст. 2. Подготовленіе къ докладу и самый докладъ означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ губернскому присутствію возлагаются на обязанность управляющаго казенною палатою. Ст. 3. При разсмотрѣніи указанныхъ въ ст. 1 дѣлъ уѣздными съѣздами обязательно присутствуетъ земскій начальникъ того участка, до котораго относится разсматриваемое дѣло, и мѣстный податной инспекторъ. Ст. 4. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ, обязанности губернскихъ присутствій и уѣздныхъ съѣздовъ, по примѣненію настоящихъ правилъ, возлагаются, по принадлежности, на губернскія или областныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, а также уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, съѣзды мировыхъ посредниковъ и съѣзды по крестьянскимъ дѣламъ; обязанности же земскихъ начальниковъ—на непремѣнныхъ членовъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ. Въ губерніяхъ прибалтійскаго и закавказскаго края обязанности земскихъ начальниковъ возлагаются на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ или мировыхъ посредниковъ, по принадлежности, а обязанности уѣздныхъ съѣздовъ—на особые совѣщанія, образуемыя изъ комиссара по крестьянскимъ дѣламъ или мирового посредника, по принадлежности, податнаго инспектора и уѣзднаго начальника. Въ областяхъ Кубанской и Терской обязанности губернскихъ присутствій исполняются областными правленіями. Подготовленіе же къ докладу и самый докладъ областному правленію означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ возлагаются, по усмотрѣнію министра финансовъ, на одного изъ подвѣдомственныхъ ему чиновъ, служащихъ въ сихъ областяхъ (т. П ч. 1 учр. упр. кавк. края, изд. 1892 г., ст. 170). Обязанности уѣздныхъ съѣздовъ исполняются въ названныхъ областяхъ атаманами отдѣловъ или начальниками округовъ,

по принадлежности, по совѣщанію ихъ съ податнымъ инспекторомъ, въ участіѣ коего расположено сельское общество, селеніе или подворное владѣніе. Ст. 5. При разсмотрѣніи мировыми сѣздами и сѣздами по крестьянскимъ дѣламъ означенныхъ въ ст. 1 дѣлъ, въ засѣданіе приглашается уѣздный исправникъ. Ст. 6. Ходатайства о предоставленіи сельскимъ обывателямъ всѣхъ наименованій пересрочекъ оставшагося еще непогашеннымъ выкупнаго долга, на основаніи закона 13 мая 1896 г., могутъ быть возбуждаемы губернскими присутствіями только въ тѣхъ случаяхъ, когда существующіе оклады выкупныхъ платежей являются непосильными для сельскихъ обывателей и когда, при томъ, обременительность платежей объясняется не случайными бѣдствіями, а постоянно дѣйствующими неблагоприятными условіями. Ст. 7. Означенныя въ ст. 6 ходатайства должны основываться на: а) просьбѣ самихъ сельскихъ обывателей (сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣльца), выраженной въ законно составленномъ мірскомъ приговорѣ (общ. пол. крест. ст. 51—53 и 55—57), или въ прошеніи подворнаго владѣльца, и б) на подробномъ разслѣдованіи хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ каждаго отдѣльнаго сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, произведенномъ по правиламъ настоящей инструкціи и согласно приложенной къ ней программѣ (приложеніе 1). *Примѣчаніе.* Подъ сельскимъ обществомъ, селеніемъ или подворнымъ владѣніемъ разумѣются такіе сельскіе обыватели, для которыхъ установленъ самостоятельный окладъ выкупныхъ платежей (пол. о вык. ст. 45 (прим.) прил. п. 4 прим.; общ. пол. крест. ст. 54 прим. 7). Ст. 8. Губернское присутствіе даетъ, въ дополненіе къ программѣ свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскихъ обывателей (приложеніе 1), руководящія, для производства обслѣдованія, указанія, какъ общія по губерніи или уѣздамъ, такъ, въ случаѣ надобности, и частныя по поводу каждаго отдѣльнаго обслѣдованія. *Примѣчаніе.* Преподанныя губернскимъ присутствіемъ общія, въ силу сей статьи, указанія препровождаются

имъ, для свѣдѣнія, въ министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ—въ министерства финансовъ и военное. Ст. 9. Подаваемые земскимъ начальникамъ просьбы сельскихъ обывателей (ст. 7) о предоставленіи пересрочекъ выкупнаго долга должны быть направляемы земскими начальниками, съ своимъ заключеніемъ, въ губернское присутствіе. Ст. 10. По полученіи указанныхъ въ ст. 9 просьбъ, губернское присутствіе или постановляетъ опредѣленіе о производствѣ разслѣдованія хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сельскихъ обывателей, или оставляетъ прошеніе безъ послѣдствій, если, по имѣющимся въ распоряженіи губернскаго присутствія даннымъ, ходатайство сельскихъ обывателей представляется незаслуживающимъ уваженія. Ст. 11. Если разслѣдованіе хозяйственнаго положенія и платежныхъ средствъ сельскихъ обывателей уже было произведено по правиламъ инструкціи о порядкѣ примѣненія закона 7 февраля 1894 года, объ отсрочкахъ и разсрочкахъ недоимокъ выкупныхъ платежей (собр. узак. и расп. прав. 1894 г. № 153 ст. 1135), то при возбужденіи ходатайства о пересрочкѣ выкупнаго долга, губернскому присутствію предоставляется не назначать производства новаго разслѣдованія. Въ этомъ случаѣ прежнее разслѣдованіе препровождается губернскимъ присутствіемъ къ земскому начальнику, въ участіе коего расположено сельское общество, селеніе или подворное владѣніе, или къ мѣстному податному инспектору, для дополненія, въ случаѣ надобности, подробнымъ указаніемъ причинъ обременительности для сельскихъ обывателей существующаго оклада выкупныхъ платежей, а также для точнаго опредѣленія размѣра того оклада названныхъ платежей, который соответствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей. Ст. 12. Производство упомянутаго въ ст. 10 обслѣдованія возлагается на земскаго начальника, въ участіе коего расположено сельское общество, селеніе или подворное владѣніе, или мѣстнаго податнаго инспектора. *Примѣчаніе.* Въ областяхъ Кубанской и Терской производство обслѣдованія возлагается на мѣстнаго

податнаго инспектора. Ст. 13. Производящее обследование лицо, руководствуясь при собираніи свѣдѣній программой и указаніями губернскаго присутствія (ст. 7 и 8), обращаетъ особенное вниманіе на выясненіе причинъ обременительности для сельскихъ обывателей существующаго оклада выкупныхъ платежей и на точное опредѣленіе того оклада названныхъ платежей, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей. Ст. 14. Собранныя при обследованіи данныя о хозяйственномъ положеніи сельскихъ обывателей, вмѣстѣ съ предположеніями лица, производившаго обследование, о размѣрѣ новаго оклада выкупныхъ платежей, препровождаются имъ въ уѣздный сѣздъ. Ст. 15. Уѣздный сѣздъ, дополнивъ, въ случаѣ надобности, сіе обследование имѣющимися въ его распоряженіи свѣдѣніями, представляетъ оное въ губернское присутствіе съ своимъ заключеніемъ, какъ по существу ходатайства, такъ, въ особенности, и о размѣрѣ того оклада выкупныхъ платежей, который необходимо установить, взаимѣнъ нынѣ существующаго. Ст. 16. Признавая, на основаніи представленныхъ данныхъ, необходимымъ уменьшитъ существующій окладъ выкупныхъ платежей, губернское присутствіе, прежде всего, опредѣляетъ подлежащій пересрочекѣ остатокъ непогашеннаго сельскими обывателями долга, къ 1 января слѣдующаго за разсмотрѣніемъ ходатайства года. Ст. 17. Засимъ губернское присутствіе обсуждаетъ вопросъ о томъ, какая именно льгота должна быть предоставлена сельскимъ обывателямъ по условіямъ экономическаго ихъ быта, т. е. пересрочка ли всего непогашеннаго выкупнаго долга или же пересрочка только части долга, съ отсрочкою остальной его части до окончательнаго погашенія пересроченнаго долга, наблюдая при этомъ, чтобы пересрочка вмѣстѣ съ отсрочкою примѣнялась только въ исключительныхъ случаяхъ, т. е. къ такимъ сельскимъ обывателямъ, для которыхъ пересрочка всего непогашеннаго выкупнаго долга на крайній изъ указанныхъ въ законѣ 13 мая 1896 года предѣловъ—56 лѣтъ оказывается совершенно недостаточною. Ст. 18. При пересрочекѣ всего

непогашеннаго выкупнаго долга, губернское присутствіе опредѣляетъ, какой именно окладъ выкупныхъ платежей вполнѣ соответствуетъ платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей и, въ зависимости отъ сего, избираетъ для пересрочки тотъ изъ означенныхъ въ ст. 2 закона 13 мая 1896 года сроковъ (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ), при которомъ новый окладъ, подлежащій взиманію съ сельскихъ обывателей, оказывается для нихъ необременительнымъ. Ст. 19. По опредѣленіи срока для пересрочки всего непогашеннаго выкупнаго долга, губернское присутствіе устанавливаетъ новый окладъ выкупныхъ платежей, опредѣляя его, при пересрочкѣ на 28 лѣтъ, въ размѣрѣ 6% со всей пересрочиваемой суммы; при пересрочкѣ на 41 годъ—въ количествѣ 5% и при пересрочкѣ на 56 лѣтъ въ размѣрѣ 4½%. Ст. 20. Если на сельскихъ обывателяхъ, для которыхъ испрашивается пересрочка всего непогашеннаго выкупнаго долга, числится недоимка выкупныхъ платежей, то губернское присутствіе составляетъ предположенія свои о пересрочкѣ долга (ст. 17—19) внѣ всякой зависимости отъ означенной недоимки, условія пополненія коей опредѣляются засимъ губернскимъ присутствіемъ по правиламъ закона 7 февраля 1894 года, съ тѣмъ, однако, чтобы въ случаѣ возможности для сельскихъ обывателей вносить часть недоимки, сверхъ вновь установленнаго оклада ежегодные на погашеніе недоимки взносы, согласно ст. 1 закона 7 февраля 1894 года, не превышали вновь исчисленнаго оклада выкупныхъ платежей. Часть недоимки, непокрываемая срочными уплатами въ теченіе вновь установленнаго выкупнаго періода (28 лѣтъ, 41 годъ и 56 лѣтъ), или же и вся недоимка, въ случаѣ невозможности взыскивать съ сельскихъ обывателей какую либо ея часть одновременно съ вновь исчисленнымъ окладомъ, отсрочиваются, въ силу закона 7 февраля 1894 года, на послѣдующее, по окончаніи новаго выкупнаго періода, время. *Примѣчаніе.* Изложенныя въ ст. 20 правила примѣняются и въ томъ случаѣ, если бы недоимка выкупныхъ платежей, во времени ходатайства о пересрочкѣ непогашеннаго выкупнаго долга, оказалась

уже разсроченною или отсроченною по правиламъ закона 7 февраля 1894 года. Ст. 21. Въ случаѣ необходимости пересрочить только часть выкупнаго долга на 56 лѣтъ, а остальную его часть отсрочить согласно ст. 4 закона 13 мая 1896 г. (ст. 17), губернское присутствіе, опредѣливъ непогашенный выкупной долгъ, состоящій на сельскихъ обывателяхъ, къ 1 января слѣдующаго за разсмотрѣніемъ дѣла года (ст. 16), устанавливаетъ новый окладъ выкупныхъ платежей, точно соразмѣряя его съ платежными средствами сельскихъ обывателей. Новый окладъ опредѣляется ко взысканію, въ неизмѣнномъ размѣрѣ, въ теченіе 56 лѣтъ со времени пересрочки. Соотвѣтствующая вновь установленному окладу выкупныхъ платежей пересрочиваемая часть непогашеннаго выкупнаго долга опредѣляется посредствомъ капитализаціи изъ $4\frac{1}{2}\%$ новаго оклада. Часть выкупнаго долга, оставшаяся за вычетомъ изъ всего непогашеннаго долга пересроченной его части, отсрочивается до окончательнаго погашенія пересроченнаго долга, причемъ на отсроченный долгъ не должны быть начисляемы проценты за все время отсрочки. Ст. 22. Если на сельскихъ обывателяхъ, которымъ пересрочивается часть выкупнаго долга, съ отсрочкою остальной его части, числится недоимка выкупныхъ платежей, то означенная недоимка отсрочивается до окончательнаго погашенія пересроченной части долга. Ст. 23. При возбужденіи предъ министромъ финансовъ ходатайства о пересрочкѣ непогашеннаго выкупнаго долга или о пересрочкѣ вмѣстѣ съ отсрочкою, губернское присутствіе приводитъ въ своемъ постановленіи подробныя соображенія о причинахъ, вызывающихъ необходимость той или иной льготы, о размѣрѣ ея и о всѣхъ расчетахъ по испрашиваемой льготѣ. Вмѣстѣ съ симъ губернское присутствіе препровождаетъ въ министерство финансовъ въ подлинникахъ или въ копіяхъ: прошеніе сельскихъ обывателей, дѣлопроизводство по обслѣдованію сельскаго общества, селенія или подворнаго владѣнія, заключеніе уѣзднаго сѣзда и другія относящіяся къ дѣлу свѣдѣнія и данныя, послужившія основаніемъ въ возбужденію ходатайства. Ст. 24. Получивъ разрѣшеніе под-

лежащихъ министерствъ и государственнаго контроля на пересрочку или пересрочку вмѣстѣ съ отсрочкою выкупнаго долга, губернское присутствіе немедленно объявляетъ объ этомъ сельскому обществу, селенію или подворному владѣльцу по приложенной въ настоящей инструкціи формѣ (приложеніе IV). Второй экземпляръ означеннаго объявленія, за подписью не-премѣннаго члена губернскаго присутствія, долженъ храниться при дѣлахъ губернскаго присутствія. Ст. 25. Вмѣстѣ съ тѣмъ губернское присутствіе сообщаетъ о разрѣшеніи льготы (ст. 24) и условіяхъ ея казенной палатѣ, для перевода сельскихъ обывателей на вновь установленный выкупной платежъ съ 1 января того года, который слѣдуетъ за разсмотрѣніемъ губернскимъ присутствіемъ ходатайства сельскихъ обывателей о пересрочкѣ долга (ст. 16). Ст. 26. Получивъ сообщеніе губернскаго присутствія (ст. 25), казенная палата проводитъ вновь установленный для сельскихъ обывателей окладъ выкупныхъ платежей по своимъ счетамъ и дѣлаетъ всѣ необходимыя распоряженія для взиманія названныхъ платежей съ сельскихъ обывателей во вновь исчисленномъ размѣрѣ, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ копію сообщенія губернскаго присутствія въ контрольную палату. Ст. 27. Губернское присутствіе обязано представлять за каждое истекшее полугодіе не позже 1 февраля и 1 августа въ министерство финансовъ слѣдующія свѣдѣнія: а) по сколькимъ обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ поступили просьбы о пересрочкѣ вмѣстѣ съ отсрочкою выкупнаго долга; б) по сколькимъ обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ назначено производство обслѣдованія и кому оно поручено; в) по сколькимъ обществамъ, селеніямъ и подворнымъ владѣніямъ произведены обслѣдованія; г) число обществъ, селеній и подворныхъ владѣній, относительно коихъ возбуждено губернскимъ присутствіемъ ходатайство предъ министромъ финансовъ о пересрочкѣ долга, и д) число обществъ, селеній и подворныхъ владѣній, относительно коихъ губернское присутствіе не признало возможнымъ возбудить ходатайство предъ министромъ финансовъ, и краткое указаніе причинъ откло-

ненія просьбъ крестьянъ. Ст. 28. Губернское присутствіе устанавливаетъ, примѣнительно къ требованіямъ ст. 27, правила о представленіи уѣздными съѣздами и лицами, производящими обслѣдованіе, срочныхъ вѣдомостей о ходѣ работъ по обслѣдованію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ министромъ финансовъ утверждена, какъ упомянуто выше, и *программа свѣдѣній о хозяйственномъ положеніи и платежныхъ средствахъ сельскаго общества, селенія или подворного владѣнія, коимъ предполагается предоставить пересрочку всего или части неполащенного выкупа дола по закону 13 мая 1896 года*. Программа эта дѣлится на слѣдующія рубрики: *I. Составъ общества или селенія*. 1) Къ какому разряду принадлежать крестьяне,—бывшимъ ли помѣщичьимъ, государственнымъ, удѣльнымъ и т. п., и съ какого именно времени они переведены на выкупъ. 2) Сколько числится въ обществѣ, селеніи или дворѣ ревизскихъ душъ. 3) Сколько въ обществѣ, селеніи или дворѣ числится наличнаго мужскаго и женскаго населенія (отдѣльно), въ томъ числѣ рабочаго возраста, считая таковой для мужчинъ отъ 18 до 60, а для женщинъ отъ 16 до 55 лѣтъ. 4) Сколько въ обществѣ или селеніи наличныхъ дворовъ, въ томъ числѣ безработныхъ и съ однимъ рабочимъ мужскаго пола. *II. Размѣръ надѣла и распредѣленіе его*. 5) Сколько обществу, селенію или подворному владѣльцу отведено въ надѣлъ земли, сколько надѣльной земли имѣется въ настоящее время, въ томъ числѣ усадебной, пашни, покоса, выгона, лѣса и неудобной земли. *Примѣчаніе*. Если въ распредѣленіи надѣла по угодьямъ произошли существенныя измѣненія противъ первоначальнаго надѣленія, то указать причины сего. 6) Сколько въ обществѣ или селеніи безземельныхъ дворовъ. *Примѣчаніе*. Приписанные къ волости крестьяне, проживающіе въ обществѣ или селеніи, не принимаются въ расчетъ. 7) Сколько земли приходится на одинъ дворъ (владѣющій землею) и на одного рабочаго. 8) Какія основанія приняты обществомъ при разверсткѣ общинной земли (по ревизскимъ и наличнымъ душамъ, работникамъ и т. п.).

9) Условія пользованія лѣснымъ надѣломъ, достаточенъ ли онъ для собственныхъ потребностей крестьянъ и какія выгоды извлекаются крестьянами изъ лѣснаго надѣла. 10) Если наблюдается неравномѣрность въ количествѣ распредѣленія земли между дворами, то въ чемъ она заключается и отъ какихъ причинъ зависитъ. *III. Условія землепользованія:* а) *надѣльной землею.* 11) Не представляетъ ли надѣльная земля особуыхъ выгодъ или невыгодъ населенію (вслѣдствіе разбросанности земли, наличности особо доходныхъ угодій, качества надѣла и т. п.). 12) Близость рынка и условія сбыта сельскихъ продуктовъ. 13) Какая часть надѣла остается безъ обработки и чѣмъ объясняется это явленіе. 14) Сколько дворовъ не занимается обработкою земли и какое назначеніе получила эта земля; если она сдается въ наемъ, то это является съемщикомъ этой земли и какова средняя арендная плата за десятину. б) *Внѣнадѣльной землею.* 15) Количество собственной земли, принадлежащей: а) всему обществу и б) отдѣльнымъ дворамъ, съ указаніемъ числа этихъ дворовъ. 16) Количество арендуемой земли: а) всѣмъ обществомъ и б) отдѣльными дворами, съ указаніемъ числа этихъ дворовъ. 17) Обязательства, лежащія на собственной крестьянской землѣ, и степень исправности крестьянъ въ выполненіи ихъ. 18) Условія аренды. *IV. Состояніе сельскаго хозяйства.* 19) Какая принята система сельскаго хозяйства (трехполье, четырехполье, подсѣчная или переложная системы и т. д.). 20) Удобряется ли пахатная земля. 21) Какіе хлѣба воздѣлываются и какіе преобладаютъ. 22) Размѣръ посѣва и урожая озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, картофеля и другихъ хозяйственныхъ растений, имѣющихъ значеніе для мѣстнаго хозяйства (въ общихъ итогахъ по селенію, въ пудахъ) въ средній по урожайности годъ, особо на надѣльной и внѣнадѣльной землѣ. *Примѣчаніе.* Выводъ средняго посѣва и урожая для яровыхъ и озимыхъ дѣлается на основаніи данныхъ о преобладающихъ хлѣбахъ. 23) Сборъ сѣна въ пудахъ съ надѣльной и внѣнадѣльной земли. *V. Состояніе скотоводства.* 24) Общее количество скота: лошадей, рогатаго и мелкаго скота. 25) Сколько дво-

ровъ вовсе не имѣютъ рабочаго скота или имѣютъ въ количествѣ, недостаточномъ для веденія хозяйства на надѣльной землѣ. 26) Достаточно ли надѣльной земли для прокормленія скота и, въ отрицательномъ случаѣ, какимъ способомъ пополняется этотъ недостатокъ. *VI Сельскіе и сторонніе промыслы и заработки.* 27) Имѣются ли у крестьянъ постоянные мѣстные заработки въ лѣтнее время (на земляхъ помѣщиковъ, желѣзной дорогѣ, заводахъ и т. п.) и какіе именно. 28) Нѣтъ ли постоянныхъ мѣстныхъ заработковъ зимою и какіе именно. 29) Сколько крестьянъ уходитъ въ отхожіе промыслы и преимущественно въ какіе. 30) Служатъ ли сторонние заработки и промыслы главнымъ основаніемъ обезпеченности крестьянъ или только подспорьемъ для земледѣлія. 31) Не распространено ли у крестьянъ садоводство, пчеловодство, хмѣлеводство и т. п. побочныя сельскохозяйственныя занятія и въ какой мѣрѣ они служатъ подспорьемъ крестьянскому хозяйству. *VII. Оброчныя статьи.* 32) Какія въ обществѣ имѣются оброчныя статьи. 33) Сколько эти статьи, каждая въ отдѣльности, приносятъ дохода. 34) Какая часть дохода идетъ на покрытіе недоимокъ и платежей, и сколько расходуется на покрытіе общественныхъ надобностей. *VIII. Платежи и повинности.* 35) Что принимается въ основаніе разверстки окладныхъ сборовъ (земля или численный составъ двора, — ревизскій или наличный, или количество принадлежащаго двору скота и т. п.) и на одинаковыхъ ли основаніяхъ съ казенными сборами разверстываются земскіе и мірскіе сборы, или на иныхъ, и какихъ именно. 36) Примѣняется ли круговая порука и въ чемъ именно выражается ея примѣненіе. 37) Поступленіе выкупныхъ платежей за послѣднія девять лѣтъ, за каждый годъ отдѣльно. 38) Размѣръ оклада на текущій годъ выкупныхъ платежей, государственнаго поземельнаго налога, сборовъ земскихъ, мірскихъ и страхового, по долгамъ по продовольственнымъ ссудамъ и по платежамъ крестьянскому поземельному банку, отдѣльно по каждому платежу. 39) Всѣ лежащія на обществѣ, селеніи или подворномъ владѣніи натуральныя земскія и отдѣльно мірскія повинности

(число рабочихъ дней, подводъ, требуемыхъ въ теченіе года и т. п.), съ показаніемъ приблизительной денежной годовой стоимости ихъ для населенія. IX. *Какія облегченія были предоставляемы крестьянамъ.* 40) Выдавались ли въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ сельскимъ обывателямъ какія либо пособія отъ земства или сельскихъ обществъ, изъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ и продовольственныхъ капиталовъ, когда и въ какомъ размѣрѣ. 41) Какія льготы по платежу казенныхъ и земскихъ сборовъ были даны крестьянамъ съ 1883 г. и какое вліяніе онѣ оказали на поступленіе сборовъ. 42) Пользуются ли крестьяне льготою по уплатѣ казенныхъ или земскихъ сборовъ въ настоящее время, когда дана имъ эта льгота, въ какомъ объемѣ и по какимъ причинамъ. X. *Недоимки.* 43) Какое количество числится на обществѣ, селеніи или подворномъ владѣніи недоимокъ отдѣльно по каждому изъ указанныхъ въ статьѣ 37 сборовъ. *Примѣчаніе.* Если недоимка выкупныхъ платежей разсрочена или отсрочена по правиламъ закона 7 февраля 1894 г., то необходимо указать, какія именно облегченія предоставлены въ этомъ отношеніи сельскимъ обывателямъ. 44) Общее количество недоимочныхъ дворовъ, съ указаніемъ числа дворовъ съ недоимкою менѣе годоваго оклада, болѣе одного, 2-хъ, 3-хъ и т. д. окладовъ всѣхъ сборовъ. 45) Какія мѣры принимались въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ къ пополненію недоимокъ—самимъ обществомъ, должностными лицами сельскаго или волостнаго управленія, или же чинами полиціи. XI. *Заключеніе о хозяйственномъ положеніи обслѣдованнаго общества, селенія или подворнаго владѣнія.* 46) Представляется ли на основаніи собранныхъ данныхъ, существующій окладъ выкупныхъ платежей обременительнымъ для сельскихъ обывателей. 47) Какими именно постоянно дѣйствующими причинами (недостаткомъ или недоброкачественностью надѣла, несоотвѣтствіемъ платежей съ доходностью надѣла и т. п.) обусловливается обременительность существующаго оклада выкупныхъ платежей. 48) Какой именно окладъ выкупныхъ платежей вполнѣ соотвѣтствовалъ бы платежнымъ средствамъ сельскихъ обывателей.

ХРОНИКА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

---

1) О формальных условіяхъ дѣйствительности духовнаго завѣщанія: значеніе подписи рукоприкладчика (ст. 1053 ч. 1 т. X св. зак. гражд.); 2) значеніе платежей, учиненныхъ арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за годъ впередъ, безъ соблюденія условій ст. 1703 ч. 1 т. X зак. гражд.; 3) обязательно ли для наследника, при продажѣ унаслѣдованной недвижимости, представленіе судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наследства.

I. По разясненію Правительствующаго Сената, формальныя условія составленія духовныхъ завѣщаній имѣютъ рѣшающее значеніе для ихъ дѣйствительности, такъ какъ, по самому существу, предсмертная воля всякаго правоспособнаго лица выражается не иначе, какъ путемъ составленія имъ духовнаго завѣщанія, при условіи соблюденія при этомъ установленныхъ въ законѣ формальностей; разъ эти формальности не соблюдены, духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены имъ въ этомъ предсмертномъ актѣ. Таково, въ частности, и значеніе подписи рукоприкладчика, который, на точномъ основаніи ст. 1053 ч. 1 т. X зак. гражд., долженъ имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи. Вопросъ этотъ былъ подробно разясненъ Правительствующимъ Сенатомъ по возникшему въ одномъ дѣлѣ спору о дѣйствительности духовнаго завѣщанія нѣкоей Татьяны Шиловой,

составленного 15 апрѣля 1882 г. Казанскій окружный судъ нашелъ, что подпись рукоприкладчика за завѣщательницу Шилову не содержитъ въ себѣ указанія на просьбу Шиловой подписаться за нее и на одну изъ законныхъ причинъ рукоприкладства, а сверхъ того она учинена лицомъ, не достигшимъ, во время составленія завѣщанія, полного совершеннолѣтія и, слѣдовательно, не имѣвшимъ права быть рукоприкладчикомъ на завѣщаніи; вслѣдствіе сего завѣщаніе это, какъ составленное съ существеннымъ нарушеніемъ предписанныхъ законами правилъ, должно быть признано недѣйствительнымъ. Въ принесенной на рѣшеніе окружного суда апелляціонной жалобѣ повѣренный Ефремовой просилъ допросить свидѣтелей въ подтвержденіе того, что завѣщаніе Шиловой дѣйствительно подписано Вишневскимъ по ея неграмотности и по ея просьбѣ; и что завѣщательница была въ то время въ здоровомъ умѣ и твердой памяти. Казанская судебная палата, согласившись съ соображеніями окружного суда и находя, что восполнить упущеніе въ подписаніи завѣщанія путемъ допроса Вишневскаго и подписавшихъ завѣщаніе свидѣтелей невозможно, оставила апелляціонную жалобу повѣреннаго Ефремовой безъ уваженія. По принесенной на это рѣшеніе кассационной жалобѣ Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, какъ разъяснено Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 г. за № 215, если завѣщаніе оспаривается несоблюденіемъ формальностей не самимъ завѣщателемъ, а тѣми лицами, которыя принимали участіе въ исполненіи этихъ формальностей, то нѣтъ препятствій провѣрить это заявленіе судебнымъ порядкомъ и опровергнуть или подтвердить его другими доказательствами при судебномъ производствѣ и что посему судебная палата, отвергнувъ завѣщаніе вслѣдствіе неуказанія въ рукоприкладствѣ, что таковое учинено по просьбѣ завѣщательницы и притомъ вслѣдствіе ея безграмотности, не имѣла основанія, вопреки 339 ст. уст. гражд. суд., отказывать въ просьбѣ истицы о провѣркѣ чрезъ свидѣтелей наличности этого уполномочія и безграмотности завѣщательницы, такъ какъ ненахожденіе въ рукоприкладствѣ такого требуемаго 1055 ст. X т. 1 ч. удостовѣренія именно

относится къ тѣмъ формальнымъ недостаткамъ, допущеннымъ не самимъ завѣщателемъ, исправленіе которыхъ по смыслу приведеннаго рѣшенія допускается въ судебномъ порядкѣ; 2) что другое основаніе, по которому палата опорочила завѣщаніе—несовершеннолѣтіе рукоприкладчика, также представляется неправильнымъ, ибо палата въ нарушение 711 ст. не установила, чтобы Вишневскій былъ въ такомъ возрастѣ, въ которомъ законъ вообще не допускаетъ къ свидѣтельству передъ судомъ, а одно несовершеннолѣтіе, по смыслу 371 и 372 ст. уст. гражд. суд., не служитъ препятствіемъ къ принятію показанія свидѣтеля по гражданскимъ дѣламъ, а потому, на точномъ основаніи 5 п. 1054 и 1053 ст., не препятствуетъ быть рукоприкладчикомъ въ завѣщаніяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Казанской судебной палаты, по нарушенію 339 и 711 ст. уст. гражд. суд. отиѣнилъ и передалъ дѣло на разсмотрѣніе Саратовской судебной палаты. Саратовская *судебная палата* нашла, что Вишневскій, какъ несовершеннолѣтній, не достигшій двадцати одного года во время совершенія завѣщанія Шиловой, на основаніи 1019 ст. X т. 1 ч., не могъ самъ завѣщать, а потому на основаніи 4 п. 1054 ст. не могъ быть и свидѣтелемъ завѣщанія, а слѣдовательно и рукоприкладчикомъ согласно 1053 ст. Отсутствіе подписи рукоприкладчика за завѣщательницу, какъ и отсутствіе необходимаго свидѣтеля, дѣлаетъ завѣщаніе не дѣйствительнымъ и не подлежащимъ засвидѣтельствованію ни въ охранительномъ, ни въ исковомъ порядкѣ, а что несовершеннолѣтіе свидѣтеля, а слѣдовательно и рукоприкладчика, приравнивается къ отсутствію самой подписи свидѣтеля и не можетъ быть ни восстановлено, ни удостовѣрено его допросомъ явствуетъ изъ разъясненія Сената по дѣлу Гилевой въ рѣшеніи 1891 г. № 70. Такимъ образомъ, за отсутствіемъ на завѣщаніи рукоприкладчика, оно, въ силу ст. 1053 т. X ч. 1, должно быть признано не дѣйствительнымъ, какъ неудовлетворяющее формальнымъ требованіямъ, которыя нѣвымъ допросомъ свидѣтелей или инымъ судебнымъ производствомъ восстановлены быть не могутъ (рѣшенія Сената 1879 г.

№ 215, 1881 г. № 79 и др.). По симъ основаніямъ судебная палата утвердила рѣшеніе Казанскаго окружнаго суда. Въ принесенной на это рѣшеніе *кассационной жалобѣ* повѣренный Ефремовой, мужъ ея, Прокофій Ефремовъ, указывая на оставленіе судебною палатою безъ вниманія, вопреки 813 ст. уст. гражд. суд., преподанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по настоящему дѣлу разъясненій, объяснилъ, что рѣшеніе Сената по дѣлу Гилевой 1891 г., на которое сослалась палата разъясняетъ вопросъ о вліяніи возраста свидѣтелей на дѣйствительность завѣщанія, но не касается вопроса о вліяніи несовершеннолѣтія рукоприкладчика за завѣщателя на силу завѣщанія. Такъ какъ качествами рукоприкладчика законъ опредѣляетъ не существо самаго завѣщательнаго акта, а устанавливаетъ лишь способъ удостовѣренія подлинности завѣщанія и именно способъ удостовѣренія тождества лица завѣщателя съ лицомъ, поручившимъ рукоприкладчику подписать за себя завѣщаніе, то вопросъ объ этомъ тождествѣ, согласно разъясненію Сената по дѣлу Гилевой, можетъ быть въ исковомъ порядкѣ разрѣшенъ судомъ на основаніи всякихъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ. Посему палата не имѣла основанія оставить безъ обсужденія значеніе показанія рукоприкладчика Вишневецаго, какъ свидѣтеля, потому только, что онъ не достигъ 21 года и на этомъ основаніи признать завѣщаніе Шиловой недѣйствительнымъ, ибо лица, достигшія 19 лѣтъ, въ какомъ возрастѣ былъ Вишневскій во время подписанія завѣщанія, не отнесены къ числу такихъ лицъ, показанія которыхъ не должны пользоваться силою, присвоенною закономъ свидѣтельскимъ показаніямъ вообще (ст. 371 и 372 уст. гражд. суд.). Выслушавъ заключеніе оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ (сбор. 1896 г. № 122, нашелъ, что, на основаніи 813 ст. уст. гражд. суд., судебная палата несомнѣнно должна была подчиниться сужденію Сената, изложенному въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу. Но нарушеніе это, при тѣхъ исключительныхъ обстоятельствахъ, которыя представляются въ семъ дѣлѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты, потому что, послѣ воспослѣдованія рѣшенія Сената по дѣлу Ефремовой,

вопросъ, однородный съ возникшимъ по сему дѣлу, подвергся подробному обсужденію гражданскаго кассационнаго департамента по дѣлу Гилевой и былъ разрѣшенъ въ другомъ смыслѣ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу Гилевой было опубликовано въ сборникѣ за 1891 годъ № 70 и, согласно 815 ст. уст. гражд. суд., должно было быть принято палатою въ руководство при истолкованіи закона. Въ этомъ же рѣшеніи Правительствующій Сенатъ изъ сопоставленія ст. 1018, 1019 и 1054 т. X ч. 1, пришелъ къ тому окончательному заключенію что „лица, не достигшія совершеннолѣтія, не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть свидѣтелями при составленіи духовныхъ завѣщаній какъ домашнихъ, такъ и нотаріальныхъ. Такая ихъ неправопоспособность не можетъ быть устранена ходатайствомъ объ утвержденіи духовнаго завѣщанія съ такимъ недостаткомъ въ судебномъ порядкѣ, ибо предсмертная воля всякаго правоспособнаго лица выражается не иначе, какъ путемъ составленія имъ духовнаго завѣщанія при условіи соблюденія при этомъ установленныхъ въ законѣ формальностей; разъ эти формальности не соблюдены, духовное завѣщаніе признается недѣйствительнымъ, хотя бы не существовало сомнѣнія въ томъ, что завѣщатель желалъ распорядиться своимъ имуществомъ на тѣхъ самыхъ основаніяхъ, которыя выражены имъ въ этомъ предсмертномъ актѣ. Если же таково значеніе этихъ формальностей, то очевидно восполнить ихъ послѣдующимъ судебнымъ производствомъ невозможно“. Соображенія эти вполне примѣнимы и къ рукоприкладчику, подписавшему завѣщаніе за завѣщателя, вслѣдствіе его неграмотности или болѣзни, потому что, на точномъ основаніи 1053 ст. X т. 1 ч., лицо, подписавшее завѣщаніе за завѣщателя, должно имѣть всѣ тѣ же качества, какія требуются для имовѣрнаго свидѣтеля при завѣщаніи. Посему, если подпись на завѣщаніи одного несовершеннолѣтняго свидѣтеля дѣлаетъ завѣщаніе недѣйствительнымъ, то и подпись, сдѣланная за завѣщателя лицомъ, не достигшимъ совершеннолѣтія, должна имѣть то же послѣдствіе. Указаніе просителя на различное значеніе подписи свидѣтелей и подписи рукоприкладчика за завѣщателя не имѣетъ правильнаго осно-

ванія, ибо значеніе рукоприкладчика при составленіи завѣщанія нисколько не менѣе значенія свидѣтелей, почему и законъ ставитъ одинаковыя условія для имовѣрности свидѣтелей и рукоприкладчика. Равнымъ образомъ, ссылка просителя на то, что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената по дѣлу Гилевой, судъ можетъ, при производствѣ дѣла въ исковомъ порядкѣ, удостовѣриться въ тождествѣ лица завѣщателя съ лицомъ, поручившимъ рукоприкладчику подписать за себя завѣщаніе, на основаніи всякихъ доказательствъ, допускаемыхъ закономъ, и что посему несовершеннолѣтіе рукоприкладчика не можетъ служить основаніемъ къ признанію завѣщанія недѣйствительнымъ, не заслуживаетъ уваженія, потому что въ рѣшеніи по дѣлу Гилевой Сенатъ, напротивъ того, разъяснилъ, что несоблюденіе предписанныхъ закономъ формальностей влечетъ за собою признаніе завѣщанія недѣйствительнымъ и что разъясненія, данныя Правительствующимъ Сенатомъ въ прежнихъ его рѣшеніяхъ, направленныхъ къ преподаванію судебнымъ мѣстамъ руководящихъ началъ для уясненія порядка дѣйствій при опредѣленіи, по спорамъ заинтересованныхъ лицъ, правоспособности завѣщателя и подлинности духовнаго завѣщанія, не даютъ повода къ выводу, что отсутствіе тѣхъ или другихъ формальностей или наличность въ нихъ существенныхъ недостатковъ могли бы быть восполнены въ судебномъ порядкѣ въ такой мѣрѣ, чтобы недѣйствительное, по несоблюденію установленныхъ формъ, духовное завѣщаніе могло превратиться въ дѣйствительное. Всѣ приведенныя соображенія, основанныя на точномъ смыслѣ 1018, 1019, 1053 и 1054 ст. X т. 1 ч., вполне подтверждаютъ правильность рѣшенія по настоящему дѣлу Саратовской судебной палаты, признавшей духовное завѣщаніе Татьяны Шиловой, составленное 15 апрѣля 1882 г., недѣйствительнымъ вслѣдствіе подписанія его за завѣщательницу лицомъ, недостигшимъ совершеннолѣтія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: просьбу повѣреннаго купеческой жены Екатерины Ефремовой, за силою ст. 793 уст. гражд. суд., оставить безъ послѣдствій.

II. Согласно ст. 1703 ч. 1 т. X зак. гражд., контракты и условия на отдачу въ арендное содержаніе земель и другихъ частныхъ имуществъ, заключаемые съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ подлежащихъ установленіяхъ, съ наложеніемъ запрещенія на самое имѣніе, по количеству взятой суммы. Означенное постановленіе было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по слѣдующему дѣлу: Повѣренный жены дѣйствительнаго статскаго совѣтника Маріи Курловой, частный повѣренный Орловъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ мировому судѣ 21 іюня 1895 года, объяснилъ, что съ торговъ произведенныхъ при гродненскомъ окружномъ судѣ 7 іюля 1891 года, Курлова приобрѣла недвижимое имѣніе Олекшицы, принадлежавшее графинѣ Лубенской. Въ составъ этого имѣнія входитъ оставшійся отъ крестьянскаго надѣла участокъ (пустошь) подъ названіемъ „послѣ Емельяна Новичка“, расположенный въ деревнѣ Жуковичахъ, пространствомъ 9 дес. 1319 саж., состоящій въ арендномъ содержаніи дворянъ Михаила и Іозефы Мацѣвскихъ, по договору съ прежнею владѣлицею Лубенскою отъ 16 ноября 1871 года срокомъ на 36 лѣтъ со дня заключенія контракта, за платежъ аренды по 15 р. 28 к. въ годъ, уплачиваемыхъ за каждый годъ впередъ. Еѣ 4 пунктъ того договора обусловлено: земскія и другія повинности, подати и % сборы, которые по настоящимъ и будущимъ окладамъ потребуются соразмѣрно количеству арендуемой Мацѣвскими земли, арендаторы, сверхъ аренднаго платежа, принимаютъ на свой счетъ подъ штрафомъ, въ случаѣ не взноса на первое востребованіе и допущеніе недоимокъ, могущихъ пасть на владѣлицу, уплаты безспорно 15 руб. Мацѣвскіе аренды не платили съ 16 ноября 1891 года, а повинностей въ размѣрѣ 5 р. 13 к. въ годъ съ 1893 года, и хотя они объясняютъ, что аренду за весь контрактный срокъ уплатили прежней владѣлицѣ имѣнія подъ особую росписку отъ 17 ноября 1871 г., но въ виду того, что состоящій въ арендномъ пользованіи Мацѣвскихъ участокъ земли принадлежитъ къ помѣщичьему имѣнію, которое

поступило въ публичную продажу за долги, повѣренный Курловой на основаніи примѣчанія къ 1703 ст. т. X ч. 1, просилъ постановить рѣшеніе, коимъ признать платежи, учиненные арендаторами Мацѣвскими впередъ, съ 16 ноября 1891 г. недействительными и для Курловой необязательными и присудить ей съ отвѣтчиковъ: Іозефы, Виктора и Бенедикта (сыновей умершаго Михаила) Мацѣвскихъ арендную плату за четыре года въ суммѣ 61 р. 12 к., повинностей за три года 15 р. 39 к. и 15 р. неустойки. Разсмотрѣвъ дѣло, мировой судья нашелъ: 1) что, какъ видно изъ копій данной крѣпости, истицѣ, при покупкѣ имѣнія съ торговъ, было извѣстно о существованіи договора отъ 16 ноября 1871 года и о томъ, что платежи за всѣ 36 лѣтъ получены впередъ, а потому на полученіе аренды она не имѣетъ права; 2) что отвѣтчики доказали лишь уплату повинностей за 1894 годъ, а за остальные два года искъ въ суммѣ 10 р. 26 к. является недоказаннымъ, и 3) что искъ въ 15 р. неустойки доказывается содержаніемъ 4 п. того же договора и подлежитъ удовлетворенію. Въ виду изложеннаго мировой судья опредѣлилъ: въ пользу Курловой взыскать съ Мацѣвскихъ 25 р. 26 к., въ остальной части иска отказать. На это рѣшеніе обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ Гродненскій *мировой създъ нашелъ*, что, по ст. 425 и 1509 т. X ч. 1 и рѣшеніямъ гражданскаго кассационнаго департамента 1876 года №№ 141 и 165, право на доходы пріобрѣтеннаго Курловою съ торговъ имѣнія Олешницы принадлежитъ ей со дня торговъ 7 іюля 1891 года и, слѣдовательно, согласно 570 и 1536 ст. того же т. X ч. 1, она вправѣ требовать взысканія съ Мацѣвскихъ аренды въ указанномъ въ договорѣ отъ 16 ноября 1871 года размѣрѣ, неуплаченной съ 16 ноября 1891 года, и если Мацѣвскіе платежи этой аренды учинили прежней собственницѣ имѣнія, то платежи этотъ, произведенный не въ указанномъ въ договорѣ порядкѣ, не можетъ считаться обязательнымъ для истицы, потому что, по примѣчанію къ 1703 ст. X т. ч. 1, платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за два года впередъ, если впоследствии имѣніе

поступить въ публичную продажу, могутъ быть, со стороны новыхъ владѣльцевъ, признаны недѣйствительными, а арендатору предоставляется право уплаченныя имъ впередъ деньги взыскивать съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ, причемъ право покупателя имѣнія съ публичныхъ торговъ признавать эти платежи недѣйствительными вовсе не стоитъ въ зависимости отъ того, зналъ ли покупатель о существованіи ихъ покупкѣ имѣнія. Въ виду сего съѣздъ призналъ отвѣтчиковъ обязанными уплатить истцѣ аренду въ требуемой ею суммѣ 61 р. 12 к. Переходя къ апелляціонной жалобѣ отвѣтчиковъ, съѣздъ нашелъ правильнымъ присужденіе мировымъ судьей повинностей за два года и неустойки въ 15 руб., какъ основанное на 4 п. договора отъ 16 ноября 1871 г. Указаніе повѣреннаго отвѣтчиковъ на то, что будто срокъ для внесенія ими повинностей 4 п. договора опредѣленъ по 1 октября, почему искъ этихъ повинностей за 1895 годъ преждевремененъ, съѣздъ призналъ совершенно неосновательнымъ, такъ какъ о срокѣ 1 октября въ 4 п. договора вовсе не говорится. По симъ соображеніямъ мировой съѣздъ опредѣлилъ: въ дополненіе, къ присужденной Курловой суммѣ, взыскать въ ея пользу съ отвѣтчиковъ Мацѣевскихъ 61 р. 12 к. Въ *кассационной жалобѣ* Венедиктъ Мацѣевскій указывалъ на слѣдующія нарушенія законовъ въ обжалованномъ рѣшеніи: 1) толкуя 1703 ст. т. X ч. 1 и примѣчаніе къ ней, съѣздъ упустилъ изъ виду, что законъ въ такомъ только случаѣ не признаетъ платежей болѣе чѣмъ за годъ уплаченныхъ преждемъ собственнику, когда арендный контрактъ не былъ въ виду у покупателя при покупкѣ имѣнія; 2) съѣздъ нарушилъ 1537—1539 ст. X т. ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ 4 п. аренднаго договора отъ 16 ноября 1871 года; 3) въ нарушеніе 177 ст. уст. гр. суд. председатель съѣзда несклонялъ тяжущихся къ миру, и 4) при рѣшеніи дѣла съѣздъ не принялъ во вниманіе ссылокъ отвѣтчиковъ на 7 п. договора и на свидѣтелей, чѣмъ существенно нарушены 129, 1 п. 181 и 774 ст. уст. гр. суд. Въ *объясненіи* противъ кассационной жалобы повѣренный Курловой, сынъ ея дворянинъ Аркадій Курловъ, просилъ объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій.

По содержанию первого пункта кассационной жалобы Венедикта Мацѣвскаго правительствующій сенатъ (сбор. 1896 г. № 110) остановился на разрѣшеніи слѣдующаго вопроса: платежи, учиненные арендаторомъ помѣщичьяго имѣнія владѣльцу онаго болѣе чѣмъ за годъ впередъ безъ наложенія запрещенія на имѣніе, въ случаѣ поступленія этого имѣнія въ публичную продажу, могутъ ли быть, со стороны покупателя имѣнія съ публичнаго торга, признаны недействительными, независимо отъ того, зналъ ли покупатель о таковыхъ платежахъ при покупкѣ имѣнія? Дѣйствующія правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду изданы въ 1861 г. (Высочайше утвержденное 19 февраля 1861 г. мѣніе Государственного совета). Въ продолженіи 1863 года свода законовъ гражданскихъ т. X ч. 1 изд. 1857 г. въ примѣчаніи 2 къ ст. 1691 указывалось, что особенныя правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ арендное содержаніе изложены въ положеніяхъ о крестьянахъ (т. IX прод. 1863 г.). Въ продолженіи 1876 г. т. X ч. 1 изд. 1857 г. правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду, изложенныя въ 8 статьяхъ, составили приложение къ ст. 1691 (примѣч. 2). Въ сводѣ законовъ гражданскихъ изд. 1887 г. означенныя правила вошли въ составъ подлежащихъ статей т. X ч. 1, изъ числа которыхъ къ обсуждаемому вопросу относятся статьи о срокѣ аренднаго содержанія (1693) и о платежѣ арендныхъ денегъ впередъ (примѣчаніе къ ст. 1703). По ст. 1693 условія на отдачу помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей могутъ быть заключаемы на срокъ не свыше 36 лѣтъ. Дозволеніе это, какъ выражено въ той же 1693 ст., даровано въ видѣ изъятія изъ ограниченія въ срокѣ, въ 1692 ст. постановленнаго, на наемъ и арендованія разнаго рода частныхъ имѣній. Въ примѣчаніи къ ст. 1703 изложено: „договоры и условія на отдачу въ арендное содержаніе помѣщичьихъ имѣній заключаются письменно. При этомъ запрещеніе на имѣніе, по случаю отдачи онаго въ аренду, налагается не иначе, какъ по требованію участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ. Платежи, учиненные арендаторомъ владѣльцу имѣнія болѣе

чѣмъ за два года впередъ, если впоследствии имѣніе это поступитъ въ публичную продажу, или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, могутъ быть, со стороны заимодавцевъ или новыхъ владѣльцевъ, признаны недействительными, но при этомъ предоставляется арендатору право взыскивать уплаченные имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги, съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ". А статья 1703 постановляетъ: контракты и условія на отдачу въ аренду и содержаніе земель и другихъ частныхъ имуществъ, если они заключаемы будутъ съ полученіемъ, или назначеніемъ къ полученію, арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ, должны быть свидѣтельствованы въ тѣхъ установленіяхъ, коимъ по закону совершеніе крѣпостныхъ актовъ дозволено, съ тѣмъ: 1) чтобы на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, налагаемо было запрещеніе; 2) чтобы въ противномъ случаѣ и вообще при не сохраненіи постановленныхъ въ сей статьѣ правилъ, заключенные контракты и условія считались недействительными, и 3) чтобы запрещеніе, налагаемое на законтрактванное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имѣнія, лишь бы покупатель, или приниматель залога имѣли въ виду контрактъ, который должны они соблюсти въ точности. Изъ прямыхъ указаній закона и изъ содержанія приведенныхъ статей явствуетъ, что правила объ отдачѣ помѣщичьихъ имѣній въ аренду составляютъ особенный законъ. Такой законъ подлежитъ примѣненію по точному его смыслу, не допускающему приложенія къ предмету, имъ опредѣляемому, постановленій, изданныхъ для другихъ предметовъ (рѣш. гражд. касс. д-та 1870 г. № 334, 1884 г. № 59 и 108, 1885 г. № 85, 1888 г. № 70). По силѣ 1703 ст., контракты и условія на отдачу въ аренду земель и другихъ частныхъ имуществъ съ полученіемъ арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ должны быть свидѣтельствованы въ установленіяхъ крѣпостныхъ дѣлъ съ наложеніемъ на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, запрещенія, чѣмъ ставятся въ извѣстность о такихъ контрактахъ поку-

патели и залогоприниматели сихъ имѣній, обязанные соблюсти сіи контракты. Въ изытіе отъ этого правила, примѣчаніе къ ст. 1703 наложеніе на имѣніе запрещенія по случаю отдачи онаго въ аренду отдаетъ на волю участвующихъ въ арендномъ договорѣ сторонъ, но тѣмъ не менѣе, если впослѣдствіи имѣніе это поступить въ публичную продажу, или будетъ присуждено къ отдачѣ другому владѣльцу, то платежи, учиненные арендаторомъ прежнему владѣльцу имѣнія болѣе чѣмъ за два года впередъ, признаетъ для новыхъ владѣльцевъ необязательными, предоставляя арендатору право взыскивать уплаченные имъ впередъ, свыше двухъ лѣтъ, деньги съ владѣльца, заключившаго съ нимъ арендный договоръ. Отсюда ясно, что право покупателя имѣнія съ публичнаго торга на признаніе въ указанныхъ предѣлахъ недѣйствительными арендныхъ платежей не находится въ зависимости отъ того, зналъ ли покупатель о существованіи ихъ при покупкѣ имѣнія. Такимъ образомъ поставленный вопросъ разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Согласно съ этимъ разъясненіемъ высказался и мировой съѣздъ въ данномъ дѣлѣ и противоположное сему заявленіе Мацѣвскаго въ кассационной жалобѣ не находитъ себѣ подтвержденія въ приводимыхъ или кассационныхъ рѣшеніяхъ: 1879 г. №№ 136 и 353 и 1887 г. № 25, такъ какъ эти рѣшенія не относятся къ помѣщичьимъ имѣніямъ и состоялись по дѣламъ: первое по дѣлу объ отдачѣ въ аренду дачи въ гор. Ораніенбаумѣ, а остальные два по дѣламъ о наймѣ домовъ въ городахъ, т. е. о другого рода имуществахъ, на которыя сила примѣчанія къ ст. 1703 не распространяется. Равнымъ образомъ, не оправдываетъ доводовъ просителя и указываемое имъ рѣшеніе 1886 г. № 52, въ которомъ разсмотрѣнъ вопросъ о признаніи недѣйствительными, по силѣ 1703 ст., договоровъ на продажу на срубъ лѣса въ проданномъ съ публичнаго торга имѣніи, заключенныхъ безъ наложенія запрещенія на имѣніе. Переходя за симъ къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Венедикта Мацѣвскаго, правительствующій сенатъ нашелъ: 1) что, по многократнымъ разъясненіямъ гражданскаго кассационнаго департамента, толкованіе договоровъ всецѣло принадлежитъ

суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежит повѣрѣ въ кассационномъ порядкѣ; 2) что протоколомъ судебного засѣданія мирового сѣзда опровергается жалоба просителя на то, что предсѣдатель сѣзда не склонялъ тяжущихся къ миру, но даже и не соблюденіе этого обряда не могло бы повлечь за собою кассациі рѣшенія (рѣш. 1879 г. № 396), и 3) что жалуюсь, на сѣздъ за оставленіе безъ вниманія ссылки отвѣтчиковъ на 7 пунктъ договора и на свидѣтелей, проситель не объясняетъ, въ чемъ эти ссылки заключались, а безъ этого нельзя опредѣлить степень основательности приписываемыхъ суду упущеній. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ объясненіяхъ просителя законныхъ поводовъ къ отміну обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ *опредѣлилъ*: кассационную жалобу Мацѣвскихъ оставить, за силою 186 ст. уст. гражд. суд., безъ послѣдствій.

III. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить разъясненіе Правительствующаго Сената по вопросу о томъ, обязательно ли для наслѣдника, желающаго продать унаслѣдованную недвижимость, представленіе старшему нотаріусу судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства? Вопросъ этотъ возникъ по слѣдующему дѣлу: поселяне-собственники селенія Тарутина, Вильгельмъ и Іоганнъ Гаммели, совершили у Кишиневскаго нотаріуса Кобіева купчую крѣпость на продажу поселянину-собственнику того же села Христофу Кауцу права своего на 18,4 десятины земли изъ состава принадлежащаго имъ обще съ ихъ братьями Андреасомъ и Самуиломъ Гаммелями подворнаго участка въ общей дачѣ с. Тарутина, заключающаго въ себѣ 81 дес., числящагося за умершимъ отцомъ ихъ Вильгельмомъ по владѣнной записи с. Тарутина, и къ которому они, братья Гаммели, по мѣстному обычаю, состоятъ законными наслѣдниками послѣ смерти названнаго отца ихъ. При совершеніи купчей представлены: 1) копія владѣнной записи с. Тарутина (бывшей колоніи), въ приложеніи къ которой лит. В. значится за домохозяиномъ Вильгельмомъ Гаммелемъ 81 дес.; 2) свидѣтельство Тарутинскаго волостнаго правленія, отъ 12 ноября 1893 г. за № 1881, въ томъ, что къ помянутому земельному участку, по мѣстному

обычаю, которымъ поселяне-собственники на основаніи п. 7 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ 4 іюня 1871 г. правилъ объ устройствѣ быта бывшихъ колонистовъ, при наслѣдованіи земельныхъ участковъ пользуются, суть единственные наслѣдники чегыре сына въ равныхъ частяхъ, и 3) приговоръ сельскаго схода с. Тарутина отъ 11 ноября 1893 г. за № 30 о разрѣшеніи Вильгельму и Іоганну Гаммелямъ продать Христофу Кауцу право на 18,4 дес. земли изъ ихъ подворнаго участка. Старшій нотаріусъ Кишиневскаго окружнаго суда, на основаніи 699, 1104, 1384 и 1389 ст. X т. ч. 1, 167 ст. нотар. полож. и 85 ст. временныхъ правилъ по нотар. части, отказалъ въ утвержденіи купчей вѣрности за непредставленіемъ продавцами Гаммелями доказательствъ законнаго способа приобрѣтенія отчуждаемаго ими имущества и, слѣдовательно, права собственности на оное. На такой отказъ Кауцъ жаловался Кишиневскому окружному суду, но сей судъ оставилъ его жалобу безъ послѣдствій, усмотрѣвъ изъ проекта купчій, что имущество принадлежитъ не продавцамъ, а умершему отцу ихъ, переходъ же къ продавцамъ наслѣдственныхъ на то имущество правъ въ силу постановленія надлежащей судебной власти въ порядкѣ 1104, 1239 и 1241 ст. X т. 1 ч. ни чѣмъ не установленъ. Одесская судебная палата жалобу Кауца на опредѣленіе окружнаго суда равнымъ образомъ оставила безъ послѣдствій въ виду того: что продавцы не представили доказательствъ, что они продаваемую землю приобрѣли наслѣдованіемъ послѣ смерти отца; что удостовѣреніе этого событія не можетъ быть сдѣлано ни свидѣтельствомъ волостнаго старшины № 1881 о томъ, что Вильгельмъ и Іоганнъ Гаммели суть наслѣдники отца своего, ни личною властію старшаго нотаріуса, который не властенъ разрѣшать вопросы о наслѣдственныхъ правахъ, и что ссылка на то, что законъ не требуетъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, имѣла бы значеніе тогда, если бы просители не обращались къ совершенію акта чрезъ посредство нотаріальныхъ учреждений, для которыхъ необходимо установленіе права собственности продавцовъ на отчуждаемое недвижимое имѣніе и, слѣдовательно, установленіе

наслѣдственныхъ правъ на отчуждаемое ими имѣніе отца. Въ *кассационной жалобѣ* Кауцъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія судебной палаты по нарушенію 1184 ст. т. X ч. 1 и примѣчанія къ ней, 38 ст. общ. полож. о крест. и п. 7 ст. 19 Высочайше утвержденныхъ правилъ 4 іюня 1871 года. Въ настоящемъ дѣлѣ возникъ вопросъ о томъ: *для наследника, желающаго продать унаслѣдованную недвижимость, обязательно ли представленіе старшему нотаріусу судебнаго опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства?* Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-прокурора и обратившись для разрѣшенія возникшаго вопроса къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ (сбор. 1896 г. № 116) нашелъ, что при утвержденіи нотаріальныхъ актовъ, которыми устанавливаются права на недвижимое имущество, старшій нотаріусъ обязанъ удостовѣриться, что законы гражданскіе не воспрепятствуютъ совершенію и утвержденію акта и что имущество, означенное въ предъявленной къ утвержденію выписи изъ актовой книги нотаріуса, дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ, его отчуждающей или соглашающейся на ограниченіе права собственности (пол. нотар. ст. 167). Для удостовѣренія въ принадлежности имущества сторонѣ отчуждающей оное, старшій нотаріусъ обязанъ справиться въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ книгамъ и реестрамъ, или потребовать представленія другихъ доказательствъ на принадлежность имущества согласно съ правилами, въ законахъ гражданскихъ установленными (ст. 168). По точному смыслу приведенныхъ статей для осуществленія той цѣли, которую имѣетъ законъ, обязывая старшаго нотаріуса убѣдиться въ принадлежности имѣнія на правѣ собственности лицу его отчуждающему, вполне достаточно наличности доказательствъ, по закону могущихъ удостовѣрить принадлежность права собственности. Въ тѣхъ случаяхъ, когда принадлежность имущества сторонѣ, отчуждающей оное, доказывается *приобрѣтеніемъ по наслѣдству*, нельзя безусловно отрицать, что можетъ встрѣтиться надобность въ опредѣленіи подлежащимъ судомъ правъ наслѣдника на то или другое

имущество умершаго наслѣдодателя. Такая надобность можетъ представиться, напримѣръ, при наслѣдованіи въ боковыхъ линіяхъ, когда одна часть наслѣдства переходитъ въ родъ отца, а другая въ родъ матери (1138 ст. зак. гражд. т. X ч. 1). Въ подобныхъ случаяхъ должно имѣть мѣсто особое, по каждой части наслѣдства, утвержденіе наслѣдниковъ (рѣш. 1875 г. № 848). Тѣмъ не менѣе несомнѣнно слѣдуетъ также признать, что требованіе, при *всякомъ* утвержденіи въ нотариальномъ порядкѣ акта, устанавливающаго права на недвижимое имѣніе, представленія старшему нотаріусу судебного опредѣленія объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, лишено законнаго основанія. Статья 1254 т. X ч. 1 указываетъ положительно, что право на отрывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца, а въ Высочайше утвержденномъ 14 апрѣля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта о порядкѣ судопроизводства охранительнаго объяснено, что, по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ (ст. 1222, 1254, 1261 и 1266 т. X ч. 1 зак. гражд.), право на отрывшееся наслѣдство *принадлежитъ* наслѣдникамъ уже просто *въ силу событія смерти прежняго владѣльца* и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено. Это древнее начало нашего гражданскаго права и за воспослѣдованіемъ означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта оставлено неприкосновеннымъ и вслѣдствіе сего ст. 1408 уст. гражд. суд. предоставляетъ наслѣдникамъ обращаться, для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство, къ содѣйствію суда только въ *тѣхъ случаяхъ, когда они считаютъ это необходимымъ* (рѣш. 1875 г. №№ 582, 848; 1880 г. № 65 и друг.). Разсужденіе судебной палаты, что старшій нотаріусъ не властенъ разрѣшать вопросы о наслѣдственныхъ правахъ, представляется невѣрнымъ въ примѣненіи къ той дѣятельности старшаго нотаріуса которая возлагается на него 167 ст. пол. нотар., обязывающею старшаго нотаріуса *удостоверяться* въ принадлежности имущества сторонѣ, отчуждающей оное, причемъ онъ не долженъ уклоняться отъ разсмотрѣнія доказательствъ принадлежности отчуждающему имущества по наслѣдству. Задача

старшаго нотаріуса въ этомъ случаѣ состоятъ не въ томъ, чтобы постановить судебное опредѣленіе о чьихъ либо наслѣдственныхъ правахъ на имущество, а въ томъ чтобы признать, приводятъ ли представленныя доказательства къ убѣжденію въ *дѣйствительной принадлежности* имѣнія владѣльцу оное отчуждающему. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ особенностямъ даннаго дѣла, въ коемъ продавцами недвижимости являются поселяне-собственники (бывшіе колонисты), унаслѣдовавшіе ее по *обычаю*, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что палата не вправѣ была отвергнуть доказательное значеніе удостовѣренія Тарутинскаго волостнаго правленія о томъ, что къ повземельному участку, числящемуся за поселяниномъ-собственникомъ по владѣнной записи села Тарутина (бывшей колоніи), состоятъ по мѣстному обычаю, единственными наслѣдниками сыновья покойнаго домохозяина въ равныхъ частяхъ. По Высочайше утвержденнымъ 4 іюня 1871 г. правиламъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), водворенныхъ на казенныхъ земляхъ въ губерніяхъ Бессарабской и другихъ, поселянамъ дозволяется въ порядкѣ наслѣдованія землями руководствоваться мѣстными своими обычаями (п. 7 ст. 19 прав. устр. посел.). Относительно же того, чѣмъ должно быть удостовѣрено существованіе извѣстнаго мѣстнаго обычая, Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено, что подтвержденіемъ этого обстоятельства могутъ служить удостовѣреніе должностныхъ лицъ и приговоры сельскихъ сходовъ (рѣш. 1891 г. № 86 и др.). По изложеннымъ основаніямъ, приходя къ заключенію, что обсуждаемый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ *отрицательно* и что опредѣленіе судебной палаты, разрѣшившее этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ несоотвѣтствуетъ точному смыслу вышеприведенныхъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: обжалованное опредѣленіе Одесской судебной палаты, по нарушенію 167 и 168 ст. полож. о нотарчасти, 1254 ст. свод. зак. гражд. т. X ч. 1, 1408 ст. уст. гражд. суд. и 7 п. 19 ст. правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), отменить и передать дѣло въ другой департаментъ той же палаты.

ЗЕМСКОЕ ОБЗОРЪНІЕ.

VI. О предѣльной нормѣ земскаго обложенія.

Лѣто бываетъ обыкновенно самымъ тихимъ сезономъ для земства и земскихъ вопросовъ, но въ текущемъ году, сверхъ всякаго ожиданія, земскія дѣла служили въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и до сихъ поръ служатъ предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ и газетной полемики. Поводомъ для этого послужили, съ одной стороны, усилившіеся расходы земствъ на народное образованіе, вызвавшіе вопль „Моск. Вѣд.“ о разореніи земствомъ населенія, а съ другой стороны, разработанный въ одномъ изъ нашихъ вѣдомствъ, съ цѣлью положить предѣлъ этому разоренію, проектъ предѣльной нормы земскаго земельного обложенія. Проектъ этотъ устанавливаетъ, что земскіе земельные сборы въ настоящее время чрезмѣрно высоки. По его свѣдѣніямъ оказывается, что въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ губерніяхъ, названные сборы, въ среднемъ выводѣ на губернію, составляли въ 1895 г. отъ 294,9 до 1557,8‰ государственнаго поземельнаго налога до пониженія его, въ средне-промышленныхъ губерніяхъ—отъ 343,3 до 662,4‰ того же налога, въ земледѣльческихъ губерніяхъ, за немногими исключеніями, отъ 201,4 до 330,9‰, и только въ Орловской и Тульской губерніяхъ омадъ земскихъ сборовъ превышалъ государственный поземельный налогъ менѣе чѣмъ вдвое. Принявъ, затѣмъ, во вниманіе, что ставки уба-

заннаго государственнаго налога исчислялись въ размѣрѣ не превышающемъ 0,18% цѣнности земель, указанный проектъ устанавливаетъ, что земскіе поземельные сборы составляли въ томъ же году отъ 0,29% (въ Тульской губерніи) до 2,8% (въ Олонецкой) этой цѣнности. Въ среднемъ же для всѣхъ земскихъ губерній обложеніе земскими поземельными сборами достигаетъ, по его же вычисленіямъ, 0,63% цѣнности земли, превышая такимъ образомъ государственный поземельный налогъ въ 3¹/₂ раза. Учитывая далѣе доходность земли изъ 5% къ цѣнности, проектъ констатируетъ, что земскіе поземельные сборы составляютъ въ среднемъ 12,6% доходности, отклоняясь въ сторону мінімумъ до 5,8%, а въ сторону максимумъ до 56%. Такіе сборы, разумѣется, должны быть непомѣрно высоки. Если, затѣмъ, принять въ расчетъ, что десятинный земскій тарифъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ перешелъ уже за 30 коп. (въ Калужской губ. 34,2 коп. съ десятины, въ Рязанской 36,1, въ Курской 38, въ Тамбовской 39,3 коп.), а въ Полтавской достигъ 44,7 коп., то чрезмѣрность земскаго поземельнаго обложенія, судя по даннымъ упомянутаго проекта, сдѣлается очевидной ¹⁾).

Будучи столь обременительными, земскіе сборы, по мнѣнію нашей реакціонной печати, расходуются весьма нерасчетливо и непроизводительно, земскія смѣты составляются въ интересахъ отдѣльныхъ лицъ, а земскій пирожекъ настолько соблазнителенъ, что служить предметомъ ожесточенной борьбы между мѣстными дѣятелями. Такимъ образомъ, трудовая, добытая потомъ и кровью земледѣльческаго населенія, копѣйка расходуется зря, безъ достаточнаго соображенія съ пользами и нуждами этого населенія. Отсюда вытекаетъ необходимость положить предѣлъ земскому грабежу и установить предѣльную норму земскаго поземельнаго обложенія, норму, выше которой земства не могли бы поднимать сборовъ и увеличивать податной тяготы, лежащей на землѣ. Но какъ и каковымъ способомъ установить такую норму?

---

¹⁾ Смѣтъ Отеч. № 69.

Практика знает три пути въ опредѣленіи предѣльнаго обложенія: во первыхъ, въ видѣ доли цѣнности или доходности недвижимыхъ имуществъ, во вторыхъ, въ формѣ процентной прибавки къ казеннымъ налогамъ и въ третьихъ, посредствомъ признанія за высшую норму окладовъ, установленныхъ для даннаго времени. Первый изъ этихъ способовъ считается въ данное время несвоевременнымъ, такъ какъ правильныхъ оцѣнокъ недвижимыхъ имуществъ у насъ не существуетъ, а оцѣночныя работы по закону 8 іюня 1893 г. еще очень далеки до окончанія. Опредѣленіе нормы предѣльнаго обложенія въ видѣ процентной надбавки къ казеннымъ налогамъ, тоже не признается удобнымъ, во-первыхъ, потому, что казенный налогъ не отличается уравнительностью, а во-вторыхъ, потому что земскій сборъ выше казеннаго и слѣдовательно не можетъ имѣть характера дополнительнаго. Остается, такимъ образомъ, только третій способъ, которымъ фиксируется обложеніе даннаго года, и который, за непримѣнимостью первыхъ двухъ способовъ, считается единственно удобнымъ при настоящихъ условіяхъ земской жизни ¹⁾).

Такимъ образомъ, поднятая текущимъ лѣтомъ тревога изъ за чрезмѣрности земскаго поземельнаго обложенія и непродуктивности земскихъ тратъ сводится къ защитѣ той, далеко не новой, мысли, по которой необходимо установить предѣльную норму земскаго обложенія и при томъ въ формѣ узаконенія, въ качествѣ таковой нормы, дѣйствующихъ въ настоящее время окладовъ. Попробуемъ провѣрить основательность какъ поднятой тревоги, такъ и предлагаемыхъ способовъ урегулированія земскаго обложенія. Остановимся прежде всего на тяжести земскихъ сборовъ.

Земскіе сборы, какъ извѣстно, далеко не единственные сборы, лежащіе на землѣ. Кромѣ земскихъ налоговъ у насъ существуютъ еще казенные и мірскіе. Въ число казенныхъ—приведенный выше расчетъ объ отношеніи къ нимъ земскихъ сборовъ включаетъ только государственный поземельный

---

¹⁾ Сынъ Отеч. № 115.

налогъ. Но вѣдь извѣстно, что въ смѣту государственныхъ доходовъ въ послѣдніе годы, наряду съ другими прямыми налогами, включаются и выкупные платежи. Хотя послѣдніе и имѣютъ характеръ временныхъ платежей, но тѣмъ не менѣе они существуютъ уже цѣлыя десятки лѣтъ и будутъ вноситься въ смѣту еще очень долго. Прекратятся ли они совсѣмъ по погашеніи выкупнаго долга или будутъ замѣнены казими либо другими сборами—это еще неизвѣстно, потому что судить о положеніи нашихъ государственныхъ финансовъ въ будущемъ, за два-три десятилѣтія впередъ, весьма затруднительно. Въ настоящее время важно то, что они существуютъ и будутъ существовать въ ближайшемъ будущемъ, что, составляя часть прямыхъ налоговъ, они всей тяжестью своей ложатся на землю и должны уплачиваться отъ земли. Поэтому исключать выкупные платежи изъ общей суммы казенныхъ сборовъ не представляется никакой возможности. Съ присоединеніемъ же ихъ къ государственному поземельному сбору окажется, что казенные налоги составляютъ очень значительную сумму, исчисляемую приблизительно въ 1 р. 20 в. съ десятины ¹⁾. Очень важными представляются также и мірскіе сборы. По послѣднимъ даннымъ, опубликованнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ ²⁾, крестьянскія земли 50-ти губерній Европейской Россіи несутъ въ среднемъ съ десятины 43 коп. мірскихъ сборовъ, не считая стоимости натуральныхъ повинностей. Что же касается земскихъ земельныхъ сборовъ, то въ среднемъ они не превышаютъ 16,7 коп. съ десятины земли ³⁾. Такимъ образомъ, земскій земельный налогъ является въ ряду другихъ наименьшимъ: онъ въ 2½ раза меньше мірскихъ сборовъ съ земли и болѣе чѣмъ въ семь разъ меньше государственныхъ платежей. Поэтому необходимо допустить, что если ужъ нужно устанавливать предѣльную

---

¹⁾ Разсчитать этотъ сдѣланъ по книгѣ Н. Бржезскаго „Недоимчивость и круговая порука“, см. приложения къ книгѣ вѣдомости.

²⁾ Мірскіе сборы въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи за 1894 г.

³⁾ Доходы земствъ 84-хъ губерній по смѣтамъ 1896 г. Разработано стат. отд. д-та окл. сб.

норму въ земельномъ обложеніи, то начать слѣдуетъ съ государственныхъ налоговъ, затѣмъ перейти къ мірскимъ и уже только послѣ этого къ земскимъ. Очевидно, что вопросъ о предѣльной нормѣ земскаго обложенія всплылъ наружу не въ виду дѣйствительной высоты земскихъ сборовъ, а только потому что эти сборы ненавистны нѣкоторой части нашего общества и ничтожной количествомъ и качествомъ части нашей печати. Вопли ненавистниковъ земскаго самоуправления нашли кое гдѣ сочувственные отклики, исключительно потому, что общая тяжесть всѣхъ налоговъ, и особенно казенныхъ, настолько велика, что всякая новая надбавка къ нимъ тяжело отзывается на плательщикахъ. Но для уменьшенія этой общей налоговой тяжести, очевидно, нужно уменьшить не самый незначительный изъ налоговъ—земскій, а самый большій и самый тяжелый—казенный. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорить неумолимая логика цифръ и фактовъ.

Относительная незначительность земскаго обложенія очевидна и изъ болѣе подробнаго разсмотрѣнія его. Наивысшее земское обложеніе десятины земли въ абсолютныхъ цифрахъ обнаруживается въ малороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ оно достигаетъ 31,9 коп. Въмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что въ малороссійскихъ губерніяхъ арендная плата не опускается ниже 5—6 р. съ десятины, а въ большинствѣ случаевъ превосходить эту цифру, вслѣдствіе чего земское обложеніе въ наихудшихъ случаяхъ не достигаетъ даже 7% дохода. Въ среднечерноземныхъ губерніяхъ, доходность земель въ которыхъ не ниже чѣмъ въ малороссійскихъ, несетъ уже меньшее обложеніе—27 к. съ десятины. Южныя губерніи обложены въ пользу земства 23,1 коп. Этотъ сборъ можно было бы признать значительнымъ, если бы онъ взимался съ степныхъ пространствъ. Но такъ какъ онъ упадаетъ и на пахоти, и на сады, и на виноградники и распределяется между различными угодьями болѣе или менѣе уравниательно, то въ среднемъ земское обложеніе здѣсь находится къ доходности земель не въ худшемъ отношеніи, чѣмъ и въ малороссійскомъ районѣ. Въ среднепромышленныхъ губерніяхъ земское обложеніе съ десятины

удобной земли (17,7 коп.) приближается къ среднему по всей земской Россіи; въ восточныхъ же губерніяхъ оно опускается до 12,1 коп. съ десятины, а въ сѣверныхъ даже до 7,6 копѣйки. Несмотря на столь незначительныя абсолютныя цифры обложенія, процентное отношеніе его къ доходности земель исчисляется обыкновенно чрезвычайно высоко. Въ официальныхъ данныхъ на Пермскую и Вятскую губерніи указывается обыкновенно какъ на несущія наивысшее обложеніе, достигающее въ отдѣльныхъ случаяхъ 56% доходности. Надо полагать, что это вычисленіе основано на недоразумѣніи. Мы, по крайней мѣрѣ, не можемъ допустить, чтобы доходность строевыхъ лѣсовъ Пермской губерніи исчислялась въ 14 коп. съ десятины, чтобы богатые луга ея приносили по нѣсколько копѣекъ дохода и даже, чтобы пахати были такъ бездоходны какъ выставляютъ ихъ. Къ тому же извѣстно, что въ этихъ именно губерніяхъ, земскіе сборы наименѣе чувствительны. Очевидно, въ указанномъ вычисленіи, выражающемъ процентное отношеніе земскихъ сборовъ къ доходности земель, невольно допущена какая нибудь ошибка, заключающаяся быть можетъ въ томъ, что неудобныя, и потому необлагающіеся земскимъ сборомъ земли, зачислены въ удобныя, или въ томъ, что какой либо разрядъ доходныхъ земель не включенъ въ подсчетъ. Какъ бы тамъ ни было, но послѣдній сдѣланъ не точно. Въ дѣйствительности земское облаженіе здѣсь не только не тяжелѣе, но даже легче, чемъ въ губерніяхъ малороссійскихъ.

Такимъ образомъ, земскіе сборы, будучи въ ряду другихъ налоговъ наименьшими, въ дѣйствительности не могутъ быть признаны сами по себѣ значительными и тяжелыми для населенія, а потому совершенно не требуютъ нормированія въ цѣляхъ опредѣленія высшаго предѣла ихъ. Если они въ общей массѣ съ другими сборами оказываются высокими и непосильными для населенія, то это указываетъ лишь на необходимость пониженія тѣхъ весьма значительныхъ платежей, которые превосходятъ земскіе въ нѣсколько разъ и создаютъ главную налоговую тяжесть.

Теперь обратимся къ указаніямъ о непроизводительности земскихъ расходовъ, служащихъ, какъ мы видѣли, въ свою очередь, поводомъ къ высказываемому нѣкоторыми органами печати мнѣнію о необходимости установленія предѣльной нормы земскаго земельного облаженія. Для провѣрки этихъ указанія разсмотримъ бюджеты земствъ 34-хъ губерній, по даннымъ, опубликованнымъ министерствомъ финансовъ ¹⁾. Многие земскіе расходы опредѣляются совершенно независимо отъ земствъ, которые вносятъ ихъ въ смѣты или потому что они обязательны для нихъ, въ силу закона, или потому что неизбежны по другимъ многочисленнымъ причинамъ. Къ такимъ расходамъ принадлежатъ, прежде всего, издержки по содержанію общаго гражданскаго управленія, достигавшія въ 1895 году 6.849 т. р. или 10,3% всего земскаго бюджета. Затѣмъ, къ нимъ же относятся расходы на дорожную повинность, возросшіе, послѣ закона 1 іюня 1895 г. объ обязательномъ обращеніи на нее средствъ, отпущавшихся на содержаніе земскихъ начальниковъ и на нѣкоторые другіе предметы, до 9.892 т. р. и составляющіе уже 15,1% всѣхъ земскихъ расходовъ. Совершенно неизбежны для земства расходы на уплату долговъ, по прежде заключеннымъ займамъ, достигающіе 7.997 т. р., т. е. 12,1% всего бюджета, расходы на содержаніе мѣстъ заключенія въ 582 т. р. (0,9%), траты на земскую почту въ 249 тыс. руб. (0,4), на непредвидѣнныя надобности въ размѣрѣ 1668 тыс. руб. (2,5%), изъ которыхъ первенствующее мѣсто принадлежитъ ассигнованіямъ, идущимъ на борьбу съ стихійными бѣдствіями, и наконецъ на разные расходы, неукладывающіеся въ рамки крупныхъ смѣтныхъ подраздѣленій, но достигающіеся 475 т. р. или 0,7% бюджета. Всѣ эти расходы, опредѣляющіеся въ общей суммѣ своей въ 27 съ лишкомъ мил. руб., и составляющіе 42% всѣхъ земскихъ расходовъ, совершенно обязательны или неизбежны для земствъ. Послѣднія, внося ихъ въ смѣты, не могутъ разсуждать о томъ

¹⁾ Расходы земствъ 34-хъ губ. по смѣтамъ на 1895 г. Разработано статистическимъ отдѣл. д—та окл. сборовъ.

производительны или непроизводительны они. Даже признавъ ихъ вполне непроизводительными, они должны внести ихъ въ смѣты, такъ какъ иначе ихъ некому будетъ погасить. Отсюда очевидно, что земства вольны только въ опредѣленіи остальныхъ 58% своихъ расходовъ, составляющихъ сумму въ 38.732 т. р. Какъ же распоряжаются они ею? Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣдующія данныя.

На народную медицину земства расходовали въ томъ же 1895 году 17.767 т. р. или 27% своего бюджета, на народное образованіе—9.327 т. р. т. е. 14,2% бюджета, на образованіе капиталаловъ—оборотнаго, запаснаго и спеціальнаго—2.062 т. р., составляющихъ 3,1% всѣхъ земскихъ расходовъ, на ветеринарную часть—1.091 т. р. (1,7%), на общественное призрѣніе 1.001 т. р. (1,5%), и на мѣры содѣйствія сельскому хозяйству и промышленности—670 т. р. (1%). Едва ли можно сомнѣваться въ производительности всѣхъ исчисленныхъ расходовъ, составляющихъ 48,5% общаго земскаго бюджета. Такимъ образомъ отъ послѣдняго остается еще 9,5% или 6.248 т. р., цѣликомъ идущихъ на содержаніе земскаго управленія. Они то, повидимому и составляютъ, по мнѣнію враговъ земства, ту ахилесову пяту, въ которую можно поразить его. Въ самомъ дѣлѣ, шесть съ четвертью милліоновъ, идущихъ на содержаніе излюбленныхъ людей! Вотъ гдѣ именно и заключается знаменитый земскій пирогъ! Но дѣло не такъ страшно, какъ кажется съ перваго раза. Шесть милліоновъ да еще съ четвертью, разумѣется, много, но распределяются они тоже между многими людьми. Количество послѣднихъ такъ велико, что на долю каждаго земскаго должностнаго лица приходится въ общемъ значительно меньше, чѣмъ на долю соотвѣтствующаго по рангу государственнаго чиновника. Оттого казна тратитъ на своихъ служащихъ гораздо больше, чѣмъ земство. По даннымъ Р. фонъ-Кауфмана, Россія въ 1892—1893 г.г. расходовала на общее управленіе страной 13,36% своего бюджета ¹⁾. Въ настоящее время эти расходы несомнѣнно

---

¹⁾ Р. фонъ-Кауфманъ. Госуд. и мѣстн. расходы европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ.

еще возрасли. Земство на нужды общаго управленія тратить, какъ мы уже видѣли, 10,3% своего бюджета, на свое же управленіе только—9,5%. Такимъ образомъ, очевидно, что земство очень экономно и что наименѣе производительные расходы свои оно уменьшило даже ниже соотвѣтственныхъ государственныхъ расходовъ, никогда не отличавшихся въ разсматриваемой области особой щедростью. Кромѣ того, при оцѣнѣ земскихъ расходовъ на земское же управленіе, необходимо имѣть въ виду, что приведенная цифра ихъ выражаетъ лишь смѣтное назначеніе, которое, судя по примѣрамъ прежнихъ лѣтъ, всегда оказывается выше дѣйствительнаго расхода и что послѣдній понижается годъ отъ году. Такъ, въ 1886 г. на земское управленіе было израсходовано 4.054 т. р., въ 1888 уже 4.012 т. р., въ 1890 г.—3.981 т. р., а въ 93-мъ году лишь 3.923 т. р. Чрезмѣрный ростъ потребностей не позволяетъ земству всегда съ одинаковой послѣдовательностью уменьшать стоимость содержанія своего управленія, но уже и сдѣланнаго въ этомъ отношеніи достаточно, чтобы видѣть какъ стремится къ такому уменьшенію земство и какъ несправедливы упреки ему въ расточительности и въ непроизводительности его расходовъ.

Такимъ образомъ оба основанія, приводимыя въ пользу установленія предѣльной нормы земскаго обложенія и заключающіяся якобы въ чрезмѣрности земскихъ сборовъ и непроизводительности тратъ ихъ, оказываются существующими только въ воображеніи противниковъ нашего самоуправленія. Земское обложеніе, напротивъ того, ниже другихъ обложеній и особенно ниже государственныхъ и мірскихъ налоговъ. Расходы земствъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ впадаютъ производительны; менѣе же производительные значительно ниже соотвѣтствующихъ государственныхъ расходовъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, нѣтъ никакой надобности и въ предѣльномъ обложеніи, которое во всѣхъ своихъ формахъ можетъ причинить только вредъ, а не пользу. Особенно вреднымъ можетъ оказаться оно въ случаѣ узаконенія окладовъ текущаго года въ качествѣ нормальныхъ. Для многихъ ту-

берній оно равносильно будетъ узаконенію ненормально сложившейся у нихъ земской дѣятельности. Возьмемъ, напр. Тульскую губернію съ наименьшимъ земскимъ обложеніемъ, равняющимся, по официальному исчисленію, всего 5,8% доходности земель. Въ ней земское дѣло мало устроено: школы недостаточно, медицинская организація слаба, пути сообщенія плохи, ветеринарной помощи почти нѣтъ и т. д. Благодаря какимъ-то случайнымъ обстоятельствамъ, земская дѣятельность здѣсь не развилась, и вотъ съ установленіемъ предѣльной нормы земскаго обложенія, въ смыслѣ признанія за таковую настоящихъ окладовъ, на губернію будетъ наложено, за недостаточное развитіе земской дѣятельности въ прошломъ, невѣроятно тяжелое наказаніе: ей воспрещено будетъ впредь удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и пользы, если только такое удовлетвореніе повлечетъ за собою повышеніе земскаго поземельнаго сбора. Кара эта, по истинѣ, была бы ужасная! Въ какой либо сосѣдней губерніи, гдѣ обложеніе текущаго года высоко, будутъ шоссированы дороги, число школъ будетъ близко къ тому, которое необходимо для осуществленія всеобщаго обученія, медицинская и ветеринарная помощь получать широкое примѣненіе, а злополучная тульская губернія по прежнему должна будетъ тонуть въ грязи, населеніе ея по прежнему обречено будетъ на невѣжество и безпомощность въ болѣзняхъ. И все это за то только, что тульскіе земцы не успѣли или не могли до 1897 г. поднять обложеніе, тогда какъ въ сосѣднихъ губерніяхъ оно настолько высоко, что обезпечиваетъ въ нихъ развитіе земскаго дѣла не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ. Весьма возможно, что если бы такая ужасная кара постигла нѣкоторыя изъ земскихъ губерній, то ее постарались бы смягчить, предоставивъ подлежащимъ министерствамъ разрѣшать нѣкоторое повышеніе земскаго поземельнаго обложенія на неотложныя нужды населенія. Но всѣ такія поправки едва ли помогутъ дѣлу. Взгляды министерствъ, какъ центральныхъ управленій и земствъ, какъ учреждений мѣстныхъ, на неотложность нуждъ населенія нерѣдко діа-

метриально противоположны. Министерства, напр., думаютъ, что пути сообщенія есть важнѣйшія изъ земскихъ дѣлъ, тогда какъ многіе земцы убѣждены, что населенію возить нечего по этимъ путямъ, и что для него важнѣе всего образованіе. При такихъ разногласіяхъ, опека центральныхъ учрежденій надъ мѣстными, имѣющая при этомъ цѣлью ограничить ростъ земскаго поземельнаго обложенія, несомнѣнно задержать этотъ ростъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и положить предѣлъ земской дѣятельности ¹⁾).

Тоже самое хотя быть можетъ не сразу, наступитъ и при примѣненіи другихъ способовъ опредѣленія предѣльной нормы обложенія. Если норма эта будетъ установлена въ процентномъ отношеніи къ казенному налогу, исчисляемому по доходности объектовъ обложенія, или въ такомъ же отношеніи къ самой доходности, то она прежде всего вынудитъ земства съ высокимъ, превышающимъ норму, обложеніемъ понизить его и слѣдовательно сократить свою дѣятельность, т. е. другими словами, сократить число школъ, число врачебныхъ участковъ, врачей, и т. п. Земствамъ, съ низкимъ обложеніемъ она не помѣшаетъ еще нѣкоторое время повышать его и слѣдовательно развивать свою дѣятельность, но тоже лишь до извѣстнаго предѣла. А будетъ ли этотъ предѣлъ соответствовать мѣстнымъ нуждамъ—это вопросъ весьма сомнительный. Министерство финансовъ, напр., констатируетъ высшее напряженіе платежныхъ силъ въ Пермской губерніи, тогда какъ по мѣстнымъ источникамъ этого нивакъ нельзя утверждать. Центральное вѣдомство, устанавливая предѣльную норму обложенія въ извѣстномъ отношеніи къ доходу, будетъ имѣть въ виду доходъ только отъ недвижимости, самой по себѣ, земство же приметъ въ расчетъ доходъ въ зависимости отъ приложенія къ землѣ рабочей силы, а также и другихъ факторовъ его: промысловъ населенія, заработковъ и т. п. Затѣмъ, легко можетъ быть и обратное явленіе, по которому предѣльная норма

---

¹⁾ Смѣть Отечества № 115.

окажется слишкомъ высокою, земства не пожелаютъ примѣнить ее, а центральныя власти будутъ видѣть въ этомъ ихъ упорство и въ свою очередь будутъ отказывать имъ въ своей помощи. Кромѣ того могутъ явиться такія мѣстныя нужды, ради которыхъ мѣстные плательщики, въ лицѣ земскихъ представителей, согласятся на нѣкоторое податное напряженіе, на нѣкоторую жертву, лишь бы только удовлетворить эту нужду. Но сдѣлать это при нормальномъ обложеніи не всегда удастся, особенно въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ, когда взгляды центральныхъ и мѣстныхъ органовъ на степень неотложности нуждъ окажутся несходными и даже противоположными. Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда земское обложеніе достигнетъ предѣльной нормы, земская дѣятельность должна будетъ приостановиться. Законодательство никогда не можетъ быстро и своевременно поспѣвать за мѣстной жизнью, мѣнять, сообразно съ измѣненіями ея, правила оцѣнки имуществъ, подлежащихъ обложенію, а также и самую норму послѣдняго. Поэтому въ жизни получатся масса недоразумѣній, неясностей и несправедливостей. Въ той же пермской губ. и во многихъ другихъ, по правиламъ 1893 г. объ оцѣнкѣ имуществъ, подлежащихъ земскому обложенію, послѣднее будетъ опредѣляться только по доходности этихъ имуществъ, самихъ по себѣ, тогда какъ главнымъ условіемъ дохода земли въ ней служить количество и качество приложеннаго въ ней труда, вслѣдствіе чего доходность земли зависитъ отъ рабочаго состава семьи, владѣющей ею, а также промышленныхъ и внѣ-земледѣльческихъ заработковъ населенія. Норма же обложенія, установленная въ зависимости отъ земельныхъ доходовъ, опредѣленныхъ по закону 1893 года, будетъ очень низка; доставляемые ею средства окажутся недостаточными для удовлетвореній мѣстныхъ нуждъ и земства вынуждены будутъ затормозить свою дѣятельность. Въ этомъ случаѣ центральная власть можетъ помочь земству и измѣнить правила оцѣнки, введя, напр., въ нихъ учетъ дохода отъ рабочей силы. Но здѣсь опять легко можетъ случиться, что заработки падутъ и доходъ отъ земли можетъ снова

получить преобладающее значеніе. Можетъ ли въ такомъ случаѣ законъ поспѣвать за жизнью, будетъ ли онъ всегда приспособляться къ разнообразнымъ мѣстнымъ условіямъ на всемъ огромномъ протяженіи имперіи, въ силахъ ли онъ улавливать мѣстныя особенности и измѣненія въ нихъ? Разумѣется, нѣтъ. Законъ не можетъ быстро измѣняться; въ силу своего значенія и авторитета, онъ не долженъ отличаться чрезмѣрной подвижностью и измѣняемостью. Обязавъ земства къ введенію обложенія по доходамъ, онъ не можетъ и не долженъ регламентировать мелочныхъ правилъ исчисленія этихъ доходовъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи опытъ земства, основанный на произведенныхъ имъ статистическихъ изслѣдованіяхъ, шире и всестороннѣе опыта центральныхъ вѣдомствъ. Точно также онъ не можетъ обязать земскія учрежденія брать въ свою кассу изъ этихъ доходовъ сумму, строго опредѣленную въ высшемъ своемъ предѣлѣ, ибо сумма эта можетъ быть весьма различна въ разныхъ мѣстностяхъ. Все это, т. е. и способы учета доходности и размѣръ обложенія установить сами мѣстныя учрежденія, которыя лучше всякихъ другихъ знаютъ и свои силы, и средства свободныя у населенія для земскаго дѣла. При такой организаціи никогда нельзя ожидать, что земское обложеніе превыситъ платежеспособность населенія. Свыше тридцатилѣтній опытъ показалъ уже, что земства не возвысили своихъ сборовъ до чрезмѣрности и удерживаются болѣе или менѣе въ умѣренныхъ рамкахъ. Изъ послѣднихъ они, разумѣется, не выйдутъ и въ будущемъ, потому что предѣлъ земскому обложенію положенъ въ самомъ фактѣ самообложенія, при наличности котораго ростъ земскихъ налоговъ обусловливается только крайней недостаточностью земскихъ средствъ на самыя важныя и вопіющія мѣстныя нужды. Какъ бы ни были плохи земцы, по мнѣнію противниковъ ихъ, они всегда устанавливаютъ налоги не только для другихъ, но и для себя. Они сами будутъ платить ихъ, а потому безъ крайней и чрезвычайной надобности не повысятъ земскихъ сборовъ и не доведутъ ихъ до размѣровъ, грозящихъ и имъ и населенію

разореніемъ. Поэтому въ самообложеніи всегда кроется важнѣйшій залогъ, если не полной умѣренности, то во всякомъ случаѣ терпимости налоговъ и сборовъ.

Изложеннаго достаточно, чтобы видѣть, что всѣ предлагаемые способы установленія предѣльной нормы земскаго обложенія не выдерживаютъ даже снисходительной критики. Одни изъ нихъ, имѣющіе цѣлью узаконить дѣйствующіе оклады, вмѣстѣ съ тѣмъ узаконяютъ земскую неурядицу и бездѣтельность, гдѣ она существуетъ и санкціонируютъ высшее напряженіе платежей тамъ, гдѣ оно установилось, по мнѣнію защитниковъ этого способа нормированія платежей. Остальные два способа, создавая ненужное регламентированіе дѣла и стѣсненіе центральными учрежденіями мѣстныхъ, лишаютъ послѣдніе возможности принимать въ расчетъ измѣненія въ платежеспособности населенія и уменьшать или увеличивать платежи сообразно съ этими измѣненіями. Затѣмъ, всѣ виды предѣльнаго обложенія и всѣ способы установленія ихъ поражаютъ въ сущности не существующаго врага, борются не съ существующими фактами, а съ созданными воображеніемъ и заключающимися якобы въ чрезмѣрности земскаго обложенія и въ непроизводительности земскихъ расходовъ. Съ этой точки зрѣнія, предѣльная норма обложенія бесполезна. Но этого мало, ее необходимо признать безусловно вредной, такъ какъ въ концѣ концовъ она приводитъ къ сокращенію земской дѣтельности, къ пониженію ея въ качественномъ и количественномъ отношеніи. Установленіе ея будетъ смертью русскаго земства, какъ самоуправленія и самодѣтельной общественной организаціи. Это обстоятельство несомнѣнно знаютъ всѣ защитники предѣльной нормы земскаго обложенія, а потому такъ ревностно и усердно стоять за нее. Очевидно, они заботятся не столько объ уменьшеніи своихъ расходовъ на земское дѣло, сколько о сокращеніи ненавистной имъ земской дѣтельности.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ.

Ф. Регельсбергеръ. *Общее учение о правѣ. Переводъ И. А. Базанова подъ редакціей проф. Ю. С. Гамбарова.* Москва. 1897 г.

Г. Новгородцевъ въ своей прекрасной книгѣ „Историческая школа юристовъ, ея происхождение и судьба“, надѣлавшей столько шума въ Москвѣ и вызвавшей въ Московскомъ юридическомъ обществѣ оживленную и страстную полемику между сторонниками исторической школы и естественнаго права, говорить о „Пандектахъ“ г. Регельсбергера ¹⁾ слѣдующее: „Почтенный нѣмецкій ученый опытной рукой собралъ плоды предшествоващаго научнаго развитія и подарилъ намъ теоріей, которая въ общемъ находится на уровнѣ современнаго состоянія науки“ (189). Редакція же лежащей передъ нами книги говорить: „Въ простой и ясной формѣ, свободной отъ риторическихъ украшеній, авторъ вполне объективно излагаетъ и разбираетъ самые сложные и запутанные вопросы юриспруденціи, каковы, напр., вопросы о природѣ права, объ отличіи его отъ нравственности и родственныхъ ему явленій, о такъ называемомъ естественномъ и положительномъ правѣ, о юридическихъ нормахъ и ихъ отличительныхъ признакахъ и проч. Онъ не навязываетъ читателю личныхъ субъективныхъ взглядовъ, но ограничивая, по возможности, свою задачу подведеніемъ итоговъ ученой работы, подвергаетъ глубокому анализу и безпристрастной, спокойной и всесторонней оцѣнкѣ ре-

---

¹⁾ Вышли въ 1893 г. и составляютъ часть „Handbuch'a der deutschen Rechtswissenschaft“ проф. Биндинга.

результаты исследований своих предшественников. Авторъ всегда внимательно взвѣшиваетъ практическія послѣдствія теоретическихъ построений и оцѣниваетъ ихъ съ точки зрѣнія общественнаго интереса и требованій дѣйствительной жизни, при чемъ аргументація его отличается разносторонностью и убѣдительностью. Врагъ абстрактныхъ спекуляцій проф. Регельсбергеръ постоянно остается на почвѣ конкретныхъ явленій дѣйствительной жизни, даже и тогда, когда ему приходится разъяснять такіе абстрактные вопросы, какъ, напр., понятіе права въ субъективномъ смыслѣ" ¹⁾ (XI—XII). И со всѣмъ этимъ не согласиться нельзя. Поэтому, если бы такія компетентныя лица, какъ г.г. Гамбаровъ и Базановъ, на пользу нашихъ студентовъ перевели „Пандекты“ г. Регельсбергера въ полномъ ихъ объемѣ, безъ всякихъ пропусковъ, то мы этому тѣмъ болѣе порадовались бы, что, какъ это ни странно, до сихъ поръ по римскому праву нѣтъ учебника на русскомъ языкѣ, который стоялъ бы на уровнѣ современной науки, если не считать классическаго, но уже нѣсколько устарѣлаго труда многоуважаемаго С. А. Муромцева. Но къ сожалѣнію на русскій языкъ переведена теперь только небольшая часть перваго тома „Пандектъ“ г. Регельсбергера, излагающая ученіе о правѣ и правахъ вообще. Мы же принадлежимъ къ принципиальнымъ врагамъ перевода такихъ клочковъ изъ большихъ трудовъ: полного понятія о книгѣ такой переводъ не дастъ и въ тоже время помѣшаетъ появленію полного перевода ея, не говоря уже о вредномъ вліяніи полунзанія, развиваемаго такими переводами среди читателей. Затѣмъ неудаченъ и выборъ части книги г. Регельсбергера для перевода въ цѣляхъ „самообразования“ ²⁾, такъ какъ „общаго ученія о правѣ“ вообще разбираемая книга не даетъ, а даетъ общее ученіе только о гражданскомъ (преимущественно римскомъ, а также и нѣмецкомъ) правѣ, включая сюда однако и общее ученіе о частномъ международномъ правѣ. Такимъ образомъ, напр.,

---

¹⁾ Замѣчательно также хорошо г. Регельсбергеръ излагаетъ и ученіе о толкованіи положеній права.

²⁾ Книга г. Регельсбергера на русскомъ языкѣ составляетъ X томъ „Библіотеки для самообразованія“, находящейся въ самой тѣсной связи съ „Московскою комиссіей по организаціи домашняго чтенія“—Изъ другихъ же уже вышедшихъ томовъ этой бібліотеки интересны для юриста V-ый (*Шенбергъ. Положеніе труда въ промышленности*) и VII-ой (*Уичеринъ. Политическіе мыслители древняго и новаго міра*).

книги г. Коркунова „Лекціи по общей теоріи права“ ей замѣнить собой не удастся. Но за всѣмъ тѣмъ нельзя не отнести съ полнымъ сочувствіемъ къ переводу на русскій языкъ хотя бы части классическаго труда г. Регельсбергера, при томъ же сдѣланному вполне безукоризненно и съ сохраненіемъ ученаго аппарата книги ¹⁾). Внѣшность изданія изящная, вполне соотвѣтствующая европейскимъ изданіямъ этого рода. Цѣна не дорогая.

С. III.

Ф. Поллокъ. *Исторія политическихъ ученій. Переводъ А. М. Гердъ.* Спб. 1897 г.

Ф. Поллокъ, оксфордскій профессоръ, является такимъ выдающимся ученымъ въ области юридическихъ и политическихъ наукъ, что рекомендовать его труды читающей публикѣ не представляется надобности. Но самому талантливому и блестящему ученому не пагче тать на 120 маленькихъ страничкахъ хотя бы самой сжатой исторіи философіи права съ Аристотеля до нашихъ дней. И дѣйствительно книга г. Поллока является, можно сказать, лишь планомъ, даже не конспектомъ, исторіи философіи права, полнымъ, правда, цѣнныхъ и блестящихъ мыслей, но безъ всякаго дальнѣйшаго ихъ развитія и доказательства. Многое изложено здѣсь лишь полунамеками, о многомъ говорится вскользь и мимоходомъ, многое предполагается уже извѣстнымъ читателю. Поэтому для цѣлей „самообразованія“ эта книжка не годится. Ее можетъ читать лишь человекъ, вполне овладѣвшій уже предметомъ, и для него она окажется незамѣнимой, обобщая и систематизируя уже извѣстныя ему данныя и бросая на многія изъ нихъ новый и совсѣмъ неожиданный свѣтъ. Въ этомъ отношеніи даже, пожалуй, односторонности г. Поллока (напр., мѣста о Боркѣ, Д. С. Миллѣ и Руссо) крайне интересны и поучительны и составляютъ не недостатокъ книги, а скорѣе достоинство ея. Выгодно отличаетъ книгу и то, что авторъ обращаетъ одинаковое вниманіе на раз-

---

¹⁾ Литература предмета, конечно, у автора вездѣ показана нѣмецкая, но на стр. 50-ой мы нашли ссылку и на „Mugomtzeff, Was heist Rechtsdogmatik? Переводъ съ русскаго Esrmarch'a (1885)“. Но этимъ, конечно, русская литература предмета не исчерпывается. Поэтому очень жаль, что редакція книги не сочла нужнымъ познакомить въ примѣчаніяхъ читателей и съ нею.

вѣіе и континентальной и англійской политической мысли. Поэтому нельзя не поблагодарить г.г. издательей и переводчика за то, что они познакомили русскую публику съ этой книгой. Жаль только, что переводъ мѣстами очень пороховатъ и что книга изобилуетъ опечатками. Странное впечатлѣніе производить и приложенный къ книжкѣ указатель русской литературы предмета (125—128). Курсъ г. Чичерина, не смотря на всѣ его достоинства, отличается гегеліанской метафизичностью построений, субъективизмомъ и невыдержанностью отправныхъ точекъ зрѣнія. Курсъ же г. Коркунова весьма необработанъ, смѣшиваетъ исторію философіи права съ исторіей правовѣдѣнія и не даетъ, напр., картины развитія англійской политической мысли въ XIX в., столь важной для нашей науки (112—113) ¹⁾. А между тѣмъ указатель, приложенный къ книжкѣ, рекомендуетъ для цѣлей самообразованія преимущественно эти два курса. Курсы же г.г. Бершадскаго и Алексѣева онъ незаслуженно и притомъ голословно унижаетъ и тутъ, напр., мы можемъ сослаться на статью г. Радлова въ Ж. М. Н. П., изъ которой видно, что книжка г. Бершадскаго уже не такъ то плоха. Напротивъ. Но и этого мало. Ненаучная работа г. Щеглова упомянута составителями указателя, приложеннаго къ книжкѣ, а о добросовѣстномъ сочиненіи г. Пиленкевича, напр., онъ молчитъ.

С. III.

П. Милуковъ. *Главныя теченія русской исторической мысли. Томъ первый.* Москва 1897 г.

Эта книга составилаь изъ статей, печатавшихся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ въ Русской Мысли, въ основѣ которыхъ лежатъ лекціи, читанныя авторомъ московскимъ студентамъ въ 1886/7 учебномъ году (III—IV). Цѣль ея прежде всего состоитъ въ томъ, чтобы опредѣлить происхожденіе и первоначальную цѣнность ряда разновременныхъ наслоеній составляющихъ нашъ ученый, а тѣмъ болѣе популярно-историческій обиходъ (2), а такой работы до сихъ поръ у насъ еще не появлялось (3). Смотрить также авторъ на свою книгу и какъ на личный отчетъ предъ собой и средство

---

¹⁾ См. также „Задачи и методу государственныхъ наукъ В. И. Сергіевича.

оправданія предъ публикой и предъ товарищами по спеціальности (III). Надо принять во вниманіе и богатую эрудицію автора, чисто ученый объективизмъ изложенія, научную строгость изслѣдованія, тонкость его философскаго анализа, своеобразную и справедливую оцѣнку, дѣлаемую авторомъ изучаемымъ имъ явленіямъ. Все это заставляетъ насъ съ особымъ вниманіемъ отнестись къ этой книгѣ.

Даетъ она намъ общую картину развитія и взаимной смѣны теорій и общихъ взглядовъ, осмысливавшихъ спеціальную работу надъ русской исторіей въ XVIII и XIX вв., до первыхъ попытокъ критической разработки и философскаго построенія русской исторіи включительно (1—4). И выясненіе генезиса этихъ теорій тѣмъ необходимо, что пренебреженіе теоріями большею частью ведетъ къ тому, что спеціалистъ становится невольнымъ орудіемъ отжившей теоріи къ большому ущербу для значенія его ученой работы ¹⁾. Такимъ образомъ противъ постановки вопроса намъ автору возразить нечего, развѣ упрекнуть его за произвольность границъ времени, въ которыя онъ заключилъ свою работу, тѣмъ болѣе, что на стр. 3-й онъ самъ сознается, что нашу философію исторіи можно начинать даже съ XIII в. ²⁾—Затѣмъ въ первой части книги авторъ говоритъ о синопсисѣ (5—12), историкахъ XVIII в. (13—73), итогахъ исторической работы XVIII в. (74—113) и о Карамзинѣ и его современникахъ (114—200). Весь періодъ нашей докарамзинской исторіографіи по вѣрному замѣчанію автора отличается своимъ практическимъ и такъ сказать любительскимъ (за немногими исключеніями) характеромъ отъ послѣдующаго (4). Особенно же рельефно и отчетливо авторъ рисуетъ намъ изученіе и изданіе лѣтописей (Татищевъ, Шлецеръ) и актовъ (Миллеръ, Щербатовъ), какъ самое насущное дѣло исторіографіи того времени (да и современноі, добавимъ мы). Предъ нами проходятъ въ книгѣ, какъ живые, Татищевъ (15—23) съ его утилитаризмомъ и теоріей естественнаго права, Ломоносовъ (23—25) съ его ложноклассическими теоріями, рационалистъ Щербатовъ и Болтинъ съ его научнопросвѣтительными взглядами (27—53), Байеръ (55—57) съ его учеными нѣмецкими приѣмами того времени, Шлецеръ (63—73) съ

---

¹⁾ См., напр., «Изслѣдованія по исторіи русскаго права» г. Сажоковскаго.

²⁾ Но въ томъ, что изложеніе доведено лишь до Чаадаева, авторъ нисколько не повиненъ. См. на этотъ счетъ статью г. Сторожева въ Рус. Вѣд. за 97 г., № 70.

его реформаторскими воззрѣніями на исторію и т. д. Подробно взгляды г. Милюкова на дѣятельность этихъ лицъ и развитіе исторіографіи XVIII в. къ сожалѣнію мы здѣсь излагать не можемъ. Поэтому замѣтимъ лишь, что по его мнѣнію къ научному движенію XVIII в. тѣсно примыкаютъ и послѣкарамзинскіе историки наши. Карамзинъ же есть жертва устарѣлой ломоносовско-аллиинской рутины, пассивный дѣятель исторіи, заканчивающій старый періодъ русской исторіографіи, а не начинающій новый періодъ ея. И въ этомъ суровомъ, но вѣрномъ приговорѣ надъ Карамзинымъ, мы видимъ одно изъ главныхъ достоинствъ первой части книги.

Остановимся немного на нѣкоторыхъ частностяхъ ея. На стр. 14 и 59 авторъ говоритъ о стѣсненіяхъ, которымъ подвергались у насъ историки XVIII в. во имя неправильно понимаемыхъ идей православія, самодержавія и народности. На стр. 54 читаемъ объ ученыхъ петербургскихъ академическихъ нѣмцахъ XVIII в., терпѣвшихъ притѣсненія „затѣмъ, что, пріобыкнуши быть всегда при наукахъ и не навывнувъ разносить по знатымъ домамъ поклонъ, не могли сыскать себѣ защищенія“. Но развѣ все это черты одного XVIII в.? Не думаемъ. *Mutatis mutandis* можно было бы многое порассказать на этотъ счетъ и изъ ближайшаго намъ времени.....

Затѣмъ на стр. 94 авторъ, подчеркнувъ всю научную важность грамотъ коллегіи экономіи, хранящихся въ М. Архивѣ М. Ю., указываетъ на работы по нимъ гг. Мейчика и Ѳедотова-Чеховскаго. Но если авторъ изъ скромности и не хотѣлъ говорить здѣсь о своихъ собственныхъ крайне важныхъ работахъ въ этой области, то не мѣшало бы ему сказать хоть нѣсколько словъ о работахъ надъ этими актами гг. Дьяконова, Лихачева и Рождественскаго.

Изъ второй части, посвященной русской исторіографіи XIX в., авторъ успѣлъ написать лишь первую главу. Въ ней онъ разсматриваетъ общее значеніе перелома въ русской исторіографіи въ началѣ XIX в. (201—206), скептическую школу, какъ выраженіе перехода отъ критическихъ идей къ философскимъ (206—226) проповѣдничество философскихъ идей въ 20-хъ гг. XIX в. (226—241), приложеніе новыхъ философскихъ идей къ пониманію исторіи (241—263) и первые опыты философской конструкціи русской исторіи (263—306). Особенно же хороши здѣсь по своей ориги-

нальности и справедливости характеристики роли въ русской исторіографіи Полеваго (264—276) и Чаадаева (289—306).

Главное значеніе книги, повторяемъ, и состоитъ въ томъ, что авторъ возстановляетъ въ ихъ настоящемъ видѣ и свѣтѣ слишкомъ затемненные у насъ и невѣрно понимаемые историческіе перспективы и этапы развитія нашей исторіографіи. Обращаютъ на себя вниманіе и заключительныя строки предисловія къ книгѣ автора, читающаго теперь лекціи въ Софійскомъ университетѣ по русской и всеобщей исторіи послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Рязани ¹⁾. „Принужденный измѣнить и мѣсто и содержаніе моей преподавательской дѣятельности, я долженъ былъ остановиться какъ разъ на томъ моментѣ русской исторіографіи, отъ котораго ведутъ начало теперь существующія и борющіяся между собою направленія нашей науки. Я нисколько не теряю, однако же, надежды вернуться къ продолженію этого труда, связаннаго для меня со столькими пріятными и грустными воспоминаніями, встрѣтившаго меня въ самомъ началѣ моихъ добровольныхъ занятій съ московской университетскою молодежью—и проводившаго до конца..... И такъ, *sine me, liber, ibis in urbem*“.....

Х.

Е. Карновичъ. *Русскіе чиновники въ былое и настоящее время*. Спб. 1897 г.

Повидимому и самъ авторъ названной брошюры не придаетъ своему труду значеніе серьезнаго историческаго изслѣдованія; объ этомъ свидѣлствуютъ какъ болѣе чѣмъ скромныя размѣры брошюры, такъ и самый, по преимуществу эпизодическій, стиль изложенія. При значительной неполнотѣ и нѣкоторой даже поверхностности сообщаемыхъ свѣдѣній, очеркъ г. Карновича все же представляетъ для читателя несомнѣнно живой интересъ, какъ популярный этюдъ на мало разработанную но всѣхъ касающуюся тему. По его характеристикѣ, наиболѣе постоянною чертою русскаго чиновничества во всѣ эпохи, начиная съ „служилыхъ людей“ московскаго періода была склонность къ произволу, вытекающая изъ неопредѣленности правъ и обязанностей, указываемыхъ закономъ.

---

¹⁾ См. подробнѣе объ этомъ вышеупомянутую статью г. Сторожава.

Столь же постоянна и враждебность и недоброжелательство къ чиновникамъ со стороны народа. Высшая власть неоднократно пыталась регулировать отношеніе чиновниковъ къ народу. Заслуживаютъ вниманіе попытки въ этомъ направленіи Іоанна Грознаго, который „для защиты народа отъ чиновниковъ всюду хотѣлъ ввести городское и сельское самоуправленіе“. Къ сожалѣнію даже и тѣ зачатки самоуправленія, которые онъ успѣлъ утвердить въ Москвѣ, были позднѣе уничтожены Борисомъ Годуновымъ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пытался возстановить грамоты Іоанна Грознаго, но „сборное уложеніе“ 1649 года окончательно и надолго утвердило господство бюрократіи. Жизнь чиновниковъ того времени представляла собою грустную картину произвола, взяточничества, продажи правды и мадонства. Надо полагать, что въ эту эпоху сложились поговорныя пословицы: „съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не судись“, „отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ“ и т. д. Для обузданія взяточничества издавались царскіе указы, мадонцамъ грозили тюрьмою, батогами и даже смертною казнью, не все это мало помогало горю: повдѣйшіе указы снова констатировали печальные факты, какъ мелкіе и крупныя чиновники „забывали страхъ Божій, государево крестное цѣлованіе и чась смертный для посуловъ и скверныхъ прибытковъ“. Петръ I для сокращенія злоупотребленій установилъ коллегіальное начало, повелѣлъ съ воеводами вѣдать всякія дѣла дворянамъ въ большихъ городахъ по 4 и по 3, а въ малыхъ по 2. Такіе совѣты изъ выборныхъ дворянъ были учреждены при губернаторахъ для управленія губерніями, причемъ губернатору присвоивалась только власть президента совѣта. Считая необходимымъ „крѣпкое охраненіе правъ гражданскихъ“, онъ „фортецію правды“ думалъ найти въ развитіи земскаго самоуправленія по образцу Швеціи. Къ сожалѣнію, „призывая дворянъ къ участію въ мѣстномъ управленіи, Петръ I не только не ослабилъ, но еще болѣе усилилъ опеку правительства надъ всѣми общественными и частными интересами и вслѣдствіе этого вмѣшательство чиновничьей администраціи не знало никакихъ границъ. Самоуправленіе прививалось очень туго, такъ какъ оно вводилось среди забытыхъ и запуганныхъ массъ“, и въ результатѣ его многочисленныхъ реформъ, по свидѣтельству историка, „старомосковское подъячество продолжало здравствовать подъ новыми формами“. „Онъ на гору еще и самъ десять тянетъ, а подъ гору его милліоны тянутъ“—такими словами охарактеризо-

валъ дѣятельность преобразователя *его современникъ* Посошковъ. Во многихъ вопросахъ политики послѣдовательница Петра, Екатерина II въ „Городовомъ положеніи“ даровала городамъ самоуправленіе; грамотою дворянству она изъяла его интересы изъ вѣдѣнія губернскаго начальства и предоставила дворянамъ право выбирать изъ своей среды чиновниковъ на судейскія и полицейскія мѣста. Но эти выборные чиновники были подчинены общему начальству и все дальнѣйшее ихъ благополучіе и движеніе по службѣ зависело отъ поощренія со стороны послѣдняго. При томъ же масса мѣстныхъ дѣлъ, не входящихъ въ кругъ узкодворянскихъ или спеціально городскихъ интересовъ, осталась въ непосредственномъ завѣдываніи чиновниковъ. Правильное развитіе самоуправления тормозилось также и назначеніемъ въ провинціи близкихъ къ государынѣ вельможъ въ качествѣ намѣстниковъ съ широчайшими полномочіями и чрезвычайною властью. Съ учрежденіемъ министерствъ при Александрѣ I роль сената, какъ коллегіальнаго органа центральнаго управленія, была сведена къ нулю, начало единоличнаго усмотрѣнія легло въ основу административнаго строя и значеніе чиновничества снова усилилось. Всѣ реформы Сперанскаго имѣли въ виду облагородить и усовершенствовать бюрократію, и поднять ея образовательный и нравственный уровень. Идеаломъ этой эпохи было всемогущество просвѣщенной канцеляріи. Конечъ царствованія Александра I ознаменовался изданіемъ особаго указа, которымъ всѣмъ русскимъ чиновникамъ предписывалось „нигдѣ и ни на какомъ языкѣ“ не издавать сочиненій, касающихся дѣлъ русскаго государства, безъ дозволенія начальства“.

Наиболѣе прочными и цѣлесообразными мѣрами, направленными къ ограниченію самовласти бюрократіи авторъ считаетъ реформы императора Александра II. Широкое развитіе земскаго самоуправления, общее равенство передъ закономъ, судъ гласный и независимый—вотъ единственная „фортеція правды“ и „крѣпкаго охраненія правъ гражданскихъ“, въ которомъ Петръ Великій видѣлъ основу государственнаго порядка въ странѣ. Для свободнаго развитія полезной самодѣятельности отдѣльныхъ единицъ и общественныхъ группъ необходимо отказаться отъ излишней государственной опеки во всемъ строѣ нашей общественной жизни и нашего законодательства, необходимъ общій пересмотръ свода законовъ“, заключающаго въ себѣ и въ новѣйшихъ изданіяхъ предписанія о сушкѣ кирпича, обжиганіи глины, о молотьбѣ хлѣба

и даже о топкѣ печей, изъ которыхъ повелѣвается выгребать золу и т. д. Бюрократія, какъ необходимый органъ государственной власти, должна быть ограничена сферою только общегосударственныхъ интересовъ и дѣлъ. Для установленія правильныхъ нормъ отношенія и границъ вмѣшательства одного элемента въ область дѣятельности другихъ, авторъ считаетъ умѣстнымъ расширить право обжалованія дѣйствій чиновниковъ передъ судомъ по иниціативѣ потерпѣвшихъ.

И. Гобштеттеръ.

Г. Додю. *Исторія монархическихъ учреждений въ Латино-Иерусалимскомъ королевствѣ (1099—1291 г.)* Переводъ съ франц. Спб. 1897., стр. VIII+357, цѣна 2 р. 50 к.

Въ своемъ трудѣ авторъ выясняетъ отношенія между королевскою властью и представителями высшаго феодализма и приходитъ къ тому заключенію, что положеніе короля должно признать дуалистическимъ.

Эта дуалистичность вела къ тому, что королевская власть имѣла право вмѣшательства въ дѣла отдѣльныхъ княжествъ; вмѣшательство это однако было заключено въ чрезвычайно узкія рамки. Король, въ качествѣ сюзерена, предсѣдательствовалъ при церемоніи присяги вассаловъ отдѣльныхъ княжествъ своему сеньору, король же, какъ глава государства, выдавалъ замужъ наслѣдницъ большихъ леновъ за людей, способныхъ ихъ защищать. Эти двѣ прерогативы короля вели за собою слѣдующія обязанности: король обязанъ былъ оказывать вассаламъ помощь и покровительство, въ случаѣ же если большія баронства (лены) временно лишались своего главы, король долженъ былъ выступить въ качествѣ ихъ естественнаго покровителя и правителя. Что же касается вопроса, была-ли королевская власть избирательная или наслѣдственная, то здѣсь замѣчается колебаніе между этими двумя принципами. Именно, въ *книгѣ для короля* (*livre au roi*) находимъ формальное признаніе наслѣдственного права, та же идея проводится и въ *документахъ, относящихся до порядка престолонаслѣдія и регентства*. Вмѣстѣ съ этимъ принципомъ до XII ст. уживался и принципъ избранія, по мѣрѣ же приближенія къ вѣку XIII-му наблюдается постепенное преобразование права избирательнаго въ на-

слѣдственное, такъ что въ XIII в. принципъ наслѣдственности является установившимся.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Додю послѣдовательно останавливается сначала на „кажущемся величіи“ королей, а затѣмъ переходитъ къ выясненію причинъ внутренней слабости королевской власти.

Подъ „кажущимся величіемъ“ Додю подразумѣваетъ то, что нѣмецкіе ученые именуютъ „persönliche oder Ehrenrechte“, т. е. права, присваиваемыя королю, какъ представителю верховной власти. Выраженіе, употребленное авторомъ, не точно, личныя права короля, т. е. его титулъ, дворъ и проч., являются правами, сопровождающими его власть, и нисколько не касаются его слабости или могущества. Поэтому, было бы болѣе правильно упомянуть о личныхъ правахъ. Относительно же того, что на власть королей оказывали большое вліяніе могущественные феодалы, то иначе и быть не могло. Уже одинъ фактъ, что корона была наслѣдственна не въ силу закона, а обычая, и что только впоследствии она становится таковою, указываетъ намъ на ограниченіе королевской власти на востокѣ.

Разъ же существуетъ законное ограниченіе власти, то она уже ставится этимъ самымъ въ положеніе зависимости, а отсюда и происходитъ ея ослабленіе. Додю отмѣчаетъ, что „законодательная власть короны не была ни обширна, ни самостоятельна“ (155 стр.), потому что король не могъ отъ своего имени ввести новый законъ, а долженъ былъ внести его сначала на разсмотрѣніе совѣта іерусалимскаго патріарха, бароновъ и высшихъ людей королевства, послѣ чего только законопроектъ становился государственнымъ закономъ (ассизомъ). Иначе и быть не могло, потому что король не пользовался прерогативами неограниченнаго монарха, если же, въ силу исторически сложившихся фактовъ, король былъ монархомъ ограниченнымъ, то единолично онъ и не могъ создавать обязательныхъ нормъ, каковыми и являлись іерусалимскіе ассизы.

Къ этому считаемъ нужнымъ еще добавить, что Додю признаетъ строй Латино-Іерусалимскаго королевства не монархическимъ, а аристократическимъ, потому что дѣйствительная верховная власть принадлежала корпораціи дворянства (165 стр.). Это не совсѣмъ точно. Государственный строй означеннаго королевства сначала его основанія дѣйствительно приближался къ типу аристократиче-

скому, но впоследствии, а именно во второй половине XII вѣка, сословіе горожанъ принимаетъ участіе въ утвержденіи королевскихъ постановленій. Прямѣры, приведенные авторомъ на стр. 158 и 159, лишаютъ насъ возможности присоединиться къ тезису Додю.

Въ главѣ III авторъ останавливается на разсмотрѣніи военной власти короля, феодальной службѣ и на организаціи и значеніи на востокѣ орденовъ тамплиеровъ и госпитальеровъ (іоаннитовъ).

Вопросъ же, касающійся финансовой организаціи королевства, разбирается довольно подробно.

Судоустройство Латино-Іерусалимскаго королевства представляется въ слѣдующемъ видѣ: во главѣ стоялъ верховный судъ, состоявшій изъ владѣтелей ленныхъ земель, поэтому его скорѣе можно признать аристократическимъ, нежели королевскимъ судомъ, потому что *de facto* отправленіе правосудія принадлежало суду, а не королю. Король пользовался только внѣшними атрибутами верховной власти, дворянство же, чистѣйшимъ выразителемъ котораго являлся верховный судъ, сохраняло за собою всю ея сущность. Изъ разсмотрѣнія компетенціи верховнаго суда оказывается, что король не только былъ ограниченъ его прерогативами, но изъ подъ его вѣдѣнія выходила цѣлая масса судебныхъ процессовъ, подлежащихъ вѣдѣнію независимыхъ юрисдикцій.

Вторымъ судомъ былъ судъ горожанъ, здѣсь королевская власть пользовалась не большимъ авторитетомъ.

Предсѣдателемъ этого суда былъ чиновникъ, именовавшійся *виконтомъ*, онъ выбирался изъ среды рыцарей и утверждался въ должности королемъ. Вмѣстѣ съ *виконтомъ*, явившимся замѣстителемъ короля, засѣдали двѣнадцать присяжныхъ судей. Компетенція этого суда касалась гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Суды эти—верховный и горожанъ засѣдали въ Іерусалимѣ, но кромѣ ихъ въ каждомъ ленѣ существовали свой судъ дворянъ и свой судъ горожанъ, которымъ были подвѣдомственны вассалы даннаго сеньора и горожане, жившіе въ его сеньоріи. Кромѣ этихъ судовъ въ королевствѣ было учреждено 22 сеньориальныхъ суда, а въ каждой сеньоріи были еще и мѣстные суды, учреждавшіеся въ различныхъ частяхъ сеньориальныхъ владѣній и бывшихъ какъ бы отдѣленіями суда, засѣдаваго въ главномъ городѣ лена.

Много также интереснаго и новаго можно найти въ VI-ой главѣ,

именно, въ той, которая посвящена вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ королевской власти и духовенства.

Н. Ретвихъ.

М. С. Студентскій. *Текущій счетъ и контокоррентъ.* Спб. 1895 г.

Изслѣдованіе г. Студентскаго представляетъ собою рефератъ, произнесенный авторомъ въ засѣданіи 12 апрѣля 1896 г. С.-Петербургскаго юридическаго общества и затѣмъ напечатанный въ октябрьской книжкѣ Журнала министерства юстиціи за тотъ же годъ. Не передавая подробно содержанія интереснаго труда г. Студентскаго, уже указаннаго на страницахъ нашего журнала ¹⁾, замѣтимъ, что авторъ въ немъ доказываетъ отличіе контокоррента отъ смѣшиваемыхъ съ нимъ спеціального текущаго счета (on call) и открытія кредита, показываетъ юридическое значеніе контокоррента, какъ отдѣльнаго вида договорныхъ отношеній и, наконецъ, рассматривая послѣдствія контокоррентныхъ отношеній, критикуетъ теорію зачета отдѣльныхъ сдѣлокъ, входящихъ въ контокоррентъ, доказываетъ, что эти сдѣлки теряютъ свойство срочности и въ заключеніе выясняетъ условія прекращенія и новачіи контокоррентныхъ отношеній. Совершенно соглашаясь съ основными положеніями автора, позволимъ себѣ замѣтить лишь слѣдующее. Возражая противъ зачета отдѣльныхъ сдѣлокъ по контокорренту, г. Студентскій основывается на томъ обстоятельстве, что стороны, находящіяся между собою въ контокоррентныхъ отношеніяхъ, не имѣютъ права иска объ уплатѣ по отдѣльнымъ услугамъ за періодъ сихъ отношеній, а также не имѣютъ права исключить, безъ взаимнаго согласія, отдѣльныя статьи контокоррента ²⁾. Намъ представляется по существу совершенно безразличнымъ, какъ составляется сольдо: путемъ-ли зачета отдѣльныхъ услугъ, согласно мнѣнію пр. Thöl'я, или согласно заявленію г. Студентскаго (мнѣніе коего раздѣляется большинствомъ какъ германскихъ, такъ и русскихъ изслѣдователей), что сольдо есть разница окончательныхъ итоговъ. Если признать, что и вполнѣ справедливо, что въ теченіе времени контокоррентныхъ отношеній искъ о платежѣ не допус-

¹⁾ Ж. Юрид. Общ. 1897, іюнь. Протоколы засѣданій гражданскаго отдѣленія юридическаго общества 28 ноября 1896 года, стр. 52—55.

²⁾ Стр. 15—16.

ается, если, въ то же время, всё согласны, что *по взаимному согласію* возможно исключеніе изъ текущаго счета отдѣльныхъ статей, то мы не видимъ основаній отрицать и теорію Толя, такъ какъ она нисколько не мѣняетъ юридическихъ послѣдствій текущаго счета, а также не вліяетъ и на экономическую сторону дѣла: разница итоговъ кредита и дебета останется таже, какъ бы мы ее ни выводили, путемъ-ли вычитанія суммъ или путемъ сложенія разницъ отдѣльныхъ сдѣловъ.

Н. Дебольскій.

А. Левенстимъ. *Суевѣріе и уголовное право*. Спб. 1897 г.

По вполне справедливому замѣчанію г. Левенстима, „суевѣріе глубоко засѣло въ темныхъ массахъ не только нашихъ русскихъ крестьянъ, но и разныхъ классовъ населенія Западной Европы; поэтому неудивительно, что оно обнаруживается при разслѣдованіи самыхъ разнообразныхъ преступленій“. Между тѣмъ вопросъ о суевѣріи за послѣднее время совсѣмъ исчезъ изъ юридической литературы. Не разработанъ этотъ вопросъ и въ новѣйшихъ уголовныхъ кодексахъ. Дѣйствующее русское ¹⁾ и австрійское право, положимъ, еще упоминаютъ кое гдѣ объ отдѣльныхъ случаяхъ суевѣрія въ связи съ преступленіями, но, напр., нашъ проектъ упоминаетъ о суевѣріи только въ ст. 41-ой, которая говоритъ о ненаказуемости покушенія съ негодными средствами. И въ этомъ отношеніи онъ вполне похожъ на кодексы западныхъ странъ. Все это, конечно, самымъ невыгоднымъ образомъ отражается и на судебной практикѣ, чаще, чѣмъ думаютъ, затемняя и искажая вопросы о преступности и наказуемости подсудимыхъ. Поэтому нельзя не быть благодарнымъ г. Левенстиму, что онъ взялъ на себя не легкій трудъ выяснить вопросъ о суевѣріи по отношенію къ уголовному праву, насколько, конечно, позволяло ему это сдѣлать хаотическое состояніе матеріала по этому вопросу. Этнографическія изслѣдованія и отрывочныя газетныя замѣтки—вотъ и все, что было въ его распоряженіи. Труды г. Левенстима въ этой области печатались сначала въ Жур. мин. юст., а потомъ вышли и отдѣльной книгой, разбираемой нами.

---

¹⁾ Ст. 1469, 2 п. 234, 933—935, 937, 6 п. 1671 улож., 5 п. 175 ст. уст. о нак. и ст. 28—31 уст. о пред. и прес. прест.

Матеріалъ авторъ собралъ по интересующимъ его вопросамъ богатый и не только изъ столичныхъ изданій, но и изъ провинціальныхъ. Извѣстна ему и иностранная литература предмета и постановленія иностранныхъ законодательствъ. Систематизируетъ же свой матеріалъ онъ по слѣдующимъ рубрикамъ: человѣческое жертвоприношеніе, опахиваніе, убійство уродовъ, колдовство и порча, розыскъ преступника, упыри и разрытіе могилъ, талисманы, лжеприсяга, народная медицина, кражи, мошенничества, кликушество, мнимыя преступленія, причемъ въ зависимости отъ наличнаго матеріала особенно подробно разработаны авторомъ главы о вѣрѣ въ колдовство и разрытіи могилъ, глава же о кражѣ, напр., у него вышла очень короткой. Но не слишкомъ ли эта классификація дробна и искусственна? Вѣдь въ концѣ книги самъ авторъ сознается, что всѣ эти 13 рубрикъ можно свести къ четыремъ: случаи суевѣрія субъекта, нарушившаго законъ, и мести, мошенничества и мнимыя преступленія. Расположи авторъ собранный имъ матеріалъ лишь по этимъ четыремъ рубрикамъ, книга много бы выиграла въ ясности и систематичности изложенія. Затѣмъ не слишкомъ ли казуистично и искусственно и такое положеніе, проводимое авторомъ: „суевѣріе есть не самый мотивъ преступленія, а лишь проявленіе крайняго невѣжества, влияющее на преступленіе“¹⁾?

Но мѣры, рекомендуемыя авторомъ для борьбы съ суевѣріемъ, вполне разумны и симпатичны. Это: 1) Изученіе суевѣрій по отношенію къ уголовному праву, до сихъ поръ производившееся у насъ весьма слабо, причемъ это изученіе должно вестись главнымъ образомъ лицами судебного вѣдомства, какъ наиболее компетентными въ этомъ дѣлѣ. 2) Поднятіе умственного и нравственнаго уровня народа, причемъ интересъ самаго дѣла требуетъ, чтобы этимъ занялась главнымъ образомъ школа, а не церковь. Добавимъ, что въ этомъ отношеніи многое могутъ дѣлать и народныя чтенія и распространеніе соответствующихъ книгъ среди народа. Карательная же система должна отойти на второй планъ. Къ тому же положенія и нашего дѣйствующаго права и проекта на этотъ счетъ и неправильны и неполны, какъ это вполне ясно доказано и показано г. Левенстимомъ, и часто ставятъ судей прямо въ безпомощное положеніе. Остается по г. Левенстиму одно: не прибѣгая къ перечневой системѣ, такъ какъ при ней всегда возможны про-

---

¹⁾ См., напр., статьи уложенія 1615, 1663 п. 3 и 1469.

бѣлы, въ дѣйствующемъ уложеніи послѣ 134-ой статьи, а въ проектѣ послѣ статьи 45-ой сдѣлать такое дополненіе, которое давало бы суду при совершеніи преступленія изъ суевѣрія неограниченное право понижать наказаніе, не стѣсняясь указанными въ законѣ сроками и родомъ его, если судъ найдетъ необходимымъ такое пониженіе въ виду особыхъ обстоятельствъ дѣла, какъ это постановляетъ швейцарскій проектъ. И со всѣмъ этимъ тоже нельзя не согласиться.

Вообще „Юридическая Библіотека“ г. Конторовича ¹⁾ за послѣднее время начинаетъ пріобрѣтать все большій и большій интересъ. Неудачныхъ книгъ въ ея составъ входитъ все меньше и меньше. вмѣстѣ съ тѣмъ г. Конторовичу удалось привлечь въ свою „Библіотеку“ такихъ представителей науки, какъ г.г. Дриль, Соловьевъ, Суворовъ. Переводные томы ея тоже пріобрѣтаютъ все большій и большій интересъ и содержательность. Встрѣчаются въ нихъ теперь произведенія такихъ авторовъ, какъ г.г. Колеръ, Лоранъ, Эспинасъ. Вредитъ только немного этому изданію нѣкоторая неряшливость его выпусковъ и громадное количество опечатокъ въ нихъ.

С. III.

Б. Глинскій. *Русское судебное красноречіе.* Спб. 1897 г. 106 стр.

Авторъ названной книги въ бѣгломъ очеркѣ стремится отмѣтить все хорошее въ области судебной защиты за періодъ дѣйствія у насъ судебныхъ уставовъ и съ этою цѣлью приводитъ въ примѣрномъ перечнѣ краткій обзоръ дѣятельности нѣсколькихъ извѣстныхъ адвокатовъ, указывая на ихъ общественныя заслуги.

По словамъ автора, его задача сводится къ тому, чтобы „на фонѣ общественной жизни представить рядъ характеристикъ, почерпаемыхъ изъ имѣющагося въ печати матеріала, даннаго ему для этихъ характеристикъ самими ораторами“ (стр. 18). Отсюда ясно, что г. Глинскій не претендуетъ ни на новизну предмета, ни на полноту и законченность своей работы. Но тутъ особенно рельефно выступаетъ мысль,—что и поприще судебной защиты—есть та-же общественная арена, заслуги на которой могутъ и должны быть именуемы „общественными“, а потому онѣ, по справедливости, могутъ имѣть значеніе и интересъ въ глазахъ общества.

---

¹⁾ Книга г. Левенстима составляетъ № 15 этой „Библіотеки“.

Противопоставляя этотъ взглядъ неосновательному воззрѣнію большинства на адвоката, для котораго даже въ литературѣ не нашлось ничего болѣе благодарнаго кромѣ эпитагмъ, авторъ въ своей книгѣ привелъ характеристики нѣсколькихъ настоящихъ жрецовъ своего искусства, стоящихъ на высотѣ своего призванія, вся дѣятельность которыхъ служить лучшимъ доказательствомъ того, насколько несправедливо и неосновательно обсуживается обществомъ дѣятельность присяжнаго адвоката.

Такимъ образомъ, все написанное авторомъ сводится къ тому чтобы вселить въ читателѣ интересъ къ представителямъ судебной защиты, какъ общественнымъ дѣятелямъ. Только на этой почвѣ, при безпристрастной оцѣнкѣ, и можетъ быть произведенъ правильный судъ надъ присяжнымъ адвокатомъ. А разъ явится такой интересъ въ публикѣ, устранятся сами собой и тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя поставлена у насъ корпорація присяжныхъ повѣренныхъ въ отношеніи къ обществу, и судебный дѣятель охотно подѣлится съ обществомъ своими трудами и не замедлитъ издать сборникъ рѣчей за много лѣтъ своей практики. А такіе сборники очень желательны ¹⁾!

Мы находимъ у автора имена нѣкоторыхъ выдающихся адвокатовъ. Большій интересъ со стороны общества къ присяжному сословію,—можетъ быть, познакомить насъ еще съ нѣсколькими, которыхъ мы пока не знаемъ.

Въ виду живаго и интереснаго вопроса, затронутаго г. Глинскимъ, пожелаемъ успѣха его книгѣ.

М. Дурасовъ.

Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ. Отчетъ отдѣла защиты дѣтей за 1896 годъ. Спб. 1897 г.

Отдѣлъ защиты дѣтей существуетъ уже четвертый годъ и принесъ, конечно, не мало пользы. Цѣль его—огражденіе дѣтей отъ жестокаго обращенія съ ними, отъ вредной эксплуатаціи, отъ развращающаго и вообще вреднаго на нихъ вліянія лицъ, отъ которыхъ малолѣтніе находятся въ зависимости.

---

¹⁾ Въ книгѣ г. Глинскаго матеріалъ этотъ представляется цѣннымъ въ двухъ отношеніяхъ: по историческому значенію, какъ памятникъ прошлаго, и по значенію педагогическому (стр. 19). Такое-же, если не большее значеніе можетъ имѣть совокупность такихъ сборниковъ.

До 1896 г. дѣятельность общества была заменута въ тѣсныя рамки, ограничиваясь лишь защитой дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, о которыхъ доходили до бюро свѣдѣнія. Нынѣ же отдѣлъ принялъ активное участіе и для этого бюро вошло съ ходатайствомъ къ Спб. градоначальнику о сообщеніи списка участковыхъ попечителей мѣстной участковой полиціи для свѣдѣнія и распространенія его среди населенія. Ходатайство это было удовлетворено и уже принесло результаты въ томъ смыслѣ, что полиція начала уже непосредственно передавать составляемые ею протоколы о жестокомъ обращеніи подлежащимъ попечителямъ. Кромѣ этого, отдѣлъ рѣшилъ выступить на путь систематическаго надзора за ремесленными заведеніями въ отношеніи малолѣтнихъ учениковъ. Уже въ отчетномъ году шестью участковыми попечителями, въ видахъ выясненія санитарной, бытовой, а отчасти и юридической сторонъ жизни ремесленныхъ учениковъ, былъ произведенъ подробный осмотръ 26-ти ремесленныхъ заведеній, и сводъ добытыхъ данныхъ представилъ цѣнный матеріалъ для дальнѣйшей организаціи систематическаго обзрѣнія и надзора за малолѣтними.

Расширяя область своей дѣятельности, отдѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ не забывалъ, что одною изъ его задачъ является ходатайство объ улучшеніи законодательства о дѣтяхъ. Въ этихъ видахъ уже въ 1895 году предсѣдателемъ отдѣла былъ представленъ обсужденію общаго собранія и послѣднимъ одобренъ проектъ желательныхъ дополненій въ законахъ, касающихся охраны малолѣтнихъ. Пожеланія, выраженные въ проектѣ, сводились къ слѣдующему:

1) Всѣ вопросы, затрогивающіе судьбу малолѣтнихъ или терпящихъ дурное обращеніе, должны быть выдѣлены или объединены путемъ изданія особаго законодательнаго акта о государственномъ и общественномъ покровительствѣ дѣтямъ, лишеннымъ условій правильнаго развитія и воспитанія въ семьѣ.

2) Не дожидаясь завершенія общаго пересмотра постановленій дѣйствующаго гражданскаго и уголовнаго законодательства о дѣтяхъ, желательно внесеніе на благоусмотрѣніе законодательной власти, вмѣстѣ съ законопроектомъ министерства юстиціи объ уголовной отвѣтственности малолѣтнихъ, еще слѣдующихъ предложеній:

а) о предоставленіи уголовному суду, при разсмотрѣніи дѣлъ о злоупотребленіи властью надъ малолѣтнимъ со стороны лица, имѣющаго надъ нимъ надзоръ и попеченіе, права лишенія винов-

наго власти надъ потерпѣвшимъ и назначенія къ послѣднему опеки или попечительства;

б) о предоставленіи суду права лишить обвиняемаго въ злоупотребленіи родительскими правами принадлежащей ему власти надъ потерпѣвшимъ малолѣтнимъ—въ видѣ предварительной мѣры, до постановленія приговора (судъ можетъ войти въ разсмотрѣніе этого вопроса по представленію прокурорскаго надзора или по просьбамъ родныхъ, а также учреждений, преслѣдующихъ задачи дѣтскаго призрѣнія);

в) о введеніи института добровольнаго отреченія отъ родительской власти въ пользу пріютовъ и учреждений, преслѣдующихъ задачи дѣтскаго призрѣнія.

Изъ всего сказаннаго усматривается, что „отдѣлъ защиты дѣтей“ проявляетъ особую энергію, намъ же остается только пожелать ему успѣха.

Н. Р.

Проф. П. Казанскій. *Всемирный телеграфный союз*. Одесса. 1897 г. 105 стр.

Международный союз мѣръ и вѣсовъ. Одесса. 1897 г. 69 стр.

Двѣ упомянутыхъ работы названнаго ученаго посвящены двумъ вопросамъ международного права, телеграфу и вѣсу, представляющимъ, несомнѣнно, большой интересъ даже не для специалиста. Мы остановимся лишь на нѣкоторыхъ мѣстахъ означенныхъ книгъ. Прежде всего бросается въ глаза помѣщенное въ обѣихъ книгахъ въ вступительныхъ замѣчаніяхъ заявленіе автора, что ни одна вѣтъ правовѣднія не сдѣлала за послѣднія десятилѣтія такихъ успѣховъ, какъ международное право (стр. I).

Я не знаю, отчего нельзя сказать того же про другія юридическія науки? Извѣстно ли, напр., автору, что одно только новое германское гражданское уложеніе создало въ Германіи цѣлую литературу?! Чѣмъ аргументируетъ авторъ такое свое заявленіе? Для высказыванія подобнаго мнѣнія недостаточно сослаться на литературу одного только международного права, казалось бы, было необходимо одновременно сослаться и на литературы другихъ областей права. Вѣдь только изъ такого сопоставленія, аналогіи нѣсколькихъ областей права и можно придти къ правильному выводу. При настоящемъ же положеніи дѣла означенное заявленіе автора

кажется намъ голословнымъ, каковымъ оно и должно представляться юристу.

Переходимъ къ рассмотрѣнiю каждой изъ разбираемыхъ книгъ въ отдѣльности и скажемъ:

1) о всемирномъ телеграфномъ союзѣ. Здѣсь авторъ, указавъ на значенiе телеграфа въ государственной, общественной и частной жизни и давъ довольно подробную исторiю возникновенiя общаго телеграфнаго соглашенiя между государствами, рассматриваетъ телеграфныя конвенци 1865 и 1875 гг., изъ каковыхъ послѣдняя, по мнѣнiю автора, служитъ главнымъ, но не единственнымъ источникомъ изучаемаго вопроса (стр. 28).

Въ этомъ интересномъ и серьезномъ трудѣ авторъ показалъ большую эрудицию и большое умѣнiе въ систематизацiи, но, къ сожалѣнiю, онъ иногда останавливается на мелочахъ и доходитъ до педантизма. Такъ, напр., онъ полемизируетъ съ проф. Мартенсомъ относительно пониманiя слова „всемирный союзъ“ (стр. 41). Должно, однако, сознаться, что доводы автора въ этомъ отношенiи мало убѣдительны. Въ самомъ дѣлѣ, если принять толкованiе автора, что телеграфный союзъ названъ всемирнымъ по аналогiи съ почтовымъ, то остается открытымъ вопросъ: почему же почтовый союзъ называютъ всемирнымъ? На это авторъ отвѣта не даетъ.

Въ итогѣ остается вѣрнымъ мнѣнiе проф. Мартенса, по которому названiе „всемирный“ удерживается за союзомъ въ силу того, что въ него вошли почти всѣ государства.

Въ заслугу автора слѣдуетъ поставить широкое знакомство съ литературой предмета и выясненiе тѣхъ весьма существенныхъ недосмотровъ въ статьяхъ телеграфнаго договора, о которыхъ упоминается въ трудѣ проф. Казанскаго. Такъ, напр., не предусмотрѣнъ телеграфной конвенцiей случай войны между союзными государствами (стр. 101). А этотъ недосмотръ, по справедливому выводу автора, имѣетъ огромное жизненное значенiе, дѣлая телеграфъ во время войны средствомъ обоюдоострымъ, т. е. онъ не только можетъ служить въ пользу, но и во вредъ странѣ.

И 2) о международномъ союзѣ мѣръ и вѣсовъ. Этотъ трудъ начинается съ идеи введенiя всеобщей системы измѣренiя, провозвѣстниками которой были голландскiй ученый Гюйгенсъ (Huygens) и позднѣе французскiй математикъ Мутонъ (Mouton). Сперва эта идея усваивается революціонной Францiей (стр. 2), затѣмъ благодаря докладу русскихъ ученыхъ Струве, Вильда и Якоби въ

1869 г. русской академіи наукъ она—получаетъ движеніе въ метрическихъ комисіяхъ 1869—1870 и 1875 гг. (стр. 16), когда и получаетъ право гражданства въ особомъ метрическомъ договорѣ между государствами, за исключеніемъ Англіи, Греціи, Нидерландовъ и позднѣе Бразиліи (стр. 23).

Далѣе, тутъ много о чемъ говорится. Рѣчь идетъ о международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ (стр. 31), о служащихъ въ немъ и объ инструментахъ бюро (стр. 41), о международномъ комитетѣ мѣръ и вѣсовъ (стр. 45), о средствахъ метрическаго союза (стр. 53) и, наконецъ, о метрической конференціи (стр. 59).

Говоря откровенно, эта книга по содержанію своему суше первой и читается съ меньшимъ научнымъ интересомъ; къ тому же для юриста она представляетъ мало существеннаго въ смыслѣ разработки правовыхъ нормъ. Въ общемъ двѣ эти книги слѣдуетъ прочитать.

М. Дурасовъ.

Проф. П. Казанскій. *Международный союзъ для измѣренія земли.* Одесса. 1897 г. XIV+53 стр.

Небольшая брошюра проф. Казанскаго, разсматривающая „международный союзъ для измѣренія земли“, составляетъ часть вступительной лекціи, читанной профессоромъ 3 февраля 1897 г. въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ своихъ вступительныхъ замѣчаніяхъ, авторъ останавливаетъ вниманіе читателей на первыхъ элементахъ всемірной организаціи и указываетъ, что международное право постепенно измѣняетъ свой мѣстный характеръ, перестаетъ быть правомъ, регулирующимъ сношенія государствъ, ближайшимъ образомъ связанныхъ между собою. А этому урегулированію и способствуютъ всеобщіе административные союзы государствъ.

До сихъ поръ существуетъ девять главныхъ административныхъ союзовъ. Первымъ, по времени его возникновенія, считается союзъ для измѣренія земли (геодезическій), вторымъ—телеграфный, затѣмъ возникаютъ союзы мѣръ и вѣсовъ (метрическій), почтовый, промышленной собственности, собственности литературно-художественной, уничтоженія рабства, союзъ, преслѣдующій специальную задачу—публикацію на пяти языкахъ таможенныхъ тарифовъ всѣхъ

странъ и наконецъ послѣдній регламентируетъ прямыя желѣзнодорожныя товарныя сношенія между государствами Европы. Указавъ на значеніе означенныхъ международныхъ союзовъ, авторъ останавливается на союзѣ геодезическомъ. Инициатива союза принадлежитъ извѣстному математику прусскому генералу Бейеру, благодаря энергичной дѣятельности котораго собралась международная конференція въ Берлинѣ 17 октября 1864 года. Исторія этого союза распадается на два періода: съ 1866 по 1886 г. и съ 1886 года по 1897 г.; съ 1897 же года, повидимому, періодъ третій. Организация геодезическаго союза представляется въ слѣдующемъ видѣ: 1) общая конференція всѣхъ участниковъ, собирающаяся разъ въ три года въ разныхъ городахъ Европы. Это высшій органъ ассоціаціи. Онъ разрабатываетъ союзное право, даетъ общее направленіе международному предпріятію и принимаетъ отчеты другихъ союзныхъ органовъ; 2) постоянная коммисія—органъ руководящій и наблюдающій и 3) центральное бюро—органъ исполнительный. Всѣ эти три органа союза рассматриваются проф. Казанскимъ подробно. Въ 1886 г. союзъ реформируетъ свое устройство и свои задачи. До этого года измѣреніе земли распространялось только на Европу, а со времени Берлинской конференціи (1886 г.) область международныхъ измѣреній будетъ простирается на всю поверхность земли. Послѣдующія свѣдѣнія, касающіяся геодезическаго союза, содержатъ въ себѣ исторію конференціи 1886 г., причемъ почтенный ученый разъясняетъ значеніе и дѣятельность общей конференціи союза, постоянной коммисіи и центрального бюро. Что касается средствъ этой ассоціаціи, то ихъ нельзя признать достаточными, именно, ежегодный бюджетъ ея исчисленъ въ 20 тыс. фр. (20 тыс. фр. приравнены 16 тыс. марокъ). Сумма эта составляется изъ взносовъ всѣхъ участвующихъ государствъ. Причемъ части отдѣльныхъ странъ таковы:

300 фр.	платять	государства,	имѣющія	менѣ	5 мил. жителей
500	"	"	"	"	отъ 5 до 10 " "
1000	"	"	"	"	" 10 " 20 " "
2200	"	"	"	"	болѣе 20 " "

Въ послѣдней главѣ своего труда проф. Казанскій указываетъ на необходимыя реформы, которыя слѣдовало-бы ввести для успѣшнѣйшаго дѣятельности союза.

Вся брошюра написана очень живо, прекраснымъ языкомъ; осо-

бѣнное ея значеніе составляетъ то, что на русскомъ языкѣ до сихъ поръ не былъ рассмотрѣнъ этотъ важнѣйшій международный союзъ.

Н. Р.

Джемсъ Руссель. *Народные университеты въ Англіи и Америкѣ.*
Переводъ Л. С. Зака. Одесса. 1897 г. ¹⁾).

Демократизація высшей школы и превращеніе ея въ необходимый составной элементъ и достояніе жизни всего народа есть единственное, достойное просвѣщеннаго вѣка, средство для борьбы съ нашими социальными и экономическими неурядицами и даже для предотвращенія гибели современной цивилизаціи. Поэтому не удивительно, что за послѣднія два десятилѣтія великое движеніе „University extension“ охватило сначала Англію и Америку, какъ наиболѣе передовыя страны, а потомъ, можно сказать, и весь міръ. Проникло оно и въ Россію ²⁾. Поэтому появленіе на русскомъ языкѣ книги г. Русселя, знакомящей насъ съ этимъ движеніемъ, можно только приветствовать. Первая глава ея разсматриваетъ основные моменты въ развитіи народнаго образованія въ Англіи и Америкѣ, вторая и третья даютъ исторію народныхъ университетовъ въ этихъ, а отчасти и въ другихъ (55—59) странахъ, четвертая говоритъ объ организаціи народныхъ университетовъ, пятая о курсахъ и методахъ популярныхъ чтеній и наконецъ шестая подводитъ итоги.

Родиною движенія „University extension“ надо признать Англію, его началомъ — первую половину 70-хъ годовъ. Въ Англіи оно явилось плодомъ соединенныхъ усилій общества и университета; позднѣе пришли къ нему на помощь county councils. Теперь же собирается принять участіе въ движеніи и правительство, но по словамъ г. Милюкова обращеніе къ государственной помощи можетъ только „кристаллизовать движеніе въ такомъ фазисѣ, въ ко-

---

¹⁾ См. также замѣчательную статью П. Н. Милюкова „Распространеніе университетскаго образованія въ Англіи, Америкѣ и Россіи“ (Р. Б., 96, III, 79—121). И эта статья имѣетъ для насъ тѣмъ большую цѣну, что о движеніи university extension въ Россіи книга г. Русселя молчитъ.

²⁾ Именно, въ этомъ направленіи у насъ уже дѣйствуютъ московская „комиссія по организаціи домашняго чтенія“ и с.-петербургскій „отдѣлъ для содѣйствія самообразованію“.

торомъ кристализація была бы разрушительна и въ которомъ все дѣло зависѣло отъ энтузіазма немногихъ лицъ“. Въ Америкѣ же движеніе началось отъ церкви и общества и затѣмъ уже примкнули къ нему педагогическія организаціи и еще позднѣе правительство ¹⁾. Англія выработала форму провинціальныхъ лекцій университетскаго типа, Америка создала лѣтніе сѣзды и руководство занятіями по перепискѣ. Но теперь въ обѣихъ странахъ и тѣ и другія формы употребляются безразлично ²⁾. Затѣмъ предъ руководителями движенія стала задача, распространять ли *высшее* образование или образование *съ массахъ*. Кембриджъ сталъ на первую точку зрѣнія, Оксфордъ на вторую, но теперь начинается господствовать среднее мнѣніе. Надо здѣсь принимать во вниманіе и мѣстныя нужды и интересы. Наконецъ приемы, практикуемые лекторами, зависятъ отъ ихъ такта и опытности. Но въ общемъ правильное „University extension“ кромѣ лекцій должно обязательно совмѣщать въ себѣ конспектъ, классъ, письменныя работы и экзамены. Необходимо устройство и мѣстныхъ библіотекъ и специальныхъ періодическихъ органовъ.

Болѣе подробное изложеніе всего этого читатель и найдетъ въ очень богатой содержаніемъ книгѣ г. Русселя и въ не менѣе поучительной статьѣ г. Милюкова. Мы же въ заключеніе остановимся лишь на результатахъ движенія „university extension“ за послѣднія 20 лѣтъ. Какъ мы уже говорили, несмотря на временныя колебанія и неудачи движенія, „university extension“ стало теперь изъ англо-американскаго всемірнымъ. Относительно же предметовъ курсовъ вездѣ видимъ удивительное равновѣсіе между занятіями по естественнымъ наукамъ, литературѣ и исторіи. Лекторы въ общемъ вездѣ стоятъ на высотѣ своихъ задачъ. Слушатели изъ рабочихъ и фермеровъ серьезны и внимательны. Популярныя курсы у нихъ возбуждаютъ стремленіе къ образованію и охоту къ чтенію. Умственный ихъ кругозоръ расширяется. Сплетни и мелочныя интересы ихъ куринаго шестка теряютъ для нихъ всякое значеніе въ сравненіи съ развертывающимися предъ ними общечеловѣческими

---

¹⁾ Въ Россіи это движеніе имѣетъ пока исключительно общественный характеръ.

²⁾ Въ Россіи пока главную роль играетъ письменное руководство занятіями, тогда какъ въ Англіи и Америкѣ его роль второстепенная. Провинціальныя лекціи у насъ только еще нарождаются (въ Рязани, Нижнемъ-Новгородѣ и т. д.).

идеалами и задачами ¹⁾). Жаль только, что это симпатичное дѣло тормозится вездѣ недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, но, какъ мы уже говорили, въ добровольности его заключается не только его слабость, но и сила. Такимъ образомъ остается тутъ одно: устраненіе этого недостатка самимъ обществомъ. Только участіемъ въ этомъ движеніи хоть отчасти интеллигенція погаситъ свой неоплатный долгъ передъ народомъ, этими корнями, прозябающими во тьмѣ мрака и невѣжества, безъ которыхъ немислимо однако существованіе красивой листвы—интеллигенціи.

Все это, повторяемъ, глубоко поучительно. Россія, если не хочетъ превратиться въ какой нибудь Китай, тоже обязательно должна поднять у себя народъ до уровня современной культуры и въ этомъ отношеніи опытъ другихъ странъ, раньше насъ выступившихъ на то же поприще, долженъ быть для насъ очень цѣненъ, знакомя насъ съ тѣмъ, что мы должны дѣлать и чего должны избѣгать ²⁾. Книга г. Русселя и выполняетъ эту задачу. Въ этомъ ея заслуга и *raison d'être* появленіе ея на русскомъ языкѣ. Очень симпатична и основная ея идея, заключающаяся въ томъ, что прочны и жизненны лишь тѣ реформы, которыя соотвѣтствуютъ духу времени и народа.

С. III.

Н. Гадзяцкій. *Борьба съ голодомъ въ періодъ XI—XIII вв. русской исторіи*. Спб. 45 стр.

Такъ озаглавлена недавно появившаяся въ печати брошюра, написанная на тему, заданную Спб. Университетомъ на соисканіе медали. Появленіе этого сочиненія, удостоенное юридическимъ факультетомъ означеннаго Университета золотой медали, въ печати представляетъ уже тотъ интересъ для общества, что указываетъ на отклики Университетовъ на запросы общественной жизни.

---

¹⁾ Не даромъ разныя мракобѣсы такъ ненавидятъ «university extension».—См. на этоъ счетъ у Русселя стр. 118.—Наши доморощенные «консерваторы» тоже не составляютъ исключенія въ этомъ отношеніи. Напротивъ, даже просто грамотныхъ рабочихъ они у себя стараются не держать, такъ какъ они не даютъ себя ругать и бить, какъ это недавно сообщалось въ газетахъ, хотя работа грамотнаго человѣка и гораздо производительнѣе работы неграмотнаго.

²⁾ Съ этой точки зрѣнія особенно важны у Русселя стр. 69—102 и у Миллюкова стр. 101—121.

Помнится, не такъ давно наступилъ голодный годъ (1893), на борьбу съ которымъ выступило правительство и общество. Много писалось въ періодической печати противъ голода, появилось много монографій, предлагались такъ или иначе средства борьбы съ голодомъ. Эта тема изъ злобы дня была предложена и студентамъ.

Имѣющаяся у насъ брошюрка принадлежитъ г. Гадзяцкому. Обрисовавъ общую картину климатическихъ, бытовыхъ и экономическихъ условій сѣвера и юга Россіи въ XI—XIII вв. (3—5 стр.), авторъ останавливается сперва на причинахъ, вызывающихъ голодъ, каковыми будутъ физическія (засуха) и социальныя (война), затѣмъ переходитъ къ мѣрамъ, принимаемымъ князьями и вѣчами противъ голода. Эти мѣры: 1) проповѣдь (стр. 21), 2) благотворительность (скупальницы) ¹⁾ и 3) запасы (стр. 26).

Излишней на нашъ взглядъ представляется полемика о счетѣ голодовъ, засухъ и проч. (стр. 31—36) съ Словцовымъ, Лешковымъ и проф. Леонтовичемъ, такъ какъ авторъ затемняетъ этимъ свою основную мысль. Работа на заданную тему выполнена авторомъ добросовѣстно. Можно только пожалѣть, что она не окончена: такъ она не захватываетъ не только позднѣйшаго времени, но не останавливается и на такомъ богатомъ событіи голода царствованіи, какъ, напр., Бориса Годунова. Съ болѣе подробной оцѣнкой этой работы желающіе могутъ ознакомиться въ Университетскомъ отчетѣ за 1893 г.

М. Д.

А. Залшупинъ. *Вопросы банковской политики*. Спб. 1896 г. Цѣна 1 руб. 146 стр.

Къ вопросу о реформѣ денежнаго обращенія у насъ уже успѣла накопиться цѣлая литература, о которой мы по мѣрѣ возможности старались давать отзывы въ нашемъ журналѣ. Въ настоящемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ небольшимъ „этюдомъ.“ А. С. Залшупина, мѣстами очень удачно намѣчающимъ интересные вопросы для изслѣдованія. А. С. Залшупинъ является противникомъ нынѣ дѣйствующаго устава государственнаго банка. Нѣкоторые доводы, имъ приводимые, имѣютъ дѣйствительно очень многое за себя.

---

¹⁾ Стр. 22.

Такъ, напр., онъ предпочитаетъ форму „центрального банка“ на акціонерныхъ началахъ началу государственному, желаетъ освобожденія дѣятельности банка отъ государственнаго контроля, при которомъ понятіе ревизіи и надзора совершенно мѣшаются, желаетъ разграниченія сферъ дѣятельности банка и государственнаго казначейства. Теоретически оборудованы эти возраженія мало и форма ихъ изложенія скорѣе подходитъ подъ понятіе катехизиса, чѣмъ изслѣдованія. Но тѣмъ не менѣе, по содержанію своему они достойны вниманія. Нѣсколько иначе относимся мы къ той части книжки г. Залшупина, въ которой онъ касается вопроса, необходимо-ли объединеніе финансовой и экономической политики. Въ данномъ случаѣ авторъ повидимому не достаточно точно разграничиваетъ понятіе политики съ понятіемъ извѣстнаго взаимодѣйствія органовъ власти и направленія ихъ дѣятельности. Если говорить о необходимости объединенія финансовой и экономической *политики*, то намъ кажется, въ данномъ случаѣ не можетъ быть и вопроса, и мысль, что „смѣшеніе финансовой и экономической точекъ зрѣнія способно отразиться крайне невыгодно на народномъ хозяйствѣ“—совершенно не вяжется съ опредѣленіемъ цѣли государственнаго хозяйства и его взаимодѣйствія съ народнымъ. Та самая денежная реформа, съ системой которой повидимому не согласенъ г. Залшупинъ, именно и страдаетъ нарушеніемъ должнаго отношенія между этими двумя факторами народной жизни. Но за то совершенно другое дѣло представляетъ собою вопросъ о разграниченіи органовъ власти. Здѣсь, дѣйствительно, можно очень многое сказать о слишкомъ широкой сферѣ компетенціи министерства финансовъ, при которой, какъ совершенно правильно говоритъ г. Залшупинъ, интересы промышленности, и еще чаще, прибавимъ мы, интересы потребленія приносятся въ жертву интересамъ фиска. Но въ данномъ случаѣ это уже является вопросомъ единообразія политики, разрѣшаемымъ въ западной Европѣ системою министерскаго кабинета, а у насъ общимъ руководствомъ Верховной Власти.

Неосновательнымъ кажется намъ также возраженіе противъ участія банка въ дѣлѣ созданія промышленнаго кредита. При современномъ состояніи частнаго кредита въ Россіи, когда 12% считаются еще законными, а 30, 40 и 50% фактически еще нормальными (для мелкаго кредита), нынѣшній уставъ банка можно упрекнуть въ извѣстной платоничности, въ нервномъ распре-

дѣленія кредита между крупной и мелкой промышленностью, въ непрактичности и неприспособленности, но въ стремленіи хотя-бы и идейномъ пойти навстрѣчу чрезвычайно рѣзкой нуждѣ въ кредитѣ обвинять уставъ не приходится. Организациа-же кредита, будетъ-ли онъ непосредственный (черезъ отдѣленія и агентовъ банка) или посредственный (черезъ „поддержаніе“, а въ сущности черезъ созданіе народныхъ банковъ) является дѣломъ практическаго удобства. Книга А. С. Залшупина кончается небольшою статью о моно—и биметаллизмѣ. Въ статьѣ этой онъ ничего новаго къ вопросу не прибавляетъ и никакого рѣшенія его, конечно, не даетъ. Это есть простое изложеніе вопроса.

Въ заключеніе мы не можемъ не обратить вниманія г. Залшупина на нѣкоторую дороговизну его книжки, это обстоятельство можетъ послужить тормазомъ въ ея распространенію. Последнее-же, несмотря на нѣкоторыя ея недостатки, въ интересѣ освѣщенія вопроса весьма желательно.

О. Вертъ.

ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ.

Столкновеніе правъ залогодержателя и личныхъ кредиторовъ при несостоявшемся публичномъ торгѣ на имѣніе должника.

Избранная мною тема задѣваетъ довольно важную область экономическаго быта. Отдача предприимчивыми людьми денегъ въ ростъ (на 10—12%) подъ залогъ имѣнія, уже заложеннаго въ кредитномъ установленіи, затѣмъ безуспѣшное требованіе залогодержателемъ по второй закладной и личными кредиторами уплаты отъ собственника, кругомъ задолжавшаго, обращеніе болѣе или менѣе безхозяйнаго по разнымъ житейскимъ невзгодамъ (см. ст. 959—961 уст. гражд. суд.) имѣнія въ продажу съ публичнаго торга, при низкой его оцѣнкѣ, къ несчастью неоспоренной (ст. 1117—1118 уст. гражд. суд.), и поощряемый наиболѣе практикою Правительствующаго Сената переходъ имѣнія, вслѣдствіе *несостоявшагося перваго* торга, ко второму залогодержателю, несмотря на вопли личныхъ кредиторовъ должника, помогающихъ новаго торга въ надеждѣ получить изъ выручки какія нибудь крохи,—все это въ концѣ концовъ угрожаетъ большимъ урономъ общественному кредиту и землевладѣльческому благосостоянію. Поясню свою мысль нагляднымъ примѣромъ и постараюсь, по слѣдамъ спасительныхъ насажденій, учиненныхъ нѣкогда тѣмъ же Сенатомъ, очистить отъ вредныхъ наносовъ начала, положенныя законодателемъ въ основу публичныхъ торговъ.

Разрѣшенію Одесской судебной палаты подлежалъ вопросъ: пра-

вильно ли поступилъ Каменецъ-Подольскій окружный судъ, оставивъ безъ послѣдствій требованія личныхъ кредиторовъ Э. І. о назначеніи новаго торго на недвижимое имѣніе умершаго дворянина Н. І., непроданное съ публичнаго торго 14 іюня 1895 года по неявкѣ желающихъ торговаться, и укрѣпивъ это имѣніе, въ оцѣночной суммѣ 120.000 руб. за залогодержателемъ по второй закладной княземъ С. У., пожелавшимъ удержатъ имѣніе за собою? Изъ официальныхъ свѣдѣній палата усмотрѣла, что *ежегодная доходность* того имѣнія простирается *отъ двадцати до двадцати трехъ тысячъ рублей* (удостоверенія дворянской опеки и податнаго инспектора). Обсудивъ дѣло (29—30 апрѣля и 7 мая 1896 г.) по частнымъ жалобамъ личныхъ кредиторовъ на опредѣленіе окружнаго суда, палата между прочимъ нашла: По 1171 ст. уст. гражд. суд., если торгъ не состоится, то кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго, или удержатъ имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ. Разногласіе между кредиторами о производствѣ новаго торго разрѣшается, согласно 1174 ст., по большинству голосовъ наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммъ ихъ претензій. Въ этихъ общихъ правилахъ, примѣнимыхъ къ обстоятельствамъ даннаго дѣла, да и вообще въ законахъ, кромѣ 1187 ст. уст. гражд. суд., нѣтъ указанія на право кредитора, имѣющаго преимущество въ удовлетвореніи, — залогодержателя удержатъ, по своему произволу, имѣніе за собою вопреки настоянію большинства наличныхъ кредиторовъ, соразмѣрно суммъ ихъ претензій, на производствѣ новаго торго. При несостоявшемся первомъ торгѣ залогодержатель не имѣетъ основанія считать свои права нарушенными, ибо нѣтъ еще признаковъ возможности лишенія его полнаго удовлетворенія, и требованіе его о немедленномъ оставленіи за нимъ имѣнія, несмотря на желаніе другихъ кредиторовъ произвести второй торгъ въ предположеніи выручки денегъ и на свое, хотя бы частное удовлетвореніе, не можетъ быть оправдано никакими соображеніями о существѣ залоговаго права. Чрезъ назначеніе вторичнаго торго права залогодержателя нисколько не уменьшаются; при неудачномъ исходѣ и втораго торго ¹⁾ залогодержателю прежде всего принадлежитъ право удержатъ имѣніе за собою (ст. 1175, 1094 и 1064 уст. гражд. суд.). Съ другой стороны, общій смыслъ законовъ о понудительномъ отчужденіи имѣнія должника

¹⁾ Т. е. если бы онъ не состоялся.

состоять въ томъ, что это отчужденіе должно быть произведено за возможно большую сумму въ видахъ справедливаго удовлетворенія каждаго кредитора безъ ущерба для должника. Жизнь указываетъ, что неуспѣшность перваго торга часто зависитъ отъ случайныхъ причинъ и что нерѣдко второй торгъ даетъ самые благоприятные результаты. Укрѣпленіе имѣнія за княземъ У., въ оценочной суммѣ 120.000 руб., не соотвѣтствуетъ истинной стоимости оного, и требованія кредиторовъ Э. І. о производствѣ новаго торга имѣютъ серьезныя основанія. Устранить эти требованія *значило бы идти на перекоръ справедливости* и той цѣли, которую преслѣдуетъ публичный торгъ—выручить за имѣніе, въ *интересахъ остальхъ кредиторовъ и должника*, возможно большую сумму. Руководствуясь 1 п. 1170, 1171—1174 ст. и устранивъ примѣненіе къ данному случаю 1187 и 1068 ст. уст. гражд. суд., палата отмінула обжалованное опредѣленіе и постановила: предписать суду произвести новый торгъ, признавъ совершенную на основаніи того опредѣленія данную крѣпость недействительною.

По кассационной жалобѣ повѣреннаго князя У. постановленіе палаты *измѣнено* Сенатомъ (указъ 18 января 1897 г.), за нарушеніемъ якобы ею 1068 и 1187 ст. уст. гражд. суд., въ силу слѣдующихъ соображеній: 1) Недвижимое имѣніе умершаго Н. І., заложенное въ 1889 г. Б. Т. земельному банку въ 89.000 руб., а по второй закладной князю У. въ 20.000 руб., оцененное въ 120.000 рублей, было назначено въ продажу на 14 іюня 1895 г., на удовлетвореніе по этой закладной, и на торги никто не явился; 2) князь У., съ согласія означеннаго банка, просилъ укрѣпить за нимъ имѣніе и окружный судъ 22 декабря 1895 года постановилъ укрѣпить за нимъ имѣніе съ переводомъ на него долга банку; 3) по ст. 1187 уст. гражд. суд. залогодержатель имѣетъ преимущественное право предъ личными кредиторами на оставленіе за собою недвижимыхъ имѣній *во всѣхъ случаяхъ несостоявшихся торговъ* (сбор. рѣш. гражд. касс. деп. Сената 1876 г. № 93, 1889 г. № 29 и др.), второй же торгъ, по 2 п. 1068 ст. уст. гражд. суд., по требованію взыскателей, можетъ быть назначенъ только тогда, когда залогодержатель не пожелаетъ оставить непроданное имущество за собою, и 4) посему судебная палата неправильно заключила произвести новый торгъ на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ ¹⁾.

---

¹⁾ Прибавка словъ: „на удовлетвореніе личныхъ кредиторовъ“ не влечется съ

Посмотримъ, въ чемъ состоятъ аргументація Сената, обязательная для другой палаты, поставленной въ необходимость принять ее на вѣру (ст. 809, 811 и 813 уст. гражд. суд.), но едва ли убѣдительная по существу. Примѣнимость къ дѣлу 1068 и 1187 ст. уст. гражд. суд. связана Сенатомъ съ фактомъ неприбытія къ торгу охотниковъ торговаться. Торгъ *несостоялся*. Повѣренный личныхъ кредиторовъ доказывалъ въ судебномъ засѣданіи палаты, что торгъ и не могъ состояться, ибо почти одновременно (12 и 14 іюня) ¹⁾ торги имѣли происходить въ разныхъ, отдаленныхъ одно отъ другого мѣстахъ, по двумъ причинамъ (первая—невзносъ Б. Т. земельному банку недоимки, уплаченной княземъ У. въ назначенный день торга, почему желавшимъ участвовать въ ближайшемъ торгѣ мудрено было успѣть на послѣдующій торгъ). Между тѣмъ законъ строго различаетъ торги (на недвижимыя имущества) *несостоявшіеся* отъ *недѣйствительныхъ* ²⁾ по главнымъ отличительнымъ признакамъ (ст. 1170 и 1180, а также мотивы къ нимъ по изд. госуд. канц.); при этомъ къ *недѣйствительнымъ* торгамъ приурочивается и такой, на которомъ высшая предложенная цѣна—*ниже залоговой суммы*, т. е. когда торгъ *состоялся*, но претензія залогодержателя не можетъ быть удовлетворена и залогодержатель воленъ оставить имѣніе за собою, или потребовать втораго торга (ст. 1187 и мотивы къ ней по изд. госуд. канц. ³⁾). Уже поэтому просьба залогодержателя объ

постановленіемъ палаты, направленнымъ къ удовлетворенію и залогодержателя, и присоединившихся ко взысканію личныхъ кредиторовъ.

¹⁾ Такое совпаденіе впредь надлежало бы предотвратитъ законодательнымъ путемъ (ср. ст. 1137, 1141—1145, 1183—1186 уст. гражд. суд.).

²⁾ Недѣйствительные торги, коиими составители Судебныхъ Уставовъ признавали *вообще* такіе, которые *состоялись*, но подлежатъ уничтоженію (общ. зап. 1863 г. ч. 2, стр. 178, 179), распадутся въ свою очередь на группы. Детальное изслѣдованіе разновидностей недѣйствительныхъ торговъ выходитъ изъ предѣловъ моей скромной, однако и безъ того сложной задачи.

³⁾ „Если высшая предложенная на торгъ цѣна будетъ ниже той, въ которую имѣніе заложено, то торгъ признается *недѣйствительнымъ*, потому что такимъ образомъ залогодержатель не можетъ быть удовлетворенъ въ своей претензіи, но если онъ считаетъ, что должная ему сумма можетъ быть выручена на новомъ торгѣ, то отъ усмотрѣнія его зависитъ просить о назначеніи новаго торга“ (общ. зап. 1863 г. стр. 196). Необходимо замѣтить, что 1187 ст. сливаетъ два случая назначенія торга: *до срока* и *по наступленіи срока* залоговой (ср. ст. 1068).

оставленія за нимъ имѣнія, въ общеночной суммѣ, при *несостоявшемся* первомъ торгѣ, не взирая на требованіе обратившихъ взысканіе на то имѣніе личныхъ кредиторовъ о назначеніи новаго торгова, подлежала бы удовлетворенію не иначе какъ въ разрѣзъ съ прямымъ смысломъ закона, измѣненнаго нестройною *выдержкою* изъ сборника кассационныхъ рѣшеній, распространяющими будто-бы, согласно теоріи разбираемаго рѣшенія сената, право залогодержателя оставить за собою имѣніе по 1187 ст. уст. гр. суд. *на всѣ случаи несостоявшихся* торговъ, тогда какъ, по мнѣнію палаты, въ данному дѣлу не идетъ ст. 1187, приравнивающая торгъ *состоявшийся къ недействительнымъ*, коль скоро высшая предложенная цѣна не достигаетъ размѣра суммы, въ какую имѣніе заложено.

Оба рѣшенія—1876 г. № 93 и 1889 г. № 29, преподанныя палатѣ въ назиданіе, своимъ подлиннымъ текстомъ *исполняютъ* ся взглядъ:—1) по дѣлу Овсянникова—сенатъ разсуждалъ, что въ случаѣ объявленія на торгѣ цѣны *ниже* той, въ которую имѣніе заложено, залогодержатель вправе удержать имѣніе за собою и что относительно порядка производства торгова установлены *одни и тѣ же правила* какъ въ томъ случаѣ, когда имѣніе продается на удовлетвореніе взысканій, залогомъ необеспеченныхъ, такъ и тогда, когда имѣніе продается на удовлетвореніе по закладной. Въ отношеніи *тѣхъ и другихъ кредиторовъ* ¹⁾ соблюдается одинаковый порядокъ. Всѣ кредиторы, по требованію коихъ имѣніе продается, пользуются одинаковыми правами при продажѣ имѣнія ихъ должника, съ нѣкоторыми лишь въ пользу залогодержателя изъятіями, вызываемыми природою залоговаго права и оберегающими *полное* удовлетвореніе по закладной—2) по дѣлу Сарно, въ коемъ предложенная на торгахъ цѣна также не покрывала закладной, сенатъ заключилъ, что при изъявленномъ залогодержателемъ желаніи оставить имущество за собою въ удовлетвореніе закладной не можетъ быть рѣчи о правѣ личныхъ кредиторовъ требовать назначенія на это имущество новаго торгова; не имѣютъ такого права личные кредиторы и въ томъ разѣ, если залогодержатель *вмѣсто оставленія имущества за собою пожелаетъ довольствоваться полученіемъ, въ удовлетвореніе по закладной, предложенной на торгахъ высшей суммы* (ср. рѣш. 1881 г. № 119).

¹⁾ Курсивъ принадлежитъ сенату.

ж. юрид. общ. зн. VIII 1897 г.

Роясь, по многочисленнымъ фоліантамъ сенатскихъ лѣтописей, въ *другихъ рѣшеніяхъ*, мы отыскали въ сборникѣ 1890 г. слѣдующее прекрасное воззрѣніе на *общіе законы о взысканіяхъ*: „Вообще въ законѣ нѣтъ правила, предоставляющаго *произволу* залогодержателя оставлять, *послѣ первую несостоявшуюся торгъ*, имѣніе за собою. *Не касаясь случая, указаннаго въ 1187 ст.*, нельзя не видѣть, что при несостоявшемся первомъ торгѣ залогодержатель не имѣетъ основанія считать свои права нарушенными, ибо не видитъ признаковъ, указывающихъ на возможность лишенія его удовлетворенія“ (стр. сб. 259). Приведенныя же выше два рѣшенія, послужившія сенату, въ созиданіи его новѣйшей теоріи, ключемъ къ толкованію 1187 ст. уст. гр. суд., сводятся къ тому, что когда торгъ *происходилъ* и дошелъ до крайняго своего момента, но высшая предложенная цѣна *не покрывала закладной*, тогда отъ исключительнаго произвола залогодержателя зависитъ или оставить себѣ имѣніе, или уступить его покупщику, или при наличности *перваго* торга, просить о производствѣ новаго торга. Иное, очевидно, дѣло, когда назначенный торгъ, *вовсе не происходилъ*, или *начался* безъ надбавки противъ оцѣнки, или, *кончившись*, не сопровождался полнымъ платежемъ покупной суммы *по винѣ покупщика* (ст. 1048—1049, 1094, 1157,—1162, 1170 уст. гр. суд. и ст. 1507 т. X ч. 1). Тутъ по конкуренціи при взысканію, залогодержателя съ личными кредиторами, выступаютъ на сцену во всей своей мощи статьи 1171 и дальнѣйшія уст. гр. суд., гарантирующія права *всѣхъ кредиторовъ взыскателей*. Хотя рѣшеніе 1876 г. № 93 страдаетъ погрѣшностью противъ законной терминологіи, выражающеюся въ томъ, что торгъ *недѣйствительный* (ст. 1187) названъ *несостоявшимся*, но эта досадная неточность, вкравшаяся по редакціонному недосмотру, не вліяетъ на существо рѣшенія и не умаляетъ крупныхъ достоинствъ его мотивировки, облегченной тщательною историческою разработкою предмета С.-Петербургскою судебною палатою и выдающимися мѣстными присяжными повѣренными. Тождество несостоявшихся торговъ съ недѣйствительными, но ихъ послѣдствіямъ, допустимо развѣ только въ томъ отношеніи, что на второмъ торгѣ заложенное имущество, безъ предварительной *вторичной оцѣнки*, можетъ быть предано *ниже оцѣнки*, пожалуй безразлично—признанъ ли первый торгъ несостоявшимся, или же недѣйствительнымъ (ст. 1070 и 1182 уст. гр. суд.), за и включеніемъ лишь случая, когда залогодержатель

въ роли взыскателя не поступится имѣніемъ въ пользу покупателя, предложившаго высшую цѣну ниже оцѣнки, недостигающую залоговой суммы (ст. 1187). Въ законѣ отмѣченъ результаты признанія торгоа недействительнымъ, если имущество, движимое или недвижимое, куплено лицомъ, неимѣющимъ права участвовать въ торгѣ: внесенныя покупщикомъ деньги обращаются на удовлетвореніе *предъявленныхъ* къ проданному имуществу *долговъ*, а самое имущество, по требованію *кредиторовъ*, можетъ быть подвергнуто снова публичной продажѣ (ст. 1069 и 1094 уст. гр. суд. ¹⁾). Такимъ образомъ, равноправность кредиторовъ взыскателей не нарушается и признаніемъ торгоа *недействительнымъ*, доколѣ не наступитъ роковое для личныхъ кредиторовъ условіе 2 п. 1068 и 1187 ст уст. гр. суд., прекращающее ихъ конкуренцію съ залогодержателемъ.

Нараду съ 1187 ст. сенатъ приписалъ палатѣ и нарушение ст. 1068, помѣщенной въ главѣ объ обращеніи взысканія на *движимое* имущество, такъ какъ ст. 1187 предписываетъ поступать по правилу ст. 1068. Само собою разумѣется, коль скоро, при продажѣ недвижимаго имѣнія, нѣтъ обстоятельства, указаннаго 1187 ст.,—нечего примѣнять и 1068 статью

---

¹⁾ Коммисія, пересматривающая судебные уставы, вѣроятно затронетъ по отношенію въ особенности къ недвижимымъ имуществамъ, вопросъ: если первый торгъ не состоялся, а второй недействителенъ и на оборотъ, то въ какой степени примѣнимо правило 1175 ст. уст. гр. суд. (ср. законодат. мот. къ ней и подъ ст. 1070 и 1169; также ст. 1065 и рѣш. 1882 г. № 141) о непроизводствѣ *третьяго* торгоа? Полагаю, она остановится на мысли, что такъ какъ *недействительный* торгъ иногда, хотя очень рѣдко, наприимѣръ, если имѣніе продано ранѣе срока, совершенно *уничтожается*, то новый торгъ, несмотря на *двукратное* назначеніе торгоа, нельзя считать *вторымъ*, каковой долженъ быть *окончательнымъ*, но надлежитъ разсматривать въ качествѣ *перваго* торгоа, производимаго *взаимны* уничтоженнаго и неимѣющаго никакого законнаго значенія. Единный торгъ дробится на двукратный и при его *возобновленіи* (по невнесенію задатка покупщикомъ) для прочихъ присутствующихъ лицъ, съ предпоследне объявленной цѣны (ст. 1177). Казалось-бы, третьему торгу не препятствуетъ ст. 1187. Положимъ;—*первый* торгъ не состоялся; на *второмъ* высшая предложенная цѣна не достигаетъ залоговой суммы и залогодержатель добивается новаго торгоа. Однако, сближеніе упомянутой ст. 1187 съ ст. 1068 показиваетъ, что залогодержателю не предоставлено домогаться назначенія третьяго торгоа. Ст. 1187 и 1068 предполагаютъ право залогодержателя требовать *вторую* торгоа. Замѣчу мимоходомъ, для исправленія, что кое-гдѣ законъ единичный торгъ употребляетъ во множественномъ числѣ „торговъ“.

Какъ ст. 1187, также точно и ст. 1068 обнимаетъ два момента: назначеніе торгоа *до срока* и *по наступленіи срока* закладной, по условіе, отъ котораго зависить назначеніе новаго торгоа, одно и то же—недостаточность высшей предложенной цѣны для удовлетворенія закладной. Сенатъ, отрицая право личныхъ кредиторовъ, конкурирующихъ съ залогодержателемъ, домогаться, по большинству голосовъ, назначенія втораго торгоа, когда первый торгоъ не состоится по неявѣ желающихъ торговаться, а залогодержатель нежелаетъ оставить имущество за собою, распространить 2 ч. 1068 ст. до туманныхъ предѣловъ, вопреки 1063, 1064, 1069 ст. уст. гр. суд. и тѣсной взаимной связи 1 и 2 п. 1068 ст. (см. мотивы по изд. госуд. канц.). Сопоставленіе и анализъ правилъ публичной продажи имущества, состоящихъ въ закладѣ и въ залогѣ, обнаруживаютъ и значительную разницу въ условіяхъ, отъ коихъ зависить призваніе торговъ *недействительными* по движимому и недвижимому имуществамъ (ст. 1061, 1069 и 1180), чего нельзя сказать про торгоа *несостоявшиеся* (ст. 1062 и 1170). Послѣдствія несостоявшагося торгоа—*по неявѣ желающихъ торговаться*, при стеченіи претензій кредиторовъ, однообразны на всякаго рода имуществамъ (ст. 1063—1064, 1171, 1173—1174 уст. гр. суд.). Правило ст. 1063 по вторено, съ нѣкоторыми варіаціями, въ ст. 1171 и 1174 уст. гр. суд. Оно заключается въ томъ, что при несостоявшемся по неявѣ желающихъ торговаться *первомъ* торгоѣ *кредиторы имѣютъ право просить о производствѣ новаго торгоа*, или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ какою начался торгоъ, причемъ разногласіе между кредиторами о производствѣ новаго торгоа разрѣшается большинствомъ голосовъ *наличныхъ кредиторовъ соразмѣрно суммъ ихъ претензій*. Статья 1094 обязываетъ, при продажѣ недвижимыхъ имѣній, соблюдать правило 1064 ст., предоставляя, *при отсутствіи просьбы кредиторовъ о производствѣ новаго торгоа* (ст. 1171), преимущественное право на удержаніе имѣнія за собою тому кредитору, по просьбѣ котораго наложено *запрещеніе*, слѣдовательно, по заложенному имѣнію—залогодержателю (см. ст. 1630, 1630¹ и 1646 т. X ч. 1), а затѣмъ тому, чье *взысканіе* значительнѣе (ср. рѣш. ⁷⁴/₆₈₁ и ⁸¹/₃₄). Если *несостоится и второй*, финальный торгоъ (третій торгоъ не можетъ имѣть мѣста), то залогодержателю опять принадлежитъ преимущественное предѣ другими кредиторами право оставить имѣніе за собою. По ст. 1173 кредиторъ, принимающій имѣніе, вслѣдствіе несостоявшаго перваго

или второго торго (рѣш. ^{80/63}), обязанъ удовлетворить всѣхъ остальныхъ кредиторовъ, обратившихъ на то имѣніе взысканіе, причитающимися имъ *по расчету* суммами, ибо конечная цѣль публичнаго торго клонится къ пополненію взысканій (ст. 955, 1059—1060 и 1155 ст. уст. гр. суд.). Поэтому я думаю, что если ловкій залогодержатель, не внемля протестамъ конкурирующихъ съ нимъ и *требующихъ новаго торго* личныхъ кредиторовъ, оставить, въ оцѣночной суммѣ, и укрѣпить за собою имѣніе при *несостоявшемся* по 1 п. 1170 ст. *первомъ* торговѣ, даже съ помощью оплошной санкции высшей инстанціи судебной, то онъ обрекаетъ себя на рискъ принудительнаго ихъ удовлетворенія, *исковыми* порядкомъ, въ совокупной суммѣ ихъ претензій, рассчитанной по разницѣ между *реальною стоимостью* имѣнія ¹⁾ и суммой закладной или закладныхъ, залоговое право не претерпѣваетъ здѣсь никакого стѣсненія, но залогодержатель, превращающій свою вещную власть въ тревожное для общественнаго кредита орудіе легкой наживы, встрѣчаетъ грозный отпоръ и получаетъ заслуженное возмездіе за возбращенное подавленіе строго охраняемыхъ также 1029, 1038, 1094, 1189—1191 и 1196 ст. уст. гр. суд. интересовъ другихъ сокредиторовъ и пренебреженіе льготами, дарованными ему 1064, 1094, 1175, 1068 и 1187 ст. уст. гр. суд., оставить имѣніе за собою послѣ *второю несостоявшимся*, или же *невыгоднаю* для него, по высшей предложенной цѣнѣ, торго.

Мы видимъ, что залогодержатель выдѣляется изъ ряда взыскателей кредиторовъ лишь въ качествѣ кредитора, облеченнаго *предпочтительнымъ* предъ личными кредиторами правомъ на полное удовлетвореніе своей претензіи изъ заложеннаго и пущеннаго въ публичную продажу имѣнія, вслѣдствіе чего залогодержателю предоставлено право на оставленіе онаго за собою при *несостоявшихся* торгахъ—послѣ *перваго*, если личные кредиторы не по-

---

¹⁾ Оцѣнка, для публичной продажи, по большей части, какъ извѣстно, не соответствуетъ истинной стоимости имѣнія, которая, при обращеніи взысканія, принимается закономъ на видъ. Если стоимостью одного имѣнія, напр. означенною въ самомъ договорѣ (ст. 1008 и 1094), покрываются вполнѣ претензіи, то взысканіе по нимъ не можетъ падать на иное имущество отвѣтника (ст. 936 уст. гр. суд.). Договорная стоимость часто также не согласуется съ *реальною*, каковая обыкновенно въ исковыхъ дѣлахъ определяется экспертизой, привлекаемой и къ оцѣнкѣ для публичной продажи въ случаѣ спора противъ оной (ст. 1122 уст. гр. суд.).

требуютъ новаго торгоа, а послѣ *второго* безпрепятственно, и на свободный выборъ способа этого удовлетворенія при *убыточномъ* для него исходѣ *состоявшихся* торговъ. Что касается взаимныхъ правъ залогодержателей, то въ Высочайше утв. 12 февр. 1862 г. мн. госуд. сов. наложено: „Кредитное установленіе сохраняетъ право преимущественнаго предъ другими кредиторами (конимъ заложненное въ кредитномъ установленіи недвижимое имущество отдано въ залогъ) удовлетвореніе своего долга (п. 3 ст. III). По просроченной на имѣніе, заложненное кредитному установленію, закладной имѣніе, съ вѣдома кредитнаго установленія, продается порядкомъ, установленнымъ для продажъ по закладнымъ; изъ вырученной суммы сперва уплачиваются сполна долги, прежде совершенія закладной тѣмъ имѣніемъ обезпеченные, а все остальное обращается на платежъ по закладной“ (п. 5 той же ст.). Второй залогодержатель можетъ требовать новаго торгоа, если покупная цѣна достаточна для удовлетворенія долга по первой, но недостаточна для удовлетворенія долга по второй закладной (рѣш. ⁹¹/₃₈). При отсутствіи особаго соглашенія, право на удержаніе имѣнія за собою послѣ перваго несостоявшагося торгоа,—внѣ могущей тому препятствовать конкуренціи съ личными кредиторами,—принадлежитъ первому залогодержателю, въ томъ случаѣ, когда второй залогодержатель не потребуетъ назначенія новаго торгоа (рѣш. ⁹⁰/₇₂).

Въ главѣ о порядкѣ распредѣленія нехватящей для полнаго удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ ко взысканію претензій взысканной или вырученной чрезъ продажу имущества должника суммы между нѣсколькими кредиторами (ст. 955—956 и 1214 уст. гр. суд.) въ число послѣднихъ включены и такіе, претензій коимъ обезпечены *залогами*, а потому подлежатъ *преимущественному* удовлетворенію *по старшинству закладныхъ*, съ обращеніемъ остатка на удовлетвореніе прочихъ претензій по соразмѣрности (ср. ст. 1215 и послѣд., равно ц. 12 прилож. VI къ ст. 1400 уст. гр. суд.). Этотъ порядокъ разверстки примѣняется и тогда, когда имѣніе должника, *не бывъ продано съ публичныхъ торговъ*, должно поступить, *по оцѣнкѣ*, къ одному изъ кредиторовъ (ст. 1221), будетъ ли онъ личный кредиторъ, или залогодержатель, который не вправѣ заложненное ему имѣніе удержатъ, въ удовлетвореніе долга по закладной, *въ сумму залога*, если торгъ на имѣніе *превышающее по цѣнности сумму залога*, не состоится по неавѣ

желающих торговаться (рѣш. 1874 г. № 269). Взыскатель по закладной крѣпости, купившій на публичномъ торгѣ заложенное ему имѣніе (ст. 1051, 1094 уст. гражд. суд. и рѣш. 1884 г. № 25), погашаетъ платежъ покупной суммы слѣдующимъ ему по закладной капиталомъ съ процентами, добавляя подлежащую часть суммы на удовлетвореніе остальныхъ предъявленныхъ къ должнику взысканій (ст. 1161 и 1168). Если принимающій, въ одѣночной суммѣ, назначенное въ публичную продажу заложенное имѣніе, или покупающій его (ст. 1166 и 1167)—личный кредиторъ, то закладная, всегда означаемая въ описи и оглашаемая въ объявленія о продажѣ (4 п. 1103 и 5 п. 1147 ст. уст. гражд. суд.), продолжаетъ, при отсутствіи поводовъ къ немедленному удовлетворенію по ней, тяготѣть на принятомъ или купленномъ имѣніи со свойственнымъ ей вещному характеру первенствомъ (ст. 1165, 1184, 1185 уст. гражд. суд.)... На этомъ я и прекращу свои розысканія. Извлеченныя мною изъ законовъ и почтенныхъ трудовъ гражданского кассационнаго департамента существенныя черты, восполняя неизбѣжныя недомолвки злополучнаго постановленія палаты, достаточно рѣзко обрисовываютъ прихотливую судьбу залоговаго права въ исполнительномъ періодѣ гражданского процесса и борьбу претензій залогодержателей со взысканіями, залогомъ необезпеченными.

И такъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что новая доктрина сената лишена устойчивой почвы и что отброшенное имъ постановленіе палаты чревато задатками, достойными лучшей участи, какъ вполне гармонирующее съ законами о публичныхъ торгахъ, освѣщенными прежнею долговременною кассационною практикою. Талантливые, прошедшіе сквозь огонь составители судебныхъ уставовъ не безъ успѣха стремились смягчить соблазнительный стукъ серебрянаго молотка публичныхъ торговъ, упорядочить ихъ, подѣ угрозой взысканій за неправильное производство продажи должностными лицами (ст. 1206 и 1207 уст. гражд. суд.), и соблюсти надлежащее *равновѣсіе* признанныхъ правъ кредиторовъ, отправляясь, кажется, изъ присущаго древнерусскому гражданскому праву принципа, въ силу котораго всѣ туземные кредиторы по законнымъ обязательствамъ удовлетворятъ въ соотвѣтственной количеству долга каждому части имущества должника. Еще съ XII вѣка въ Руси изъ „домачныхъ“ кредиторовъ только отъявленные *ростовщики* („кто много рѣза ималъ“) ничего никогда не получали при

распределеніи его достояніи (ст. 69 Русск. Правды) ¹⁾. Изъ сдѣланнаго мною сжатаго обзора началъ, регулирующихъ съ осторожною предусмотрительностію столкновение правъ залогодержателя и личныхъ кредиторовъ при *несостоявшемся* публичномъ торгѣ на имѣніе должника,—каковой отнюдь не подобаетъ смѣшивать съ продажей *недѣйствительной*,—явствуетъ слѣдующее: законодатель, хорошо сознававшій, что какими бы справедливыми гарантіями ни обставлялись интересы кредиторовъ и должника, всегда найдется лазейка для злоупотребленій кого либо изъ нихъ (мотивы подъ ст. 1169, изд. госуд. канц.), и памятовавшій указъ Императрицы Екатерины II отъ 10 апрѣля 1766 г. (полн. собр. зак. № 12616), вовсе не сочувствовалъ *обогащенію* залогодержателей на счетъ личныхъ кредиторовъ и должника, но усердно заботился о преимущественномъ удовлетвореніи обезпеченныхъ залогомъ претензій, предоставивъ къ тому правомѣрные способы, безобидные для конбуррентовъ по взысканію и должника, коихъ не отдастъ залогодержателю „на разграбленіе“, но удостоиваетъ гуманной поддержкой, безъ всякаго ущерба для залогодержателя, ибо по 1129 ст. *залогодержателю* дозволяется взять имѣніе до публичной продажи *въ свое управленіе* и пользоваться вмѣсто процентовъ доходами онаго, а по ст. 1128 и 1131 (ср. 1221) уст. гражд. суд., собранныя должникомъ съ оставленнаго *въ его управленіи* имѣнія доходы присоединяются къ суммѣ, вырученной чрезъ продажу имѣнія. Подъемъ интересовъ залогодержателей превышаетъ легальной сферы вещнаго права, съ принесеніемъ имъ въ жертву интересовъ другихъ кредиторовъ и должника, ведетъ къ такому экономическому переполоху, который далеко не способствуетъ „сохраненію въ народѣ нужнаго кредита“ (слова Екатерины II), погружая въ гибельную пучину основательныя, нерѣдко единственныя, по отсутствію у должника иного имущества, надежды личныхъ кредиторовъ, опутанныхъ длинною и густою сѣтью долговыхъ обязательствъ предъ третьими лицами.

Критическое изслѣдованіе неудачнаго рѣшенія Сената съ точки зрѣнія *руководящихъ* его разъясненій и самого верховнаго законодателя не убѣждаетъ ли въ томъ: 1) что торопливая интерпретація, отступающая отъ обычнаго метода и сбивающаяся съ протореннаго поучительнымъ опытомъ пути, при своемъ заблужденіи

---

¹⁾ Карамз. сп. Въ нѣкоторыхъ спискахъ: „кто рѣза много имать“.

подчасъ напрасно истребляетъ зрѣло продуманныя дѣловыя работы, внося въ законы о публичныхъ торгахъ страшную темноту, и 2) что воплощенная въ сихъ законахъ душа, обращается, подъ сумрачнымъ покровомъ, въ жалкій трутъ, надъ которымъ раздаются причитанія традиціонныхъ „вдовицъ“, считающихъ себя жестоко обездоленными?

А. Домитовъ.

Ограниченіе родительской власти по 190-й статьѣ уложенія о наказ. (по причинѣ совращенія дѣтей въ расколъ).

Въ январской книгѣ „Журнала гражданскаго и уголовнаго права“ за 1893 г. я уже разбиралъ вопросъ о томъ, примѣняется ли 190-я статья улож. о нак. къ расколоучителямъ и начетчикамъ за совершеніе религіозныхъ обрядовъ для православныхъ. Оказалось, что существующій по этому предмету пробѣлъ въ нашихъ карательныхъ законахъ восполняется кассационнымъ рѣшеніемъ сената 1887 г. № 19 (по дѣлу Марасаевыхъ и Волкова), изъ котораго видно, что 190 ст. улож. можетъ быть примѣняема и къ расколоучителямъ подъ условіемъ привлеченія самихъ родителей къ уголовной отвѣтственности и еслибъ расколоучитель совершалъ духовныя требы и обряды по отношенію къ православнымъ въ качествѣ священнослужителя. Я доказывалъ, что съ правильностью такого толкованія закона кассационнымъ сенатомъ нельзя согласиться и что было бы правильнѣе преслѣдовать такихъ расколоучителей по 193 ст. улож. Нынѣ мы намѣрены разсмотрѣть другой вопросъ— объ ограниченіи власти родителей и опекуновъ по 190 ст. улож. въ отношеніи воспитанія дѣтей.

Здѣсь, по примѣненію 190 ст. улож. къ родителямъ и опекунамъ, мы прежде всего встрѣчаемся съ такими несообразностями. На основаніи 172 ст. X т. ч. 1, „родители *обязаны* давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и *воспитаніе*, доброе и честное по своему состоянію“. А по слѣдующей 173-й статьѣ, „они *должны* обращать все свое вниманіе на *нравственное образованіе* своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства“... Такимъ образомъ, воспитаніе дѣтей прежде всего составляетъ *обязанность* ро-

дителей, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предоставлено и право воспитывать дѣтей дома или въ учебныхъ заведеніяхъ.

Хотя примѣненіемъ карательныхъ законовъ за преступленія по дѣйствующему уложенію болѣе или менѣе поражаются или ограничиваются права состоянія лицъ виновныхъ въ преступленіи (ст. 43—58), но по буквальному смыслу 190 ст. улож. о нак. родители не лишаются своихъ правъ, а съ нихъ только *снимается обязанность* воспитывать дѣтей, какъ съ лицъ незаслуживающихъ довѣрія правительства въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, согласно съ требованіями закона, въ духѣ и правилахъ православной вѣры; опекуны же немедленно уstraняются отъ опеки. А чрезъ это самое выходитъ, что виновные родители, не теряя правъ, *освобождаются только отъ обязанности*. Но въ чемъ же здѣсь карательная норма? Право не всегда бываетъ тамъ, гдѣ существуетъ только обязанность.

Въ „уголовномъ уложеніи“ по проекту редакціонной комисіи 1895 г. нѣтъ никакого ограниченія родительской или опекунской власти въ случаяхъ совращенія дѣтей въ иную вѣру, а только по 340-й статьѣ они наказываются заточеніемъ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ, если надъ недостигшимъ четырнадцати лѣтъ малолѣтнимъ будетъ учиненъ религіозный обрядъ *нехристіанскаго* вѣроисповѣданія или же онъ будетъ воспитываться по правиламъ и обрядамъ такого вѣроисповѣданія, или же по 341-й статьѣ—заточеніемъ на срокъ не свыше одного года за совращеніе тѣми-же способами такого малолѣтняго въ иное *христіанское* вѣроисповѣданіе.

Такія проектируемыя карательныя нормы въ редакціонномъ отношеніи, конечно изложены лучше, чѣмъ 190 ст. Намъ представляется только несовсѣмъ понятнымъ, почему православные родители и опекуны за совращеніе дѣтей въ иную вѣру караются лишь при условіи недостиженія дѣтьми четырнадцати лѣтъ. Вѣдь на родителяхъ и опекунахъ лежитъ обязанность пеѣщись о воспитаніи дѣтей даже и тогда, когда они переступаютъ этотъ четырнадцатилѣтній возрастъ, до достиженія ими совершеннолѣтія, и въ особенности, если дѣти воспитываются дома, а не въ учебныхъ заведеніяхъ. Вѣдь по 164-й статьѣ X т. ч. 1, „власть родительская простирается на дѣтей обоого пола и *всякаго* возраста, съ различіемъ и въ предѣлахъ, законами для сего постановленныхъ“. По нашему мнѣнію, родители, опекуны и попечители обязаны заботиться о воспитаніи дѣтей и несовершеннолѣтнихъ до достиженія ими гражданскаго совершеннолѣтія (21 года), а еще правиль-

нѣе было бы опредѣлить, что эта обязанность простирается до достиженія дѣтьми брачнаго возраста (18 лѣтъ для мужчинъ и 16 лѣтъ для женщинъ).

Если-же воспитаніе дѣтей составляетъ прежде всего обязанность родителей, опекуновъ и попечителей, то въ текстѣ 190-й статьи улож. о нак. слѣдовало бы выразиться такъ: кромѣ наказанія тюремнымъ заключеніемъ, виновные родители освобождаются отъ обязанности воспитывать своихъ дѣтей, каковая обязанность воспитанія на имущественныя средства родителей переходитъ къ назначеннымъ для сего отъ правительства опекунамъ и попечителямъ; а виновные опекуны и попечители немедленно устраняются отъ опеки и попечительства и уже не могутъ быть назначаемы въ такія званія.

Здѣсь наказаніемъ уже можетъ считаться потеря родителями и опекунами довѣрія со стороны правительства въ важномъ дѣлѣ воспитанія и подготовленія дѣтей, какъ будущихъ гражданъ, къ извѣстнымъ и, притомъ, нравственнаго свойства обязанностямъ по отношенію къ государству, которое не можетъ же относиться совершенно равнодушно, и при всей своей вѣротерпимости, къ усиленію раскола и инновѣрія. Упомянуть же въ самомъ законѣ о передачѣ дѣтей на воспитаніе другимъ благонадежнымъ родственникамъ и опекунамъ *на имущественныя средства родителей* необходимо уже и потому, что надлежащее воспитаніе дѣтей иногда стоитъ не дешево; освобожденіе же неблагонадежныхъ родителей отъ матеріальныхъ тратъ на воспитаніе дѣтей могло-бы послужить для нихъ, вопреки всякой справедливости, только преміей за ихъ неблагонадежность и религіозныя заблужденія.

Почему же въ проектѣ уголовного уложенія редакціонная коммисія умалчиваетъ о передачѣ дѣтей на воспитаніе благонадежнымъ родственникамъ, а за неимѣніемъ ихъ—опекунамъ? По всей вѣроятности, по тому соображенію, что правительство безъ крайней необходимости не должно вмѣшиваться въ семейную жизнь, въ отношенія родителей къ дѣтямъ. Если родители и опекуны соvertsили или завѣдомо допустили совращеніе дѣтей въ инновѣріе, они караются заточеніемъ на извѣстный срокъ, а дѣти все-таки не удаляются отъ нихъ. Да и какимъ способомъ по нынѣ дѣйствующей 190-й статьѣ улож. о нак. предстояло бы осуществить судебный приговоръ въ той его части, которая касается передачи дѣтей на воспитаніе благонадежнымъ родственникамъ или опеку-

намъ? Конечно, въ порядкѣ исполненія приговоровъ полицейскими мѣрами и подѣ наблюдениемъ прокурора, пришлось бы переселить такихъ дѣтей отъ ихъ родителей въ домъ ихъ родственниковъ или опекуновъ, ибо нельзя же было бы оставить ихъ въ домѣ у своихъ родителей, которые уже активно или пассивно заразили или могутъ заразить ихъ лжеученіями. Но исполненіе такого приговора по истинному разуму и духу нашихъ карательныхъ законовъ представляло бы въ практикѣ великія затрудненія, которыя не легко было бы преодолѣть и въ порядкѣ, указанномъ въ 955 ст. уст. угол. суд.

Чтобы наглядно показать, въ какомъ юридическомъ несообразности и затрудненіяхъ приводитъ насъ весьма дурно редактированная 190-я статья улож. о нак., беремъ случай изъ судебной практики.

Крестьянская дѣвица села Царевщины, Мокшанскаго уѣзда, Пелагея Васильева Логутова, 18-ти лѣтъ, православная, въ качествѣ просватанной своими родителями невісты, осенью 1895 г. уѣхала съ своимъ односельцемъ—раскольниковъ Леонтіемъ Уваровымъ Юдинымъ въ гор. Вольскъ и здѣсь въ апрѣлѣ 1896 г. была повѣнчана съ Юдинымъ по расколическому обряду въ какой то избѣ въ отсутствіе своихъ родителей, находившихся тогда дома, въ селѣ Царевщинѣ. Послѣ этого событія Пелагея Логутова, родившая сына отъ связи съ Юдинымъ, разошлась съ Юдинымъ, который сталъ ее ругать и бить, и перешла на жительство къ своему отцу, оставаясь православною. Нынѣ Пелагея Логутова и сама не знаетъ—замужняя она или нѣтъ, а ея родители Василій Сергѣевъ и Анна Иванова Логутовы, 38 лѣтъ, оба православные и имѣющіе семеро дѣтей, 8-го октября 1896 г., въ гор. Мокшанѣ, пензенскимъ окружнымъ судомъ, на основаніи 190 ст. улож. о нак., приговорены въ тюрьму на 8 мѣсяцевъ, причеъ отъ этого наказанія они освобождены въ силу 1 п. XIII ст. манифеста 14 мая 1896 г.; но вмѣстѣ съ тѣмъ они же присуждены и къ отдачѣ ихъ дочери Пелагеи на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія, а за неимѣніемъ ихъ—православнымъ опекунамъ. Такимъ образомъ, этимъ приговоромъ *ограничена* родительская власть Логутовыхъ въ отношеніи ихъ уже почти совершеннолѣтней дочери Пелагеи, которую отнынѣ они не должны и не имѣютъ права воспитывать, хотя оба они, а также и сама Пелагея, остаются православными.

Не останавливаясь на процессуальномъ нарушеніи 1009 ст. уст. угол. судопр., по силѣ которой председательствовавшій въ судебномъ засѣданіи членъ суда, какъ католикъ, былъ не въправѣ участвовать въ составѣ присутствія,—насъ интересуютъ другіе, болѣе важные, вопросы, которыми мы и займемся: 1) если родители Пелагеи Логутовой, согласившіеся на бракъ ея съ раскольникъ Юдинымъ, и послѣ этого „повѣнчанія“, совершеннаго въ какой то раскольникѣй избѣ въ гор. Вольскѣ, остаются православными,—по крайней мѣрѣ, таковыми они значатся по официальнымъ документамъ,—то правильно ли они, Логутовы, нынѣ ограничены въ своемъ правѣ или, лучше сказать, освобождены отъ обязанности воспитывать свою дочь Пелагею? 2) До какого же возраста дѣтей по нашимъ законамъ простирается эта обязанность? и 3) на одну ли Пелагею Логутову должно бы простирается ограниченіе родительской власти Логутовыхъ по судебному приговору или же и на остальныхъ дѣтей?

По *первому* вопросу, на поверхностный взглядъ можно было бы признать, что въ дѣяніи Логутовыхъ нѣтъ состава преступленія, караемаго по 190 ст. улож. о нак., ибо въ данномъ случаѣ совершенія въ расколъ не произошло: Пелагея Логутова, и по повѣнчаніи ея по раскольникѣму обряду, также какъ и ея родители осталась православною. Но отсутствіе очевидныхъ вредныхъ послѣдствій отъ дѣянія Логутовыхъ, согласившихся на бракъ своей дочери съ раскольникъ, давало бы суду основаніе лишь къ опредѣленію Логутовымъ наказанія въ меньшей, низшей мѣрѣ (ст. 148 улож. о нак.), не освобождая ихъ вовсе отъ уголовной отвѣтственности, ибо преступленіе, выразившееся въ повѣнчаніи дочери по раскольникѣму обряду, все-таки совершилось и здѣсь не малое значеніе имѣетъ самый фактъ повѣнчанія по раскольникѣму обряду, могшій повести за собою соблазнъ и отпаденіе въ расколъ не только членовъ семьи Логутовыхъ, но и постороннихъ имъ односельцевъ.

По *второму* вопросу: нынѣ Пелагеѣ Логутовой 19 лѣтъ,—и она уже перешла возрастъ брачнаго совершеннолѣтія (по ст. 3 т. X ч. 1—16 лѣтъ), хотя и не достигла полнаго гражданскаго совершеннолѣтія (по ст. 213 т. X ч. 1—21 года). Если бы бракъ православной Логутовой съ раскольникъ Юдинымъ былъ законный, то личная власть родителей по отношенію къ ней хотя бы совершенно и не прекратилась, но въ силу 3 п. 179 ст. т. X ч. 1,

была бы ограничена властью мужа. Но такъ какъ бракъ Пелагеи Логутовой съ Юдинымъ не можетъ быть признанъ законнымъ (ст. 33 т. X ч. 1) и не имѣетъ никакого юридическаго значенія, какъ будто его и не было, то и послѣ этого мнимаго брака на родителяхъ ея лежала бы обязанность заботиться и продолжать ея воспитаніе, конечно, въ духѣ православной вѣры, если бъ они нынѣ не были ограничены въ этой обязанности судебнымъ приговоромъ. А затѣмъ, хотя Логутovy и остаются православными, но они нынѣ судебнымъ приговоромъ уже правильно устранены отъ обязанности воспитывать свою дочь Пелагею, ибо какіе же они воспитатели, если оказались настолько неустойчивыми въ догматахъ и обрядахъ православной вѣры, что изъ личныхъ видовъ, — хотя бы и по тому соображенію, что Юдинъ, изъ зажиточной семьи, былъ выгоднымъ женихомъ, — допустили, что ихъ дочь Пелагея повѣнчалась съ раскольниковъ! Положимъ, что совращенія въ расколъ не послѣдовало, но и въ этомъ случаѣ всегда было-бы умиѣстно подозрѣніе или предположеніе, что сами Логутovy — только номинально православные, а въ дѣйствительности они уже заражены расколомъ и поэтому самому не годятся въ воспитатели своихъ дѣтей.

По *третьему* вопросу: я нахожу приговоръ окружнаго суда неправильнымъ въ той его части, которая касается лишенія Логутovyхъ родительской обязанности воспитывать дочь ихъ Пелагею, не распространяя этого ограниченія и на остальныхъ шестерыхъ дѣтей, тогда какъ слѣдовало постановить это ограниченіе и въ отношеніи всѣхъ остальныхъ дѣтей. Хотя въ 190 ст. улож. сказано: „Дѣти ихъ отдаются на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія“ — безъ означенія, какія именно дѣти: уже совращенныя или еще не подвергшіяся совращенію въ ересь, расколъ или иную вѣру, и въ этомъ законѣ какъ-будто идетъ рѣчь только о дѣтяхъ уже совратившихся именно по той причинѣ, что родители оказались виновными въ томъ, что не воспитывали ихъ въ вѣрѣ православной, но съ правительственной и исполнѣ правильной точки зрѣнія представляется безусловно необходимымъ изъять *всѣхъ дѣтей*, и совращенныхъ и еще не совратившихся, отъ возможности зараженія расколомъ или иновѣріемъ со стороны ихъ-же неустойчивыхъ въ православной вѣрѣ родителей. Этого требуютъ даже соображенія внутренней государственной политики. И дѣйствительно: возможно-ли судебнымъ приговоромъ раздвои-

вать, дробить родительскую власть и признавать Василия и Анну Логутовых въ одно и тоже время и неспособными воспитывать свою дочь Пелагею, и способными воспитывать въ духѣ же православія своихъ остальныхъ шестерыхъ дѣтей? Вѣдь тогда въ судебномъ приговорѣ замѣчалось бы крупное противорѣчіе. Въ данномъ случаѣ судебнымъ приговоромъ не ограничены и не поражены крестьянскія права состоянія Логутовыхъ. Однако, рассуждая послѣдовательно, по аналогіи, если судъ приговариваетъ кого-либо къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, то понятно, что въ этомъ случаѣ поражаются *все* особенныя права, а не нѣкоторыя изъ этихъ особенныхъ правъ. Тоже самое происходитъ и въ отношеніи хотя и не разрушаемой, но уменьшаемой приговоромъ родительской власти: если родители оказались ненадежными или неспособными воспитывать въ духѣ православія одного изъ своихъ дѣтей, то они должны быть признаны судебнымъ приговоромъ неспособными воспитывать и остальныхъ дѣтей, хотя они еще и не подверглись совращенію. Здѣсь въ судебномъ приговорѣ проглядываетъ какъ-бы полицейская мѣра предупрежденія и пресѣченія ожидаемаго или продолжающагося преступленія, объектомъ котораго являются ни въ чемъ неповинныя и вполне зависящія отъ неблагонадежныхъ родителей дѣти. Но всецѣло-ли во всѣхъ этихъ случаяхъ поражается родительская власть?—Нѣтъ, она ограничивается только частично—исключительно въ отношеніи воспитанія дѣтей. Во всемъ же остальномъ, напримѣръ: въ правѣ изъявлять согласіе на бракъ своихъ дѣтей (ст. 62 т. X ч. 1) или же въ правѣ на алименты, на вспомошествованіе отъ дѣтей, когда они, родители, нуждаются въ пропитаніи и попеченіи (ст. 143 устава о наказ.),—власть ихъ (*patria potestas*) остается въ силѣ.

Въ 190 ст. улож. о нак. говорится о совращеніи изъ православія въ иное христіанское исповѣданіе, а слѣдовательно и въ расколъ, путемъ совершенія таинствъ и обрядовъ. Конечно, таинства, опирающіяся на догматы и устои православія, имѣютъ весьма важное значеніе, а въ представленіи и во мнѣніи невѣжественнаго и вообще мало развитаго населенія таковое-же, а иногда и еще большее значеніе, имѣетъ и простое соблюденіе самыхъ обыкновенныхъ религіозныхъ обрядовъ. Но совращеніе можетъ быть произведено и другими, менѣе активными и эффективными способами, напримѣръ: чтеніемъ еретическихъ сочиненій, печатныхъ и

рукописныхъ, слушаніемъ раскольниковскихъ проповѣдей, посѣщеніемъ молельнъ и такъ называемыхъ „радѣній“ и т. д. Тогда родители за допущеніе дѣтей къ совращенію этими „иными“ способами могутъ подлежать отвѣтственности по 192 ст. улож.—аресту и церковному покаянію, если они православные.

Въ 192 ст. улож. предусматривается виновность родителей и опекуновъ, если они, зная о „намѣреніи“ дѣтей совратиться и отступить отъ православія, не воспрепятствовали исполненію этого намѣренія. И въ этой карательной статьѣ существуетъ редакціонная погрѣшность. За намѣреніе совершить преступленіе, вообще, не полагается наказанія, если это намѣреніе не осуществилось или не перешло въ наказуемое приготовленіе или покушеніе (ст. 111—115 улож. о нак.).

Совращеніе дѣтей православными родителями въ магометанскую, еврейскую или иную нехристіанскую вѣру карается по 184 ст. улож. Таковое-же совращеніе можетъ быть сдѣлано и посторонними лицами. Но въ томъ случаѣ, если бъ оно было сдѣлано родителями или опекунами, судъ имѣлъ бы основаніе по 6 п. 129 ст. улож. о нак. назначить виновнымъ наказаніе въ высшей мѣрѣ.

В. Волжинъ.

Народный судъ у киргизовъ ¹⁾.

Судъ биевъ.

По временнымъ правиламъ о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ 12 іюля 1889 г., компетенція волостныхъ судовъ значительно расширена: имъ подсудны иски до *трехсотъ рублей* и многіе изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уст. о нак., нал. мир. суд. (ст. 15 и 17). Наказанія волостной судъ можетъ налагать слѣдующія: выговоры, денежное взысканіе до *тридцати рублей*, арестъ до *тридцати дней* и до двадцати ударовъ розгами (ст. 33).

Увеличивая однако власть волостнаго суда, законъ въ то же время усиливаетъ и контроль надъ нимъ. Волостной судъ находится подъ ближайшимъ и непосредственнымъ наблюденіемъ земскаго

---

¹⁾ См. Журн. Юр. Общ., кн. VII.

начальника, который обязанъ производить не менѣе двухъ разъ въ годъ ревизію каждаго изъ состоящихъ въ его участѣ волостныхъ судовъ (ст. 13) и жалобы на рѣшенія волостнаго суда подлежатъ разсмотрѣнію уѣзднаго съѣзда (ст. 32), т. е. инстанціи, состоящей изъ лицъ исполнѣ образованныхъ и интеллигентныхъ, а частью и изъ юристовъ.

Компетенція мировыхъ судей уже значительно шире компетенціи судовъ низшихъ и, по судебнымъ уставамъ, въ общемъ, опредѣляется по гражданскимъ дѣламъ исками не свыше *пятисотъ рублей*, а по уголовнымъ—проступками, означенными въ уставѣ о наказаніяхъ, нал. мир. суд., причемъ эти наказанія не могутъ превышать денежное взысканіе—*трехсотъ рублей*, арестъ—*трехъ мѣсяцевъ* и заключеніе въ тюрьмѣ—*одного года и шести мѣсяцевъ*.

Компетенція мировыхъ судей въ Туркестанскомъ и Степномъ краяхъ, гдѣ они дѣйствуютъ наряду съ киргизскими народными судами, сравнительно, расширена и, по уголовнымъ дѣламъ, имъ подсудны, въ общемъ, дѣла по преступленіямъ и проступкамъ, не подвергающимъ лишенію или ограниченію правъ состоянія, а по гражданскимъ—иски цѣною не свыше *двухъ тысячъ рублей*.

Давая столь обширную власть мировымъ судьямъ, законъ, съ одной стороны, предъявляетъ къ нимъ и требованія уже не тѣ, какъ къ низшимъ судебнымъ органамъ; мировые судьи, по меньшей мѣрѣ, должны получить образованіе въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, но въ мѣстахъ, гдѣ судьи по назначенію отъ правительства, какъ въ степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ, они состоятъ почти исключительно изъ лицъ, окончившихъ высшія учебныя заведенія и обыкновенно спеціально подготовленныхъ къ судебному заванію. Съ другой стороны, мировые судьи находятся подъ непрестаннымъ надзоромъ, подвергаются ревизіямъ, а, главное, жалобы на приговоры ихъ могутъ доходить до сената.

Что же мы видимъ въ киргизскомъ судѣ? По гражданскимъ дѣламъ его компетенція не ограничена, хотя бы сумма иска исчислялась милліонами. По уголовнымъ дѣламъ ему подсудны почти всѣ проступки и преступленія, совершаемые въ киргизскомъ быту, за исключеніемъ самыхъ тяжкихъ ¹⁾, т. е. компетенція бѣевъ въ

---

¹⁾ Любопытно отмѣтить слѣдующій курьезъ, вытекающій изъ ст. 141 Туркест. полож. На основаніи ея, нанесеніе ранъ и побоевъ, послѣдствіемъ коихъ была ж. юрид. общ. кн. VII 1897 г.

этомъ отношеніи, безъ всякаго сравненія, выше компетенціи мировыхъ судей, относительно же мѣры наказанія власть тѣхъ и другихъ одинакова.

Но, быть можетъ, правильность приговоровъ гарантируется качествомъ судей? Ничуть не бывало. Выше мы видѣли эти качества и должно признаться, что существующіе законы скорѣе способствуютъ къ ухудшенію качествъ биевъ, чѣмъ къ улучшенію, а именно: 1) отъ биевъ не требуется ничего, кромѣ обыденной формальной этикетки, чтобы они пользовались уваженіемъ и довѣріемъ народа и не подвергались извѣстнымъ наказаніямъ; отъ нихъ не требуется даже грамотности, хотя они и должны записывать свои рѣшенія въ книгу; 2) бій фактически поставлены въ зависимость отъ волостныхъ управителей, и 3) вознагражденіе бій получаютъ въ такомъ порядкѣ, при которомъ есть полное основаніе стремиться къ неправильному рѣшенію дѣла.

Выборы народныхъ судей производятся по правиламъ, установленнымъ для выбора лицъ волостнаго управленія и одновременно съ этимъ выборомъ.

Какъ извѣстно, у киргизовъ въ высшей степени развита партійная борьба, что зависитъ отъ ихъ родового уклада, дѣйствующаго въ сильной мѣрѣ и до настоящаго времени, хотя и значительно разшатаннаго, и существующаго дѣленія ихъ по волостямъ, несогласованнаго съ дѣленіями родовыми. Это дѣленіе по волостямъ введено для сибирскихъ киргизовъ еще въ 1822 г. и распространено на всѣхъ киргизовъ временнымъ положеніемъ и проектомъ положенія именно съ цѣлью подорвать значеніе родовъ. Неудобство родового дѣленія, по мнѣнію командированной въ 1865 г. въ степи Азіи особой комиссіи для выработки общаго для всѣхъ киргизовъ проекта управленія заключается въ томъ, что „роды, составляя большія и неравномѣрныя административныя единицы, раскинуты на значительномъ пространствѣ и что соединеніе боль-

---

смерть, поусудно русскому суду; такимъ образомъ раны и побои, хотя тяжкіе, но отъ которыхъ потерпѣвшій не умеръ, подлежатъ рѣшенію судомъ народнымъ. На практикѣ случается, что отъ ранъ или побоевъ, нанесенныхъ кому либо, потерпѣвшій при смерти, ежедневно ожидаетъ его смерти, но онъ еще живъ, а потому слѣдователь не можетъ приступить къ слѣдствію и принять мѣры къ сохраненію слѣдовъ преступленія и къ пресѣченію обвиняемому возможности уклониться отъ суда; слѣдователю для того, чтобы начать слѣдствіе, надо дожидаться смерти потерпѣвшаго.

шаго рода подъ властью одного родоначальника можетъ быть вредно въ политическомъ отношеніи⁴.

Вслѣдствіе громаднаго вліянія въ киргизской волости волостнаго управителя, если волость, какъ это обыкновенно бываетъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ родовъ, еще задолго до выборовъ начинается выборная горячка. Каждый родъ представляетъ изъ себя особую партію и каждая партія всѣми мѣрами старается очистить поле для своего кандидата. Для достиженія этой цѣли пускаются въ ходъ всевозможныя средства: ложные доносы въ разныхъ преступленіяхъ на кандидатовъ противной партіи, чтобы такимъ путемъ вызвать надъ конкурентомъ слѣдствіе и устранить его отъ баллотировки ¹⁾, подкупы, угрозы, даже убійства кого либо изъ беззащитныхъ лицъ своей партіи съ тѣмъ, чтобы виновность свалить на противную партію и ея кандидатовъ ²⁾.

Подобное положеніе дѣла извѣстно давно и неоднократно засвидѣтельствовано и въ официальныхъ отчетахъ. Такъ командированный въ 1882 г. для ревизіи Туркестанскаго края, т. сов. Гирсъ, между прочимъ, призналъ необходимымъ сдѣлать измѣненія въ системѣ выборовъ биевъ, „такъ какъ въ настоящее время, говорится въ отчетѣ о ревизіи, въ широкихъ размѣрахъ практикуется подкупъ избирателей искателями судебныхъ должностей, на что тратятся большія суммы, возмѣщающіяся въ послѣдствіи на счетъ народа ... Понятно, что при такихъ порядкахъ выборъ обусловливается не личными качествами конкурента, а размѣрами взятки, и въ народные судьи попадаютъ лица, не соотвѣтствующія назначенію“.

Партія сильнѣйшая, т. е. болѣе многочисленная или болѣе богатая, проводитъ своего кандидата въ волостные управители и своихъ же кандидатовъ на другія должности, въ томъ числѣ и въ судьи. Потративъ массу силъ и средствъ на выборы и принад-

---

¹⁾ Лицо, состоящее подъ слѣдствіемъ, къ баллотировкѣ не допускается.

²⁾ Въ нашей судебной практикѣ было нѣсколько случаевъ, когда родители для этой цѣли убивали своихъ дѣтей. Обыкновенно это происходитъ такимъ образомъ: когда по какой либо надобности волостной управитель пріѣзжаетъ въ аулъ партіи, выставившей на эту должность своего кандидата, то завязываютъ драку, во время которой подъ ноги лошади управителя или его спутниковъ бросаютъ ребенка; въ пылу драки ребенка конечно задавятъ и вотъ возбуждается обвиненіе въ убійствѣ. При этомъ необходимо замѣтить, что ложныхъ свидѣтелей у киргизовъ сколько угодно.

лежа къ одной партіи, и волостной управитель и бін стремятся къ одной цѣли—залѣчить свои выборныя раны и вознаградить за понесенный ущербъ, чего можно достигнуть лишь въ томъ случаѣ, если рука руку моетъ.

„По окончаніи выборовъ, говорится въ одномъ изъ журналовъ общаго присутствія тургайскаго областнаго правленія, начинаются притѣсненія противниковъ по выборамъ, которые обыкновенно проигрываютъ всѣ дѣла въ народномъ судѣ и привлекаются къ отвѣтственности по вымышленнымъ искамъ на пополненіе убытковъ, понесенныхъ во время выборовъ стоящей у власти партіей... При извѣстномъ всѣмъ неудовлетворительномъ отправленіи правосудія народнымъ судомъ, въ особенности во время избирательной борьбы, можно опасаться, что будутъ опорочены самые лучшіе люди только потому, что они могли бы выступить кандидатами на должности“. Къ этому должно присоединить, что доходъ народныхъ судей находится въ полной зависимости отъ числа рѣшенныхъ ими дѣлъ, а согласно ст. 232 Турк. полож. судьи приступаютъ къ разбирательству, между прочимъ, *по сообщенію волостнаго управителя*; рѣшеніе дѣла возможно лишь тогда, если явятся стороны и свидѣтели, а „доставленіе на сѣзды отвѣтчиковъ и свидѣтелей лежитъ на обязанности сельскихъ властей“, т. е. *того же волостнаго управителя*; сѣзды судей происходятъ въ *присутствіи волостнаго управителя*; жалобы на неокончательныя рѣшенія единоличныхъ судей подаются *волостному же управителю*, который и представляетъ ихъ въ сѣздъ; наконецъ, и самое главное, мало назначить себѣ бійлыкъ, надо и получить таковой, а приведеніе въ исполненіе рѣшеній народного суда возлагается на *волостнаго управителя*.

Такимъ образомъ полученіе біями вознагражденія за свой трудъ вполне зависитъ отъ доброй воли волостнаго управителя, что одно уже объясняетъ причину вліянія послѣдняго на народныхъ судей.

Для иллюстраціи этого вліянія примѣрами изъ жизни, приведемъ нѣсколько выписокъ изъ подлинныхъ дѣлъ, въ которыхъ значеніе волостнаго управителя въ судебныхъ дѣлахъ выясняется особенно рѣзко.

Въ одномъ изъ уѣздныхъ управленій записано слѣдующее постановленіе:

„Постановленіе. 1895 г. февраля 24 дня. Котуркульской волости, жена киргиза, Тюлеу, по мужу Малкарова, въ поданномъ 14

февраля с. г. прошеніи, просить рѣшеніе волостнаго сѣзда, постановленное 11 февраля, объ отказѣ ей съ мужемъ въ искѣ съ киргиза Ермухамбета Токпаева за увозъ дочери, а съ нею имущества и денегъ на 320 р., и о невинномъ присужденіи Малкаевыхъ къ уплатѣ Токпаеву по выданной будто бы подпискѣ 78 р. и убытковъ 40 р., отмѣнить въ томъ вниманіи, что народные судьи признали къ удовлетворенію подложную подписку, составленную Токпаевымъ отъ имени Малкаровой, и что волостной управитель устранилъ отъ рѣшенія избраннаго Малкаровыми судью Балбырова и допустилъ къ рѣшенію судью Саибова, котораго Малкаровы отводили при рѣшеніи дѣла.

Изъ истребованія объяснительныхъ свѣдѣній отъ управителя котуркульской волости усматривается, что дѣло по иску Малкаровыхъ передано было, помимо единоличнаго судьи, прямо на волостной сѣздъ безъ согласія сторонъ и что судья Балбыровъ, какъ онъ объяснилъ, дѣйствительно былъ устраненъ волостнымъ управителемъ Тантинымъ (нынѣ устранившимся отъ должности) отъ рѣшенія дѣла, а потому, за уѣзднаго начальника, помощника его, усматривая въ настоящемъ (дѣлѣ) нарушеніе 230, 232 и 244 ст. Турк. полож. постановилъ: на основаніи 218 ст. поясненнаго положенія, рѣшеніе волостнаго сѣзда со всею перепискою представить областному прокурору на распоряженіе⁴.

А вотъ и подлинное рѣшеніе бій:

„1893 г., 26 октября, за № 18. Я, бій Игыбай Байгожинъ, постановилъ сіе въ томъ, что бій № 1 аула, Зыкрія Сапаковъ ¹⁾, просилъ взыскать управителя за украденныя вещи киргизомъ № 2 аула, Кенжегалиемъ Габдулхаировымъ, 110 р. Управитель, потребовавъ отвѣтчика въ свое присутствіе, передалъ дѣло на судъ бievъ, но отвѣтчикъ отказался, вслѣдствіе чего управитель, при многихъ свидѣтеляхъ, написалъ постановленіе ²⁾. Когда постановленіе было прочитано вслухъ, то въ слыханіи его опять же отказался приложить руку, а потому управитель передалъ постановленіе съ отвѣтчикомъ для разбора мнѣ. Когда я спросилъ выставленныхъ въ постановленіи свидѣтелей, что дѣйствительно Габдулхаировъ отка-

---

¹⁾ Изъ дальнѣйшей переписки видно, что Сапаковъ родственникъ волостнаго управителя.

²⁾ Постановленіе заключалось въ передачѣ дѣла на судъ бievъ, на что Габдулхаировъ не согласился.

зался приложить руку и не слушалъ приказанія управителя, то свидѣтели, поименованные въ постановленіи, подтвердили. Вслѣдствіе сего за ослушаніе Габдулхаирова присудилъ на одинъ мѣсяцъ въ тюрьму. Бій Игыбай Байхожинъ.

Очевидно, что этотъ незаконный и безмѣрно строгій приговоръ всецѣло постановленъ подъ непосредственнымъ вліяніемъ волостнаго управителя, пожелавшаго, во что бы то ни стало, немедленно рѣшить дѣло своего родственника.

Наконецъ въ одномъ изъ рѣшеній волостнаго сѣзда народныхъ судей чалкарской волости, отъ 6 марта 1894 г., между прочимъ, говорится: „При рѣшеніи присутствовалъ и объявлялъ управитель Чалкарской волости“.

Такимъ образомъ здѣсь волостной управитель вмѣшивается ужъ въ самую процедуру суда. Значеніе приведенной скромной фразы выяснится вполнѣ, если добавитъ, что по дѣлу было доказано, что истецъ родственникъ волостнаго управителя, равно его же родственники двое изъ трехъ принимавшихъ участіе въ постановленіи рѣшенія судей.

Можно ли подобный судъ назвать судомъ, а не пародіей на него? Можно ли не призадуматься надъ участіемъ всѣхъ этихъ Тюлеу, Зыкрій, Кенжегаліевъ и проч., принужденныхъ на порогъ двадцатаго столѣтія и навагунѣ повсемѣстнаго введенія судебныхъ уставовъ, у себя дома, въ степи, довольствоваться этой пародіей?

До чего иногда тяжело отзывается на народѣ такое подавляющее значеніе волостнаго управителя видно изъ одного прошенія киргизовъ, въ которомъ послѣ заявленій о томъ, что волостной управитель *взялъ въ свои руки народный судъ*, между прочимъ, говорится:

„волостной управитель улучшилъ свое положеніе удачною подготовкою выборовъ, на которыхъ избраны: онъ— управителемъ, братъ его—кандидатомъ (волостнаго управителя) и судьями—его родственники: № 1 аула—сватъ, № 2—своякъ, № 3—сватъ, № 4—женатый на сродной сестрѣ, № 6—сродный братъ, № 7—своякъ. Только два судьи, въ 5-омъ и 8-омъ аулахъ не состоятъ съ волостнымъ управителемъ въ родствѣ. Можно себѣ представить рабское положеніе киргизъ при такомъ составѣ судей... Сейчасъ, благодаря разрѣшенію начальства, открыть волостной сѣздъ на мѣсяцъ, въ теченіе котораго, весьма понятно, много киргизскаго добра перейдетъ въ собственность этихъ двухъ лицъ (волостнаго управителя

и его тестя), много будет рѣшеній въ собственность ихъ приверженцевъ и многіе изъ страха подчинятся безусловно названнымъ лицамъ, чтобы спасти хоть часть своего состоянія и не подвергнуться напрасному тюремному заключенію“.

Это прошеніе ярко характеризуетъ современное правосудіе въ степи.

Опредѣленнаго жалованья народные судьи у киргизовъ не получаютъ, вознагражденіе имъ полагается „на основаніи существующихъ по сему предмету обычаевъ“. Въ этомъ отношеніи Временное Положеніе 1868 г. было опредѣленіе: оно установило вознагражденіе въ пользу биевъ, бійлыкъ, въ размѣрѣ не свыше 10 % съ суммы иска съ виновнаго, а въ искахъ о личныхъ оскорбленіяхъ въ размѣрѣ, установленномъ обычаями.

Какъ извѣстно, по народнымъ понятіямъ киргизовъ, всѣ дѣла, въ сущности, представляютъ изъ себя имущественные иски, ибо оканчиваются денежнымъ вознагражденіемъ, отсюда не исключаются ни кражи, ни нарушенія правъ семейственныхъ, ни даже убійство. Такъ, напримѣръ, за лишеніе глаза, уха и правой руки полагается $\frac{1}{2}$ куна, за лѣвую руку $\frac{1}{4}$ куна, за поврежденіе ноги, влекущее за собой сильную хромоту $\frac{1}{2}$ куна; виновный въ изнасилованіи просватанной дѣвицы обязанъ заплатить жениху калымъ, въ изнасилованіи замужней женщины платитъ мужу отъ 1 до 3 тогузовъ ¹⁾ и т. д.

Лишь въ послѣднее время, подъ вліяніемъ русской цивилизаціи и русскихъ законовъ, въ киргизскихъ судахъ стали примѣняться чисто уголовныя наказанія, арестъ и тюремное заключеніе, которые однако нисколько не мѣшаютъ взысканію бійлыка.

Такимъ образомъ надо признать общимъ правиломъ, что по каждому дѣлу бій взыскиваютъ въ свою пользу бійлыкъ.

Бійлыкъ есть дѣйствительно древній киргизскій обычай вознагражденія судей; однако, по собраннымъ Баллюзекъ киргизскимъ обычаямъ, онъ полагался лишь по дѣламъ за кражу, составляя штрафъ въ пользу бія или всякаго судьи, рѣшившаго дѣло, всегда равняющійся половинѣ хандыка; хандыкъ же—штрафъ въ пользу хана или вліятельнаго въ родѣ султана—полагался въ одну лошадь по пятому году.

Отсюда видно, что бійлыкъ вовсе не составлялъ 10% съ суммы

---

¹⁾ Тогузъ, девять—штрафъ изъ девяти головъ скота или вещей,

иска и не назначался по всякому дѣлу; напротивъ, по имущественнымъ искамъ, по сообщенію названнаго автора, аиповъ или штрафовъ, къ числу которыхъ долженъ быть причисленъ и бійлыкъ, вовсе не платилось.

Однако не всѣ изслѣдователи согласны съ такимъ взглядомъ на бійлыкъ и, чтобы быть безпристрастными, мы приведемъ по этому предмету и другія мнѣнія.

Г. Самоквасовъ говоритъ, что „біи и судьи за разбирательство дѣлъ никакой платы не получаютъ, въ противномъ случаѣ, если бы кто къ тому коснулся, лишается правъ своихъ, какъ пристрастный судья“.

Это свидѣтельство могло бы быть весьма цѣннымъ, какъ доказательство того, что бійлыкъ не есть природный обычай киргизовъ. Къ сожалѣнію, сборникъ г. Самоквасова, основанный на данныхъ официальной изъ инородцевъ комисіи, учрежденной въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, мало достоверенъ ¹⁾.

По мнѣнію г. Гродекова «прежде вознагражденіе біямъ (бійлыкъ) не было точно опредѣлено. Помимо поднесеній и подарковъ, имъ доставалась одна изъ лучшихъ скотинъ штрафа или, по крайней мѣрѣ, халаты».

Однако, по Мейеру, біи «пользовались правомъ получать десятую часть имущества виновнаго, или, если дѣло гражданское, такую же долю изъ уплаченнаго по ихъ приговору возмездія». Тоже говоритъ и Левшинъ. Эти заявленія особенно важны въ томъ отношеніи, что они сдѣланы до изданія Временнаго Положенія и Проекта положенія, узаконившихъ бійлыкъ въ размѣрѣ 10% съ цѣны иска по всѣмъ дѣламъ, съ каковаго времени бійлыкъ, несомнѣнно, становится кореннымъ обычаемъ народнаго суда.

Для всякаго ясно, что если вознагражденіе біевъ находится въ зависимости отъ присужденной ими съ виновнаго суммы, какъ это установилось обычаемъ на практикѣ, то прямой расчетъ для біевъ присуждаемую ими сумму увеличивать, насколько это отъ нихъ зависитъ. Противнаго едва ли возможно ожидать даже отъ людей обыкновенной нравственности и обыкновеннаго, средняго умственнаго развитія. Возможно ли ждать безкорыстія отъ полудикаго, неграмотнаго, хищнаго киргиза, достигшаго должности біи

---

¹⁾ О сборникѣ Самоквасова см. выше назв. статью А. Леонтьева, Обычное право киргизъ.

при помощи денежных затратъ, съ единственною цѣлью улучшить свое матеріальное положеніе?

Конечно, дѣйствительность вполне оправдываетъ ожиданія для примѣра приведемъ слѣдующее рѣшеніе бія:

«1893 г., марта 6 дня. Конургольджа Опановъ, Аякпергенъ Чаевъ, Джанмухамедъ Чортонбаевъ, Касымъ Конургольджинъ, Тюлегонъ Кенесовъ, Тюлемисъ Санбаевъ, всѣ шестеро, въ присутствіи моемъ сдѣлали драку.

Вслѣдствіе сего я сдѣлалъ рѣшеніе, которымъ опредѣлилъ: киргизъ Опанова, Чаева, Чортонбаева, Конургольджина и Санбаева арестовать на двѣ недѣли (15 дней) каждаго, а Тюлегона Кенесова, какъ начавшаго драку первымъ, на одинъ мѣсяцъ; кромѣ этого, взыскать съ первыхъ пяти человѣкъ по 5 р., а съ послѣдняго, Кенесова, 10 р. въ мою пользу; рѣшенія этого, кромѣ Чаева, никто не подписалъ, находясь въ азартѣ.

Постановленіе. Что такъ какъ названные киргизы (кромѣ Чаева) не учинили рукоприкладства къ рѣшенію, то я и постановилъ сіе при свидѣтеляхъ: Кошпанъ Алинъ, Агъбаъ Тлемисовъ, Оспанъ Кочисовъ. Всѣ эти трое приложили къ подлинному тамги ¹⁾. Бій же Касень Кочеконъ какъ къ копіи съ рѣшенія, такъ и къ постановленію приложилъ должностную печать № 10 аула».

Такимъ образомъ эта счастливая драка положила въ карманъ бію 35 р.; обвиняемые еще должны поблагодарить снисходительнаго судью за то, что онъ ихъ не оштрафовалъ въ свою пользу за отказъ приложить тамги къ рѣшенію.

Не дешево обходятся такіе судьи населенію; не дешево стоитъ и правосудіе въ степи, или, лучше сказать, въ степи царствуетъ дорогое неправосудіе.

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ г. Гродековымъ, при невозможности получить $\frac{1}{10}$ часть въ бійлыкъ, біи удовлетворяются и меньшимъ, причемъ однако стараются получить бійлыкъ немедленно, до окончанія дѣла присягою ²⁾, отчего имъ иногда приходится возвращать

---

¹⁾ Тамга, родовой знакъ, который неграмотные прикладываютъ вмѣсто подписи; каждый родъ имѣетъ особую тамгу.

²⁾ Какъ извѣстно, большинство рѣшеній биевъ факультативны, съ двумя резолюціями, причемъ силу имѣетъ одна изъ нихъ, въ зависимости отъ грядущаго событія, подтвердится ли заявленіе истца или отвѣтника подъ присягой; отложить окончаніе дѣла до рѣшенія его присягой, технически называется «положить на присягу», что особенно въ употребленіи, если предъявлено обвиненіе или вчиненъ

полученное обратно. Чтобы получить бійлыкъ немедленно, бѣи взыскиваютъ его или съ обѣихъ сторонъ пополамъ, или со всѣхъ тяжущихся по равной части, или съ той стороны, которая при деньгахъ, съ предоставленіемъ выигравшему дѣло получить взысканный бійлыкъ съ проигравшаго.

По этому же предмету одинъ изъ изслѣдователей киргизскаго быта говоритъ: «бійлыкъ платитъ отвѣтчикъ сверхъ присужденнаго, а такъ какъ взысканія вообще тянутся крайне долго, то бѣи требуютъ бійлыкъ съ истца и, только по полученіи его, даютъ копію съ рѣшенія¹⁾».

Такъ какъ, при рѣшеніи дѣла миромъ, бѣи не получаютъ бійлыка, то имъ нѣтъ никакого расчета склонять стороны къ примиренію и они мало стараются о миролюбивомъ соглашеніи тяжущихся между собою.

Характерно приведенное г. Продековымъ сообщеніе бѣи Даніяра, что половина куна у каракиргизовъ раздается бѣямъ и прочимъ знатымъ лицамъ, не родственнымъ получателю, ибо они *привыкли получать*. Эта привычка получать, весьма вѣроятно, не мало содѣйствуетъ и другой привычкѣ—*подкупу*. Въ этомъ отношеніи вполне справедливо замѣчаніе Зеланда, что бѣи не получаютъ жалованья, слѣдовательно обязаны «кормиться», какъ старинные воеводы на Руси; поэтому какъ тутъ, такъ и тамъ вознагражденіе за трудъ и подкупъ часто незамѣтно переходятъ одно въ другое и народъ разучается различать между правымъ и неправымъ²⁾.

Мы видѣли, что законъ призналъ необходимымъ, чтобы рѣшенія народнаго суда могли доходить до русской власти и въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежали отмѣнѣ; для этого требуется, чтобы 1) приговоры и рѣшенія народнаго суда были постановлены съ

искъ, свидѣтелей же по дѣлу не имѣется. Ни истецъ, ни отвѣтчикъ сами не присягаютъ; присягу должны принять, по выбору противной стороны, или родственникъ, или одноаулецъ тяжущагося. Такой, на первый взглядъ, странный обычай ведетъ свое происхожденіе отъ родового начала и имѣетъ тотъ глубокий смыслъ, что ближайшіе родичи хорошо должны знать положеніе дѣлъ своего родственника, или, по крайней мѣрѣ, имѣютъ возможность точно ихъ обслѣдовать, т. е. разузнать, виновенъ ли дѣйствительно обвиняемый, долженъ ли онъ искуму сумму и проч.

¹⁾ Н. М. Изразцовъ, неизд. рукопись.

²⁾ Киргизы этнологическій очеркъ Н. Зеланда. Записки Зап. Сиб. Отдѣла Имп. Русс. Геогр. Общ., кн. VII, вып. II, 1885 г.

превышеніемъ власти или по дѣламъ неподсуднымъ, 2) уѣздный начальникъ представилъ о нихъ прокурору, и 3) прокуроръ внесъ протестъ въ областной судъ. Предъ представленіемъ дѣла прокурору, уѣздный начальникъ обязанъ приостановить приведеніе приговора въ исполненіе.

Хотя такое нововведеніе въ устройствѣ киргизскаго народнаго суда составляетъ несомнѣнный шагъ впередъ къ его упорядоченію, тѣмъ не менѣе оно далеко недостаточно и, въ существующихъ рамкахъ, почти не имѣетъ никакого значенія.

Дѣйствительно, уѣздный начальникъ самъ не имѣетъ ни времени, ни возможности просматривать всѣ приговоры и рѣшенія біевъ, написанные къ тому же на незнакомомъ ему языкѣ, а потому, не считая случайностей, узнаетъ о незаконныхъ приговорахъ только изъ жалобъ заинтересованныхъ лицъ. Однако рѣшенія единоличнаго судьи, присуждающія не болѣе 30 р. и къ наказанію арестомъ не выше семи дней, и всѣ рѣшенія сѣздовъ народныхъ судей окончательны и приводятся въ исполненіе немедленно, особенно если этого, по той или иной причинѣ, пожелаетъ волостной управитель; пока будетъ выдана копія съ рѣшенія, необходимая для обжалованія, да напишется прошеніе, а, вѣстать сказать, въ степи знающихъ русскую грамоту лицъ нѣтъ и для этого надо ѣхать въ ближайшій поселокъ, да пока уѣздный начальникъ сдѣлаетъ распоряженіе, тѣмъ временемъ, нерѣдко случается, приговоръ въ исполненіе уже приведенъ. Въ нашей практикѣ бывали случаи, что судомъ отмѣнялись приговоры, на основаніи которыхъ осужденные уже отбыли нѣсколько мѣсяцевъ тюремнаго заключенія. Что такіе случаи составляютъ обыденное явленіе доказываетъ слѣдующее шаблонное дѣло.

14 декабря 1894 г. одинъ изъ уѣздныхъ начальниковъ представилъ областному прокурору, для отмѣны, копію съ приговора народныхъ судей слѣдующаго содержанія:

«1893 г., 15 февраля, № 23. Проситель, довѣренный (повидимому Абиля), Тезекпай Байсаринъ, заявилъ, что Оспанъ Кайбагаровъ укралъ корову; 14 февраля означенную корову нашелъ у Кайбагарова и, заявивъ объ этомъ старшинѣ, Мусабамъ Бапишеву, представилъ къ волостному.

Отвѣтчикъ, Оспанъ Койбагаровъ, отозвался, что у Туктыбая нысваталъ дочь за своего брата и уплатилъ въ калымъ 27 головъ скота; дочь Туктыбая умерла, а потому въ 1884 году свою одну

лошадь получилъ обратно; объ остальномъ калымѣ заявлялъ его бѣи и аульному старшинѣ, но удовлетворенія не получилъ; поэтому свою корову получилъ; отдалъ сверхъ того, кунана (лошадь по третьему году) и кошму. Тезекпай Байсаринъ, получивъ съ него 5 руб., передалъ ему корову. Довѣренный Байсаринъ заявилъ, что въ калымъ получены 2 скотины; въ 1884 г. Койбагаровъ, поговоривъ съ Туктыбаемъ, покончилъ дѣло и получилъ съ него 1 лошадь и 9 вещей, назадъ тому прошло 10 лѣтъ; теперь Туктыбай умеръ, а Койбагаровъ, укравъ у сироты, Абиля Туктыбаева, корову, напрасно заявляетъ свой искъ; ничего не долженъ и корова принадлежитъ Туктыбаеву, а потому опредѣляли: искъ Койбагарова оставить безъ послѣдствій; корову отдать Байсарину; за кражу наказать Койбагарова 25 ударами розогъ; за бійлыкъ 1 р. 80 к. Подлинное утвердили рукоприкладствомъ бѣи: Досмухаметь Тумановъ и Анай Бапаловъ. Рѣшеніемъ доволенъ довѣренный Байсаринъ. Съ подлиннымъ вѣрно: бѣи Досмухаметь Тумановъ. На копіи написана слѣдующая отмѣта: „рѣшеніе это приведено въ исполненіе. Волостной управитель Иралы Саккулаковъ“.

Означенный приговоръ отмѣченъ областнымъ судомъ 27 февраля 1895 г. на томъ основаніи, что, вмѣсто единоличнаго, онъ постановленъ двумя судьями и Койбагаровъ присужденъ къ наказанію розгами, каковое наказаніе народный судъ не вправе налагать.

Спрашивается, легче ли отъ этой отмѣны Койбагарову, уже давно высѣченному? Но только не легче, но, по всей вѣроятности тяжелее, ибо, если вторичный судъ также признаетъ его виновнымъ въ кражѣ коровы, то присудитъ уже къ аресту или тюрьмѣ, каковое наказаніе Койбагаровъ и отбудетъ, такъ какъ судъ бѣевъ, конечно, не имѣетъ понятія о зачетѣ наказаній (да и какъ соразмѣрить розги съ тюрьмой; вѣдь бѣи только тогда знакомятся съ уложеніемъ о наказ., когда оно къ нимъ примѣняется); должно однако замѣтить, что юридическое правило *non bis in idem* существуетъ и у киргизовъ и выражается пословицей съ одною барана двукъ шкуръ не дерутъ.

Приведенное дѣло намъ съ очевидностью доказываетъ, что приговоръ киргизскаго суда свободно можетъ дойти до уѣзднаго начальника чрезъ годъ и десять мѣсяцевъ со дня его постановленія, а быть отмѣненнымъ по прошествіи двухъ лѣтъ отъ того дня, когда приговоръ давно уже приведенъ въ исполненіе.

Однако, разъ законъ призналъ необходимымъ, чтобы рѣшенія

народнаго суда подлежали контролю русской власти, то нѣтъ никакой надобности во всей массѣ установленныхъ инстанцій; уѣзднаго начальника, прокурора и наконецъ суда. Этимъ только сбивается съ толку и вводится въ убытокъ населеніе, которое, прежде чѣмъ обратиться къ уѣздному начальнику, подаетъ прошенія объ отмѣнѣ приговоровъ то прокурору, то непосредственно въ судъ, и въ то же время совершенно напрасно и непроизводительно тратится время у всѣхъ этихъ лицъ на одно и то же дѣло.

Такое стѣсненіе обжалованія приговоровъ русской власти привело къ тому, что до областныхъ судовъ, несмотря на всю массу постановляемыхъ бѣями рѣшеній, несмотря на неудовлетворительныя качества бѣевъ и нерѣдко полное безобразіе ихъ рѣшеній ¹⁾, несмотря, наконецъ, на всѣмъ извѣстную любовь киргизовъ къ жалобамъ и кляузамъ во всѣхъ видахъ, число приговоровъ, достигающихъ до областныхъ судовъ, ничтожно (до 25 въ годъ).

Отмѣна рѣшеній киргизскихъ судовъ, постановленныхъ только съ превышеніемъ власти и по дѣламъ неподсуднымъ, слишкомъ недостаточна. Киргизы народъ еще далеко не достигшій цивилизаціи и соединеннаго съ нею нравственнаго уровня, а потому нерѣдко рѣшенія киргизскаго суда, постановленныя и не съ превышеніемъ власти и по дѣламъ подсуднымъ, идутъ вразрѣзъ съ принципами нравственности и справедливости. Это особенно можно сказать о рѣшеніяхъ, касающихся дѣлъ брачныхъ и семейныхъ, что происходитъ отъ воззрѣнія восточныхъ народовъ на женщину,

---

¹⁾ Каковы иногда бываютъ рѣшенія народныхъ судовъ можетъ служить примѣромъ слѣдующій случай (къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ подъ руками этого любопытнаго рѣшенія, чтобы привести его въ подлинникъ): одинъ киргизъ предъявилъ въ народномъ судѣ искъ къ другому объ уплатѣ остальной части калыма за дочь брата истца (живой и правоспособный, а потому имѣвшій полную возможность начать искъ лично), на которой женился сынъ отвѣтника.

Разсмотрѣвъ дѣло, судьи не вызывая на судъ ни брата истца, ни сына отвѣтника, ни его жены, т. е. дочери брата просителя, постановили: сына отвѣтника и дочь брата просителя развести, а брата истца обязать возвратить отвѣтчику полученную отъ него часть калыма.

Такимъ образомъ супружеская чета была разведена не только помимо всякаго своего желанія, но даже и помимо своего вѣдома, а истецъ не только не получилъ ожидаемой части калыма, но даже братъ его обязанъ былъ самъ возвратить полученное.

Дѣло дошло до областного суда по жалобамъ обоихъ супруговъ и рѣшеніе конечно, было отмѣнено.

скорѣе какъ на имущество, чѣмъ на человѣка. Выше мы упомянули о рѣшеніи, расторгнувшемъ бракъ изъ за иска калыма въ нѣсколько головъ скота, помимо вѣдома мужа и жены; равнымъ образомъ, бывали случаи присужденія за неисполненіе обязательствъ или за личныя обиды въ пользу обиженнаго штрафа, въ видѣ лошади и дѣвицы ¹⁾.

Министерство юстиціи, признавая необходимымъ, съ своей стороны, облегчить путь обжалованія незаконныхъ приговоровъ народныхъ судей, еще въ 1891 г. предположило вторую часть ст. 218 Турк. Полож. измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы предоста-вить прокурорамъ вносить протесты въ областной судъ на пригово-ры и рѣшенія биевъ какъ по представленіямъ уѣздныхъ началь-никовъ, „такъ и по другимъ дошедшимъ до него свѣдѣніямъ“.

Конечно это измѣненіе облегчить сторонамъ обжалованіе при-говоровъ и ускорить ихъ разсмотрѣніе, ибо одной инстанціей будетъ меньше, но дѣла совершенно не исправитъ и нерѣдко по прежнему въ областной судъ будутъ поступать протесты на приговоры, уже приведенные въ исполненіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что наше законодательство не желаетъ сдѣлать послѣдняго рѣшительнаго шага—допустить обыкновенное обжа-лованіе приговоровъ и рѣшеній народныхъ судей русскому суду, ввести этотъ народный судъ въ общую систему судовъ, дабы не подорвать значенія народного суда и не лишить его устойчивости. Быть можетъ, тутъ имѣетъ значеніе и опасеніе, чтобы свободный доступъ къ обжалованію не повлекъ такой массы жалобъ, съ ко-торой наличный составъ судовъ не справится, и его придется усилить.

На первое можно возразить, что нечего жалѣть подрывать значеніе суда темнаго, подкупнаго и неправаго, а къ тому же никогда кассационное обжалованіе не подрывало значенія судовъ. Можно ли сказать, что мировые судьи не имѣютъ значенія? развѣ не имѣютъ значенія окружные суды? Напротивъ, облегченіе касса-ціи, давъ возможность постоянного надзора за бійскимъ судомъ путемъ отмѣны его рѣшеній и надлежащихъ разъясненій и указа-

---

¹⁾ Что такіа рѣшенія биевъ вполне согласны съ правовыми воззрѣніями кыр-гизовъ, служить доказательствомъ сообщеніе Султана Аппасова въ № 5 Киргиз-ской Степной газеты 1896 г. о томъ, что ростовщики сартъ С. и чалоказакъ Д. за долги взяли *забезпимокъ* (!) самыхъ красивыхъ въ задолжавшемъ родѣ дѣвушекъ.

ній, несомнѣнно, повыситъ качество рѣшеній и подыметъ значеніе судей, но значеніе не въ смыслѣ произвола, а въ смыслѣ правильности и разумности приговоровъ.

Что касается до необходимости увеличить штатъ судовъ, то должно замѣтить, что рѣшенія дѣлъ по протестамъ на приговоры бѣвѣ такъ несложны, что много затруднять суды не будутъ. Если же и придется изъ за нихъ увеличить штатъ каждаго изъ туркестанскихъ и степныхъ судовъ однимъ членомъ суда, то можетъ ли расходъ на содержаніе 12 лишнихъ должностей, приблизительно, въ 25 т. р. въ годъ, остановить государство съ миллиарднымъ бюджетомъ въ улучшеніи правосудія у нѣсколькихъ милліоновъ подданныхъ? Подданные эти неразвитыя дѣти, но съ тѣмъ большимъ вниманіемъ, съ тѣмъ большею любовью къ нимъ должно относиться. Нѣтъ также сомнѣнія, что широкій доступъ обращенія кочевниковъ къ русскому суду на одну ступень приблизитъ ихъ къ свѣту и цивилизаціи.

Установленный закономъ весьма незначительный надзоръ за дѣятельностью киргизскаго суда нежелателенъ и въ томъ отношеніи, что бытовыя условія киргизской народной жизни мѣняются, съ нимъ мѣняются и народные взгляды и обычаи ¹⁾; нечего и говорить, что весьма желательно, чтобы эти измѣненія дѣлались въ сторону русской цивилизаціи, согласно съ русскими воззрѣніями; отчасти оно такъ и происходитъ, независимо отъ желанія самихъ киргизовъ; если они далеки отъ того, чтобы придти къ намъ, то мы приходимъ къ нимъ; глухой киргизской степи уже немного, на степь надвинулась переселенческая волна и съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе затопляетъ ее по всѣмъ направленіямъ. Этому особенно способствуетъ великая сибирская желѣзная дорога; переселенческій элементъ врывается новой струей въ киргизскій бытъ и потрясаетъ его вѣковые обычаи. Но съ другой стороны, эти обычаи подрываются и въ противоположномъ направленіи, подъ влияніемъ

---

¹⁾ До чего мѣняются правовые обычаи, подъ влияніемъ условій современной жизни, можно видѣть изъ того, что нѣкоторые киргизскія волости, стѣсненные въ землепользованіи и особенно въ орошеніи, составили приговоры о воспрещеніи своимъ однообщественникамъ сдавать кому либо въ аренду землю, подъ опасеніемъ штрафа и ареста на мѣсяць.

Излишне упоминать, что киргизское обычное право не знаетъ преступленія—сдачи земель въ аренду, равно незнакомо обычному праву и угрожающее за это наказаніе—арестъ, всецѣло воспринятое изъ русскаго законодательства.

мусульманства и мусульманского права. Съ развитіемъ грамотности въ степи, къ сожалѣнію, грамотности только мусульманской, большее число лицъ знакомится съ кораномъ и его правовыми воззрѣніями, съ шаріатомъ, и вотъ во многихъ мѣстахъ начинаютъ замѣчать вліяніе послѣдняго. Объ этомъ упоминають и Маковецкій и Гродековъ, причемъ, по свидѣтельству послѣдняго, нѣкоторая часть киргизовъ Кураминскаго у, приняла шаріатъ. Согласно Баллюзеку, въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ обычаями, киргизы руководствуются шаріатомъ.

Понятно, какъ нежелательно съ государственной точки зрѣнія усиленіе шаріата среди киргизовъ. Адакъ, народный обычай, есть продуктъ народнаго творчества, продуктъ жизненный и способный развиваться при дальнѣйшемъ развитіи народнаго кругозора; самые плохіе обычай, подъ вліяніемъ умственнаго и нравственнаго прогресса, исчезнуть; исчезнуть безъ всякаго насилія. Шаріатъ, имѣя основой неподвижный коранъ, заключающій въ себѣ альфу и омегу мусульманской мудрости, есть матеріалъ мертвый, ни къ развитію, ни къ уступкамъ неспособный, а къ тому же не примиримо враждебный гяуру, т. е. всякому христіанину. Помимо усиленія фанатизма, коранъ влечетъ за собой косность, которой отличаются всѣ мусульмане.

Конечно, прежде всего вліяніе корана должно отразиться на дѣлахъ брачныхъ, ибо бракъ совершается при посредствѣ муллы, носителей мусульманской идеи. Это обстоятельство констатировано и государственнымъ совѣтомъ, въ мотивахъ котораго къ изданію Степнаго Положенія, между прочимъ, упомянуто, что муллы „обнаруживаютъ стремленіе разбирать брачныя и семейныя дѣла, руководствуясь при этомъ не обычаями народа, а шаріатомъ“.

Вотъ почему мы искренно сожалѣемъ объ отмініи какъ Туркестанскимъ, такъ и Степнымъ Положеніями того ранѣе существовавшего правила, что жалобы на рѣшенія народнаго суда по дѣламъ брачнымъ приносятся уѣзднымъ начальникамъ и губернаторамъ. Это правило, на первый взглядъ, кажется страннымъ, быть можетъ, даже смѣшнымъ, но оно высокогуманно. Мы уже говорили о взглядѣ киргизовъ на женщину; къ тому же у кочевниковъ замужъ выходить нерѣдко дѣвочки, не достигшія 14 лѣтъ ¹⁾; помимо того,

¹⁾ Красовскій упоминаетъ, что, по мнѣнію киргизовъ, замужъ можетъ идти всякая дѣвушка, которой минуло 12 лѣтъ.

Характерно замѣчаніе Зеланда, вообще весьма мягко отзывающагося о киргизахъ, что самоубійство у киргизовъ бываетъ исключительно между женщинами.

что уже по возрасту своему и умственному развитію онѣ неспособны къ какой либо самозащитѣ, онѣ дѣлаются собственностью не только мужа, но и волости. При такихъ условіяхъ, борьба для киргизской женщины въ народномъ судѣ съ мужемъ или съ отцомъ немислима. Тутъ то и сказывалось благотѣльное вліяніе администраціи, которая, при разрѣшеніи брачныхъ дѣлъ, не была связана ничѣмъ и въ рукахъ имѣла только одинъ кодексъ—гуманность, почему и приняла подъ свою защиту безправную киргизскую женщину ¹⁾. Такъ, по мнѣнію Маковецкаго, русское вліяніе на киргизовъ выразилось, главнымъ образомъ, въ принципѣ уваженія къ женщинѣ, къ ея праву свободно распоряжаться своею личностью, заключать бракъ по своему выбору и отказываться отъ мужа, навязываемаго ей, по обычаю, родомъ.

Возможность переносить рѣшенія народныхъ судей въ областныя суды отмѣны вмѣшательства въ брачныя дѣла киргизовъ администраціи не замѣняетъ: судъ связанъ строгими рамками превышенія власти и нарушенія подсудности и въ существо дѣла входить не можетъ.

Отмѣна означеннаго закона пала всею тяжестью на киргизскую женщину ²⁾.

Необходимость возвращенія къ старому порядку обжалованія брачныхъ дѣлъ русской администраціи признана и слѣдующими людьми изъ киргизовъ, при обсужденіи ими Степнаго Положенія ³⁾.

Давая, съ одной стороны, народному суду обширную власть по преслѣдованію преступленій и наложенію за нихъ взысканій, законъ выпустилъ изъ виду, что есть масса правонарушеній, и притомъ общепасныхъ, которыя обычнымъ правомъ не преслѣдуются, а потому остаются безнаказанными. „Низкая, сравнительно, степень культуры, говоритъ П. Е. Маковецкій, на которой на-

---

¹⁾ Едва ли справедливо мнѣніе по этому предмету А. Леонтьева, что „въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ (какъ брачное) вмѣшательство администраціи мало помогаетъ смягченію правды и содѣлаетъ скорѣе новыя затрудненія“. Назв. соч.

²⁾ Какъ извѣстно, и русской женщинѣ нерѣдко можно добиться сносной жизни не чрезъ судъ, а именно при помощи администраціи.

³⁾ Вопросы управленія и проч., стр. 51.

Характерной иллюстраціей положенія женщины у киргизовъ можетъ служить сообщеніе изъ Буртинской волости, помѣщенное въ № 80 Тургайской газеты 1896 г., о томъ, что киргизъ Бистамаской волости, Тажибай Шагинбаевъ, продалъ свою жену, Несвелію, киргизу Темиръ-Уркачской вол., Маймаку Айбулатову, за 10 головъ скота и 50 р. деньгами, а самъ женился на другой.

ж. юрид. общ. зн. вѣстн. 1897 г.

ходятся киргизы, объясняетъ не только общій ихъ взглядъ на дѣяніе преступное, но и отношеніе къ многимъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ цивилизованными обществами, у киргизовъ же являющимися вполнѣ закономѣрными. Не говоря уже о множествѣ т. н. полицейскихъ правонарушеній, о которыхъ киргизы понятія не имѣютъ, здѣсь нельзя не отмѣтить ихъ отношенія къ такимъ дѣяніямъ, какъ изгнаніе плода, умерщвленіе новорожденного ребенка, оставленіе человѣка въ опасности, мошенничество и самоуправство, которыя признаются за дѣянія или вовсе непредосудительныя, или же, какъ мошенничество, за дѣянія, служащія основаніемъ гражданскихъ исковъ". По заявленію г. Гродекова, не подлежатъ наказанію такія, напримѣръ, преступленія, какъ ложное свидѣтельство, ложная присяга, обманъ и подлоги всякаго рода.

Если такое положеніе вещей было возможно прежде, когда киргизы составляли, такъ сказать, отрѣзанный ломоть отъ остальнаго населенія, то теперь, при постепенно увеличивающемся заселеніи степей русскимъ элементомъ, такая безнаказанность многихъ преступленій нетерпима, что вынуждало иногда администрацію своими распоряженіями измѣнять подсудность дѣлъ. Такъ, еще бывшій туркестанскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Кауфманъ, издалъ обязательное постановленіе, воспрещающее продажу сильнодѣйствующихъ веществъ, мышьяку, сулемы и т. д., а въ особенности, кукнара (опіума мѣстнаго приготовленія), сильно распространеннаго среди туркестанскихъ туземцевъ ¹⁾. Съ своей стороны и министерство юстиціи въ 1891 г. возбудило вопросъ о подчиненіи русскимъ судамъ проступковъ, предусм. ст. 104¹ и 104² уст. о нак., нал. мир. суд., и ст. 867 и 868 улож. о нак., составленія подложныхъ видовъ на жительство и прожительство по онымъ (ст. 975—977 улож. о нак.), а также неосторожнаго обращенія съ огнемъ (ст. 88—98 уст. о нак.) ²⁾.

---

¹⁾ Генераль-Губернатору было предоставлено право, примѣняясь къ указаннымъ въ проектѣ положенія объ управленіи въ областяхъ Сырь-Дарьинской и Семирѣченской основаніемъ, принимать мѣры, которыя имъ будутъ признаны полезными для лучшаго устройства края.

²⁾ Последніе проступки особенно заслуживаютъ репрессіи. Какъ извѣстно, киргизы весной выжигаютъ степь, чтобы уничтожить старую жесткую траву и тѣмъ дать возможность сырѣе и лучше расти травѣ молодой. Насколько эта опалка улучшаетъ качество послѣдней—въ наукѣ вопросъ спорный, хотя, судя по давности и распространенности обычая опалки, можно считать это улучшеніе

Однако такой отрывочной мѣры недостаточно; выше нами указано, что есть масса преступленій и проступковъ, у киргизовъ наказуемыхъ, но подвергающихся преслѣдованію въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ. Это приводитъ къ необходимости выясненія всѣхъ тѣхъ проступковъ и преступленій, которые преслѣдуются русскими законами и не преслѣдуются киргизскими обычаями, иначе сказать, къ необходимости изученія обычнаго киргизскаго права и къ составленію свода его, параллельно со сводомъ русскихъ уголовныхъ законовъ, къ *сравнительному* изученію обычнаго права.

Обычное право киргизовъ у насъ изучалось и изучается, многими сборниками его пользуемся и мы для составленія настоящей статьи; но всѣ эти сборники, даже лучший изъ нихъ, Гродекова, слишкомъ отрывочны и для указанной нами цѣли непригодны.

Уже давно чувствовалась необходимость въ сборникѣ киргизскаго и вообще инородческаго обычнаго права. Еще въ 1778 г., указомъ Императрицы Екатерины II, отъ 30 апрѣля, было повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ киргизовъ. Затѣмъ уставомъ о сибирскихъ киргизахъ 22 іюля 1822 г. предоставлено мѣстному начальству собрать отъ почетнѣйшихъ людей кочующихъ и бродячихъ инородцевъ подробныя свѣдѣнія о ихъ законахъ, рассмотреть эти свѣдѣнія въ особыхъ временныхъ комитетахъ, *смягчить все дикое и жестокое, отменить несообразное съ другими установленіями* и представить на утвержденіе. Подобнымъ сборникамъ предполагалось дать силу закона, пока не измѣнятся образъ жизни и степень образованія инородцевъ.

Въ силу этого, въ двадцатыхъ годахъ собирались обычаи сибирскихъ инородцевъ специальной комиссіей, подъ надзоромъ генералъ-губернатора Сибири; осязательныхъ результатовъ однако ком-

---

доказаннымъ. Однако нѣтъ сомнѣнія, что опалка степей, во первыхъ, дѣлаетъ невозможнымъ произрастаніе въ нихъ лѣсныхъ насажденій, а, во вторыхъ, губитъ массу лѣса, хлѣба, а иногда строеній и людей. Никакая борьба администраціи съ этимъ зломъ не помогаетъ, ибо услѣдить въ степи за принятіемъ ошалающихъ надлежащихъ мѣръ предосторожности невозможно. Еще болѣе вреда причиняютъ степные и лѣсные пожары, производимые лѣтомъ, въ сухъ, по неосторожности; намъ лично случалось измѣнять направленія повѣзкокъ, потому что въ той сторонѣ, куда надо было ѣхать, степь горѣла на десятки верстъ: тысячи тысячи лѣсу гибнетъ безвозвратно.

мисія эта не дала и плодомъ ея трудовъ явился въ 1876 г. Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ Д. Я. Самоковасова, какъ мы выше указали, мало удовлетворительный.

Подобную же попытку дѣлалъ въ тридцатыхъ годахъ управлявшій Оренбургскимъ краемъ графъ Сухтеленъ, предпринявшій составленіе катехизиса киргизскихъ законовъ; дѣло это онъ поручилъ хану внутренней орды, Джигангеру. Однако представленное послѣднимъ сочиненіе оказалось компиляціей изъ разныхъ восточныхъ авторовъ и было составлено такъ безтолково, что не могло быть даже переведено ¹⁾.

Положеніе объ управленіи оренбургскими киргизами 14 іюня 1844 г. также предписывало составить сборникъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ силу закона, чтобы составить родъ свода для руководства въ дѣлахъ, которыя должны разбираться по народнымъ обычаямъ.

Тѣмъ не менѣе свода обычнаго права киргизовъ не имѣется и до сихъ поръ, а между тѣмъ въ немъ ощущается необходимость еще и потому, что рѣшенія народныхъ судей съ превышеніемъ власти подлежатъ отиѣнѣ чрезъ русскіе суды.

Подъ превышеніе власти подходятъ и случаи, когда наказаніе наложено несогласно обычаю, потому ли что размѣръ его слишкомъ великъ, или потому что дѣяніе не считается преступнымъ и проч. ²⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что для разрѣшенія такихъ вопросовъ необходимо знать обычное право. Помимо того, государству вообще надлежитъ знать, что и какъ дѣлается среди народа и не „ѣдятъ ли мужья собственныхъ женъ“ ³⁾. Это вполне сознано англичанами, въ индійскихъ владѣніяхъ которыхъ также имѣются инородческіе народные суды, дѣйствующіе по обычаю. Чтобы суды эти не были вѣдъ надзора правительства, англичанами былъ пере-

---

¹⁾ Мейеръ, назв. соч., стр. 48.

²⁾ Въ одномъ изъ областныхъ судовъ, напримѣръ, возникъ вопросъ, подлежатъ ли отиѣнѣ заочные приговоры и рѣшенія народнаго суда. Прокуроръ нашелъ такіе приговоры несогласными съ обычаями, по которымъ обвиняемый и отвѣтчики всегда должны быть на лицѣ. Судъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился и требовалъ только, чтобы отвѣтчикъ былъ вызванъ въ судъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ, въ прежнее время народный судъ не допускалъ заочныхъ приговоровъ, но теперь (возможно что подъ вліяніемъ русской судебной практики), таковыя допускаетъ.

³⁾ См. сборникъ истор.-статистич. свѣдѣній о Сибири. Жевщина у инородцевъ въ Томской губ., стр. 14.

веденъ сборникъ туземнаго права, Хидая ¹⁾. Конечно, задача англійскаго правительства гораздо легче предлагаемой нами, ибо мусульманское право основано на коранѣ, неизмѣняемо, а потому повсемѣстно одинаково, обычаи же мѣняются и по мѣстности и во времени.

Что касается до самой организаціи народнаго суда, то и она едва ли является удовлетворительной.

Выше мы уже говорили о томъ, какіе расчеты руководятъ избирателями при выборѣ судей и къ какимъ средствамъ прибѣгаютъ послѣдніе, чтобы быть избранными, а также къ какимъ результатамъ приводить подобная выборная система. Число судей должно быть не менѣе четырехъ на волость и не болѣе числа аульныхъ обществъ; обыкновенно и бываетъ въ каждомъ аульномъ обществѣ свой судья. Такъ какъ подсудность дѣлъ гражданскихъ опредѣляется мѣстомъ жительства отвѣтника, у киргизовъ принадлежностью къ аульному обществу, то самъ законъ обязываетъ судиться у лицъ, наиболѣе пристрастныхъ, ибо аульный судья, безъ сомнѣнія, въ родственныхъ отношеніяхъ съ своимъ аульнымъ обществомъ.

Подсудность дѣлъ уголовныхъ опредѣляется мѣстомъ совершенія преступленія. Однако, такое опредѣленіе подсудности, въ сущности, составляетъ лишь добрый совѣтъ, ибо дальнѣйшія статьи закона совершенно устраняютъ ея обязательность. Такъ по ст. 232 турк. полож., „при несогласіи тяжущихся на выборъ судьи, дѣло рѣшаетъ судья, указанный истцомъ“.

Изъ этого видно, что прежде всего подсудность устанавливается соглашеніемъ сторонъ, а затѣмъ истецъ указываетъ судью. Ясно, что еслибы законъ имѣлъ въ виду точное примѣненіе подсудности по мѣсту жительства отвѣтника и мѣсту совершенія преступленія, то прибавлять къ этому опредѣленію было бы нечего, ибо судью указывали бы каждый разъ эти обстоятельства, а не истецъ.

„Причемъ, продолжаетъ также ст. 232, отвѣтчику предоставляется отвести двухъ судей“.

---

¹⁾ Любопытно, что Хидая написана шейхомъ Вурханъ-Эдинъ Али изъ Маргелана, теперь принадлежащаго къ русскимъ владѣніямъ (Ферганской обл.); между тѣмъ переводъ этого сочиненія сдѣланъ съ арабскаго на персидскій, съ персидскаго на англійскій и лишь съ послѣдняго, со сдѣланными въ немъ выпусками, на русскій. Переводъ сдѣланъ подъ редакціей Н. И. Гродекова, 1893 г.

Это предоставленіе отвода, въ свою очередь, уничтожаетъ всякое опредѣленіе подсудности. Съ тѣмъ вмѣстѣ право отвѣтчика отвести двухъ судей, безъ объясненія причинъ, совершенно непонятно и представляетъ изъ себя произволъ, объясняемый лишь тѣмъ, что законъ не желалъ дать точной регламентаціи народнаго суда, чтобы не заключать его въ узкія рамки. Однако предоставивъ право отвода двухъ судей, а не трехъ или четырехъ, законъ всеже далъ эту регламентацію и притомъ не въ пользу облегченія правосудія. „Данное отвѣтчику широкое право отвода, говорится въ протоколѣ одной изъ комиссій по разсмотрѣнію степнаго положенія, безъ указанія причинъ двухъ судей ухудшаетъ положеніе истца, который, благодаря вытекающей изъ сего казуистической изворотливости для ловкаго отвѣтчика, оказывается нерѣдко лишеннымъ на законномъ основаніи возможности предъявить совершенно справедливый неотложный свой искъ единственно потому, что долженствовавшіе разбирать дѣло судьи оказываются или отведенными отвѣтчикомъ или, наконецъ, неудовлетворяющими введенной въ народный судъ общей, основанной подсудности“.

Къ тому же необходимо замѣтить, что раздѣленіе подсудности для гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ неудачно и совершенно расходится съ понятіемъ киргизовъ, не различающихъ какъ мы имѣли случай видѣть, уголовныя дѣла отъ исковыхъ ¹⁾, а потому и не признающихъ раздѣленія подсудности по роду дѣлъ.

Такимъ образомъ, было бы болѣе согласнымъ со взглядами киргизовъ установить для всѣхъ дѣлъ подсудность одинаковую, по мѣсту жительства отвѣтчика, право же отвода судей разрѣшать по обычаю, который допускаетъ такой отводъ въ случаяхъ подозрѣнія на судью ²⁾.

Рѣшенія единоличнаго судьи, присуждающія не болѣе 30 р. и не свыше семи дней ареста обжалованію не подлежатъ.

---

¹⁾ Такъ, напримѣръ, за убійство человѣка полагается взысканіе куна. Однако кунъ не есть уголовное наказаніе, а чисто гражданское взысканіе, можно сказать, стоимость человѣка. Это ясно изъ того, что за человѣка, не имѣющаго полной цѣны, напр., отъ природы неспособнаго къ супружескимъ обязанностямъ, сумашедшаго, слѣпаго, калѣку отъ природы, полагается половинный кунъ. Такой же кунъ взыскивается за убійство лица, получившаго уже при жизни половину куна за лишеніе извѣстныхъ членовъ.

²⁾ Левшинъ, т. III, стр. 175.

Хотя по древнему киргизскому праву рѣшенія биевъ вообще не подлежали обжалованію, развѣ только ханамъ, однако не слѣдуетъ забывать разницы между прежними біями и нынѣшними. Тогда какъ первые были лучшими и неподкупнѣйшими людьми изъ цѣлаго рода, людьми съ авторитетомъ, хранителями старины и ея правовыхъ обычаевъ, нынѣшніе бии—люди партіи, не свѣдущіе въ обычаяхъ и безъ всякаго авторитета. Между тѣмъ, если арестъ въ семь дней и тяжелъ для всякаго, въ томъ числѣ и для ничего не дѣлающаго киргиза, то сумма въ 30 р. въ степи очень большая; за эти деньги въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ можно нанять чуть ли не годового работника; за 30 р. можно приобрести одну хорошую лошадь или двѣ плохихъ, а лошадь теперь, къ сожалѣнію, нерѣдко составляетъ предметъ мечтанія многихъ джатаковъ ¹⁾ (бѣднякъ не имѣющій скота). Лишать права обжалованія иска на такую сумму жестоко и несправедливо, особенно при затруднительности отмены рѣшеній народного суда чрезъ областные суды. Эта несправедливость тѣмъ сильнѣе, что она всего тяжелѣе отзывается на бѣднякахъ, и безъ того состоящихъ въ полной зависимости отъ болѣе богатыхъ родовичей.

Между прочимъ, не лишнимъ считаемъ указать, что редакція ст. 233 турк. полож., несомнѣнно, ошибочна. Невозможно допустить, чтобы законъ имѣлъ въ виду лишить права обжалованія всѣ рѣшенія, по коимъ присуждено не свыше 30 р.; это противорѣчило бы самымъ основнымъ принципамъ права и санкціонировала произволъ биевъ. Дѣйствительно, по прямому смыслу этой статьи выходить, что всѣ рѣшенія, на какую бы сумму ни былъ предъявленъ искъ, но окончившіеся отказомъ въ искѣ или присужденіемъ суммы до 30 р., не подлежатъ обжалованію. Очевидно, ст. 233 подразумеваетъ рѣшенія по искамъ, стоимость которыхъ не превышаетъ 30 р.

На остальные рѣшенія единоличныхъ судей жалобы подаются въ сѣзды судей, составляемые изъ всѣхъ судей въ волости; однако, съ общаго согласія сторонъ, жалобы могутъ разсматриваться и непосредственно сѣздомъ, помимо единоличнаго судьи.

---

¹⁾ „Джатакъ исполняетъ всѣ черныя работы, говоритъ А. Ивановскій, по дому казака-хозяина, получая за свой трудъ отъ 5 до 10 р. въ зиму“. Киргизскій народный поэтъ пѣвецъ Ногойбай. Этнограф. обзор., кн. III, 1889 г., стр. 98.

Изъ отчета Токмского горнаго управления за 1895 г. видно, что плата рабочимъ (киргизамъ) на принсахъ колеблется отъ 3 до 10 р. въ мѣсяцъ.

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ дѣлается отступленіе отъ общаго правила, что всѣ дѣла рѣшаются въ двухъ инстанціяхъ, хотя отступленіе это зависитъ вполне отъ усмотрѣнія сторонъ.

Не то однако мы видимъ въ дѣлахъ, касающихся жителей разныхъ уѣздовъ или разныхъ волостей. Для такихъ дѣлъ узаконенъ совершенно особый порядокъ рѣшеній на *чрезвычайныхъ сѣздахъ*. Эти сѣзды собираются изъ судей тѣхъ волостей, въ которыхъ числятся тяжущіеся и подсудимые, не менѣе одного изъ волости, по распоряженію губернатора.

Образованіе особой инстанціи для дѣлъ, затрогивающихъ интересы лицъ разныхъ волостей, составляетъ лучшую характеристику киргизскаго народнаго суда—самъ законъ сомнѣвается въ надлежащемъ отношеніи его къ интересамъ чужеродца. Однако противъ чрезвычайныхъ сѣздовъ можно возразить многое и, главное, что для дѣлъ, гдѣ заинтересованы лица разныхъ волостей, т. е. для массы дѣлъ, не имѣется постоянного суда, а судъ случайный, а потому весьма медленный. Нечего говорить, что въ судопроизводствѣ быстрота осуществленія права столь же важна, какъ и само осуществленіе, а нерѣдко это послѣднее только и возможно или только тогда и имѣетъ значеніе, когда сдѣлано во время; равнымъ образомъ быстрота суда имѣетъ особенную цѣну въ уголовныхъ дѣлахъ, пока не исчезли обстоятельства дѣла изъ памяти прикосновенныхъ лицъ и свидѣтелей и пока не изгладились доказательства преступленія.

Незачѣмъ конечно доказывать, что чрезвычайные сѣзды собираются лишь тогда, когда, по количеству скопившихся дѣлъ, уѣздные начальники находятъ, что время назрѣло ихъ созвать; затѣмъ идетъ переписка о назначеніи сѣзда, въ свою очередь отнимающая не мало времени, особенно если сѣздъ долженъ разбирать дѣла между лицами нѣсколькихъ уѣздовъ, ибо въ такомъ случаѣ время и мѣсто сѣзда избирается по соглашенію всѣхъ заинтересованныхъ уѣздныхъ начальниковъ. А пока судъ да дѣло—стороны ждутъ.

Для иллюстраціи, приведемъ слѣдующую выдержку изъ отчета лица, ревизовавшаго одно изъ степныхъ уѣздныхъ управленій: „въ прошломъ году не было ни одного чрезвычайнаго сѣзда народныхъ судей“¹⁾.

---

¹⁾ Отчетъ управляющаго канцеляріею степного генералъ-губернатора.

Такъ какъ чрезвычайныя сѣзды касаются интересовъ нѣсколькихъ волостей, а иногда и уѣздовъ, то хотя они и созываются въ мѣстахъ наиболѣе центральныхъ, но все же значительнымъ своимъ отдаленіемъ отъ мѣста жительства заинтересованныхъ лицъ не мало затрудняютъ киргизовъ, особенно по мелкимъ дѣламъ и искамъ; вслѣдствіе этого, обыкновенно, одному лицу поручается масса дѣлъ на сѣздѣ его родными и знакомыми, что, въ свою очередь, при отсутствіи у кочевниковъ надлежащихъ довѣренностей, ведетъ къ неудобствамъ, неговоря уже о томъ, что постороннее лицо не можетъ вести дѣло также хорошо, какъ непосредственно заинтересованное.

Рѣшеніе сѣздовъ окончательно на всякую сумму, а потому для дѣлъ, рѣшаемыхъ этими сѣздами, уже помимо всякаго желанія сторонъ, установлена одна инстанція и они апелляціи не подлежатъ. Здѣсь нельзя не припомнить, что рѣшенія сѣздовъ на сумму свыше 500 р., по временному положенію, и свыше 1000 р., по проекту положенія, считались неокончательными и могли быть обжалованы въ областное правленіе, которое было въ правѣ рѣшеніе отменить и передать на разсмотрѣніе чрезвычайнаго сѣзда. Сами киргизы, какъ это можно видѣть изъ журналовъ Общаго Присутствія Туркестанскаго Областнаго Правленія, признаютъ необходимость обжалованія рѣшеній волостныхъ сѣздовъ ¹⁾.

Такимъ образомъ туркестанское положеніе въ этомъ отношеніи уменьшило права тяжущихся.

Необходимость участія въ рѣшеніяхъ чрезвычайнаго сѣзда судей, принадлежащихъ къ волостямъ сторонъ, при низкомъ культурномъ уровнѣ киргизовъ и ихъ родовомъ бытѣ, приводитъ къ тому, что судьи обращаются въ адвокатовъ, заинтересовываются въ рѣшеніи дѣла въ пользу стороны, принадлежащей къ ихъ волости, и сами обращаются въ стороны.

Нечего говорить, служить ли такой порядокъ къ торжеству правосудія?

Въ заключеніе, должно замѣтить, что бѣи обязаны записать рѣшеніе въ книгу, но закономъ совершенно не установлено содержаніе этихъ записей. Вслѣдствіе этого весьма нерѣдко въ бѣйскихъ рѣшеніяхъ вовсе не содержится указаній на доказательства, на которыя ссылались стороны, и на мотивы, по которымъ судьи при-

---

¹⁾ Вопросы и проч., стр. 51.

шли къ извѣстному выводу. Это, вѣдъ всякаго сомнѣнія, должно затруднять сѣзды при разсмотрѣніи жалобъ на рѣшенія единоличныхъ судей, а также и областные суды при обсужденіи опротестованныхъ приговоровъ и рѣшеній народнаго суда.

При такомъ неудовлетворительномъ устройствѣ суда бievъ, казалось бы совершенно понятнымъ, чтобы законъ разрѣшалъ киргизамъ обращаться, въ случаѣ желанія, въ русскій судъ. Къ сожалѣнію, дѣло, подсудное народному суду, можетъ быть начато въ русскомъ судѣ только по желанію обѣихъ сторонъ. На практикѣ этого желанія почти никогда не бываетъ, ибо что же за расчетъ сторонъ виновной промѣнять судъ лицепріятный и подкупный на судъ безпристрастный? Что только въ этомъ заключается причина, почему русскіе суды не завалены дѣлами, подсудными народному киргизскому суду, доказываетъ фактъ, что киргизы весьма нерѣдко обращаются къ мировымъ судьямъ съ просьбой разобрать ихъ дѣло, но въ этомъ приходится отказывать, за несогласіемъ противной стороны.

Въ тоже время лица, не принадлежащія къ туземному населенію, а равно туземцы, имѣющіе различные народные суды, если на то согласится истецъ и отвѣтчикъ, могутъ по исковымъ дѣламъ обращаться къ народному суду.

При обсужденіи этой статьи (210 турк. полож.), въ Государственномъ Совѣтѣ было заявлено, что ею облегчается ростовщикамъ эксплуатировать инородцевъ, что и было замѣчено на практикѣ. Однако Государственный Совѣтъ съ этимъ мнѣніемъ не согласился, принявъ во вниманіе, „что преобразованный народный судъ, несомнѣнно, представить, сравнительно съ прежнимъ судомъ бievъ, большее ручательство справедливаго рѣшенія подвѣдомственныхъ ему дѣлъ“ и что, при требованіи соглашенія сторонъ, отвѣтчиковъ зависитъ не согласиться на рѣшеніе дѣла въ народномъ судѣ и требовать перенесенія его въ русскій судъ.

Это разсужденіе Государственнаго Совѣта однако не оправдалось на дѣлѣ, да и не могло оправдаться. Во первыхъ, совершенно остается неизвѣстнымъ, чѣмъ туркестанское положеніе улучшило киргизскій народный судъ; въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, напротивъ, мы видимъ его ухудшеніе. Во вторыхъ, и самое главное, можно ли говорить о добровольномъ соглашеніи въ дѣлахъ между кошкой и мышью, между ростовщикомъ и его жертвой? Особенно это относится къ киргизамъ, у которыхъ въ иныхъ мѣстахъ, какъ

мы видѣли, долги растутъ до необходимости уплачивать ихъ дѣвухами. Вѣдь каждому киргизу, помимо уплаты долга, важна возможность еще занять въ ближайшемъ будущемъ, а потому съ ростовщикомъ, хотя бы высасывающимъ изъ него всѣ соки, киргизу ссориться не приходится. Да если, наконецъ, киргизъ на это и рѣшится, то противъ него пойдутъ всѣ его ближайшія власти, аульный старшина, волостной управитель и проч., вѣдь при наступленіи срока, перваго же сбора податей, при ближайшихъ же новыхъ выборахъ, имъ придется обратиться къ тому же ростовщику, да и въ данный моментъ они, съ одной стороны, ему должны, съ другой, имъ закуплены. Можно ли при такихъ условіяхъ говорить о свободной волѣ киргизовъ и иноплеменнаго ему ростовщика?

Резюмируя сказанное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

а) въ законѣ точно не опредѣлено, въ чьемъ вѣдомствѣ находится народный судъ у киргизовъ и какое именно вѣдомство обязано наблюдать за правильностью отправленія правосудія у этихъ инородцевъ;

б) народные суды, ни по качеству судей, ни по своей организаціи, не обезпечиваютъ правосудія у киргизовъ,

и в) какъ результатъ предыдущаго, безусловно требуется коренная реформа народнаго киргизскаго суда.

III.

Необходимыя измѣненія въ организаціи народнаго суда у киргизовъ: передача народнаго суда въ вѣдѣніе министерства юстиціи; уничтоженіе вліянія волостнаго управителя; надзоръ за дѣятельностью народныхъ судей; назначеніе біямъ опредѣленнаго жалованья; облегченіе переноса дѣлъ въ русскіе суды; расширеніе поводовъ къ отміянію рѣшеній народнаго суда; упраздненіе чрезвычайныхъ сѣздовъ; уменьшеніе компетенціи судей; право сторонъ обращаться въ русскій судъ.

Наша задача была бы не окончена, еслибы мы ограничились вышепказаннымъ и не привели тѣхъ измѣненій, которыя, по нашему крайнему разумѣнію, надлежитъ ввести въ организацію народнаго киргизскаго суда. Мы не считаемъ себя законодателями, не выдаемъ свои мнѣнія и за безусловно вѣрныя, но если они ошибочны, то, быть можетъ, вызовутъ поправки и болѣе вѣрное освѣщеніе вопроса. А этимъ однимъ уже будетъ достигнуто многое,

ибо киргизскій судъ, какъ и все до послѣдняго времени на окраинахъ Россіи, забытый судъ и рѣдко о немъ можно что либо встрѣтить и въ литературѣ и въ законодательствѣ.

Мы не сомнѣваемся, что конечная цѣль всѣхъ особыхъ судовъ, и сословныхъ и инородческихъ,—ихъ уничтоженіе. По мѣрѣ развитія просвѣщенія и гражданственности, сгладятся различія не только между сословіями, но и между національностями; общность культуры выведетъ общность интересовъ, а послѣдніе, въ свою очередь, потребуютъ въ единомъ, равномъ и совершенномъ судѣ.

Оставляя однако въ сторонѣ столь отдаленныя соображенія, должно признать, что уничтоженіе киргизскаго народнаго суда весьма желательно уже въ настоящее время, ибо онъ представляетъ изъ себя образецъ такого суда, который не имѣетъ права на существованіе. Судъ долженъ быть правымъ, неподкупнымъ и просвѣщеннымъ, ни одного изъ этихъ качествъ въ судѣ бievъ мы не видимъ.

Мы вовсе не желаемъ этимъ сказать, что слѣдуетъ уничтожить руководство мѣстными обычаями; подчиненіе всѣхъ киргизскихъ дѣлъ суду государственному не исключаетъ судопроизводства на основаніи обычаевъ, чему доказательствомъ служатъ ст. 130 уст. гражд. судопр.

Однако замѣна бievъ мировыми судьями, или инымъ русскимъ судомъ, есть идеалъ и, какъ таковой, недостижима, хотя причина тому весьма проста и обыденна—для такой замѣны понадобится учредить много новыхъ должностей судей, а, значитъ, много и денегъ; къ тому же едва ли справедливо давать болѣе совершенный судъ инородцамъ и оставлять судъ весьма неудовлетворительный у крестьянъ, т. е. кореннаго русскаго населенія.

Вслѣдствіе этого намъ остается только попытаться, нельзя ли улучшить то, что не время еще уничтожить.

Для этой цѣли прежде всего необходимо точно опредѣлить то вѣдомство, на отвѣтственности котораго должно лежать наблюденіе за киргизскимъ народнымъ судомъ, за выборами бievъ, исполненіемъ ими своихъ обязанностей и проч. Такимъ вѣдомствомъ, по логикѣ вещей, можетъ быть только министерство юстиціи, имѣющее оправданіемъ своего существованія—попеченіе о *правосудіи въ государствѣ*; подъ послѣднимъ же должно понимать не группу извѣстныхъ подданныхъ и не опредѣленныя народности, а *всѣхъ подданныхъ*, не исключая киргизовъ и другихъ; а подъ правосу-

дѣмъ—не правосудіе въ извѣстныхъ дѣлахъ, ограниченныхъ суммой или тяжестью преступленія, а во *всѣхъ дѣлахъ*, малыхъ и большихъ. Да и что такое малое и большое? то это опредѣлить? Для Ротшильда или Вандербильта 30,000 р. меньше, чѣмъ для большинства киргизовъ 30 р.

Уже и нынѣ признано необходимымъ народные суды отчасти подчинить вѣдѣнію министерства юстиціи, но подчиненіе это затруднено, насколько возможно, и случайно, а въ правосудіи не должно быть случайностей.

Съ принятіемъ этой мѣры, облегчится и другая задача—возможное уменьшеніе вліянія на народный судъ волостнаго управителя; съ этой цѣлью выборы бѣевъ надлежитъ совершенно отдѣлить отъ выборовъ волостнаго управителя, что легко сдѣлать, измѣнивъ срокъ, на который будутъ избираться народные судьи, а самые выборы и наблюденіе за ними возложивъ на прокуратуру, утвержденіе же судей въ должностяхъ на предсѣдателей судовъ.

Съ такой реформой нѣтъ ничего легче, какъ устроить наблюденіе за дѣятельностью народныхъ судей, предоставивъ это наблюденіе той же прокуратурѣ, съ правомъ во всякое время ревизовать дѣлопроизводство бѣевъ.

Дабы удешевить правосудіе въ степи и уменьшить стремленіе бѣевъ къ преувеличенію исковъ, т. е. къ неправосудію, безусловно необходимо назначить бѣямъ опредѣленное жалованье, съ воспрещеніемъ получать бѣйлыкъ подъ опасеніемъ отвѣтственности за лихоимство. Для введенія такой мѣры нѣтъ основанія останавливаться на томъ соображеніи, что киргизовъ придется обложить излишнимъ сборомъ на содержаніе бѣевъ; вѣтъ всякаго сомнѣнія, сумма этого сбора будетъ меньше того, что платится теперь населеніемъ въ бѣйлыкъ; мы уже видѣли примѣры тому, во что обходится киргизу рѣшеніе самаго простаго дѣла. Къ тому же опредѣленные сборы всегда уравнивательнѣе, а потому и легче, чѣмъ сборы случайные и по количеству и по времени.

Сознавая всю трудность устанавливать апелляціонную инстанцію на рѣшенія бѣевъ въ русскомъ судѣ, мы признаемъ однако долгомъ справедливости настаивать, чтобы каждое дѣло народнаго суда могло, безъ всякихъ мытарствъ, попасть въ русскій судъ. Достичь этого весьма просто, разрѣшивъ заинтересованнымъ сторонамъ непосредственно подавать жалобы на рѣшенія судовъ бѣевъ; жалобы эти должны быть поданы въ опредѣленный срокъ, хотя

бы двухнедѣльный, по общему порядку, инстанціи, рѣшившей дѣло, причѣмъ подача жалобы должна приостанавливать приведеніе въ исполненіе какъ уголовного приговора, такъ и рѣшенія по гражданскому дѣлу. Поводами къ отміну приговоровъ и рѣшеній надлежитъ установить не только неподсудность дѣла, принятаго къ разбору біями, или превышеніе ими власти, но и нарушеніе ихъ рѣшеніями *основныхъ принциповъ нравственности и справедливости.*

Мы думаемъ, что насъ никто не упрекнетъ въ неопредѣленности этихъ выраженій; то, что возмущаетъ душу своей несправедливостью, есть нарушеніе основныхъ принциповъ ея; тоже можно сказать и относительно нравственности; сомнѣній здѣсь быть не можетъ. Если присуждаютъ въ уплату долга двѣушку—не есть ли это нарушеніе основныхъ принциповъ нравственности? разводъ мужа съ женой изъ за неуплаты отцомъ мужа части калыма—не есть ли нарушеніе основныхъ принциповъ справедливости?

Бояться, что отміной такихъ рѣшеній будутъ нарушены обычаи киргизовъ, нечего. Жизнь идетъ впередъ и обычаи также; если подъ вліяніемъ суда будутъ измѣнены варварскіе обычаи, не значить ли это, что народъ идетъ къ прогрессу? Мы видѣли, что уже въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія предполагалось исключить изъ народныхъ обычаевъ киргизовъ все *дикое, жестокое и несообразное съ закономъ*, но и въ пятидесятыхъ этого еще не сдѣлано.

Чрезвычайные съѣзды, какъ все чрезвычайное въ правосудіи, къ тому же не оправдываемые и обычаями, не имѣютъ права на существованіе и подлежатъ отміну.

Труднѣе всего борьба съ родовымъ началомъ и, какъ послѣдствіе его, непремѣннымъ стремленіемъ біевъ рѣшать дѣла въ пользу своихъ родовичей, если стороны принадлежать къ разнымъ родамъ. Это возможно было бы избѣжать правомъ одной изъ сторонъ отвести бія, принадлежащаго къ роду другой стороны; однако могутъ встрѣтиться волости, состоящія изъ одного рода, гдѣ такихъ біевъ не найдется. Намъ кажется, что не будетъ большаго грѣха, если принципъ подсудности пострадаетъ во имя справедливости и если въ подобныхъ случаяхъ дѣло будетъ переноситься къ бію ближайшей волости.

Киргизскіе народные суды, по характеру своему, а нынѣ и по представленной имъ власти, весьма близко подходятъ къ инсти-

туту мировыхъ судей, что признано и Сенатомъ¹⁾; мы видѣли, что права народныхъ судей значительно больше, чѣмъ у судей мировыхъ, образованія же отъ бievъ никакого не требуется, да при настоящемъ положеніи киргизовъ, кромѣ грамотности, что было бы необходимо и возможно обусловить, нельзя и требовать. Вслѣдствіе этого было бы цѣлесообразнѣе лишить народныхъ судей права налагать тюремное заключеніе свыше одного, двухъ мѣсяцевъ, оставивъ существующій срокъ, полтора года, только за кражи лошадей. Это исключеніе мы находимъ полезнымъ, вслѣдствіе сильной распространенности кражъ лошадей въ степи и вреда, который ими причиняется населенію, а также и потому что выдѣленіе дѣлъ о кражахъ скота изъ подсудности народному суду едва ли принесетъ пользу; какъ показываетъ опытъ, это преступленіе въ русскихъ судахъ остается почти всегда невыясненнымъ, а потому безнаказаннымъ, почти всякій киргизъ по природѣ своей конокрадъ, онъ пройдетъ мимо любой вещи, и ея не тронетъ и въ тоже время не утерпитъ, что бы не угнать лошади; равнымъ образомъ онъ поможетъ и сбыть украденную лошадь и покрыть конокрада, особенно въ русскомъ судѣ; надѣяться, что потерпѣвшій заинтересованъ въ обнаруженіи судомъ вора нельзя, ибо, если дѣло грозитъ разьясненіемъ, обвиняемый постарается до приговора вознаградить потерпѣвшаго и тогда судья будетъ имѣть противъ себя обѣ стороны, и потерпѣвшаго и обвиняемаго. Въ данномъ случаѣ народный судъ имѣетъ гораздо болѣе средствъ къ розысканію истины и наказанію виновнаго.

Такъ какъ, за всѣми сдѣланными измѣненіями, киргизскій судъ всеже будетъ весьма далеку не только отъ совершенства, но даже отъ того, чтобы его можно было признать удовлетворительнымъ, то было бы достойнымъ правосудія предоставить право любой сторонѣ обращаться къ русскому суду и искать защиты по русскимъ законамъ, обращеніе же къ народному киргизскому суду въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ не принадлежитъ къ киргизской національности, воспретить.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы полагали бы право киргизовъ обращаться къ третейскому суду оставить въ полной силѣ, ибо рѣшеніе дѣла лицомъ, котораго уважаютъ и которому вѣрятъ обѣ стороны, представляетъ лучшую гарантію справедливости.

---

¹⁾ Въ рѣшеніи отъ 9 января 1889 г., № 17, по д. Шербутаева.

Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ измѣненія, которыя мы считаемъ настоящими для того, чтобы хотя нѣсколько улучшить правосудіе у сыновъ степей; мы не даемъ деталей, ибо это задача тѣхъ, кто будетъ призванъ къ дѣлу преобразованія народнаго суда у киргизовъ; мы сознаемъ, что нами вопросъ далеко еще не исчерпанъ, что онъ требуетъ дальнѣйшей разработки. Будемъ надѣяться, что работники найдутся. Однако, и это главное, не слѣдуетъ забывать, что какъ бы идеально ни былъ организованъ народный судъ у киргизовъ, онъ будетъ несовершененъ, за отсутствіемъ хорошихъ судей. Необходимы качества судьи—*развитіе*, благодаря которому является возможность надлежаще оцѣнивать обстоятельства дѣла, и *безпристрастіе*, т. е. способность отвлекаться отъ нитей, связывающихъ судью съ участниками дѣла и лицами, въ немъ такъ или иначе заинтересованными, способность забывать все окружающее ради принципа правды.

Это развитіе и это безпристрастіе есть результатъ просвѣщенія и идутъ рука объ руку съ нимъ. Дайте народу просвѣщеніе—подыметса уровень его знаній и нравственность, а каковъ народъ, таковы и судьи.

Именно просвѣщенія и надо киргизамъ, но не того мертвеннаго просвѣщенія, которое основано на коранѣ, а просвѣщенія истиннаго, живаго свѣта науки. Настоящее улучшеніе киргизскаго народнаго суда можетъ послѣдовать лишь съ развитіемъ въ степи русскихъ школъ и съ успѣхомъ въ нихъ русскаго образованія.

Н. Максимовъ.

Изъ практики пензенскаго окружнаго суда по вопросу о выдачѣ нотаріусу залога.

Законъ, требующій отъ нотаріуса залогъ на случай возмѣщенія убытковъ отъ неправильныхъ его дѣйствій по службѣ, самъ по себѣ весьма рационаленъ и ясенъ. Отъ представленія залога освобождаются только лица, временно назначаемыя для исправленія нотаріальныхъ обязанностей (ст. 10 полож. о нотар. части); нотаріусъ же устраняется отъ должности пока не представитъ или даже пока не пополнитъ залога (ст. 12). Представленный залогъ можетъ быть выданъ нотаріусу или его наслѣдникамъ опредѣленіемъ окружнаго суда не прежде истеченія шести мѣсяцевъ послѣ публикаціи о вызовѣ лицъ, имѣющихъ заявить къ нему претензію по возмѣщенію убытковъ (ст. 13). Однако, въ практикѣ возникаютъ серьезныя недоумѣнія *при замятѣ одного залога другимъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда нотаріусомъ представлены въ залогъ *чужія* деньги по договору его со своими кредиторами, которые впослѣдствіи заявляютъ суду, что *даже такого-то срока* они не желаютъ обезпечивать взысканія по служебной дѣятельности нотаріуса и просятъ о возвратѣ имъ своихъ денегъ изъ депозита окружнаго суда. Казалось бы, что окружный судъ обязанъ игнорировать такія заявленія, ибо судъ въ отношеніи залога имѣетъ дѣло и знаетъ одного только нотаріуса, представившаго залогъ, а свои-ли цѣнности представилъ нотаріусъ въ обезпеченіе или чужія—это обстоятельство касается лишь его имущественныхъ сдѣлокъ съ частными лицами, каковыя сдѣлки могли-бы быть въ разсмотрѣніи гражданскаго отдѣленія суда только по предъявленіи иска къ нотаріусу, какъ частному лицу, со стороны тѣхъ лицъ, которыя по договору съ нимъ предоставили ему въ пользованіе свои капиталы, хотя-бы и изъ процентовъ по этой ссудѣ, для представленія въ залогъ. Однако, окружнымъ судамъ приходится считаться и съ такими заявленіями частныхъ лицъ, какъ скоро нотаріусы, въ силу требованій самой жизни, допускаются къ исполненію нотаріальныхъ обязанностей и по представленіи *чужихъ* залоговъ въ видѣ полученныхъ ими въ ссуду цѣнностей.

Вотъ, напримѣръ, случай изъ пензенской практики.

Бывшій нотаріусомъ III—хъ представилъ въ залогъ полученные имъ въ ссуду отъ ген. Б. процентныя бумаги, безъ озна-
ж. юрид. общ. кн. VII 1897 г.

ченія для видимости окружному суду условий своей съ нимъ Б. частной сдѣлки по поводу этой ссуды. Когда-же ген. Б., проше-
ніемъ въ окружный судъ, потребовалъ свои цѣнности обратно,
нотаріусъ Ш—хъ въ назначенный ему судомъ срокъ представилъ
въ судъ, *взятыхъ прежняго*, новый залогъ. Въ общемъ собраніи
отдѣленій окружного суда 3 августа 1892 г. постановлено: „при-
нять въ залогъ нотаріуса Ш—ха представленные П—вою 3230 р.,
М—мъ—425 р. и самимъ нотаріусомъ Ш—хомъ 350 р. Пред-
ставленный же за него генераломъ Б. залогъ выдать Б. по исте-
ченіи шестимѣсячнаго срока отъ сего 3 августа“.

Такая революція, опирающаяся на прежнюю практику суда,
хотя и вполнѣ обезпечивала возможность взысканія убытковъ съ
нотаріуса Ш—ха, представляется мнѣ несогласною съ положеніемъ
о нотаріальной части и нарушающею интересы частнаго лица, ге-
нерала Б., ибо отнынѣ служебная дѣятельность нотаріуса Ш—ха,
по крайней мѣрѣ на полгода, считая съ 3-го августа 1892 г.,—
обезпечивалась *двойнымъ* залогомъ: 1) прежнимъ, который былъ
предоставленъ въ пользованіе Ш—ха генераломъ Б., причеиъ
Ш—хъ (а можетъ быть и самъ собственникъ залога Б.) риско-
валъ этимъ залогомъ за тѣ убыточные для кліентовъ дѣйствія,
которыя онъ, можетъ быть, совершилъ, въ качествѣ нотаріуса,
лишь по 3-е августа 1892 г., и 2) новымъ залогомъ, принятымъ
отъ него 3-го августа 1892 г. взаимнѣ прежняго въ случаѣ убы-
точныхъ для кліентовъ дѣйствій послѣ 3-го августа 1892 г. Не
говоря уже о томъ, что нѣтъ закона, который обязывалъ бы но-
таріуса представлять въ излишней суммѣ или двойной залогъ,—въ
случаѣ неправильныхъ дѣйствій нотаріуса Ш—ха, окружному суду,
въ качествѣ учрежденія контролирующаго дѣятельность нотаріу-
совъ, предстояло бы разсматривать вопросъ: изъ какого залога,—
прежняго или новаго,—слѣдуетъ удовлетворить потерпѣвшихъ кліен-
товъ, смотря потому—къ какому періоду времени относится со-
вершеніе нотаріусомъ Ш—хомъ неправильныхъ дѣйствій: до 3-го
или послѣ 3-го августа 1892 г. Отсюда я прихожу къ заключе-
нію, что по замѣнѣ одного залога другимъ, прежній залогъ, не
выжидая шестимѣсячнаго срока на предъявленіе кліентамъ пре-
тензій къ нотаріусу, долженъ быть тотчасъ же выданъ нотаріусу
Ш—ху, отъ котораго и зависѣло бы: добровольно ли возвратить
его своему кредитору—генералу Б., или же принудительно—въ
порядкѣ судебно-исполнительнаго производства, послѣ того какъ

окружному суду предстояло бы разобрать и рѣшить дѣло объ исполненіи договора о ссудѣ или о правѣ собственности на этотъ залогъ по предъявленіи иска къ нотариусу Ш—ху, какъ частному лицу, со стороны его кредитора генерала Б. А вмѣстѣ съ тѣмъ новыя кредиторы, г-жа П—ва и г. М—тъ, ссудившіе нотариусу Ш—ху свои процентныя бумаги *для замяты* прежняго залога, конечно, должны бы были признаны окружнымъ судомъ какъ лица, рискующія отвѣтственностью своими представленными въ залогъ цѣнностями въ случаѣ причиненія Ш—хомъ убытковъ своимъ кліентамъ не только съ 3-го августа 1892 г., но и *за все прошлое время* до 3-го августа. Съ принятіемъ же новаго залога отъ Ш—а, залоговая отвѣтственность, вопреки опредѣленію суда въ общемъ собраніи, никоимъ образомъ не должна бы простираться на прежняго кредитора, генерала Б., который рисковалъ данными имъ въ ссуду Ш—ху цѣнностями лишь до замяты ихъ новымъ залогомъ; а такъ какъ по 3-е августа 1892 г. со стороны кліентовъ Ш—ха не было заявлено къ нему претензій, генералъ Б. вправѣ немедленно же и безпрепятственно получить изъ депозита окружнаго суда всѣ представленныя имъ въ залогъ за нотариуса Ш—ха цѣнности.

В. В.

Похищеніе электричества.

Научное и экономическое развитіе современной жизни выдвигаетъ новыя силы, служащія къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей и съ каждымъ днемъ приобретающія большее примѣненіе и значеніе. Къ числу ихъ принадлежитъ электричество. Сила эта стала предметомъ ежедневнаго обихода; въ области юридической она приобрѣла значеніе обыкновеннаго объекта права, подлежащаго всѣмъ опредѣленіямъ права гражданскаго. Въ области уголовно-юридической объектъ этотъ не пользуется однако тою же охраной. Легко представить себѣ случай, имѣвшій, впрочемъ, года два тому назадъ, мѣсто и въ нашей практикѣ, что кто нибудь тайно устраиваетъ приспособленіе къ чужому электрическому проводу и пользуется электрической энергіей для своихъ надобностей. Дѣяніе это, близкое по своему составу къ кражѣ, не можетъ однако быть признано таковой, потому что не выполняетъ ея законнаго

состава. Объектомъ кражи должна быть движимая вещь; электричество не является „вещью“, а есть лишь энергія, передаваемая въ силу первоначальнаго толчка черезъ цѣлую цѣпь мельчайшихъ атомовъ отъ одного къ другому. Какъ „сила“, „энергія“ электричество „вещью“ быть признано не можетъ, а потому и похищеніе его не составляетъ кражи. Въ этомъ смыслѣ высказался, напр., германскій имперскій судъ въ рѣшеніи 20 октября 1896 г. Противъ этого рѣшенія возсталъ авторитетный Дерибургъ, обвиняя уголовную камеру имперскаго суда въ излишнемъ формализмѣ и забывая при этомъ, что судъ связанъ законами страны. Возраженіе Дерибурга вызвало въ нѣмецкой литературѣ живой обмѣнъ мыслей ¹⁾. Одни (Штенглейнъ) предлагали признать похищеніе электричества мошенничествомъ, для чего, впрочемъ, нѣтъ данныхъ въ составѣ вышеприведеннаго дѣянія; другіе (Оствальдъ) утверждали, что „энергія“ можетъ принять всѣ признаки вещи въ юридическомъ смыслѣ: кто покупаетъ дрова, тотъ имѣетъ въ виду не ихъ вѣсую субстанцію, а производимую ими тепловую энергію. По справедливому замѣчанію Фрейденталя ²⁾ Оствальдъ опускаетъ изъ вниманія именно юридическое значеніе признаковъ движимой вещи. Въ результатѣ германская литература высказывается за дополненіе соответствующей статьи уголовного уложенія: похищеніе чужой движимой вещи или *чужой силы* и т. д. Нелишнимъ будетъ замѣтить, что въ Англіи этотъ вопросъ разрѣшенъ уже специальнымъ закономъ 1882 года: „Any person who maliciously or fraudently abstracts, causes to be wasted or diverted, consumes or uses any electricity, shall be guilty of simple larceny and punished accordingly“, т. е. кто противозаконно или съ мошенническимъ намѣреніемъ похитить, растратить, отведеть, издержать или употребить электричество, подлежитъ наказанію за простую кражу ³⁾.

Есть ли однако основаніе для такого новаго закона, напр., у насъ? Похищеніе электричества не можетъ быть квалифицировано, какъ кража, потому что объектъ такого похищенія есть энергія, сила. Основной толчокъ для развитія этой энергіи даетъ работа электрической машины, въ которой и безъ которой эта энергія въ доступномъ для человѣка видѣ не существуетъ. Слѣдовательно пользо-

---

¹⁾ Zeitschrift Листа 1897, 5, 6.

²⁾ Ibid.

³⁾ Ibid.

ваніе электричествомъ есть пользованіе работой такой машины, а противозаконное или самовольное пользованіе этой работой или этой машиной представляетъ собой опредѣленное, закону извѣстное и подлежащее или мѣрамъ гражданскаго порядка или наказанію дѣяніе, въ составъ котораго вполне выливаются всѣ мыслимые случаи похищенія электричества. Признать ли похищеніе электричества самовольнымъ пользованіемъ, наказуемымъ или нѣтъ,—это зависитъ отъ законодателя; по дѣйствующему русскому праву оно не наказуемо.

Н. Розинъ.

КОММИСИОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ

И. П. АНИСИНОВЪ

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

*Спеціальная продажа книгъ законовъ и другихъ изданій бывшаго
Кодификаціоннаго Отдѣла при Государственномъ Советѣ, Уза-
коненій и распоряженій правительства и всѣхъ вообще изданій по
русской юридической литературѣ.*

Продаются слѣдующія книги:

Барсовъ А. Преимущества отдаленной службы. Сборникъ разъяс-
неній и дополненій къ закону 1887 г. С.П.Б. 97 г. Ц. 75 к.

Безъръ В. Инструкціи волостнымъ правленіямъ, относительно по-
рядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанно-
стей (ст. 87 пол. земск. нач.). О. 97 г. Ц. 1 р.

Его же. Сельскій уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ сельскимъ
старостой и волостнымъ старшиной. О. 96 г. Ц. 50 к.

Винницкій В. Вспомогательная книжка для продавцевъ въ казен-
ныхъ винныхъ лавкахъ. С.П.Б. 97 г. Ц. 40 к.

Горемыкинъ М. Сводъ узаконеній и распоряженій правительства
объ устройствѣ сельскаго состоянія и учрежденій по кре-
стьянскимъ дѣламъ. 2 т. С.П.Б. 98 г. Ц. 7 р.

Гребнеръ В. Практика 4-го департамента и втораго общаго собра-
нія Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ за
1896 годъ и за первое полугодіе 1897 г. С.П.Б. 97 г. Ц.
75 к. Рѣшенія 1889—1896 г. 2 томъ. С.П.Б. 97 г. Ц. 6 р.

Грегоровичъ Пр. Вопросы т. н. уголовного права. К. 97 г. Ц. 1 р.

Добровольскій И. Справочная книга для православнаго духовен-
ства. С.П.Б. 98 г. Ц. 1 р.

Дополнительный сборникъ заключеній по вопросамъ относящимся
къ пересмотру законодательства о крестьянахъ С.П.Б. 97 г.
Ц. 2 р.; томы 1, 2 и 3. Ц. 10 р.

Ингрэмъ Д. Исторія политической экономіи. Пер. Миклашевскаго А. изданіе второе. М. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Кавалинъ К. Собраніе сочиненій т. I. Монографіи по русской исторіи. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р. 50 к.

Казаискій Н. *Congrus juris gentium*. О. 97 г. Ц. 30 к.

Лоранъ Э. Уголовная антропология и новыя теоріи преступности. Пер. Баршевскаго В. К. 97 г. Ц. 1 р.

Маминъ В. Объ основаніи иска и соединеніи исковъ въ гражданскомъ процессѣ. Е. 97 г. Ц. 2 р. 50 к.

Мессарошъ П. Финляндія—Государство или русская окраина? Значеніе особыхъ учрежденій Финляндской окраины Россійской Имперіи. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.

Моревъ Д. Руководство политической экономіи С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.

Нассе и Лексиса. Металлическія деньги и валюта. М. 97 г. Ц. 60 к.

Обсужденіе вопроса объ измѣненіяхъ въ устройствѣ адвокатуры. Изданіе Высочайше утвержденной при Министерствѣ Юстиціи комиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части. С.П.Б. 97 г. Цѣна вмѣстѣ съ Журналомъ Министерства Юстиціи № 7—2 р.

Огневъ Д. Воинскій уставъ о наказаніяхъ (С. В. П. 1869 г. XXII изд. 2), исправленный согласно позднѣйшихъ узаконеній и разъясненный рѣшеніями главнаго военнаго суда, приказами по военному вѣдомству, циркулярами главнаго штаба и главнаго военно-судебнаго управленія и проч. по 1 сентября 1897 года. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Осиповъ Н. Пособіе для устройства промышленныхъ артелей съ проектомъ ихъ образцоваго устава и съ приложеніемъ утвержденныхъ уставовъ 22 артелей. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р.

Поповъ. Лекціи по общей психопатологій.

Преображенскій П. Сводъ правилъ и разъясненій о счетоводствѣ и денежной отчетности судебныхъ установленій. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р.

Сводъ военныхъ постановленій 1869 г. Книга XV. Заведенія военно-учебныя. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.

То же—1869 г. Книга XX. Внутреннее хозяйство частей войск. С.П.Б. 97 г. Ц. 75 к.

Сибирь. Общія замѣчанія о Сибири и переселеніи. Слѣдствія о земледѣльческой полосѣ Сибири. Узаконенія и распоряженія правительства. Пути слѣдованія въ Сибирь и по Сибири. Карта Сибири. Выпускъ I. С.П.Б. 97 г. Ц. 75 к.

Соколовъ С. Казенная продажа питей. Законоположенія и правительственныя распоряженія по казенной продажѣ питей. Изданіе второе. С.П.Б. 97 г. Ц. 2 р.

Сипридовичъ Л. Дѣла нашихъ акціонерныхъ компаній. М. 97 г. Ц. 1 р.

Тимофеевъ А. Рѣчи сторонъ въ уголовномъ процессѣ, практическое руководство. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р.

Его же. Исторія телѣсныхъ наказаній въ русскомъ правѣ. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р. 50 к.

Унковскій М. Законы королевства прусскаго и великаго герцогства Баденскаго, относящіеся къ пользованію водами для цѣлей орошенія и осушенія земель. С.П.Б. 97 г. Ц. 1 р. 25 к.

Эшли У. Дж. Экономическая исторія Англіи въ связи съ экономической теоріей. М. 97 г. Ц. 2 р. 75 к.

Ядровъ А. Въ защиту русскихъ цеховъ. Выпускъ I. С.П.Б. 97 г. Ц. 50 к.

Книги высылаются чрезъ почту и конторы транспортовъ, за наличныя деньги и съ наложеннымъ платежомъ, за стоимость ихъ и пересылку.

**НОВЫЯ КНИГИ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
Н. К. МАРТЫНОВА**

(С.Пб. Невскій пр., уголъ Б. Садовой № 50—15).

Абрамовъ Я. Популярная юридическая библіотека: № 1. Духовныя завѣщанія, 2 наслѣдство и раздѣлъ, 3 пріобрѣтеніе и отчужденіе имущества, 4 аренда и наемъ имущества, 96—97, по 25 к.

Анисимовъ А. Воинскій уставъ о наказаніяхъ, съ законод. мотивами, разъясн. главнаго военнаго суда, приказами и циркулярами по 15 іюня 1897 г. Изд. 8. 97. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Блюхъ Н. Финансы Царства Польскаго. 97. 2 р.

Вербловскій Г. Дополненіе къ движенію русскаго гражданскаго процесса. 97. 40 к.

Громачевскій С. Учрежденіе судебныхъ установленій. Сводъ законовъ, правилъ, распоряженій и разъясненій, относящихся до учрежденія судебныхъ установленій и судебного управленія. 97. 3 р., въ перепл. 3 р. 50 к.

Загѣскій В. Власть и право. Философія объективнаго права. 97. 2 руб.

Зерцаловъ А. Московскій архивъ министерства юстиціи. Акты 16—18 вв. 97. 80 к.

Ильшевичъ Ф. Репетиторіумъ по общей части уголовного права. 97. 75 к.

Коркуновъ Н. Русское государственное право, часть общая, изд. 2. 97. 3 р., въ пер. 3 р. 50 к.

Маминъ В. Объ основаніи иска и соединеніи исковъ въ гражданскомъ процессѣ. 97. 2 р. 50 к.

Мартыновъ Н. Законъ 2 іюня 1897 г. объ отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, съ приложеніемъ циркуляра мин. юст. о порядкѣ примѣненія этого закона, правилъ пересылки несовершеннолѣтнихъ, списка исправительныхъ колоній и пріютовъ и примѣчаній составителя. 97. 30 к.

- Моревъ Д.** Руководство политической экономіи. 97. 2 р.
- Основныя начала русскаго гражданскаго процесса** (по Цитовичу, Малышеву и др.). 97. 1 р. 35 к.
- Правила содержанія и употребленія подвижнаго состава на паровозн. желѣзн. дорогахъ и о паровыхъ котлахъ.** 97. 30 к.
- Преображенскій Н.** Сводъ правилъ и разъясненій о счетоводствѣ и ден. отчетности суд. установленій (общихъ, мировыхъ, гминныхъ и образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г.), съ объяснит. запискою и циркулярами мин. юст. 97. 1 р., въ пер. 1 р. 30 к.
- Свѣшниковъ Ш.** Русское государственное право. Пособіе къ лекціямъ. 97. 4 р.
- Соколовъ С.** Казенная продажа питей. Изд. 2. 97. 2 р.
- Тиньковъ А.** Рѣчи сторонъ въ уголовномъ процессѣ. 97. 1 р.
- Исторія тѣлесныхъ наказаній въ русскомъ правѣ. 97. 1 р. 50 к.
- Урочное положеніе для стронт. работъ.** 97. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 руб.
- Философія** Герб. Спенсера, въ сокращ. изложеніи. 97. 2 р.
- Юрид. библіотека.** № 15. Левенстимъ. Суевѣріе и уголовное право. 97. 80 к.

МАГАЗИНОМЪ Н. В. МАРТЫНОВА ПРИОБРѢТЕНЪ ОСТАТОКЪ ИЗДАНІЯ:

РУКОВОДСТВО ДЛЯ МИРОВЫХЪ СУДЕЙ

- Н. А. Неклюдова.** Т. I уст. угол. суд. 72 г. 4 р. Т. II уст. о нак. 74 г. 4 р. 50 к. Оба тома въ шагрен. переплетахъ 10 р.

Подписчикамъ журнала Юридическаго Общества 5% уступки.

БЛИКЕНСДЕРФЕРЪ

Новѣйшая пишущая машина. По прочности и красивому шрифту равна самымъ дорогимъ машинамъ, по удобству превосходить таковыя.

Цѣна: 100 руб.

Каталоги бесплатно.

Э. Кинеманъ и К^о.

С.-Петербургъ, Гороховая, 17.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА
ЖУРНАЛЬ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ВЪ 1897 году.

Журналъ выходитъ въ 1897 году по той же расширенной программѣ, обнимающей всѣ отрасли юридическихъ и государственныхъ наукъ и при тѣхъ же постоянныхъ сотрудникахъ, какъ и въ нынѣшнемъ году. Подробности см. на оборотѣ.

Для гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія.

Для избѣжанія недоразумѣній, редакція имѣетъ честь обратить вниманіе гг. подписчиковъ на кассационныя рѣшенія, что въ составъ подписнаго года входятъ лишь тѣ листы рѣшеній, которые изданы сенатскою типографіею съ 1-го января по 31-е декабря. Начальные листы какого либо года, начатые разсылкою въ концѣ года, новыми подписчиками могутъ быть приобретаемы особо, по разсчету 15 коп. за листъ.

*В. В. Е. З.
4/5/05*

Объ изданіи въ 1897 году
ЖУРНАЛА
ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею проф. В. Н. Латкина.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНИЕ:

въ С.-Петербургѣ безъ доставки 8 руб. || съ пересылкой въ другіе города 9 руб.
съ доставкой въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. || за-границей . . . . . 12 руб.
отдѣльно книга журнала 2 руб. *).

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, **РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА**, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкой въ другіе города **13 руб.**

Подлинныя листы официального изданія рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ июнь осталная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к. а съ кассац. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе. 1

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ контору журнала.

Подписка принимается: въ отдѣленіяхъ конторы журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: *Мартынова*, Невскій, 50, *Анисимова*, рядомъ съ Публичною Библіотекою, „*Новаго Времени*“, Невскій, 38, *Цинзерлима*, Невскій, 20 и *Риккера*, Невскій, 14; въ Москвѣ: *Анисимова*, на Никольской улицѣ; Юридическомъ магазинѣ *А. Ф. Скорова*, Неглинная, 13; въ конторѣ *Н. Н. Печковской*, Петровскія линіи и „*Новаго Времени*“—а равно въ конторѣ журнала. Редакція открыта разъ въ недѣлю, по вторникамъ, отъ 2 до 4 час. Контора открыта два раза въ недѣлю, по вторникамъ и пятницамъ, отъ 7 до 9 час.

Редакторъ **В. Н. Латкинъ.**

Редакція журнала:
С.-П.-В. Эртелевъ пер., д. 9, кв. 6.

Контора журнала:
Новосаавіевская ул., д. 14, кв. 7.

*) Для студентовъ университетовъ и вообще учащихся 1 руб.

